

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)

Кафедра иностранных языков

«ЯЗЫК. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной
конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ
(22-27 апреля 2019 г.)**

Курск, 2019

**© ФГБОУ ВО КГМУ, 2019
ISBN 978-5-7487-2445-6**

УДК: 81:378(06)

ББК: 81я43

Я 41

Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ (22-27 апреля 2019 г.) – Курск: КГМУ, 2019.

В сборнике представлены материалы, подготовленные преподавателями вузов России по актуальным проблемам современной педагогики высшей школы, филологии, методики преподавания иностранных языков, исторических и психологических аспектов коммуникации и культуры, а также результаты научной деятельности студентов.

Статьи публикуются в авторской версии.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **И.Ф. Шамара**

кандидат педагогических наук, доцент **О.В. Раздорская**

кандидат педагогических наук, доцент **К.М. Лопата**

технический редактор **Ю.Н.Манохина**

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ИНОЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Андрюшкина Ю.С.

**Брянский Государственный Университет им. Академика И.Г. Петровского
Кафедра теории английского языка и переводоведения**

Известно, что небольшие стрессы могут быть полезны для человека, так как они помогают ему сконцентрироваться и потому делают его работу более эффективной. Легкое волнение способствует большей концентрации, а абсолютное спокойствие лишает человека сосредоточенности. Эта мысль справедлива и в контексте изучения второго/иностранного языка. Объяснением выступает концепция «аффективного фильтра» С. Крашена: эмоции – это фильтр, контролирующий доступ информации в мозг. В момент повышения тревожности фильтр блокирует деятельность мозга и поступающая информация не может быть обработана, а при снижении этого уровня оперативная система мозга получает возможность анализировать информацию [Krashen 1981]. Отсюда, особую остроту приобретает проблема языковой тревожности (second/foreign language anxiety), причём более адекватным, на наш взгляд, является предлагаемый нами термин «иноязыковая тревожность», которую в общих чертах можно определить как психологическая тревожность, связанная с изучением и использованием второго/иностранного языка.

Поскольку большая часть студентов, приступающих к изучению второго/иностранного языка, испытывает «дебилитативный» уровень иноязыковой тревожности, который характеризуется заметным снижением умственных способностей [Аршава 2013; Horwitz & Young 1991], в данной статье предпринимается попытка систематизировать теоретические знания по вопросу возникновения иноязыковой тревожности. Ставится задача прояснить специфику этого явления, негативно влияющего на овладение и использование второго/иностранного языка.

В зарубежной науке одними из первых к явлению иноязыковой тревожности при овладении вторым языком обратились авторы работы [Horwitz, Horwitz & Cope 1986]. Была предпринята попытка систематизировать накопленную информацию по данному вопросу, и был сделан вывод, что в основе иноязыковой тревожности лежат три основных первоисточника: 1) страх общения на иностранном языке; 2) опасение отрицательной оценки другими лицами; 3) экзаменационная тревожность. Предполагалось, что иноязыковая тревожность – это особый комплекс убеждений, чувств, самооценки и образа действий, проявляющийся при изучении иностранного языка в учебной ситуации и связанный со спецификой процесса усвоения языка. Впервые был предложен инструмент для измерения уровня иноязыковой

тревожности: тест, включающий в себя 33 пункта – Foreign Language Classroom Anxiety Scale (FLCAS) [Калганова, Марданшина 2015].

В результате последующих эмпирических исследований одна часть специалистов (например, Y. Aida, R. Clement, E. Philips, D. Young, L. Woodrow) пришла к выводу, что иноязыковая тревожность – это ситуативно-обусловленная форма тревожности и она не должна рассматриваться как черта характера или условие, вызывающее тревожность только в определенный момент (например, условия экзамена). Особенно стрессовым является продуцирование речи из-за повышения вероятности совершения ошибок на недостаточно усвоенном языке [Короленко, Локша 2017].

Сторонники второй точки зрения полагают, что к переживанию иноязыковой тревожности более склонны эмоционально неустойчивые личности. Именно предрасположенность субъекта к переживанию высокого уровня психологического напряжения объясняет «дебилитативный эффект», или ступор, возникающий как реакция на иноязыковую тревожность в процессе овладения вторым языком даже у одаренных студентов [Аршава 2013].

Для диагностики личностной и иноязыковой тревожности и их возможной связи нами было проведено исследование с применением вопросника Ч.Д. Спилбергера (в переводе Ю.Л. Ханина), теста FLCAS и вопросника с макро- и микро-социологическими данными (пол, курс обучения, гражданство, уровень владения языком). Основными методами исследования являлись анкетирование и шкалирование. Шкалирование включалось в анкетирование. Анкетирование проходило в очной форме по индивидуальной карточке-анкете в течение двадцати минут. Результаты анкетирования подверглись статистическому анализу с использованием описательных статистик как общей выборки, так и различных подвыборок из нее в разрезе соответствующих характеристик респондентов.

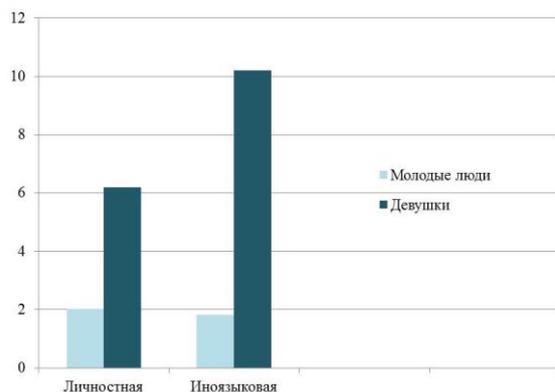
В методике определения уровня иноязыковой тревожности (FLCAS) вопросы распределялись в соответствии с подвидом иноязыковой тревожности следующим образом: 9 пунктов соотносились с отрицательной оценкой окружающими, 5 пунктов – с экзаменационной тревожностью, 8 пунктов – со страхом коммуникации на иностранном языке, 11 пунктов – с психологическими проблемами в учебном процессе, т.е. на уроке в учебном классе.

В методике определения личностной тревожности как устойчивой характеристики человека (шкала тревоги Спилбергера-Ханина) 13 пунктов являются прямыми вопросами и 7 пунктов – обратными вопросами.

В эксперименте принял участие 51 студент 1–3 курсов факультета иностранных языков Брянского госуниверситета: 19 (38%) студентов 1 курса; 16 (31%) студента 2 курса; 16 (31%) студентов 3 курса; среди них 12 юношей (24%) и 39 девушек (76%). Для всех русский язык является родным. Студенты самостоятельно определяли свой уровень владения языком: элементарный (4%), средний (44%), средне-продвинутой (38%), продвинутой (14%).

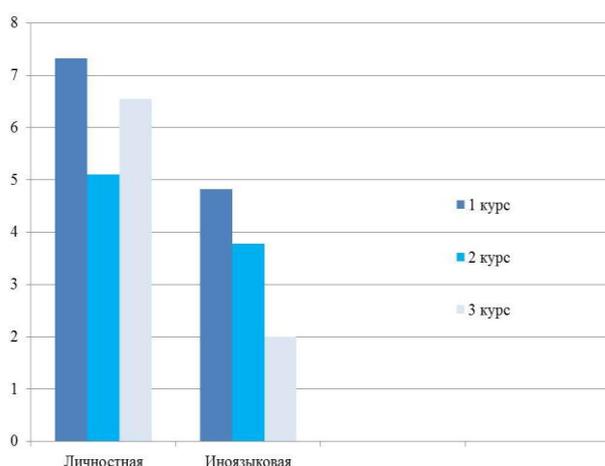
В результате было выявлено, что тревожность как характеристика личности больше присуща девушкам, чем молодым людям. Данная тенденция сохраняется и при изучении английского языка (см. Рис. 1).

Рисунок 1. Выборочное среднее значение личностной и иноязыковой тревожности в контексте гендерной характеристики

При анализе уровня базальной тревожности в возрастном контексте можно заметить, что он незначительно изменяется в зависимости от курса респондентов, тогда как уровень иноязыковой тревожности понижается с совершенствованием языковых навыков (см. Рис. 2).

Рисунок 2. Выборочное среднее значение личностной и иноязыковой тревожности в зависимости от курса

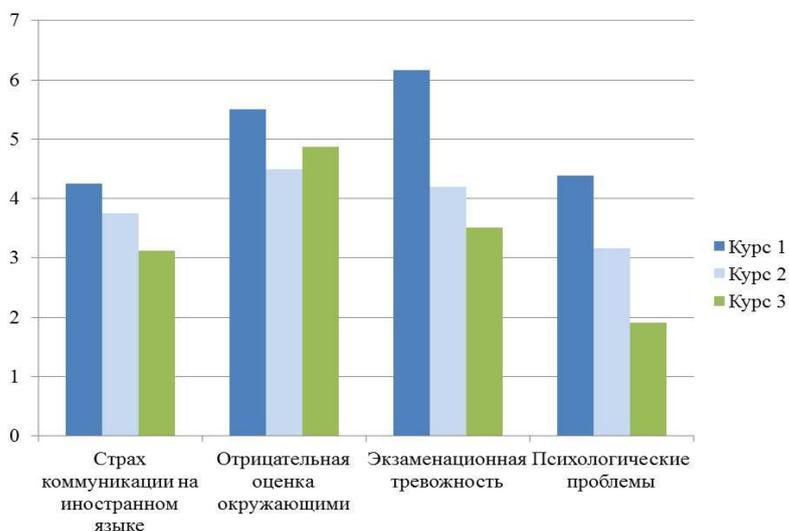

Анализ анкеты на определение личностной тревожности (шкала тревоги Спилбергера-Ханина) демонстрирует, что среди студентов 1 курса превалирует высказывание 8 (*Меня тревожат возможные трудности*); среди студентов 2 курса – 12 (*Мне не хватает уверенности в себе*); студенты 3 курса чаще отмечали высказывание 15 (*У меня бывает хандра*).

Тревожные студенты склонны ощущать себя менее компетентными, чем их сокурсники, и неудачи на уроках иностранного языка могут стать для них причиной глубоких эмоциональных переживаний. Это подтверждает анализ ответов по отдельным пунктам анкеты (FLCAS): на 1 курсе более частотное утверждение 31 (*Я боюсь, что студенты будут смеяться над моим английским*); на 2 курсе – утверждение 33 (*Я нервничаю, когда преподаватель задает вопросы, к которым я не готов*); на 3 курсе – утверждение 23 (*Мне всегда кажется, что мои*

одногодники говорят на английском лучше меня). Данные по различным аспектам иноязыковой тревожности отражены на рисунке (см. Рис. 3).

Рисунок 3. Выборочное среднее значение иноязыковой тревожности в соответствии с подвидом иноязыковой тревожности в контексте возрастной характеристики

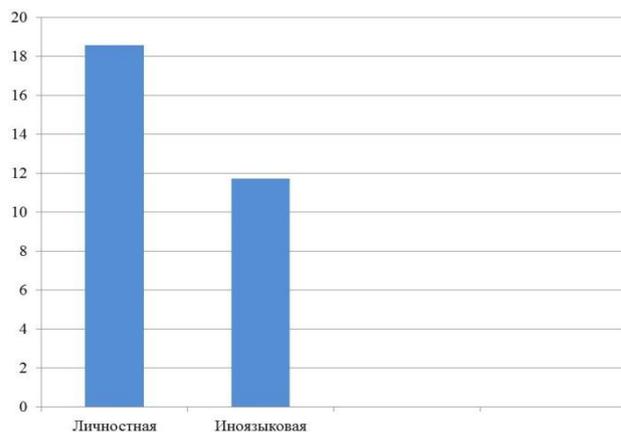

Из диаграммы можно сделать вывод, что первокурсники более всего испытывают психологический дискомфорт в ситуациях контроля знаний иностранного языка. Второкурсников и третьекурсников беспокоит негативное мнение окружающих, высказанное об их достижениях.

В результате эксперимента можно сделать вывод, что понятия личностной и иноязыковой тревожности не тождественны, так как они по-разному проявляются в разрезе гендерной и возрастной характеристик (см. Рис. 4).

Таким образом, проведённое нами исследование позволяет предположить, что понятие иноязыковой тревожности (foreign language anxiety) не ограничивается лишь психологическим или лингвистическим контекстом, оно должно рассматриваться в комплексе психолого-педагогических, лингвистических и психолингвистических факторов. В перспективе ставится задача связать причины возникновения иноязыковой тревожности с поиском возможных стратегий и способов снижения её негативного влияния на процесс усвоения второго/иностранного языка и его использования в различных ситуациях общения, что может быть полезным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Рисунок 4. Выборочное среднее значение личностной и иноязыковой тревожности

Библиографический список

Аршава И.Ф. Феномен языковой тревожности как показатель эмоциональной неустойчивости личности // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков для профессионального общения. Всеукр. научно-практ. конференция. Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2013. Т. 2. С. 3–6.

Калганова Г.Ф., Марданшина Р.М. Проблемы языковой тревожности при изучении иностранного языка в вузе экономического профиля [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2015. №11(55). URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 04.09.18).

Короленко И. А., Локша О.М. Речевые формулы как средство преодоления языкового барьера при изучении иностранного языка [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 8, № 6-2. URL: <http://ej.soc-journal.ru> (дата обращения: 02.07.18).

Horwitz E.K. & Young D.J. Language anxiety: From theory and research to classroom implication. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1991.

Horwitz E.K., Horwitz M.B. & Cope J. Foreign Language Classroom Anxiety // The Modern Language Journal. 1986. Vol. 70, No. 2. Pp. 125–132.

Krashen S. Second Language Acquisition and Second Language Learning. Oxford: Pergamon Press, 1981. 150 p.

Spielberger C.D. Manual for the state-trait anxiety inventory. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1983. 160 p.

ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ В ХИМИИ

Бородкина В.Н., Рыкова М.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Химической терминологии свойственно обилие понятий, которые образованы в большинстве случаев термино-элементами латинских и древнегреческих языков. Именно знание словарных слов данных языков помогает правильно трактовать значение многих определений, так как большинство химических наименований

понятно только узкому кругу специалистов. Этимология слов, в свою очередь, способствует углублению понимания терминов, повышая эффективность их практического и теоретического применения. Именно необходимость поиска истоков химических названий определяет актуальность описанного в данной статье исследования.

Целью настоящего исследования является прослеживание пути развития и становления языка химии.

Для достижения поставленной цели были использованы теоретические методы исследования, а именно изучение и обобщение материала, а также решен ряд задач, среди которых определение языков-прародителей химической терминологии, химической номенклатуры и ее разновидностей на разных этапах развития.

Соответственно, объектом настоящего исследования является химическая терминология, а предметом – отдельные химические наименования.

В результате проведенного исследования была изучена история химической номенклатуры, был выявлен принцип, по которому создавались химические термины.

На самом раннем этапе развития химии названия многим процессам и элементам давались хаотично или по месторождению. Происхождение некоторых наименований излагается в легендах, так как они были образованы очень давно [Брокгауз: <http://www.vehi.net/brokgauz>]. Например, слово «золото» общепринято в химии в латинском обозначении «аурум», оно происходит от имени богини утренней зари Авроры (Aurora), поэтому они имеют общий корень «aur-»; селен, по латыни «selenium», получил свое название от имени греческой богини Луны Селены. Титан в латинском языке обозначается словом «titanium», которое происходит от названия гигантов из древнегреческой мифологии – титанов, с которыми боролись боги Олимпа [Кнунянц 1983: 447].

В Средние века, с развитием алхимии, в формировании наименования новых элементов, соединений и процессов учитывали их качественный и количественный состав [Сольвёв 1983: 302]. К примеру, название хлора, «chlorum», происходит от греческого слова «chloros», что означает «желто-зеленый», так как данный газ имеет подобный оттенок, его предложил применять Г. Дэви. Йод, «iodum» по латыни, получил свое название от греческого слова «ioeides», которое переводится как «фиолетовый». Йод как простое вещество, а также его растворы в инертных растворителях имеют фиолетовый цвет. Хром, в латинском языке «chromium», происходит от греческого слова «chroma», которое означает «окраска», «цвет». Данное наименование обусловлено тем, что многие соединения хрома ярко окрашены, так оксиды его могут быть зеленого, черного, красного цвета, хроматы – желтые, дихроматы – оранжевые. Название элемента родий, что по латыни «rhodium», происходит от греческих слов «rhodon» и «rhodeos», которые переводятся как «роза» и «розово-красный» соответственно. Раствор родия, действительно, имеет розово-красный оттенок. Название горной породы «гранит» происходит от латинских слов «granum», что переводится как «зерно», и «granatus» – «зернистый». Камень имеет такое наименование благодаря своей зернистой структуре. Название минерала малахита происходит от греческого слова «malache»,

которое переводится как «мальва» (цветок). Листья мальвы окрашены в ярко-зеленый цвет, как и малахит. Название минерала железного, или серного, колчедана «пирит» происходит от греческого слова «пруг», что переводится как «огонь». Пирит, в свою очередь, имеет ярко-золотистый оттенок. Название минерала рубина происходит от латинского слова «rubeus», что переводится как «красный». Оно обусловлено тем, что рубин окрашен в насыщенный красный цвет. Название марганиновой кислоты происходит от греческого слова «margaron», что переводится как «перламутр». На свету кристаллики этой кислоты имеет перламутровый оттенок.

В последующем, в период классической химии, с XVIII века, ученые стали учитывать в наименовании особые свойства вещества, наблюдалась их созвучность [Чечулин 2011: 38-43]. Так, например, название радия, «radium», происходит от латинского слова «radius», которое переводится как «луч» или «radiare» – «испускать лучи». Этим названием супруги Кюри подчеркнули его способность излучать невидимые частицы. Фтор, «fluogum», получил свое название от греческого слова «рhthoga», что означает «разрушение», «гибель». Это связано с тем, что фтороводородная кислота исключительно едкая по своей природе. Французский физик, математик и химик Андре Мари Ампер в 1810 году открыл ее и предложил соответствующее название для элемента фтора. Название брома, которое звучит на латинском языке как «bromum», происходит от греческого слова «bromos», что означает «зловонный». Оно характеризует удушающий запах брома как вещества. Слово «аргон», «argon», происходит от греческого «argos», которое означает «недеятельный». Оно связано с тем, что аргон практически не вступает в реакции ни с одним веществом. Название акриловой кислоты происходит от латинского слова «acris», что переводится как «острый», «едкий». Подобное наименование обусловлено тем, что эта кислота имеет острый запах. Таким образом, смысловая нагрузка названия увеличивалась со временем.

Был проведен подробный анализ латинского и древнегреческого происхождения названий химических элементов химических и физико-химических терминов, минералов и горных пород, а также некоторых кислот, в результате которого была выявлена особенность изученных терминов, которая заключается в их морфемном составе.

Само слово «элемент» происходит от латинского «elementum», имеющего значение «первоначало», «первичная материя». Одно из возможных происхождений слова кроется в древнем изречении, гласящем, что все тела состоят из элементов, как и слова из букв, так и в слове «elementum» согласные «l», «m», «n» расположены в алфавитном порядке, а в конце к ним добавляется окончание «um». Каждый элемент в нем имеет свое смысловое значение, создавая в совокупности целостное определение. Например, название астата, «astatinum», происходит от греческого слова «astatos», в котором приставка «а» означает отрицание, а «statos» – «неустойчивый», «шаткий». Оно обусловлено тем, что изотопы астата существуют очень долгий период времени. Термин «аллотропия» происходит от греческих слов «allos», что означает «другой», «иной», и «tropos», что переводится как «направление», «способ», «характер». Это связано с тем, что аллотропные модификации одного и того же элемента часто имеют совершенно разные свойства.

Термин «автоклав» происходит от греческого слова «autos», что означает «сам» и латинского слова «claudere», что означает «запирать», ведь известно, что находящийся под высоким давлением автоклав необходимо плотно запирать. Слово «гидрофобный» происходит от древнегреческих слов «hydro», что означает «вода», и «phobos» – «боязнь». Слова «моль» и «молекула» происходят от латинских слов «moles», что означает «тяжесть», «глыба», «громада», соответственно, при добавлении уменьшительно-ласкательного суффикса «-cul-» образуется слово «molecula», которое переводится как «маленький пузырь», «пузырек». Термин «пиролиз» происходит от двух греческих терминов-элементов, а именно «pyro», что переводится как «огонь» и «lysis» – «растворение», «разложение». Это обусловлено тем, что в процессе пиролиза происходит распад вещества при сильном нагревании. Название минерала аметиста происходит от греческого слова «methy», что означает «древесное вино», при добавлении приставки с отрицательным значением «a», образовалось слово «amethystos», которое приобретает значение «противодействующий опьянению». Его наименование связано с тем, что в древности считали, будто бы этот красивый фиолетовый камень не позволяет пьянеть. Слово «асбест» происходит от греческого «sbestos», которое переводится как «гашу», «тушу». При добавлении отрицательной приставки «a» получилось «asbestos» – «негаснущий», «неугасимый». Назван минерал так поскольку алхимикам было трудно поджечь этот камень, но если же это удавалось, то они не могли более его погасить. Наименование энантовой кислоты происходит от греческих слов «oinos», что переводится как «вино», и «anthos» – «цветок». Химики, выделив эту кислоту из вина, пришли к выводу, что она формирует его запах. Название пирувиновой кислоты происходит от греческого слова «pyro», которое переводится как «огонь», и латинского «vivo» – «виноград». Оно обусловлено тем, что эта кислота образуется при сильном нагревании винной кислоты [Леенсон 2016: 266]. При объединении терминов-элементов в рассмотренных примерах формируется определение, которое наиболее точно описывает рассматриваемое свойство с контекстной точки зрения.

Таким образом, знание этимологии химической терминологии позволяет лучше понимать их значения.

Библиографический список

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь/ Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб. сайт – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz> (дата обращения: 21.02.2019)

Леенсон И. Язык химии. Этимология химических названий // И. Леенсон. – Corpus, 2016 г. – 464 с.

Кнунянц И.Л. Химический энциклопедический словарь // И.Л. Кнунянц и [др]. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 792с.

Соловьёв Ю.И. История химии. Развитие химии с древнейших времён до конца XIX в. // Ю.И. Соловьёв. – М.: Просвещение, 1983 – 368 с.

Чечулин В.Л. К философии истории химии // В.Л. Чечулин – Вестник пермского университета. – 2011 г. – №4. – С. 38-43.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В РОМАНЕ

Э. Н. УИЛСОНА «THE HEALING ART»

Давыдова А.В.

Смоленский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Значимость метафоры, как способа отражения картины мира автора, не подвергается сомнению. Понять внутреннюю природу какого-либо явления или предмета дает возможность метафора, являясь при этом выражением авторского видения мира.

Н. Д. Арутюнова определяет метафору как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [Арутюнова 1990: 269].

Метафора – способ переосмысления значения слова на основании сходства [Сковородников 2009: 176]. Таким образом, в основе метафоры лежит сравнение. В свою очередь, сравнение – это стилистический прием, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого [Сковородников 2009: 306].

Противопоставление метафоры и сравнения берет начало еще со времен Аристотеля. По его мнению, сравнение представляет собой ту же метафору, образующуюся при помощи вводящего слова. В связи с этим философ отдавал предпочтение метафоре. Благодаря Аристотелю метафору считают сокращенным сравнением без предикатов подобия (похож, напоминает и др.) и компаративных союзов (как, как будто, словно, как бы и др.).

При сравнении не нарушается истинность изложения фактов, сохраняется прямое значение, заложенное в сравнительном обороте. В свою очередь, метафору невозможно прочесть буквально, и, следовательно, необходимо искать новые пути декодирования, используя метафорическое переносное значение.

В лингвистической литературе выделяют два типа метафор – метафора языка и метафора речи (стиля).

Метафора языка (языковая метафора) – это вторичная косвенная номинация при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента: загорелся спор, хлынул поток предложений, мысли разбегаются и др. Наша речь перенасыщена языковой метафоричностью [Сковородников 2009: 176].

Для обозначения метафоры речи (стиля) – это метафоры поэтическая, тропеическая, индивидуально-авторская, творческая, речевая, окказиональная и др. будем использовать более универсальный термин «художественная метафора».

Языковая и художественная метафоры объединены психологическим и психолингвистическим свойством переноса наименования с одного предмета на другой на основании сходства. В лингвистическом плане (по семантическим, номинативным, коммуникативным свойствам) между этими метафорами

обнаруживаются различия. Но, как бы там ни было, без метафоры немыслима ни разговорная, ни художественная речь.

О различии языковой и художественной метафор говорит их лексическое значение. Языковая метафора поддается структурированию и имеет типовые схемы. В свою очередь, художественная метафора, имеющая лексическую самостоятельность, связана с контекстом, уникальна. [Арутюнова 1979: 155].

Таким образом, языковая метафора является готовой лексической единицей. Мы воспринимаем и воспроизводим языковую метафору автоматически. Она отражает опыт говорящего, его собственное видение мира. Кроме того, она имеет системный характер, анонимна, не выполняет эстетическую функцию. Языковая метафора выполняет номинативную и коммуникативную задачи.

Художественная метафора в отличие от языковой метафоры внесистемна, субъективна, то есть она отражает индивидуальный взгляд автора, сохраняет авторство, уникальна, окказиональна. В художественной метафоре невозможны замены без уничтожения самого высказывания.

Таким образом, можно сделать вывод, что метафора и сравнение – это разные стилистические тропы, так как сравнение достаточно легко обнаружить в речи, в контексте, а метафору необходимо распознать. Языковая метафора и художественная метафоры различимы. Языковая метафора представляет собой готовый элемент лексики, отражающая очевидный признак. Художественная метафора, выполняющая эстетическую функцию, субъективна, сохраняет «авторство» и уникальна.

Метафорические переносы имеют определенные модели. Существует множество различных типов метафорических переносов: предмет → предмет (водопад слез, лавина писем, копна волос), предмет → человек (котелок - «голова», варежка - «рот»), предмет физический → мир (каскад звуков, град ударов, стена огня), предмет психический → мир (звезда счастья, бездна горя), предмет → абстракция (жемчужина поэзии, вагон времени), животное → человек (баранбестолковый, медведь-неуклюжий, змея- коварная), человек → человек (барин - о ленивом, актер - о притворщике), физический мир → психический мир (взлет самолета - взлет творческой мысли, искра костра-искра любви), животное → предмет (перья мороза, пушинки снега), животное → животное (ну и бегемот - о коте, орел - о коне), животное → психический мир (когти тоски, стая воспоминаний), человек → животное (барин, вельможа- о животном), физический мир → физический мир (взрыв аплодисментов, вспышка болезни), физический мир → человек (слякоть - о бесхарактерном человеке) [Сковородников 2009: 177-178].

Продолжая анализировать роман «The Healing Art», написанный Эндрю Норманом Уилсоном, можем сказать, что внимание читательской аудитории привлекло искусство писателя владения словом. Читательская аудитория подчеркивает умение писателя глубоко чувствовать переживания, эмоции героев. Можно сказать, что автор как бы «проживает жизнь своих героев». Стилистические средства, использованные автором, ярко вырисовывают картину эмоциональных переживаний главных героев.

Использованные автором метафоры создают индивидуальную модель метафорического видения мира. В романе Э.Н. Уилсона «The Healing Art» на основе

метафорических переносов мы проанализировали использование автором нескольких метафор.

Эмоциональные метафоры произведения связаны с медицинской тематикой, например *a six-week check-up* [Wilson 1980: 7], (прием к врачу после шестинедельного лечения) автор использует метафорический перенос предмет психический → мир, *a fellow-sufferer* [Wilson 1980: 9], автором используется метафорический перенос человек → человек (подруга по несчастью), Дороти, переживающая за главную героиню Памелу Купер, в романе описывается ее эмоциональное состояние), *a cold terror* [Wilson 1980: 16] (холодный террор) автор использует метафорический перенос предмет психический → мир – автор использует эти метафоры при объяснении главной героине, Памелы Купер, ее диагноза, рассматривая ее поведение, стойкость, выдержку восприятия такой новости. Врач отзывается положительно о главной героине *a model patient* [Wilson 1980: 16] – (идеальный пациент) автор использует метафорический перенос предмет психический → мир, так как не каждый способен воспринять так разумно, взвешенно, спокойно, рассудительно новость о страшном диагнозе. Эти метафоры *death is socially acceptable at the dinner-table – illness unpardonable* [Wilson 1980: 26] (смерть приемлема за обеденным столом – болезнь непростительна), *too low-lying* [Wilson 1980: 31] (долго пребывающий в больнице) подчеркивают, что нет сил бороться с этой болезнью, что уже в любой момент хочется опустить руки, автором используется метафорический перенос предмет психический → мир.

Впоследствии Памела Купер, используя метафору *pillock* [Wilson 1980: 41] (олух), отзывается о своем враче, автором используется метафорический перенос человек → человек.

Неразвернутые (двусоставные) метафоры определяют индивидуальный стиль Э. Н. Уилсона и создают положительный метафорический образ главной героини романа.

Таким образом, можно сказать, что особенностью индивидуального стиля писателя является эмоциональное владение словом, умение передать все переживания своей героини, в данном случае, представленные лексическим средством, таким как метафоры. Метафора является средством языка и поэтической фигурой. Метафора является одним из самых эффективных средств выражения художественной мысли писателя.

Библиографический список

Арутюнова, Н. Д. Метафора // Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147-173.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты/ Под ред. А.П. Сковородникова. – 2-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 480 с.

Wilson A. N. *The Healing Art*. Middlesex, England: Penguin Books Ltd, 1980, 270 p.

ЛАТИНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ КУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО СЛИЯНИЯ

Десяткина Д. М., Филимонова Г. В.

**Пермская государственная фармацевтическая академия
Кафедра латинского языка и фармацевтической терминологии**

Латинский язык присутствует в нашей жизни неизменно. Часто мы сами не знаем и даже не обращаем внимания на латинское происхождение давно знакомых и привычных слов. В течение почти 20 веков латинский язык служил народам Европы средством общения, с его помощью знакомились и воспринимали римскую и греческую культуру. Он оказал огромное влияние на языки европейских народов, как в области грамматики, так и особенно в области лексики. Россия приобщалась к наследию римской цивилизации книжным путем; еще в XV веке на Руси получили распространение переводы латинских сочинений.

Русский народ с древних времен вступал в культурные, торговые, военные и политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. Латинский и русский языки принадлежат к семье индоевропейских языков, следовательно, латынь является одним из факторов формирования современного русского языка. Самым простым случаем языкового контакта является заимствование слов из одного языка в другой. Как правило, это заимствование связано с заимствованием предмета или понятия, обозначаемого этим словом. **Латинизмом** называется слово, возникшее в латинском языке, и перенимаемое другим языком непосредственно (например, стимул от лат. stimulus, i m «стимул, побуждение, поощрение») или опосредованно – через другие языки (например: дама – от лат. -domina, ae f «госпожа, хозяйка, повелительница» через французский язык «la dame»). Языками - посредниками чаще всего были французский, английский, немецкий, итальянский и польский языки. Особенно много латинизмов в русском языке таких наук, как юриспруденция, биология, история, философия, филология, психология, математика, химия, экономика. Существуют определённые условия вхождения иностранного слова в язык: фонетическая и графическая передача заимствованного слова, соотнесение с грамматическими нормами, семантическое освоение заимствующим языком, словообразовательная активность и регулярная употребляемость в речи. Адаптация иноязычного слова - долгий и последовательный процесс, включающий переоформление слова и его приспособление к механизмам другого языка. При этом, слово может быть полностью освоено языком в фонетическом и грамматическом плане (например, спонсор от лат. spondere «выступать поручителем, гарантировать»; меценат от лат. Maecenas - имени Гая Цильния Мецената, богатого римского гражданина, прославившегося покровительством поэтам и художникам) или остаться чуждым языку и существовать лишь в стилистических целях (например, консенсус от лат. consensus, us m «согласие, единогласие, единство»). Подавляющее большинство латинских слов стало проникать в древнерусский, а затем в русский язык, когда латынь была уже мертвым языком. Это связано с общим культурным влиянием на Россию стран Западной Европы и прежде всего Франции, чей язык является ближайшим потомком латыни.

Латынь «мертва», но ее «смерть» была прекрасной – она умирала тысячу лет и напитала собой большинство европейских языков, став основой для одних и одарив сотнями и тысячами слов другие языки, в том числе и русский язык.

Интересная область заимствованных слов в русском языке – имена латинского происхождения. Союз Киевского князя Владимира с Византией в X в. и принятие Христианства на Руси получили в наследство имена греческих и латинских святых и повлекли за собой наречение людей новыми христианскими (календарными) именами. Все имена русских людей, как языческие, так и христианские, были искусственными и отражали наименования обиходного языка. Многие из них – эпитеты к именам собственным римских богов. Например, имя Маргарита от лат. *margarita*, ае f «жемчуг, жемчужина», восходит к эпитету богини Венеры, являющейся покровительницей моряков. С эпитетом этой богини связано и имя Марина от лат. *marinus*, а, um «морская». Имена Виктория и Виктор связаны с именем римской богини Победы от лат. *victoria*, ае f «победа»; Максим от лат. *maximus*, а, um «величайший»; Константин от лат. *constans*, ntis «постоянный» (кстати, в математике существует понятие «константа», обозначающее постоянную неизменяемую величину). Из латыни заимствованы многие слова, связанные с научно-технической и общественно-политической информативной характеристикой. Известно, что латынь во многих европейских странах была языком литературы, науки, официальных бумаг и религии (католицизма). На ней писались научные сочинения вплоть до XVIII в., а медицина и фармация до сих пор используют латинский язык. Все вышеперечисленные факторы способствовали созданию основ международного фонда научной терминологии, освоенной многими европейскими языками, в том числе и русским языком.

Латынь являлась и является международным языком ученых Европы, особенно филологов, биологов, медиков и фармацевтов. И сегодня латынь играет большую роль в обогащении русского языка, является неисчерпаемым источником для создания научной, технической, медицинской терминологии. Национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование вполне закономерный путь обогащения любого языка. Русский язык сохранил свою полную самобытность и лишь обогатился за счет заимствованных латинизмов. Необходимо заметить, что круг латинизмов в русском языке довольно велик. Проведя небольшое исследование, нам удалось найти около 200 наиболее распространенных латинизмов в русском языке.

В качестве примеров нам хотелось бы привести латинизмы, которые встречаются студентам на каждом шагу в стенах любого вуза:

аспирант от лат. *aspirans* «стремящийся к чему-либо»;

ассистент от лат. *assistens* «помогающий»;

аудитория от лат. *audire* «слушать»;

вариант от лат. *varius* «разный, различный»;

гербарий от лат. *herba* «трава»;

доцент от лат. *docere* «учить, обучать»;

институт от лат. *instituo* «организовывать»;

корпус от лат. *corpus* «тело, здание»;

куратор от лат. *curare* «заботиться»;

лаборант, лаборатория от лат. *labor* «труд»;
лектор, лекция от лат. *legere* «читать»;
магистр от лат. *magister* «учитель»;
медицина от лат. *medicus* «целитель, врач»;
профессор от лат. *professor* «преподаватель»;
ректор от лат. *regere* «править, управлять»;
студент от лат. *studere* «усердно заниматься»;
сессия от лат. *sessio* «заседание» и другие.

В обычной жизни каждый человек также сталкивается с латинскими заимствованиями, например:

авиация от лат. *avis* «птица»;
авторитет от лат. *auctoritas* «значение, влияние»;
арена от лат. *arena* «площадь, песок»;
бонус от лат. *bonus* «хороший»;
вакансия от лат. *vacans* «незанятое рабочее место, должность, на которую может быть принят новый работник»;
вентилятор от лат. *ventus* «ветер»;
визит от лат. *visio* «посещаю»;
витамин от лат. *vita* «жизнь»;
гонорар от лат. *honor* «честь, почет»;
дантист от лат. *dens* «зуб»;
декларация от лат. *declarare* «провозглашать»;
коммунальный от лат. *communis* «общий»;
консервы от лат. *conservare* «сохранять, запасать»;
конституция от лат. *constituere* «устанавливать»;
локальный от лат. *locus* «место, положение»;
навигатор, навигация от лат. *navigator* «моряк, мореплаватель»;
оптимизм от лат. *optimus* «самый хороший»;
поэт от лат. *poeta* «поэт, стихотворец»;
президиум от лат. *praesidium* «председательство»;
премия от лат. *premium* «награда»;
санитар от лат. *sanitas* «здоровье»;
таблица от лат. *tabula* «доска, таблица»;
темп от лат. *tempus* «время»;
транспорт от лат. *transporto* «перемещаю, перевозжу»;
фамилия от лат. *familia* «семья, семейство»;
экскаватор от лат. *excavo* «долблю, вынимаю»;
юрист от лат. *jus* «право, законность» и другие.

Изучать латинские заимствования в русском языке – значит обратиться к интересным фактам. За каждым словом стоит целая история. Мы хотим знать не только историю русского языка, но и расширить наш культурно-познавательный уровень и кругозор. Сколько латинских заимствований в русском языке – это, наверное, вопрос для очень глубокого исследования лингвистов XXI века. Но, на наш взгляд, латинский язык с большим трудом можно назвать и считать «мёртвым» языком. Хотя живым разговорным языком латынь сегодня не является, однако, на

латинском языке «говорит» ежедневно каждый из нас. Латинизмы являются неотъемлемой частью русской языковой картины мира, следовательно, они формируют наше мировосприятие как носителей русского языка.

ЭПОНИМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Довгер О.П., Алябьева А.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

«Когда болезнь называют по имени человека, первым открывшим ее, вероятнее всего, что знаем о ней очень мало». Это слова великого немецкого хирурга Августа Бира, который первым провел хирургическое вмешательство с использованием спинальной анестезии, отражают, конечно, с долей определенного юмора, мнение многих ученых, касающееся современного отношения к эпонимическим терминам.

Слово «эпоним» имеет греческое происхождение, дословно означает «лицо, в честь которого назван тот или иной объект, явление». В науке, в частности – медицине, эпонимы употребляются при обозначении метода, болезни, синдромов или структур, названного по имени человека, впервые обнаружившего их или внесшего большой вклад в описание (отек Квинке, Граафов пузырьки, Базедова болезнь и т.д.).

На сегодняшний день активно обсуждается вопрос о необходимости существования эпонимических терминов в медицинском пространстве. Большая часть эпонимов вошли в употребление в XV-XIX веках, продолжают появляться и новые, но главная проблема заключается в том, что они не отражают существенных описательных признаков объекта наименования, чем и создают некие сложности в процессе восприятия. Более того, согласно Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года, одной из первоочередных задач является интеграция российской медицины в глобальное научно-медицинское пространство, расширение партнерских отношений наших специалистов с зарубежными коллегами. В связи с этим возникает проблема возможного недопонимания, поскольку существуют некоторые различия в номинации того или иного объекта. Так, парашитовидные железы, названные так в соответствии с месторасположением (около щитовидной железы), в англоязычной научной литературе нередко носят эпонимическое название Sandstrom bodies (по имени исследователя, впервые описавшего эти железы) [2]. Ввиду вышеизложенного данная тема представляет особый интерес для исследования.

В английском медицинском дискурсе эпонимические термины объединяют в следующие группы:

- 1) мифологизмы; библеизмы;
- 2) термины, образованные от имен художественных персонажей;
- 3) термины, образованные от имен больных;

4) термины, образованные в честь ученых и врачей.

Примером мифологизмов могут послужить такие термины, как *Tendo Achillis* (*tendo calcaneus*) – ахиллово (пяточное) сухожилие, *Atlas* – атлант, первый позвонок в шейном отделе. В медтерминологии можно найти огромный перечень греко-римских богов, героев и других всевозможных мифических существ, которые оставили свой след в словаре медика: Адонис, Арахна, Венера, Гигиия, Гименей, Гипнос, Морфей, Панацея, Психея, Флора, Эскулап и т.д. Довольно большая часть из них твердо укоренилась в лексике, не вызывая ощущения мифологического контекста при их употреблении, а напрямую проецирует данные термины с реальными объектами медицины: венерология, психиатрия, танатология и др.

Случаи библеизмов в анатомической терминологии: *Pomum Adami* (*prominentia laryngea*) – Адамово яблоко или кадык; Антонов огонь – гангренозное заболевание, названное по имени святого Антония; пляска святого Вита – синдром, характеризующийся беспорядочными, отрывистыми, нерегулярными движениями, часто напоминающие танец, ожерелье Венеры – сифилис, хроническое инфекционное венерическое заболевание.

Термины, образованные от имен литературных персонажей: синдром Алисы в стране чудес – иллюзорное восприятие пространства и времени; синдром Мюнхаузена (син. лапаротомофилия) – психическое расстройство; синдром Отелло – бред ревности при хроническом алкоголизме; синдром Пиквика – гиповентиляционный синдром с ожирением, названный в честь толстого слуги из романа Чарльза Диккенса и др.

Термины, включающие имена больных: синдром Аспергера – форма аутизма, при которой больной неспособен освоить невербальное общение, дальтонизм – нарушение восприятия цвета, синдром Стюарта – состояние, связанное с целым спектром эндокринологических недугов и т.д.

Наиболее многочисленная эпонимическая группа – это имена ученых и врачей, которые впервые открыли или описали то или иное явление: Евстахиева труба, Везалиева вена, Морганьев узел, Галлерово кольцо, жидкость Бурова, раствор Люголя, Саркома Капоши, синдром Дауна, метод Фолля, треугольник Пирогова и т.д. Эпонимические термины употребляются не только в анатомической, фармацевтической и клинической терминологиях, но и во всех областях медицины [1].

Строго говоря, эпонимия в медицине относится к терминам, названным, главным образом, в честь людей, хотя есть и примеры географических эпонимов или топонимов: *Spanish flu* – испанский грипп, *Lyme disease* – болезнь Лайма.

Существует несколько способов образования эпонимов или одноименных терминов в английском языке, и не все из них одинаково распространены. Наиболее распространенным способом является possessivный тип словообразования, или синтетические генитивные конструкции, в которых апостроф и *s* добавляется к имени собственному (*Parkinson's disease*, *Fröhlich's syndrome*, *Reissner's membrane*). Однако, в настоящее время подобные эпонимические термины, как правило, заменяются их несинтетическими аналогами, особенно когда речь идет о хорошо известных состояниях или заболеваниях (*Down syndrome*, *Parkinson disease*). Вместо синтетического родительного падежа все чаще встречается нефлективный тип

образования или субстантивный адьюнкт. Конструкция, в которой собственное существительное взяло на себя роль прилагательного (Goldblatt hypertension, Bohr effect, Cushing reaction, Hageman factor), является формой, рекомендованной экспертами из-за ее практичности. Одной из лингвистических причин в пользу использования субстантивного адьюнкта является то, что он отражает способность английского языка образовывать адъективные конструкции путем объединения двух существительных. Аналитический родительный падеж (canal of Schlemm, duct of Bellini, interstitial cell of Leydig) и формальное прилагательное (Addisonian crisis, Jacksonian epilepsy, Wormian bones) встречаются реже, но все же это достаточно распространенные типы образования эпонимического термина в английском медицинском дискурсе. Оставшиеся словообразовательные типы эпонимов - это более короткая форма субстантивного адьюнкта (a positive Babinski), существительное (parkinsonism, daltonism) и глагол, производный от собственного имени (to pasteurize), встречаются в английском медицинском дискурсе гораздо реже [3].

Среди преимуществ употребления эпонимов можно выделить следующие:

1) Определение понятия с помощью многословной описательной конструкции не является удобным вследствие его громоздкости. Например, в английском языке более предпочтительным является вариант: Hoffman's reflex, а не «a reflectory reaction of muscles after electrical stimulation of sensory fibers in their innervating nerves», т.е. «рефлекс Хоффмана» вместо «сгибательного движения пальцев в ответ на щипковое раздражение ногтевой пластинки III пальца пассивно свисающей кисти».

2) Эпонимы как часть языка науки позволяют глубже понять смысл деятельности человека и его культуру. Язык медицины является важным источником информации о тех людях, которые создавали эту науку, а сегодняшняя лингвистическая тенденция к исследованию человеческого фактора позволяет рассматривать эпонимические термины в контексте когнитивного подхода.

3) Использование эпонимов в кругу узких специалистов создает условия для быстрого понимания и получения целостной картины действительного объекта.

4) Увековечивает имена выдающихся личностей и тем самым обеспечивает преемственность поколений, выполняя при этом информативно-коммуникативную и аксиологическую функции, а так же отражает становление научного мировоззрения человечества.

Однако противники эпонимов руководствуются довольно объективными доводами в пользу отказа от «именных» обозначений. Так, одни и те же эпонимы в ряде случаев служат для обозначения абсолютно различных заболеваний. Например, болезнь де Кервена – это и расстройство функций щитовидной железы, и воспалительный процесс под названием тендовагинит. Помимо этого, доказательством того, что термины-эпонимы не облегчают запоминание, являются данные одного исследования, когда из 92 хирургов-ортопедов только 10 смогли объяснить, что такое проба Финкельштейна (используется в диагностике воспалительных процессов сухожилий). Ситуация осложняется тем, что в разных странах эпонимы употребляют по-разному. Ввиду названных причин эксперты видят необходимость в замене эпонимических терминов на описательные.

В настоящее время, Всемирная Организация Здравоохранения предпочитает описательные термины эпонимическим, что отражено в “Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем”. Интересно отметить, что такие эпонимы, как синдром Готтлиба (Gottlieb syndrome) и синдром Урбани (Urbani syndrome) для двух величайших медицинских открытий конца 20-го века, СПИД (AIDS) и атипичной пневмонии (SARS) соответственно, вообще не существуют. Эти два примера также показывают, что эпонимы уже не так приветствуются, как названия болезней в современном медицинском дискурсе [4]. Важно уметь различать и знать такие особенности медицинской терминологии для профессионального роста и совершенствования, взаимодействия с иностранными больными, использования медицинских зарубежных текстов, ведь иногда перевод отдельных слов может иметь совершенно противоположный смысл.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: эпонимы – неотъемлемая часть медицинской терминологии, культуры в целом. Тем не менее, некоторые из них требуют коррекции во избежание недопонимания и путаницы.

Библиографический список

Толковый словарь избранных медицинских терминов (эпонимы и образные выражения) / Под ред. Л. П. Чурилова, А. В. Колобова, Ю. И. Строева. - СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2010. - 336 с.

Татаренко Т.Д. О необходимости существования эпонимов в медицинской терминологии / Т.Д. Татаренко, А.А. Токпанова, Е.К. Лисариди // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-6. – С. 1140-1141.

Dirckx John H. The synthetic genitive in medical eponyms: Is it doomed to extinction?. *Panace@*, 2(5), 2001. pp.15-24

Hopper T. Death of the eponym: Naming diseases after doctors is a practice in decline. *National Post*, 2011 Dec.2.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЭСТАФЕТ

Зубкова О.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Речевая деятельность – явление уникальное по своей многогранности. Разумеется, эта деятельность социальна, коммуникативна и эстетически релевантна. Производство и рецепция метафорических смыслов – также явления, поддающиеся рассмотрению с почти неисчислимых точек зрения. Мы предлагаем читателю взгляд на метафору с позиции теории социальных эстафет, разрабатываемой М.А. Розовым и его учениками.

Под социальной эстафетой, М.А. Розов понимает «передачу опыта от человека к человеку, от поколения к поколению путём воспроизведения непосредственных

образцов поведения или деятельности» [Степин, Горохов, Розов 1996: 48]. М.А. Розов подчеркивает, что образцы никогда не демонстрируются изолированно, но всегда в определённом конкретном контексте, куда входит и предметное окружение, и множество других образцов. «Содержание эстафет, их относительная стационарность, сам факт их существования – все это эффект социокультурной целостности или, что то же самое, эффект контекста [там же: 77]. Процессы речевого общения постепенно приводят к выработке особым образом мотивированных знаков культуры, которые в своей совокупности демонстрируют нормы речевого взаимодействия. В наивном, профессиональном и других видах дискурса формируются устойчивые речевые и речеповеденческие образцы для повторяющихся ситуаций, или культурные стереотипы. Нормы общения распространяются и перенимаются именно путем демонстрации и усвоения этих образцов. Каждый культурный стереотип представляет собой сложное соединение социального и индивидуального, освященное национальной традицией как социально благоприятное, гармонизирующее речевое действие или речевое средство. Закрепленность за типовой ситуацией и определенным обычаем обеспечивает устойчивость культурных стереотипов, индивидуальный способ их использования – разветвленную вариативность, возможность отражения нюансов ситуации, а также социальных и психологических особенностей говорящего.

По мнению автора, традиции могут быть как вербализованными, существующими в виде текстов, так и невербализованными, существующими в форме неявного знания. Последние передаются от учителя к ученику или от поколения к поколению на уровне непосредственной демонстрации образцов деятельности или на уровне социальных эстафет. Признание неявного знания обогащает картину традиционности науки. «Что бы ни делал учёный, ставя эксперимент или излагая его результаты, читая лекции или участвуя в научной дискуссии, он, часто сам того не желая, демонстрирует образцы, которые, как невидимый вирус, «заражают» окружающих» [Степин, Горохов, Розов 1996: 42].

Деятельность человека протекает в разных сферах, и для каждой из этих сфер языковая личность находит свою систему понятийно-языковых координат, выработанных веками, обусловленных общностью происхождения, общностью исторических судеб, общностью культурных ценностей и традиций, общностью языка, эмоциональных и символических связей, общностью территории, дополняемых общностью психического склада и тех условий, в которых происходит межпоколенная передача опыта, то есть тем, что в концепции Ю.Н. Караулова определяется как базовые (инвариантные) признаки языковой личности, которые отливаются в самом языке в динамическую, историческую его составляющую [Караулов 1989, 2010]. Очевидно, что ментально-языковое пространство «вбирает в себя» и одновременно формируется за счет отражения языковой личностью языкового сознания разных общностей, функционирующих в различных сферах человеческой деятельности: научной, деловой, публицистической, обыденной и т.д.

По наблюдению М.А. Розова, существуют области практического знания, которые через формулировки и дефиниции передать невозможно [Степин, Горохов, Розов 1996]. Медицина, на наш взгляд, может относиться именно к такого рода

знаниям. Несмотря на то, что эта область науки имеет достаточно обширный терминологический аппарат, существуют такие прикладные специальности, в которых одних дефиниций и описаний симптоматики заболевания явно не достаточно. Например, в хирургии, онкологии, стоматологии, гинекологии, где присутствует множество лакун, имеющих профессионально-прагматическую значимость, но за которыми не закреплен какой-либо термин или профессионализм. Подобная структура, являясь ментальным образованием, проецирует системы репрезентации знаний человека, зависящие от профессиональных и прагматических целей коммуникации. По нашему мнению, «это особенно значимо в медицинском дискурсе, поскольку врач не пассивно регистрирует факты и использует существующие метафоры-термины в рамках своей профессиональной деятельности, но делает выбор из сложного конгломерата явлений, определяющих его профессиональную активность» [Зубкова 2010: 44]. Например: «*A chaque bourre suffit sa laine (à chaque jour suffit sa peine)*» [Зубкова и др. 2017: 116].

Согласно развиваемой нами концепции, «профессиональная метафора является результатом когнитивной деятельности специалиста, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний. Отсюда следует, что особенности концептуализации зависят от уровня сложившихся знаний, от системы профессиональных единиц, в которую будет включено новое наименование, от профессиональной и языковой компетенции специалистов» [Зубкова 2013 а: 45]. Употребляя в речи подобную медицинскую метафору-термин, индивид вводит в рассмотрение «неявное знание» (в терминологии М.А. Розова) и соответствующие неявные традиции ее употребления. Таким образом, человек попадает «в сложный и мало исследованный мир, в мир, где живёт наш язык и научная терминология, где передаются от поколения к поколению логические формы мышления и его базовые категориальные структуры, где удерживаются своими корнями так называемый здравый смысл и научная интуиция» [Степин, Горохов, Розов 1996: 42].

Механизм передачи неявного знания посредством медицинской метафоры-термина реализуется на уровне непосредственных образцов речевой деятельности в рамках деятельности профессиональной. В свете изложенного можно построить общую модель развития медицины. Поскольку имеется некоторый исходный набор образцов, в рамках которых осуществляется лечебная деятельность, то каждый акт их реализации, как уже отмечалось, есть порождение новых образцов, несколько отличных от предыдущих. Последние, однако, теперь тоже воспринимаются в новом контексте и приобретают новое содержание. Проиллюстрируем это утверждение на примере. Встречаясь с каким-либо случаем в лечебной практике и не найдя ответы на свои вопросы в справочниках или словарях, медицинский работник обращается к коллеге, имеющему более богатый профессиональный опыт. Последний поясняет ситуацию на основе знания прошлых вариантов, типовых ситуаций, используя образцы речевой деятельности, репрезентирующие профессиональные знания. Часто именно образцы живой речи являются ориентирами в уточнении модуса лечения пациента. Перед нами типичная эстафета, ибо лечебный опыт всегда передавался именно по образцам, а не строился лишь в соответствии с каким-либо вербально сформулированным алгоритмом. Фактически, используя такой образец (эстафету), можно в изобилии создавать новые подходы к лечению. Иными словами, эстафета

профессионального знания имеет место там, «где не достаточно описаний, способствующих воспроизведению деятельности без вмешательства каких-либо демонстраций» [Степин и др. 1996: 50]. Отметим, что эстафетная модель в данном случае реализуется двояко. С одной стороны она указывает образцы конкретного действия, а с другой, с точки зрения содержания, что именно она транслирует. Можно описать действия, осуществляемые медицинским работником не конкретизируя традицию, в которой он работает. В тоже время, можно зафиксировать медицинскую традицию, не раскрывая ее содержания.

Однако выбор модуса лечения пациента не сводится к простому копированию прошлого опыта коллеги, поскольку никакой опыт и никакое даже самое подробное описание симптоматики заболевания не способны учесть особенности психосоматического состояния конкретного пациента или, например, уровень его психастенических реакций.

В этом случае также проявляется взаимодействие разных эстафетных программ, но картина в целом оказывается гораздо более сложной: выбор модуса лечения конкретного пациента - это реализация не одной, а множества разных программ. Суть в том, что одна программа - уточнение диагноза, суммируя действия множества программ другого типа, создаёт нечто новое – конкретный модус лечения конкретного пациента. Таким образом, медицина представляет собой множество определённых конкретных программ (традиций, эстафет), реализуемых на человеческом материале, а медицинская метафора-термин, обладая прагматической значимостью, является компенсатором отсутствующего слова в процессе коммуникации. При помощи медицинской метафоры-термина происходит фиксация медицинской лакуны в индивидуальном лексиконе врача.

Однако медицина связана не только с производством знаний, но и с их постоянной систематизацией. Монографии, учебные курсы, различные прикладные методики, появляющиеся новые термины – все это попытки собрать воедино результаты, полученные огромным количеством врачей в разное время и в разных местах. С этой точки зрения медицину можно рассматривать как механизм централизованной профессиональной памяти, которая аккумулирует практический и теоретический опыт врачей и делает его всеобщим достоянием, а медицинскую метафору-термин – как функционально значимую часть механизма, реализующую когнитивную функцию. В данном случае, «речь идёт уже не об эстафетах, образующих базовые механизмы памяти, а о более сложных образованиях, предполагающих вербализованные знания» [Степин и др. 1996: 55].

Необходимо отметить, что медицинская метафора-термин функционирует в некотором универсуме эстафет и при попытке разложения ее на составляющие теряет определенность своих элементов. Например: «Клик-синдром – сочетание приступообразных или длительных ноющих болей в области сердца, систолического шума, измененного первого тона, появления короткого экстратона в середине систолы (мезосистолический щелчок) на верхушке сердца с различными желудочковыми или предсердными аритмиями; наблюдается при западении створки или створок левого предсердно-желудочкового клапана в полость левого предсердия в период систолы, обусловленном врожденной слабостью хорд или поражением папиллярных мышц» [Энциклопедический словарь медицинских терминов 1983:

45]. Вместе с тем заметим, что «профессиональные метафоры, функционирующие в конкретном профессиональном континууме, эксплуатируют смыслы, созданные на основе динамических интерпретант в индивидуальной означивающей практике. На основании динамической интерпретанты выстраивается структура значения профессиональной метафоры, при этом именно интерпретанта, являясь результатом идентифицирующей референции, определяет «угол зрения», высвечивающий в индивидуальной означивающей практике базу для конструирования. При этом выявление скрытых отличительных характеристик предмета или явления, хорошо знакомых человеческому сознанию, дает возможность их переноса в профессиональную область» [Зубкова 2013 б]. Например: «- *Le microbe. Donne son dossier - Oui, mais en s'asseyant sur une chaise inconfortable, on a le dos scié*» [Зубкова и др. 2017: 114].

При описании любых объектов медицинские знания можно группировать по категориальному принципу, т. е. как знания о свойствах, о строении, о видах и разновидностях, о происхождении и развитии, норме и патологиях, в основе которых лежит некоторое категориальное, т. е. максимально общее представление о действительности. Поэтому исследуемый феномен, будучи вербальным алгоритмом образца деятельности, всегда представляет собой генерализацию профессионального знания [см. например, Зубкова 2013 а, 2013 б]. Например: «Болезнь кондитеров – паронихия кандидамикотическая (paronychia; пар- + греч. опух, onychos ноготь) – воспаление околоногтевых тканей. Candidamycotica (П. кандидозная, п. микотическая) – паронихия, вызываемая паразитическим грибом *Candida albicans*, характеризующаяся слабо выраженным нагноением ногтевого валика и исчезновением эпонихия» [Энциклопедический словарь медицинских терминов 1982: 149].

Таким образом, медицинская метафора-термин, а шире – профессиональная метафора – это не образное соединение медицины и естественного языка на основе сходства или подобия объектов, а модель, в основе которой находится содержание знака (образца, традиции, эстафеты), являющееся отправной точкой для формирования и формулирования нового понятия в сознании медицинского работника. Иными словами, профессиональную метафору можно рассматривать как модель, в рамках которой организуется и функционирует все время обновляющий себя материал.

Библиографический список

Зубкова О. С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. – С. 41–48.

Зубкова О.С. а Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. - Серия Лингвистика и педагогика, №3. – 2013. – С. 44 – 51.

Зубкова О.С. б Специфика объективации означивающих практик в рамках интегрированного лингвосемиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. 1 (13). Курск, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-005.pdf> (дата обращения – 12.02.2019)

Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосомиотическая реализация каламбура в публичной речи. – Курск, Юго-Западный гос. ун-т, 2017. – 155 с.

Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3 -8.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

Степин В.С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники // «Философия науки и техники»: Гардарики; 1996. [Электронный ресурс] URL: <http://www.philosophy.ru/library/fnt/00.html> (дата обращения – 15.02.2019)

Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х томах. Около 60 000 терминов. / Гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, - Т.1. А – Йореса способ. 1982. – 464 с.

Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х томах. Около 60 000 терминов. / Гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, - Т.2. Кабана болезнь – Пяточный бугор. 1983. – 448 с.

ИНТЕНЦИИ КОММУНИКАНТОВ В РЕЧЕВОМ АКТЕ СОГЛАСИЕ- НЕСОГЛАСИЕ (на примере романа Э.Н.Уилсона *The Healing Art*)

Ковалькова М.В.

**Смоленский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Речевые акты, выражающие прямо или косвенно, а также имплицитные согласия / несогласия составляют существенную часть диалогического дискурса. Такая пропорция обусловлена самой ситуацией общения, в которой участники общения вынуждены не только выразить свое мнение или позицию, но также и согласовывать их со своим визави. Важной характеристикой участника общения в диалогическом дискурсе является его индивидуализированность, способность и потребность выразить свое согласие или несогласие в отношении произведенных речевых актов.

Адресант, производя высказывание, рассчитывает на восприятие его слушающим, но при этом намеревается не только донести информацию, но также достичь определенную цель. Таким образом, речевой акт может в конечном итоге стать успешным или неуспешным. В случае неуместности, а также неадекватности использованных средств, адресанта ждет коммуникативная неудача.

Речевой акт базируется на интенции адресанта, которая, согласно О. Г. Почепцову может быть скрытой (латентной) или проявляемой (манифестируемой). По мнению автора, невозможно применить лингвистический анализ к латентной интенции, в то время как манифестируемая интенция бывает выводимой или заданной. При общении адресантов всегда есть доля догадки, домысливания, то есть выводимая интенция является неотъемлемой частью общения. Однако, сложно предугадать степень выводимой интенции, эксплицированной адресантом [Почепцов 1986].

По мнению В. В. Богданова, имплицитно значительное количество информации в речи, адресант повышает свой статус в глазах собеседника, а также в своих собственных, «...говорящий выглядит умным, разбирающимся в тонкостях речевого общения, и адресат понимает, что говорящий доверяет его догадливости» [Богданов 1990].

Согласно теории речевых актов, существует многообразие ситуаций общения: официальное, неофициальное, постоянное, временное, эмоциональное, рациональное, статусно- обусловленное, характеризующееся зависимостью адресанта от адресата, перформативное, информативное и т.д.

Рассматривая речевые акты согласия – несогласия в речевом общении в рамках медицинского дискурса на примере романа Эндрю Нормана Уилсона ‘The Healing Art’, мы выделяем конвенциональные и неконвенциональные речевые акты, имплицитные и эксплицитные смыслы, как со стороны адресата, так и со стороны адресанта:

- конвенциональные речевые акты согласия - несогласия:

- ‘Shall I wait for you?’ said Dorothy. ‘I’m getting a taxi home...

‘It’s very kind of you. **But don’t wait.** I might be long.’

- ‘And I shall die’

‘**Yes.**’

- ‘You mean that the drug which you are suggesting would make me bold?’

‘**Yes,**’ he said bluntly. ‘Hair loss can be **total,** I’s afraid.’

- ‘You mean a complete cure?’

‘I don’t see **why not.**’

- конвенциональные речевые акты согласия – несогласия, с применением тактик избегания, уклонения:

- ‘A strong chance? Is that ninety per cent or less?’

‘I **don’t find it very helpful** to think of percentages.’

- ‘And if I don’t have this treatment, I will die. That is what you have been trying to say to me.’

- ‘**That is not a way I like to look** at it. You see, you really have no option in the matter as I see it.’

- ‘Is that a year?’

‘**Less. More coffee?**’

- неконвенциональные речевые акты согласия – несогласия, с применением тактик избегания, уклонения:

- ‘Is this a complication that can be cured?’

He **blinked.**

- ‘Would you like me to help you eat a bit of bread and butter?’

‘Dorothy shook her head stubbornly and smiled distantly.’

- ‘How long do you think I will live if I don’t have this treatment?’

He **shuffled** in his chair.

Исследуемые примеры показывают, что в речевых актах согласия -несогласия большое значение имеет не только сама реплика, но и способ ее выражения. В

ситуации, когда дело касается здоровья человека, тяжелого заболевания и страшного диагноза «онкология», реплики обоих коммуникантов становятся предельно осторожными, крайне вежливыми. Причем, это проявляется не только в общении врач-пациент, то также и в общении онкобольного с друзьями и родственниками.

Односложные речевые акты, выражающие согласие – несогласие, не встречаются в тексте романа повсеместно, даже в тех случаях, когда, по нашему мнению, возможна однозначная трактовка коммуникативной ситуации. Целью адресанта является не только дать ответ на вопрос или отреагировать на ситуацию, предоставить максимально полную информацию о планируемом лечении, но также и успокоить пациента, стараясь сгладить его обостренную тревожность. Тем не менее, используя весь запас «мягких» формулировок, доктор однозначно реагирует:

- 'And I shall die.'

'Yes.'

Фигура адресата несколько отходит на второй план и исследования более сосредоточены на адресанте, в то время как его роль проявляется в ответных репликах, физических проявлениях, а также во внутреннем диалоге:

- He spoke as if it was her fault. She felt almost amused by outrageous coldness of his manner.

- But she stared at him blankly, her lips quivering, and no words would come.

- He pursed his lips angrily.

- She sighed when Pamela left the room.

Так, Т. В. Матвеева утверждает, что «оба участника диалога полноценно активны во время его протекания: пока один находится в фазе говорения, другой осуществляет контроль за речью собеседника» [Матвеева 2004].

Таким образом, уникальность каждого коммуниканта приводит к тому, что общение происходит индивидуализированно и напрямую зависит от ряда факторов, таких как, например, места, ситуации, темы, напряженности общения. Тем не менее, каждый коммуникативный акт представляет собой интегрированную деятельность обоих коммуникантов, направленную на достижения успеха общения.

Библиографический список

Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л., 1990

Матвеева, Т.В. Управление собеседником в диалогическом речевом общении [Текст] / Т.В. Матвеева // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. - Саратов, 2004.- С. 152 - 165

Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. К.: «Вища школа», 1986. – 116 с.

Wilson Andrew Norman. The healing Art. – Penguin readers, 1982

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЦВЕТА
В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ ПО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ХИМИИ
(на материале общей фармакопейной статьи «Реактивы. Индикаторы»
Государственной фармакопеи XIV издания)**

Лазарева М.Н., Шаркова У.В.

**Пермская государственная фармацевтическая академия
Кафедра латинского языка и фармацевтической терминологии**

Цвет является одной из наиболее значимых составляющих культуры. Цветовосприятие, то есть способность воспринимать и различать цвета и их оттенки – одна из важнейших способностей глаза ощущать отличия в спектральном составе видимых излучений и в окраске предметов. Цветовое зрение обеспечивает дополнительную информацию о состоянии и свойствах предметов окружающего мира.

Понятие цвета многогранно и изучается многими науками. В фармации категория цвета играет не менее важную роль, чем в других науках. В частности, при проведении фармацевтического анализа лекарственных средств (ЛС) цвет служит одним из показателей наличия определённых соединений в анализируемом ЛС и соответствия его качества требованиям фармакопеи, а также играет значимую роль при установлении подлинности медикаментов.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, несмотря на большое количество работ, посвященных изучению категории цвета и цветообозначений в русском языке, вопросы колористической номинации в языке современной фармации остаются не достаточно изученными.

Значимость фактора цвета и точного цветообозначения при составлении описаний физико-химических свойств ЛС отмечается разделе «Общие положения» тома I Государственной фармакопеи XIV издания (ГФ XIV): «Цвет лекарственного средства следует характеризовать названиями: белый, синий, зелёный, желтый, ... и т.п. При оттеночных цветах указывают тот цвет, который содержится в меньшей доле, а затем через дефис – преобладающий цвет (например, красно-коричневый, ...)» [ГФ 2018: 122-123].

Целью нашей работы является структурно-семантический анализ цветообозначений в терминологии фармацевтической химии – одной из основных наук, составляющих понятие «фармация». Объектом описания являются цветообозначения, входящие в структуру наименований и описаний химических реактивов, индикаторов, испытуемых растворов и функционирующие в текстах ГФ XIV. Источником сбора материала послужил текст общей фармакопейной статьи (ОФС) «Реактивы. Индикаторы» тома I ГФ XIV.

Всего было проанализировано свыше 2200 наименований и описаний реактивов и индикаторов, из которых выявлено 220 словоупотреблений, включающих обозначения цвета. В ходе работы использованы методы компонентного, лексико-семантического и статистического анализа.

В результате анализа сфер функционирования колористических наименований выделены две тематические группы, в которых участвуют термины-колоронимы: 1.

наименования реактивов и индикаторов; 2. наименования цвета в описаниях реактивов, индикаторов, испытуемых растворов.

Одним из основных языковых средств организации научного текста фармакопейной статьи являются имена прилагательные со значением цвета, которые выступают в качестве идентификаторов преобладающего признака.

Тематическая группа «Наименования реактивов и индикаторов» представлена 158 колоронимами, такими как: *бромкрезоловый пурпуровый, ализариновый жёлтый, метиловый фиолетовый, бромкрезоловый синий, нейтральный красный, амидо-чёрный, орацетовый синий и др.*

Для тематической группы «Наименования цвета реактивов, индикаторов, испытуемых растворов» характерно использование прилагательных-колоронимов в описаниях этих веществ и соединений: *«Мелкокристаллический порошок розового, сиреневого или коричневого цвета», «Пористые пластины белого или светло-желтого цвета; допускается слегка сероватый оттенок», «Прозрачная маслянистая жидкость, темнеющая при хранении до красновато-коричневого цвета», «Реактив изменяет окраску от жёлтой до оранжево-красной», «Переход окраски раствора от желтой к пурпуровой», «Кристаллы бледного голубовато-зеленого цвета» и т.п.*

Описание цветообозначений как системы предполагает рассмотрение цветообозначений-прилагательных и словосочетаний, выполняющих функцию цветовых прилагательных. С точки зрения структуры система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами: а) монологемные; б) сложные прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности; в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И. п.» (цвета хаки); г) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в Р.п.» (цвета старой розы) [Косых 2002: 29].

Цветообозначения, используемые в текстах ГФ XIV, представлены номинативными единицами двух типов:

1. однословными (монологемными) именами прилагательными различного происхождения, представляющими собой:

– основные цвета: хроматические, ахроматические и оттеночные (белый, черный, серый, красный, синий, фиолетовый, зеленый, голубой, желтый, коричневый);

– цветообозначения, образованные способом вторичной номинации (пурпуровый, оранжевый, розовый, кирпичный);

– прилагательные, выражающие ослабленную интенсивность цвета, образованные с помощью суффикса *-атый* (зеленоватый, желтоватый, коричневатый, сероватый, синеватый, голубоватый);

2. сложными именами прилагательными, в структуре которых выделяется два корня-основы, представляющие собой:

– названия равноправных цветов или оттенков: оранжево-жёлтый, красно-коричневый, красно-бурый, лимонно-жёлтый, пурпурно-красный, кирпично-красный, оранжево-коричневый, оливково-зелёный, чёрно-фиолетовый, фиолетово-

бронзовый, сине-фиолетовый, серебристо-серый, серебристо-белый, коричнево-чёрный;

– название цвета с уточнением его интенсивности: коричневато-желтый, оранжевато-коричневый, красновато-оранжевый, красновато-коричневый, голубовато-зелёный, серовато-белый, серовато-зелёный, кремовато-серый, серовато-кремовый, синевато-фиолетовый.

Следует отметить, что в случае сложносоставных прилагательных определяющим является последнее слово. Например, красно-оранжевый – это оранжевый, по оттенку приближающийся к красному, а оранжево-красный – красный, по оттенку приближающийся к оранжевому.

Традиционно цвета подразделяют на две группы – основные (абсолютные) и оттеночные. Абсолютные цветообозначения, в свою очередь, делятся на ахроматические (черный, белый, серый) и хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) [Дюпина 2013: 221]. Все остальные цветообозначения называют оттеночными. Как показал проведенный анализ, в текстах фармакопейных статей преобладают колористические номинации, передающие оттеночные цветообозначения (свыше 76 %). Они различаются по способу передачи оттенков. Среди них можно выделить метафорические обозначения, образованные по цвету металлов (серебристый, стальной, медный, бронзовый), фитонимов (лиловый, розовый, сиреневый, лимонный, оливковый), кулинарных прагмонимов (кремовый).

В исследованных текстах выделяется также большая группа сложных двухкомпонентных цветообозначений, уточняющих оттенки цвета с помощью слов *тёмно-*, *грязно-*, *светло-*, *бледно-*, *прозрачно-*, *слабо-*, *слегка*, *почти*, которые позволяют с наибольшей точностью обозначить цветовые оттенки: тёмно-коричневый, тёмно-фиолетовый, грязно-жёлтый, светло-коричневый, светло-розовый, светло-жёлтый, бледно-розовый, бледно-лиловый, прозрачно-коричневый, слабо-розовый, слегка розовый, слегка желтоватый, почти белый, почти чёрный и др.

В ряде случаев для передачи дополнительных нюансов цвета в текст описании испытуемых веществ вводятся словоосочетания с существительными *блеск* и *флюоресценция*, которые включают сему ‘свет’ и характеризуют такие свойства веществ, как ‘отражение света’ и ‘свечение веществ вследствие освещения’, например: *«Тёмно-фиолетовые, почти черные кристаллы с синевато-стальным блеском»*, *«Порошок пурпурно-красного или красно-коричневого цвета с характерным зеленоватым металлическим блеском»*, *«Фрагменты красновато-коричневого или зеленовато-коричневого цвета с блеском на изломе»*, *«Порошок зеленовато-жёлтого цвета с синей флуоресценцией»*, *«Раствор с интенсивной желтовато-зелёной флуоресценцией»*.

В заключении отметим, что структурно-семантический анализ колоронимов, проведенный на материале цветообозначений, функционирующих в тексте ОФС «Реактивы. Индикаторы» ГФ XIV, выявил большое разнообразие языковых средств, используемых для передачи цвета испытуемых веществ. Максимально точная и развернутая детализация цветообозначений обусловлена необходимостью

проведения качественного физико-химического анализа лекарственных средств и установления их подлинности.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в курсе русского языка как иностранного при обучении научному стилю речи в фармацевтическом дискурсе.

Библиографический список

Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издания. – Т.1.–URL <http://femb.ru/femb/pharmacopea.php> (дата обращения: 10.01.2019).

Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. – 2013.– №1. – С. 220 –221. – URL <https://moluch.ru/archive/48/6090/> (дата обращения: 22.01.2019).

Косых Е.А. Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета». //Вестн. Барнаул. Гос. Пед. Ун-та. Сер. Психол.-пед. Науки. – 2002. – №2. – С. 28–34.– URL <http://os.x-pdf.ru/20jazykoznanie/787373-1-ea-kosih-sistema-cvetooboznacheniy-russkom-yazike-k-sozdaniyu-pub.php> (дата обращения: 15.01.2019).

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Лопата К.М., Загорнюк А.И.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Цель исследования заключается в изучении процесса заимствования медицинской терминологии, выражений, употребляемых в ежедневной речи медика, причинах и способах возникновения иноязычных слов.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости понимания точного значения часто используемых слов и выражений медицинской лексики, а так же точном знании их этимологии.

В современном мире английский язык имеет статус международного языка. Его повсеместное распространение оказало значительное влияние, как на сферу повседневного общения, так и на многие науки. Одной из отраслей, подвергшихся влиянию интерференции английского языка, стала медицина.

Считается, что основным языком медицинской терминологии является латинский. Действительно, значительное количество названий терминов и явлений в медицине имеют именно латинское происхождение. Тем не менее, распространение англицизмов в медицинской терминологии так же широко.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова [5], англицизмом называется какое-либо слово, или речевой оборот в языке, которые были заимствованы из английского языка, или же созданы по образцу английского выражения или слова. Англицизмы отличаются высокой степенью ассимиляции и обладают большим количеством дериватов.

Среди огромного количества англоязычных заимствований лингвисты, основываясь на оправданности и уместности употребления таких слов, выделяют две группы:

- оправданные (включают в себя те термины и явления, для которых не существует исконно коренных слов в русском языке);
- неоправданные (слова или явления, для обозначения которых в русском языке уже имеются термины и понятия, а англицизмы в свою очередь являются синонимичными им).

Конечно, в большинстве случаев в русском языке уже имеется то или иное слово для обозначения какого-либо понятия, состояния, явления в медицине, но, несмотря на это, количество слов, пришедших из английского языка, стремительно растет. Так в чем же заключается причина столь многочисленных заимствований в медицинской лексике английского языка? Для ответа на этот вопрос обратимся к основателю русской терминологической школы Д. С. Лотте, деятельность которого была направлена на стандартизацию и упорядочивание русской технической и научной терминологии [4]. Среди интралингвистических факторов лексических заимствований, обозначенных Лотте, хотелось бы выделить следующие:

1. Отсутствие необходимого понятия или эквивалента слова в родном языке;
2. Возможность использования одного простого заимствованного слова вместо громоздкого описательного оборота;
3. Необходимость повышения и укрепления коммуникативной чёткости лексических единиц, способствующая устранению омонимии и полисемии в языке;
4. Разграничение близких по значению слов, смысловых оттенков, подкрепленное потребностью в детализации некоторых значений;
5. Стремление к экспрессивности, влекущее за собой возникновение иноязычных стилистических синонимов;
6. Отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке исходного слова;
7. Накопление чрезмерного количества однотипных слов в заимствующем языке.

Распространенность англицизмов в медицинской лексике русского языка настолько велика, что обнаружить их можно не только в речи высококвалифицированных специалистов, но и среди пациентов, не имеющих отношение к медицине.

Примерами одних из наиболее часто встречающихся заимствованных слов в медицинской терминологии являются:

- Антибиотики (от англ. antibiotics) – вещества органического происхождения, обладающие способностью уничтожать микробы, а так же препятствовать их росту и размножению.
- Кардиостимулятор (от англ. cardiostimulator) - медицинский прибор, изобретенный американским инженером Уилсоном Грейтбатчем и предназначенный для воздействия на ритм сердца.

• Скрининг (от англ. screening – to screen просеивать, тщательно отбирать) – вид обследования с целью выявления какой-либо болезни.

• Таргет-терапия (от англ. target therapy – target цель, мишень + therapy терапия) – вид лечения онкологических заболеваний, который направлен на воздействие на определенные параметры раковых клеток.

Несмотря на некую новизну и современное звучание англицизмов, их внедрение в русский язык началось довольно давно. Пополнение русской медицинской терминологии заимствованиями из западноевропейских языков датируется XVII-XIX веками, так как именно в это время учеными из разных стран были сделаны многочисленные открытия в области медицины. Так, имена выдающихся европейских ученых медиков носит ряд терминов: проба Пирке, болезнь Альцгеймера, палочка Коха и другие.

Считается, что большинство заимствований, имеющих в медицинской терминологии, проникли в нее в XIX-XX веках. К ним относятся слова «донор», «антисептик», «дальтонизм», «лазер», «геном». Связано это в первую очередь с появлением и последующим развитием таких наук как генетика, иммунология, вирусология.

Отдельное место среди заимствований занимают «кальки». Они представляют собой слова, перешедшие из английского языка в русский путем транслитерации. Сам же термин «калька» происходит от французского «calque», что означает «копия», «подражание», «осколок» [3]. Одно из первых употреблений этого термина встречается в работах датского языковеда Сандфельда Енсена и относится к 1912 году, в то время как в русской лингвистике он впервые был зафиксирован в труде «Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв...» В.В. Виноградова [2].

Примером таких заимствований являются: Tripsin –Трипсин, Undulin – Ундулин, Zymogen – Зимоген, Triplet – Триплет, Zymosan – Зимозан, Volumeter – Волюметр [1].

Вместе с изменениями, привносимыми в русский язык англицизмами, возможно преобразование и самих заимствованных слов. Некоторые из них служат основой для создания нового термина, утрачивая свой первоначальный вид. Ярким примером является слово «диспензетери», произошедшее от английского «dispensatory», которое будучи изначально заимствованным в XIX веке, имело значение лечебного заведения для амбулаторных больных в Англии, преобразовалось в дальнейшем в слово «диспансер».

В заключение, хотелось бы отметить, что, безусловно, наличие англицизмов в русской медицинской терминологии оказывает огромное влияние на структуру русского языка и нередко меняет его облик до неузнаваемости. Этим может быть вызвано недовольство со стороны лингвистов, обеспокоенных судьбой родного языка, стремящихся сохранить его в наиболее неизменном виде, ликвидируя ненужные иноязычные слова. Согласно их мнению, заимствования из иностранных языков негативно влияют на чистоту и самобытность родного языка, уменьшая его неповторимость и уникальность. Кроме того, считается, что зачастую в язык внедряются и активно используются те слова и выражения, значение которых не понятно и сложно объяснить.

С другой стороны, многие прогрессивные лингвисты убеждены, что процесс интерференции языков в настоящее время является естественным для развития языка. Более того, он считается необходимой и неотъемлемой частью развивающихся научной и культурной сторон жизни современного общества, а большее число интернациональных слов позволит облегчить коммуникации специалистов различных сфер деятельности на международной арене.

Важно так же отметить, что у многих ученых наблюдается повышенный интерес именно к словам, имеющим западноевропейское происхождение, а так же употреблению иноязычной лексики, вместо исконно русских слов. Например, отдается предпочтение употреблению слова «анальгетик» вместо «обезболивающее», «пролонгированный» вместо «длительный, удлиненный» и т.д.

Таким образом, любой язык – это динамичная система, и характерной чертой ее непрерывного изменения, развития и совершенствования по праву считается наличие заимствований из иностранных языков. При всем разнообразии взглядов на данное явление неоспоримым остается лишь тот факт, что значение иноязычных слов в русской медицинской терминологии огромно, а их внедрение – неизбежно.

Библиографический список

Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов / А.Н. Булыко. - М.: Мартин, 2006. - 703 с.

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.: Учебник.— 3-е изд. М., 1982

Крысин Л.П. Языковое заимствование в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996. С.142.

Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982. С.112, С.35.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

ЭТИМОЛОГИЯ РУССКИХ СЛОВ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Маркова Н.И., Рубцова Е.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Данная тема актуальна тем, что латинский язык является неисчерпаемым источником научно-технической, медицинской и общественно-политической терминологии, поэтому целью нашей работы является:

- проследить некоторые заимствования из латинского языка;
- проанализировать их этимологию;
- указать смысловое значение в современном русском языке.

В русском языке значительную часть составляют слова латинского происхождения, так как латинская лексика проникала в русский язык в течение многих веков. Наряду со словами, пришедшими из греческого языка, слова

латинского происхождения, составляют основу научной терминологии во многих областях знаний.

Проблемой языковых заимствований занимались такие исследователи как А. И. Соболевский, Е.Ф. Карский и многие другие еще до XX века.

Лексические заимствования в русском языке, представлены в «Этимологическом словаре русского языка». Он содержит большое количество слов с подробным описанием истории их возникновения в русском языке. Каждая словарная статья содержит материал в структурной форме рассказа, где вначале указывается приблизительная дата появления слова в русском языке (по возможности), затем на источники его происхождения, далее следует и интересные факты из истории того или иного слова и родственные слова. В основу методов исследования положены историко-этимологический анализ и метод статистической выборки.

В первую очередь мы проанализировали способы проникновения латинизмов в русский язык (основная масса в XVII-XVIII вв.), затем были изучены периодизация и классификация латинских заимствований и этимология как раздел языкознания.

Изучив теорию о классификации и способах проникновения заимствований в русский язык, мы поставили перед собой задачу выявить основания для классификации нашего материала.

Мы разделили слова на общественно-политическую, экономическую, юридическую, филологическую, медицинскую и общенаучную лексику, лексику просвещения и образования и общеупотребительные слова и термины, вошедшие в активную лексику русского языка.

К общественно политической лексике мы отнесли такие слова как, например: авторитаризм (от лат. *autoritas* – власть), адвокат (лат. *advocatus*, от *advoco* приглашаю) и др.

Экономическая лексика: акцептант (от лат. *acceptans* (*acceptantis*) принимающий), девальвация (ново лат. фр. *devaluation* < лат. *de...* + фр. *evaluation* оценка), конверсия (от латинского *conversio* - изменение, превращение) и др.

Юридическая лексика: абrogация (от лат. *abrogatio*), абсентеизм (от лат. *absens* – отсутствующий) и др.

Общенаучная лексика: валидность (от лат. *validus* - сильный, крепкий), дедукция (от лат *deductio* – выведение) и др.

Филологическая лексика: аллюзия (лат. *allusio* – намек, шутка), аккомодация (от лат. *accommodatio* – приспособление), ассимиляция (от лат. *assimilatio* – уподобление) и др.

Медицинская лексика: альвеола (от лат. ячейка, пузырек), аббревиация (лат. *abbreviate* сокращение), аблутomanия (*ablutomania*; лат. *abluo*, *ablutum* мыть + manия), агнация (лат. *aggressio* приступ, нападение), виктимолия (лат. *victima* – жертва) и др.

Лексика просвещения и образования: бакалавр (от ср.-лат. *baccalaureus*), реферат (от латинского *refere* — докладываю, сообщаю), цитата (от лат. *zito* — «призываю в свидетели») и др.

Общеупотребительные слова и термины: планета (лат., от греч. planetes блуждающая), цветок (лат. flos. греч. Anthos) и др.

На основе теоретической и практической базы исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Русский язык заимствовал из латинского языка главным образом научные и общественно-политические термины.

2. Особым видом заимствования является калькирование.

Калька – это принятое в языкознании название способа образования новых слов по аналогии со словом, уже существующим в другом языке; передача понятия путем перевода на другой язык отдельных частей, из которых составлено слово, например – ступор- stupor, oris m; инфаркт – infarctus, i m и т.п.

3. Без данных этимологии трудно, а иногда невозможно разобраться в сложных семантических сдвигах, происходящих в словах в их историческом развитии. Многие вопросы словообразования решаются с опорой на данные этимологии.

В результате исследования в нашей выборке было изучено 91 лексический латинизм.

По нашему мнению результаты исследования могут быть использованы:

- При описании причин заимствования в русском языке, их лексической семантики и при решении проблем, связанных с анализом лексических латинизмов в современном русском литературном языке в исследовательской деятельности.

- При изучении этапов появления, причин и функции заимствования (в средней и высшей школе), на элективных курсах кафедры латинского языка.

- Для создания практических пособий.

Заключительным этапом нашей работы являлось обобщение всей проанализированной информации. Мы сделали вывод, что латинизмы проникли в русский язык:

1) через греческий язык,

2) через польский и украинский языки,

3) непосредственно из латинского языка и

4) через западноевропейские языки (немецкий, французский).

Собранный нами материал позволяет сделать заключение о том, что сегодня русский язык насыщен латинскими заимствованиями, как практически, не изменившимися, так и искаженными влиянием других языков, через которые они пришли.

Хотя латинский язык и утратил значение международного языка ученых, которое принадлежало ему еще в XVIII веке, в ряде научных областей его позиции остаются незыблемыми и в настоящее время. Он является важной дисциплиной при подготовке специалистов в области медицины и фармации, которым приходится встречаться с латинскими терминами в повседневной работе.

Библиографический список

Иванов, В.В. Контакты языковые // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

Кодухов, В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974. – 303 с.

Крылов, А.Г. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.

Кудрявцев, Т.С. Словарь иностранных слов для школьников / Т.С. Кудрявцева, Л.С. Пухаева, Р.А. Арзуианова. – М.: ЮНВЕС, 1997. – 384 с.

Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 151 с.

Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 142 с.

Мирошникова, В.И. Учебник латинского языка. – М.: Издательство МГУ, 1985. – 287 с.

Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 543 с.

Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Русский язык, 1984. – 805 с.

Пауль, Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960, - 339 с.

Современный толковый словарь, - М.: Большая советская энциклопедия, 1997. – 222 с.

Семенов, А.В. Этимологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС. – 2006, - 704 с.

РАСТОРОПША ПЯТНИСТАЯ: ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ (ПО СТРАНИЦАМ ГФ – XIII)

Муравьева Е. Ю., Филимонова Г. В.

**Пермская государственная фармацевтическая академия
Кафедра латинского языка и фармацевтической терминологии**

Несмотря на увеличение ассортимента синтетических лекарственных средств (ЛС) и развитие фармацевтической промышленности лекарства на основе растительного сырья остаются востребованными, т.к. в них содержится большое количество масел, витаминов, эфиров, микро- и макроэлементов, белков, жиров, углеводов. Кроме того, препараты растительного происхождения по сравнению с синтетическими ЛС обладают гораздо меньшим количеством побочных эффектов. Поэтому, лекарства на основе растительного сырья используют как биологически активные добавки (БАДЫ) в виде настоев, сборов, порошков, экстрактов, фиточаев. В настоящее время, в связи с развитием промышленности, мегаполисов и транспортной системы, экологическая ситуация ухудшается и происходит загрязнение окружающей среды. Поэтому, человеку необходимо укреплять свой иммунитет и очищать свой организм от токсинов. Для этого, с незапамятных времен, люди используют лекарственные растения. Сведения об использовании целебных свойств растений в древности можно почерпнуть из данных этнографии и археологии.

Наш интерес вызвало растение с необычным и интригующим русским названием «расторопша пятнистая». С древних времен расторопша известна как лекарственное растение. У народов Средиземноморья уже более двух тысяч лет существует легенда о том, как ослабевший путник брёл по пыльной дороге, где на обочине росли кусты неприхотливой колючки - расторопши. Он спотыкался о нее и бранился, испытывая боль от укулов. Как-то вечером, окончательно потеряв силы и надежду на выздоровление, путник обратился к Деве Марии и спросил, что делать ему, чтобы противостоять болезням. И тут произошло чудо. Дева Мария явилась к нему и сказала, что он уже давно владеет средством исцеления: придорожная «колючка» поможет ему обрести здоровье.

Древнегреческая поэтесса Сапфо (ок. [630 г. до н. э.](#)) упоминает о корневище расторопши в своих произведениях как об афродизиаке (вещество, стимулирующее или усиливающее половое влечение или половую активность). Известный арабский философ и врач Авиценна рекомендовал применять отвар расторопши при слабости желудка и кровохаркании. Древнеримский ученый Плиний считал, что сок расторопши в сочетании с мёдом является отличным желчегонным средством, а греческий травник Диоскорид описал расторопшу в манускрипте «De materia medica» и предложил использовать чай из расторопши для лечения укусов змей. В 17 веке английский фармацевт Калпепиер рекомендует лечить расторопшей бубонную чуму, селезенку и печень. В 18 веке немецкий клиницист Радемахер, используя плоды расторопши, успешно лечит пациентов с тяжелыми заболеваниями. Немецкий [медик](#) и физиолог Рейль (1759-1813 гг.) в конце 18 века вводит настойку расторопши в гомеопатическую практику: немецкий гомеопат Виндебанд применяет ее при носовых и геморроидальных кровотечениях. Упоминание о лекарственных свойствах расторопши находят и в древних русских справочниках. В 1960—1970-х гг. в разных странах проводились многочисленные исследования лекарственных свойств расторопши: в 1968 г. Вагнер, советский и российский [хирург](#), бывший [ректор Пермской государственной медицинской академии](#), получает из плодов расторопши вещество силимарин (Silymarinum). Лекарственное растительное сырье (ЛРС) «Silybi mariani fructus - расторопши пятнистой плоды», было включено в Государственную фармакопею Российской Федерации XIII издания и в фармакопеи других стран мира. Силимарин - это вещество редко встречающееся в природе. Является единственным антидотом от яда бледной поганки. Силимарин улучшает метаболические процессы в печени, повышая ее устойчивость к неблагоприятным условиям, ускоряет регенерацию клеток печени после ее повреждений, токсических воздействий и после инфекционных заболеваний. Из семян расторопши сделаны всемирно известные препараты «Карсил», «Карсил Форте» и другие для лечения болезней печени. В настоящее время силимарин рассматривается как перспективный компонент для предупреждения и коррекции нарушений, вызванных повреждающим действием ультрафиолетового излучения. Расторопша пятнистая используется в медицине, фармации, косметологии и в пище в виде порошков, масел, таблеток, чаев, отрубей, капсул, драже, сиропов, масок для лица и тела. Даже в больших количествах расторопша не вызывает побочных действий. Современная наука с помощью новых технологий подробно рассматривает химический состав растения и проводит

эксперименты для выявления новых применений расторопши в различных областях медицины. Масло расторопши применяли и в технических целях, например, для освещения, малярных работ и др.

Целью нашей небольшой исследовательской работы было найти и постараться объяснить этимологию латинских, русских и народных названий этого ценного лекарственного растения. **Этимология** от aethymos–истинный и logia- наука (наука о происхождении слов) – одна из древнейших отраслей языкознания. Ее основоположниками были древнегреческие философы, в трудах которых и появился этот термин, первоначально обозначавший «науку об истине, или об истинном значении слов». Латинское научное ботаническое название расторопши пятнистой **Silybum marianum (L.) Gaertn.** дословно переводится «кисточка Богоматери»; синонимы: *Carduus marianus L., Mariana mariana (L.) Hill.*, семейство Астровые, или Сложноцветные (*Asteraceae, seu Compositae*). Считают, что впервые расторопшу пятнистую открыли в Испании, Марокко, Тунисе. *Латинское родовое название растения «Silybum»* происходит от греческого слова, которое переводится как «кисточка», т.к. соцветие распускается постепенно и сначала, действительно, напоминает кисточку. *Видовое название «marianum»* дано в честь Святой Девы Марии: по легенде она брызнула молоком на листья расторопши, именно поэтому на них белые пятна. *Русское название растения «расторопша»* возможно произошло от слова "расторопная", так как это растение не требует ухода, обосновывается на полянах и пустырях, без особого труда растет в огороде, куда часто попадает без спросу и становится опасным и агрессивным сорняком. Нам удалось найти 23 народных ботанических названия расторопши пятнистой, этимологию которых мы постарались объяснить. Народные названия:

- **«татарин, татарник»**, если верить легенде, даны потому, что расторопшу сравнивали с нашествием татаро-монгольского ига, так как она так же быстро распространяется;
- **«подарок Девы Марии, чертополох святой, чертополох Святой Марии»** даны расторопше за то, что это растение (как и Святая Дева Мария) лечит даже самые тяжелые заболевания;
- **«Марьин чертополох, Марьин татарник, Марьины колючки, Марьино пестро-остро, Мэри чертополох»**, скорее всего, тоже посвящены Святой Деве Марии, которую народ называл простым русским именем – Мария или, редко, английским – Мэри.
- **«чертополох»** отражает внешнее сходство с чертополохом, т.к. расторопша – один из его видов; «чертополох» в переводе со старорусского означает «пугающий чертей»;
- **«остро-пестро, остропестр, остропестер, пёстрый чертополох, колючник»** указывают на острые колючки, расположенные по краю листьев, острые цветочные корзинки и на наличие на листьях расторопши белых пятен неправильной формы;
- **«лягушечник»** дано из-за зеленых перистолопастных или перисторассечённых листьев, похожих на лапки лягушки;
- **«татарник серебристый, осот белый»** прилагательные отражают окраску белых цветков;

-«**девясил чёрный**» прилагательное имеет переносное значение: «растение, которое отпугивает нечистую силу»;

- «**репейник**» отражает способность растения цепляться за одежду прохожих;

- «**молочный чертополох**» отражает способность растения вызывать обильную лактацию у матерей, кормящих грудью.

К сожалению, этимологию народного названия «**комочник**» нам объяснить не удалось.

Таким образом, народные названия расторопши указывают на наиболее отличительные внешние признаки: цвет, особенности внешнего вида (белые пятна на колючих зеленых листьях) и на ценные лечебные свойства этого растения.

Проведенная нами работа по подбору и этимологическому анализу латинского, русского и многочисленных народных названий «расторопши пятнистой» (23 названия) значительно расширила наш кругозор, позволила испытать радость открытия неизвестного в известном, а также существенным образом способствовала углублению знаний по профильным дисциплинам, таким как ботаника и фармакогнозия. Включение логического компонента в процесс активного усвоения ботанической терминологии дисциплинирует мышление студентов, открывает им наиболее рациональные способы запоминания полных ботанических названий, необходимых им в будущей профессиональной деятельности. На наш взгляд, такой вид научно-исследовательской работы пробуждает потребность в познании и углубленном изучении материала, помогает понять и запомнить научные ботанические названия и их правильное толкование, а все это, в комплексе, формирует профессиональную компетенцию студентов фармацевтической академии.

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЯДЕРНОЙ МЕДИЦИНЫ

Пегов С.В.

Переводческое агентство Корн+, Москва

В статье рассматриваются основные особенности англоязычной терминологии ядерной медицины как особой терминологической системы, механизмы, оказывающие влияние на формирование терминосистемы ядерной медицины, как одной из самых молодых и динамичных в научно-технической сфере. Отмечается необходимость систематизации данной терминосистемы и её лингвистического анализа в целях стандартизации и унификации данной терминологии.

Ключевые слова: термин, терминология, терминосистема, ядерная медицина, МАГАТЭ, Росатом.

The article describes some key features of English terminology of nuclear medicine as a specific terminological system, mechanisms that influence the development of the nuclear medicine terminology as one of the most modern and dynamic in the area of scientific and engineering research. It also highlights the necessity of systematization of this terminology and performance of its linguistic analysis extra linguistic in the purposes of its standardization and unification.

Key words: term, terminology, terminological system, nuclear medicine, IAEA, Rosatom.

Освоение человечеством энергии атомного ядра в начале XX века дало мощный импульс развитию и появлению целого ряда новых отраслей науки и техники, одной из которых является ядерная медицина, т.е. раздел клинической медицины, который занимается применением радионуклидных фармацевтических препаратов в диагностике и лечении. Наибольшее распространение ядерная медицина получила в следующих областях: кардиология — 46 % от общего числа диагностических исследований, онкология — 34 %, неврология — 10 % [Корсунский].

В современном мире по тематике ядерной медицины ведутся активные научно-исследовательские разработки, проводятся многочисленные международные научные конференции, симпозиумы и семинары, ядерная медицина - одно из ключевых направлений деятельности МАГАТЭ. На международном уровне вся эта деятельность осуществляется преимущественно на английском языке, поэтому анализ англоязычной лексики, используемой в данной отрасли, представляет очевидный научно-практический интерес.

Развитие ядерной медицины стало возможным благодаря достижениям в таких областях как физика, химия, информатика, математика, фармакология и биология.

Например, такие термины как *half-life* (период полураспада), *radioisotope* (радиоизотоп), *cyclotron* (циклотрон), *alpha particle* (альфа-частица), *gamma-radiation* (гамма-излучение) и др. пришли в терминосистему ядерной медицины из ядерной физики.

Из состава химической терминологии в ядерную медицину мигрировали: *isomeric transition* (изомерный переход), *metastable state* (метастабильное состояние), *precursor* (вещество-предшественник) и т.д.

Из терминологии математического анализа в терминосистему ядерной медицины вошли *uncertainty* (неопределённость), *probabilistic analysis* (вероятностный анализ), *risk assessment* (оценка рисков), *gap analysis* (анализ несоответствий), *root cause* (коренная причина), *availability factor* (коэффициент готовности) и пр.

Из информатики в терминологию ядерной медицины пришли термины *computer code* (расчетный код), *verification* (верификация), *validation* (валидация), *dispersion calculations* (методы расчета дисперсии) и целый ряд других.

В тоже время существует корпус в чистом виде ядерно-медицинских терминов, например: *acute exposure* (острое облучение), *relative biological effectiveness* (относительная биологическая эффективность излучения), *target tissue* (ткань-мишень), *cyber-knife* (кибернож) и пр.

Как и в любой развитой специализированной сфере человеческой деятельности [Баянкина, Пегов], в ядерной медицине активно используется аббревиация, некоторые примеры англоязычных аббревиатур ядерной медицины приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

Некоторые примеры англоязычных аббревиатур ядерной медицины

№ п/п	Английская аббревиатура	Расшифровка на английском	Русская аббревиатура	Расшифровка на русском
	PET/CT scanner	combined positron-emission and computerized tomography scanning system	ПЭТ/КТ сканер	система, совмещающая позитронно-эмиссионный и компьютерный томографы
	SPECT	single photon emission computed tomography	ОФЭКТ	однофотонная эмиссионная компьютерная томография
	IRMA	immunoradiometric assay	ИРМА	иммунорадиометрический анализ
	MI	molecular imaging	МВ	молекулярная визуализация
	RNT	radionuclide therapy	РНТ	радионуклидная терапия

В теории лингвистики под термином в самом общем понимается слово или словосочетание, используемое для точного обозначения понятий, явлений и процессов специализированной области деятельности человека. Даже поверхностный анализ терминологии ядерной медицины показывает, что, как минимум, приведенные выше примеры отвечают указанным критериям.

С понятием термин тесно связаны понятия терминологии и терминосистемы, которые хотя и близки по значению, но не тождественны, так как терминология представляет из себя стихийно складывающуюся совокупность всех терминов, используемых в предметной области, а терминосистема – это языковая модель ядерной медицины, отражающая логическую систему содержащихся в ней понятий [Пегов, С.32].

Соответственно, чтобы ответить на вопрос, формируют ли термины ядерной медицины обособленную терминосистему, нужно понять, насколько они структурированы и взаимосвязаны.

Лексический анализ одной из наиболее полных публикаций МАГАТЭ 1617 [Pub1617] позволяет говорить о терминологии ядерной медицины как о структурированной системе, в составе которой выделяются минимум два основных терминополья: «Радиологическая диагностика» (Radiological diagnostics) и «Радиологическая терапия» (Radiological therapy), в составе которых можно выделить ряд специфических микрополей, что составляет предмет отдельного исследования. К терминополью «Радиологическая диагностика» (Radiological diagnostics) относятся такие термины, как *axial computer tomography* (*аксиальная компьютерная томография*), *magnetic-resonance tomography* (*магнитно-резонансная томография*), *molecular imaging* (молекулярная визуализация) и пр.. Примерами терминов терминополья «Радиологическая терапия» (Radiological therapy) являются: *radioimmunoscintigraphy* (радиоиммуноскинтиграфия), *Endo-Radionuclide Therapy* (эндорадионуклидная терапия), *bifunctional chelating agent* (бифункциональный хелатирующий агент).

Анализ механизмов терминообразования в терминологической системе ядерной медицины на примере Публикации МАГАТЭ 1617 [Pub1617] показывает, что наиболее распространенными являются семантический, морфологический и синтаксический, что объясняется их естественной языковой природой, о чем уже говорилось ранее [Пегов, С.147].

Таблица 2.

Наиболее распространенные механизмы терминологического образования в терминосистеме ядерной медицины

№ п.п	Механизм терминологического образования	Примеры
1.	Семантический	<i>canister, open source, target, in vitro, in vivo</i>
2.	Морфологический	<i>overdosing, posttreatment, regeneration, occupational</i>
3.	Синтаксический	<i>chemotherapy, cyclotron, chelating agent, endo-radionuclide</i>

Кроме того, распространенным явлением в терминологии является аббревиация (например: *PET - positron-emission tomography, CT - computer tomography, BSA - bifunctional chelating agent*).

Лексический состав терминологии ядерной медицины, как и любой высокотехнологичной отрасли знания в значительной степени определяется состоянием самой отрасли [Канделаки], так открытие Рентгеном явления радиоактивности дало жизнь понятию *X-ray inspection* (рентгеновское исследование), а развитие науки и технологии в XX веке сделало это понятие общеупотребительным и практически вывело из состава специальной в состав общеупотребительной лексики. Отцом современной радиоизотопной диагностики считается венгр Д. Хевеши, в 1913 году предложивший использовать в биологических исследованиях метод меченых атомов, что привело к возникновению в распространению понятия *tracer* (меченый атом). В 1951 году Бенедикт Кассен с коллегами создал для целей радионуклидной диагностики прямолинейный сканер (англ. - *rectilinear scanner*). В 1953 году Гордон Броунелл создает в Массачусетском технологическом институте первый прототип ПЭТ-сканера (англ. - *PET scanner*). В 1958 году Хэл Энджер усовершенствовал свою первую гамма-камеру, создав «сцинтилляционную камеру» (англ. - *scintillation chamber*), которая дала возможность одномоментного диагностирования объекта без перемещения сканера. Дэвид Кюль создает в 1959 году в Пенсильванском университете предшественника однофотонного эмиссионного компьютерного томографа (англ. - *SPECT*). В 1960 году Розалин Сасмен Ялоу и Соломон Берсон опубликовали информацию об открытом ими методе радиоммунного анализа (англ. - *radioimmunoscintigraphy*), открывшем дорогу для диагностики *in vitro*. Все это свидетельствует о значительном влиянии экстралингвистических факторов на формирование терминологической системы ядерной медицины.

Таким образом, английская терминология ядерной медицины формирует обособленную терминосистему, которая возникла и развивается вместе с самой этой отраслью знаний с первой половины прошлого века до наших дней. На современном этапе ее развития, учитывая ту значительную роль, которая ядерная медицина играет в профилактике, диагностике и лечении заболеваний, необходима централизованная систематизация, унификация и стандартизация ее терминологии. Для решения этой задачи необходимо, во-первых, определить границы терминосистемы ядерной медицины, во-вторых, изучить ее структуру и принципы формирования, основные механизмы терминологического образования в ней; во-вторых, создать единый центр координации терминологической работы по систематизации, унификации и стандартизации терминологии ядерной медицины и выпустить ее терминологический словарь, что может быть организовано, например, на

международном уровне - на базе МАГАТЭ, на национальном - на уровне наиболее заинтересованных пользователей - Госкорпорации «Росатом» и ее подразделений.

Библиографический список

Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Сокращение как способ образования новых отраслевых терминов (на примере терминосистемы атомной энергетики) // Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда». – Курск: ЮЗГУ. – 2014. – С. 39-45.

Канделаки Т.Л. Работа по упорядочению научно-технической терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 40-53.

Корсунский В. Н. и др. Ядерная медицина. Современное состояние и перспективы развития (Аналитический обзор и предложения) (рус.) // Атомная стратегия : журнал. — СПб., 2007. — № 5 (31). — С. 4-6.

Пегов С.В. Терминологическая система атомной энергетики (на материале английского языка). Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. - Тверь: 2018 - С. 34

Pub1617. D/L/ Bailey et el. Nuclear Medicine Physics. A Handbook for Teachers and Students/ - IAEA - Vienna - 2014 P 27-32, 56-71, 92-98, 117-123.

ПАРЕМИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Савченко В.А.

**Курский государственный университет
Кафедра романо-германской филологии**

Современное языкознание характеризуется активным интересом к изучению связи и взаимодействия языка и культуры народа, что обусловлено переходом к антропологической парадигме изучения языка.

В центре внимания учёных, исследующих проблему «язык и культура», находятся паремии, которые рассматриваются как источник сведений о национальной культуре, средство познания национального характера народа, его менталитета, способ проникновения в систему его ценностей (С.Г. Воркачѳв, Е.В. Иванова, Б.Т. Кашароков, Н.А. Красавский, Д.Ю. Полиниченко, Н.В. Шестеркина и др.). В паремиологической картине мира репрезентируются не только ценностные аспекты и категории бытия человека и существования человеческого общества – паремии являются репрезентаторами и таких важных для национальной культуры категорий, как быт, традиции, характер, привычки и внешность человека [Алефиренко 2009: 314].

Под паремиями в нашем исследовании подразумеваются пословицы и поговорки. Разделяя мнение Л.Б. Савенковой, мы понимаем пословицу как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях, а поговорку – устойчивое в

языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, лишённое переносности значения и пригодное для употребления в дидактических целях [Савенкова 2002].

Исследование концептосферы «человек телесный» на материале русских и немецких паремий с использованием методик лексикографического характера, разработанных М.А. Бобуновой и А.Т. Хроленко на материале фольклорных текстов [Бобунова 2000: 5–11; Бобунова 2004: 142–149] показывает, что в паремиях получили отражение особенности мировосприятия русского и немецкого народов, древнейшие (архетипические и мифологические) формы осознания мира, библейские пласты культуры, фольклор, литературные источники, символы культуры. В паремиях зафиксированы также характерные для жизни и деятельности реалии, особенности быта, обычаи, верования, социальные отношения, исторические события.

Так, например, лексикографическое описание концептосферы «человек телесный» на материале русской и немецкой соматической паремиологии раскрывает архаические представления русских и немцев о теле человека. В частности, в русских пословицах и поговорках представление о жизни, живом, тесно связано с представлениями о свете. Глаза, голова в русских паремиях обладают свойством светоносности. Представления русских о жизни как о свете получили отражение в паремии *У всякого первенец родится: во лбу светлый месяц, за ушами ясны звёзды* [Даль 1997: 317].

И в русских, и в немецких паремиях кровь связывается с представлениями о жизненной силе. В паремиях *Война кровь пьёт* [Даль 1997: 214] *Бабе кровь проливать не годится* (от обычая, что бабы не колют птиц) [Даль 1997: 290] лексема *кровь* метафорически трактуется как ‘жизнь, условие жизни’. В паремии *Mit Leib und Blut kommt man in des Kaisers Reich, mit Glauben und Gewissen in Gottes Reich* [Simrock 2003: 210] ‘В империю кайзера приходят с телом и кровью, а в божье царство – с верой и совестью’ лексема *das Blut* ‘кровь’ употребляется в метафорическом значении ‘жизнь, условие жизни’.

В русских паремиях получили отражение наиболее распространённые универсальные представления о магических свойствах крови, характерные для различных культов, согласно которым кровь наделяется очищающей силой, «смывает» грехи, избавляет от них, например, в христианстве пролитая кровь Иисуса считается обладающей силой спасения (ср.: поиски чаши Святого Грааля, в которую стекала кровь Христа, обряд причастия) [Гудков 2007: 201]: *Кровь кровью смывается* [Даль 1997: 112], *Крови и кровью не смоешь* [Даль 1997: 112].

Особенностью немецкой паремиологии является то, лексема *das Blut* ‘кровь’ выступает в метонимическом значении ‘о человеке как носителе каких-либо свойств, качеств’, оценка качеств и свойств человека при этом даётся с помощью прилагательных *jung* ‘молодой’ и *edel* ‘благородный’, с которыми сочетается слово *das Blut* ‘кровь’: *Junges Blut, spar dein Gut, Armut im Alter wehe tut* [Simrock 2003: 546] ‘Юноша, будь бережлив, бедность в старости тяжела’, *Wer edle Taten tut, der ist edel Blut* [Simrock 2003: 107] ‘Тот, кто совершает благородные поступки – благородный человек’.

Борода в древности считалась символом мужества, силы, мудрости, волшебства, плодородия [Маковский 19916: 52-53]. И в русской, и в немецкой паремиологии борода выступает как символ мудрости: *Седина в бороде – ум в голову* [Даль 1997: 292], *Wo kein Bart, da ist auch kein Verstand* [Simrock 2003: 58] ‘У кого нет бороды, у того нет ума’.

В русских пословицах получило отражение знаменитое принудительное бритьё бороды в период правления Петра I: *Борода лишняя тягота* (Пётр I) [Даль 1997: 261]. Обязательное бритьё бороды в первую очередь касалось дворян и купцов. Только крестьянам и священникам разрешалось носить бороды. За особую плату городские жители получали знак на ношение бороды: *Без рубля бороды не отрастишь* (со врем. Петра I) [Даль 1997: 261]. Борода являлась характерной особенностью внешности русского крестьянина, что отразилось в паремии *Бог судит виноватого, кто обидит бородатого* [Даль 1997: 125], т.е. мужичка, крестьянина [Даль 1978: 116].

В немецкой паремиологии рыжебородым людям приписываются отрицательные внутренние свойства: *Schwarzer Kopf, roter Bart, böse Art* [Simrock 2003: 59] ‘Чёрные волосы, рыжая борода – дурной нрав; Рыжий да красный – человек опасный’, *Rotbart, Schelmenart* [Simrock 2003: 437] ‘Рыжая борода – плутовской характер’, *Hüt dich vor dem Rotbart, Rotbart nie gut ward* [Simrock 2003: 437] ‘Опасайся рыжебородого, рыжебородый никогда не был добр’.

Таким образом, анализ паремиологических единиц является весьма продуктивным для исследования взаимосвязи языка и культуры и установления особенностей национальной картины мира. При этом большие возможности для изучения вопросов национально-культурного своеобразия паремий открывают лексикографические методики описания фольклора.

Библиографический список

Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология : Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.

Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы / М.А. Бобунова. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. – 240 с.

Бобунова, М.А. Словарь языка русского фольклора: лексика былинных текстов / М.А. Бобунова, А.Т. Хроленко. – Курск: Изд-во ГУИПП «Курск», 2000. – Вып. 1. – 112 с.

Гудков, Д.Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю [Текст] / Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 288 с.

Даль, В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: В 2 т. Т.1. СПб., 1997.

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1978. – 699 с.

Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.

Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.

Simrock – Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. Düsseldorf, 2003.

ЛАТИНСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Семченкова Д.А., Новикова О.М.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Современные языки находятся в постоянном развитии. В связи с увеличением количества информации наблюдается тенденция сокращения объема текста путем введения разного рода аббревиатур. Аббревиация (от лат. *brevis* – краткий, короткий) обеспечивает передачу максимального количества информации (смыслового содержания) при минимальном использовании материальной оболочки языка (звуковой оболочки и графической формы), то есть способствует повышению эффективности коммуникативной функции языка. Аббревиатуры являются неотъемлемой частью словарного состава любого языка и, становясь полноправными лексическими единицами, употребляются с целью упрощения конструкций, экономии времени и усилий. Однако сокращения часто являются самыми трудными для понимания элементами устной и письменной речи и требуют повышенного внимания и специальных знаний.

Традиция использования латинских сокращений существует практически во всех сферах человеческой деятельности. Точность и однозначность аббревиатур важна в любой области науки, но в медицине данное явление представляется особенно важным, так как большую часть профессионального языка медицины представляют термины латинского и греческого происхождения. Знание латинского языка и в частности латинских аббревиатур играет значительную роль в профессиональном становлении врача как компетентного специалиста. Использование латинских аббревиатур служит средством унификации медицинской терминологии и позволяет врачам разной специализации без труда понимать друг друга. Так, например, аббревиатуры латинского происхождения широко распространены в анатомической терминологии: *a.* (*arteria*) - артерия; *b.* (*bursa*) - сумка; *for.* (*foramen*) – отверстие; *lig.* (*ligamentum*) – связка; *m.* (*musculus*) - мышца; *n.* (*nervus*) - нерв; *r.* (*ramus*) - ветвь; *v.* (*vena*) – вена; *vag.* (*vagina*) - влагалище и т.д.

Однако в каждой медицинской профессии присутствуют особые сокращения, понятные только специалистам данного профиля. Так, в офтальмологии можно найти сокращения *OD*, *OS*, *OU* которые расшифровываются на латинском языке как *oculus dexter*, *oculus sinister*, *oculus uterque* и означают правый глаз, левый глаз, оба глаза. Аббревиатура латинских слов используется в международной классификации злокачественных опухолей по стадиям: *T* (*tumor*) - первичная опухоль; *N* (*noduli*) - узлы (лимфатические); *M* – (*metastases*) - метастазы, имеются в виду отдаленные метастазы. Примером латинской аббревиатуры в гинекологии может служить *GN* (*gravidata no*) – беременность номер. В письменной речи врача-отоларинголога

функционируют следующие аббревиатуры в качестве терминов: AD (auris dextra - правое ухо) и AS (auris sinistra - левое ухо); Mt (membrana tympani) - барабанная перепонка.

Использование латинских аббревиатур при написании рецепта позволяет более точно передавать информацию, облегчает процесс коммуникации и экономит время врача, которому не нужно подробно всё расписывать – ему достаточно прописать схему рецепта с помощью общепринятых аббревиатур. Латинские сокращения в рецептах – это привычная, удобная система, заложенная в структуру рецепта, и используемая уже много веков [Кондратьев 2015]. Основными рецептурными сокращениями являются: 1) названия лекарственных форм (inf. – настой, emuls. – эмульсия, empl. – пластырь, extr. – экстракт, ol. – масло, pulv. – порошок, tab. – таблетка, sir. – сироп, supp. – суппозиторий, spec. – сбор, sol. – раствор, tinct. – настойка, ung. - мазь); 2) названия частей растений (cort. – кора, fl. – цветок (цветки), fol. - лист(ья), fr. – плод(ы), gem. – почка(и), hb. – трава, rad. – корень (корни), rhiz. – корневище(а), sem. – семена); 3) указания фармацевту, рецептурные выражения (Rp. – возьми, M.D.S. – смешай, выдай, обозначь; D.t.d. – выдай такие дозы, M., f. – смешай, пусть получится, aa - поровну, по; q.s. – сколько потребуется, PO (per os) – через рот, PR (per rectum) – через прямую кишку, PV (per vagina) – через влагалище и т.д.). Следовательно, знание особенностей оформления латинской части рецептов с использованием латинских аббревиатур относится к обязательным профессиональным компетенциям врача.

В силу то, что латынь лежит в основе многих современных европейских языков, латинские сокращения широко используются и стали частью английского языка. Развитие письменной коммуникации способствовало широкому распространению графических сокращений и различных приемов графической символики, большая часть из которых пришла именно из латинского языка. Некоторые аббревиатуры активно эксплуатируются в качестве общепринятых сокращений:

Сокращения	Латинский язык	Английский язык	Русский язык
A.D.	Anno Domini	in the year of the Lord	в год Господа (нашей эры)
et al	et alii	and others	и другие
etc.	et cetera	and so on	и так далее
e.g.	exempli gratia	for example	например
CV	curriculum vitae	course of life	краткое описание жизни и профессиональных навыков
i.a.	inter alia	among other things	между прочим
i.e.	id est	literally, precisely, it is	буквально, в точности
NB	nota bene	pay attention	обрати внимание
p.a.	per annum	through a year, yearly	за год, ежегодно
P.S.	post scriptum	after what has been written	после написанного

vs.	versus	against, compared to, as opposed to	против, в сравнении с, в сопоставлении с
viz.	videlicet	namely	а именно

Всем известные a.m. – *ante meridiem* – before midday/до полудня и p.m. – *post meridiem* – after midday/после полудня вошли в повседневную жизнь и используются для обозначения времени в англоговорящих странах.

Будучи международным языком науки, латинский язык закрепил за собой признанные во всем мире аббревиатуры научных степеней: J.D. - *Juris Doctor* – doctor of law/доктор права, M.A. – *Magister Artium* – master of arts/магистр искусств, Ph.D - *Philosophiae Doctor* - Doctor of Philosophy/кандидат наук.

Очевидно, что аббревиатуры латинского происхождения показали свою жизнеспособность, а также прагматическое использование и в различных сферах деятельности человека и в разных языках. Таким образом, латинские аббревиатуры, которым уже более 2000 лет, применяясь и в разговорной речи, и в письменной коммуникации, активно функционируют в нашей современной жизни.

Библиографический список

Латинизмы (слова, выражения, сокращения) в современном английском языке и науке: Методическое пособие по чтению текстов научной прозы на английском языке / Калинингр. ун-т; сост. В.М. Аристова, Г.Г. Корсакова. - Калининград, 1997. - 36 с.

Кондратьев Д.К., Балинская К.В. Особенности оформления рецепта на латинском языке в мировой медицинской практике // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2015. № 4 (52). С. 123-126.

Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. – М., 2011. – 448 с.

ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Федюкина Ю.И., Алфимова К.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Данная статья посвящена лексическим заимствованиям из латинского языка в современном русском языке. Латинизмы актуальны для современного дискурса, так как служат наименованиями в медицине, образовании, экономике, юриспруденции...

Изучение заимствований в нашей родной речи способствует расширению не только словарного запаса, но и общего культурно-познавательного уровня и кругозора человека.

Русский язык, являясь одним из восточнославянских, на протяжении своей истории обогащался многочисленными заимствованиями из ряда других языков.

Причем данный процесс не затмевал самобытность нашей родной речи, а лишь расширял и приумножал ее пределы.

Значительную часть лексического запаса родной речи составляют латинизмы, так называемые заимствования из латыни. Их проникновение в нашу лексику уходит далеко корнями в древнейший период, с момента принятия христианства. Более широкое употребление латинизмов соотносится с периодом правления императора Петра I.

Регулярное преподавание латыни в России началось с учреждения в Москве в 1687 году Славяно-греко-латинской академии. В дальнейшем *lingua latina* преподавалась как обязательный предмет в университетах, гимназиях и семинариях вплоть до 1918 года.

Латинский язык был основой великих трудов русского хирурга Н.И. Пирогова, шведского ботаника Карла Линнея, русского фармаколога И.Е. Дядьковского и многих других великих людей. [Нечай 2016: 21-23].

Важно отметить, что до 1866 года большинство научных работ издавалось на латыни. В настоящее время официальные документы и ученые труды не пишутся на латинском языке, но сама *lingua latina* активна в современном дискурсе.

На сегодняшний день латинизмы используются так часто, что не считаются уже заимствованиями. Поэтому латынь не следует называть мертвым языком, скорее языком ограниченного употребления.

Латинизмы можно условно разделить на следующие типовые группы:

- 1) лексические (непосредственно прямые слова заимствования);
- 2) словообразовательные, представленные морфемами - заимствованиями;
- 3) фразеологические, так называемые устойчивые или крылатые выражения - заимствования;
- 4) косвенные заимствования, которые вошли в нашу родную речь благодаря другому или другим иностранным языкам;
- 5) неологизмы, или новые слова, возникшие в речи в процессе развития языка.

Особое внимание следует уделить калькам. Помимо заимствования иноязычных слов и выражений в русском языке происходит также процесс калькирования, то есть преобразования слов из исконного материала по иноязычному образцу. [Барлас 2003: 136].

Слова-кальки образуются с помощью замены каждой части иноязычного слова на ту морфему, которая аналогична в нашей лексике. Например, латинское слово *objectus* «предмет, явление» употребляется как прямое заимствование – объект, а также в виде копии-кальки, где "пред" - перевод латинской приставки *ob-*, а – "мет" (от слова метать – бросать) воссоздает другую часть латинизма (от *iacio* – метаю, бросаю). Слово "дательный" (падеж) калькировано с латинского *dativus*, а слово "внутримышечный" также с латинского *intramuscularis*.

Значительное количество калек было создано М.В. Ломоносовым. Благодаря ему в русском языке появились такие слова, как водород и кислород (от лат. *hydrogenium* и *oxygenium*). Лексические латинизмы активно функционируют в современном мире и являются основополагающей в следующих отраслях: общественно-политической (бюллетень, инфляция, спонсор, президент, республика и др.), юридической (адвокат, апелляция, нотариус, субсидия, юрист и др.),

медицинской (ангина, инсульт, канцероген, рецепт, скальпель и др.), культовой (алтарь, епископ, монастырь и др.), просвещения и образования (бакалавр, диссертация, циркуль, проект, школа и др.). [Крысин 2007: 121].

К заимствованным словообразовательным морфемам следует отнести латинские словообразующие элементы - аффиксы (постфиксы и префиксы), которые сочетаются с основами других языков, в частности с греческим (например, архитектор, период, профилактика).

К латинским заимствованным фразеологизмам относятся часто употребляемые в повседневной жизни устойчивые выражения. К примеру, *in vino veritas* «истина в вине», *alter ego* «второе я; мой двойник», *terra incognita* «неведомая земля; незнакомая область знаний», *pro et contra* «за и против». [Чернявский 2007: 370, 377, 382, 386].

Что касается косвенных заимствований, то языками-посредниками могут быть: французский, немецкий, польский, а также английский. Слово «пластырь» заимствовано из немецкого языка, где «*pflaster*» является производным от латинского «*emplastrum*», которое взято из греческого языка. Слово «помидор» в лексикон вошло с помощью французского языка из латыни, где «*romidoro*» в прямом смысле «золотые яблоки». [Егорова 2014: 221].

Латинские неологизмы, представляющие собой слова или словосочетания относительно недавно появившиеся в лексиконе, вошли в современный дискурс посредством английского языка, так называемые латинизмы в англизированном виде. К примеру, слово «офис» (англ. *office*, лат. *officium* – служба, обязанность); «спонсор» (англ. *sponsor*, лат. *spondare* – частное лицо, финансирующее что-либо, кого-либо); «компьютер» (англ. *computer*, лат. «*computor*» – счетчик); «курсор» (англ. *cursor*, лат. «*cursorius*» – быстро бегающий или «*cursor*» – бегун, вспомогательный, подвижный знак). [Валгина 2002: 46-47; Розенталь 2001: 189].

Следует уделить внимание современному использованию латинизмов в медицине, так как именно в ней латынь является общеобязательной и общепологающей.

На данный момент медицинская терминология пополняется новыми словами, образованными искусственно для выражения понятий или процессов, которые ранее не были известны. К примеру, термин «*vitaminum*» (от лат. «*vita*» - жизнь) был введен в 1912 году для биологически очень важных соединений. Еще один термин «*hormonum*» (от лат. «*hormao*» - возбуждать) появился в 1905 году для обозначения продуктов внутренней секреции.

Русским биологом И.И. Мечниковым в 1883 году были обнаружены подвижные клетки, которые были способны к внутриклеточному пищеварению. Ученый назвал их фагоцитами, а сам процесс захвата и переваривания частиц, в том числе и чужеродных, именовал фагоцитозом (от лат. «*phagos*» - пожирающий и «*cytos*» - клетка).

В 1955 году в Париже была принята современная международная анатомическая номенклатура «*Nomiana anatomica*», включающая не только термины на латинском и греческом языке, но и сама написана на латыни. Важно отметить, что в 1970 году в Ленинграде на IX Международном конгрессе анатомов была

утверждена Международная гистологическая номенклатура на латинском языке, составленная советскими учеными.

Латинизмы играют существенную роль и в лекарственной номенклатуре. Одним из постулатов современной фармации является книга «Pharmacopoea Internationalis» - «Международная фармакопея», созданная Всемирной организацией здравоохранения. Книга включает в себя огромное множество лекарств, где каждому из них присвоено международное латинское наименование, рекомендуемое использовать во всех странах. [Нечай 2016: 21-23].

Латинизмы окружают каждого из нас еще со школьной скамьи. Так, излюбленный предмет нерадивых учеников – шпаргалка, с лат. «спарганум», означает «пеленка». Поэтому те, кто пользуется шпаргалками «еще не вышли из пеленок».

Слово экзамен также происходит от лат. *examen*, в прямом смысле имеющее значение стрелки у весов, затем в переносном – наиболее распространенная оценка знаний человека. Аттестат, выдаваемый по окончании школы, происходит от лат. «*attestatum*», означающее «свидетельство». [Егорова 2014: 67,768].

Поступив в университет, мы также сталкиваемся со многими латинизмами и в нашей лексике появляются новые. Лексическое значение латинизма «абитуриент» (от лат. *abituriens* – собирающийся уходить) подразумевает человека, окончившего среднее учебное заведение и поступающего в вуз. [Егорова 2014: 9].

Сегодняшние студенты знают, что университет почтительно называют «Alma Mater», что означает «мать - кормилица, питающая знаниями», а когда необходимо обратить свое внимание на важные моменты, мы используем знак «NB!» - «Nota Bene!», дословно обозначающий «Обрати внимание!». [Чернявский 2007: 370, 380]

Слово ректор пришло в 17 веке из латыни, где «*rector*» - управитель. В современном лексиконе – руководитель вуза, духовной семинарии. Еще к «студенческим» латинизмам относятся такие слова как лекция (от лат. *lectio* – чтение), аудитория (от лат. *auditorium*- место для слушания), реферат (от лат. *refero* – сообщаю). [Егорова 2014: 69,376, 569, 578].

Особенное и примечательное значение имеет слово каникулы (от лат. *canicula* – «собачка»). Так как летние жаркие дни на латыни именовались как «*deicaniculare*» и в этот период обычно прекращались занятия, то дословно каникулы – «собачьи дни». [Егорова 2014: 299].

Подводя итог всему вышесказанному хочется сделать вывод о том, что значение латинского языка велико в современном мире. Латынь, где бы она ни использовалась: и в науке, и в процессе общения, и в медицине, и в юриспруденции полезна и необходима. Когда ее используют специалисты, она позволяет им выражаться кратко и ясно.

Таким образом, в современном русском языке очень широко используются латинизмы, которые не просто вошли в обиход повседневной жизни, но и расширили лексический запас русскоговорящих людей и обогатили лексико – фразеологический состав нашей родной речи.

Библиографический список

Барлас, Л.Г. Русский язык. Введение в науку о языке. Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография. / Л.Г. Барлас. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 256 с.

Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина, М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2002. — 528 с.

Крысин, Л.П. Современный русский язык, Лексическая семантика, Лексикология, Фразеология, Лексикография / Л.П. Крысин. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 240 с.

Егорова, Т.В. Большой словарь иностранных слов. / Т.В. Егорова — М.: Аделант, 2014. — 801 с.

Нечай, М.Н. Латинский язык для педиатрических факультетов: учебное пособие для вузов. / Т.С. Нечай. — М.: КНОРУС, 2016. — 352 с.

Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. / М.Н. Чернявский. — М.: «ШИКО», 2007. — 448 с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ВИДЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ)

Шакурская Т.А., Великонивцев Ф.С.

ФГБУ НМИЦ им. В.А. Алмазова Минздрава России

Институт медицинского образования

Медицина — это одна из самых древних областей знаний, открытых человеком, поэтому вполне естественно, что медицинская терминология имеет ряд особенностей, связанных с развитием и становлением этой терминологии. В любой терминологической системе наряду с терминами, которые созданы средствами национального языка, встречаются заимствования из других языков. К примеру - термины из латинского и древнегреческого языков.

Русская медицинская терминология с этого ракурса - не исключение, потому что она тоже в большинстве своём была создана при участии заимствованной греко-латинской лексики [Трофимова 2004: 209]. Основной вклад в терминологию, как известно, внесли латинский и греческий языки. Например, из латинского и греческого прямыми заимствованиями являются названия заболеваний различного характера (диабет, кариес от греко-латинских слов «diabetes» и «caries», соответственно), ряды анатомических образований (артерия, капсула – «arteria», «capsula»).

Важно учесть, что во время заимствований слова из греческого и латинского языков «усекались», то есть, унифицировались путём, например, информации о диагнозе исходя из значений входящих в него морфем. Обычно при знакомстве со словарём клинических терминов клиницистами даётся описательное название диагноза с заданным значением при наличии большого числа слов в описании диагноза в словаре по клинике. Пример: «mastoiditis» – мастоидит,

интернациональное транслитерированное в национальном языке врача заимствование. Фактически, клиницисты дают описательное значение следующее: «воспаление слизистой выстилки пещеры и ячеистых структур сосцевидного отростка височной кости». Получается, что морфемы данного термина «усечены» вплоть до короткого значения «воспаление сосцевидного отростка». При переводе латино-греческих терминов всегда стоит непростая задача путём лингвистических способов передать смысл понятий. Поэтому краткий смысл слова в интернациональной терминологии котируется больше, чем многословное описательное переводное понятие из национального языка, так как оно короче и понятно медикам всех стран мира.

Русские врачи и преподаватели медицинской терминологии видели слабые места кратких («усечённых») заимствований. Это привело к созданию русской (отечественной) анатомической и клинической терминологий в XVIII веке. Отсюда известно, что многие выдающиеся врачи того времени являлись в комплексе языковедами и переводчиками. Достоин в этом плане внимания М. И. Шейн (1712-1762), который создал первый словарь русских анатомических терминов. Первый академический словарь русского языка, вобравший в себя определения около 600 слов – это «Словарь Академии Российской» (1789-1794) носил характер толкового: он содержал подробные описания терминов медицинского и общеупотребительного характера с грамотно сформулированными определениями. Особое значение для нас, как медиков, привлекает в этом словаре медицинская часть.

В русской медицинской терминологии можно выделить несколько групп терминов [Купова 2009]:

1. Исконно русские (общеславянский пласт);
2. Заимствованные классицизмы (интернационализмы);
3. Заимствованные из западноевропейских языков:
 1. Английские
 2. Французские;
 3. Немецкие;
 4. Итальянские;
4. Латино-греческие.

Иностранные слова отличались по сложности перевода. Так, гораздо легче было переводить те, которые имели аналог в быту русской медицины (названия болезней и симптомов). Труднее было с не имеющими русских аналогов слов («gaster», «duodenum»). В этих случаях создавались описательные словосочетания – «12-перстная кишка».

Имели место быть транслитерации – «macrocephalia» - макроцефалия (большеголовость), словообразовательные кальки – «prognosis letalis» - смертельный прогноз [Абрамова 2003].

Одним из способов заимствования терминов было и калькирование как один из основных способов перевода медицинских терминов.

Калькирование представляет собой основной способ перевода терминов из медицины. Само по себе слово «калька» означает «заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы» [Лингвистический энциклопедический словарь: 211]. Как видно из примеров,

новообразованное понятие приобретает достаточное смысловое сходство с оригиналом и при этом является простым и кратким [Матвеева 2005]. Для международной терминологии необходима всеобщая узнаваемость, и калькирование справляется с задачей перевода всеми узнаваемых терминов на локальный язык отдельной страны.

Кальки можно классифицировать на словообразовательные, смысловые и фразеологические [Матвеева 2005]. Примером словообразовательной кальки может служить слово «intra muscularis» — «внутримышечный». В данном случае слово получено поморфемным переводом искомого слова, в котором «infra» — «внутри», «muscularis» — «мышечный». Ещё пример — Так, например, русское слово «насекомое» — калька с латинского «insectum» («in» - «на» + «sectum» - «секомое»). Такая калька не ощущается заимствованным словом, потому что составлена из морфем собственного языка. По этой причине нередко для человека может стать неожиданностью происхождение того или иного слова.

Семантическая калька — слова, получившие новое значение (переносное) под влиянием иностранного языка: «cell» — «клетка», «raffiné» (фр.) — «утончённый» (в значении «изошрённый», «изысканный»). То есть семантической калькой можно назвать слово, которое отражает новое для данного языка понятие. Например, семантической калькой можно считать имеющиеся в медицинской терминологии идиоматические понятия (термины со скрытым значением): «masculinization» — проявление мужских признаков у женщин

Фразеологическое калькирование происходит путём буквального перевода идиом. Так, русское выражение «он не в своей тарелке» (ему не по себе, он чувствует себя некомфортно и т. п.) обязано французской фразой «il n'est pas dans son assiette», в котором слово «assiette» с основным значением «тарелка» реализует значение «положение». Путём фразеологического калькирования в языке образуются новые идиоматические выражения: «вот где собака зарыта» («das ist der Hund begraben»), «разбить наголову» («auf das Haupt schlagen»), «холодная война» («Cold war»), «жёлтая пресса» («Yellow press»), «persona non grata» («нежелательное лицо») [Tyler 1980].

Не обошлось без существования переходных, полукалек — терминов, которые частично состоят из исходного лексического материала и частично из материала русского языка. Исходный материал сохранял при этом свою структуру («infralateralis» — нижнелатеральный, «workoholic» — трудоголик, «anticorps» — антитело).

Термин «ложная калька» применяют к заимствованиям в результате ложно истолкованной морфолого-смысловой структуры иноязычного слова. Например, русское название «орлик» растения аквилегия — перевод латинского «aquilegia», воспринятого как производное от латинского «aquila» «орёл» (в действительности значение «aquilegia» — от «aqua» - «вода»).

Нередко при переводе составных терминов семантическая калька — дословный перевод каждой составляющей термина — применяется неопытными переводчиками вместо правильного смыслового перевода термина целиком, что приводит к ошибкам. Например: «X-Ray» — рентгеновский лучи (а не X-лучи), «Clear Ice» — гололёд (а не чистый лёд). Это тоже стоит учитывать при заимствовании.

Стоит учитывать, что намеренное насаждение кальки (особенно словообразовательной) чревато недоразумениям, неумышленное и чрезмерное использование приводит к засорению языка заимствованиями.

Латинский язык как древний мёртвый язык оказал существенное влияние не только на английский язык, но и на иные европейские языки мира. А так как английский язык в наши дни является международным, можно говорить о том, что латынь и по сей день продолжает иметь вес в международном медицинском сообществе. Посредством латыни в общую терминосистему проникли греческие терминологические элементы, которые используются в клинической терминологии для обозначения патологий в органах и тканях организма.

Современное общество невозможно представить без латыни не только врачам: юристы, предприниматели, адвокаты обязаны иметь в своём лексиконе порцию латинских фраз для подкрепления своей компетенции («Aurea mediocritas», «Status quo», «Terra incognita»). Это лишь мизерная часть выражений, которые живут с нами, даже когда их родной язык умер. Более того, без минимальных познаний латинского языка, осведомлённости о пословицах, фразеологизмах и крылатых фразах уже нельзя представить современного интеллигентного человека.

Библиографический список

Абрамова Г. А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: Дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар. 2003.

Купова Ю. Н., Купов С. С. Роль калькирования в переводе медицинской лексики, МГОГИ, 2009

Матвеева О. В. Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации: Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов. 2005.

Ткаченко В. А. Теоретические и практические аспекты калькирования // Языковые ситуации и взаимодействие языков. — Киев: Наукова Думка, 1989, стр. 178–193.

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990, стр. 211

Шанский Н. М., Русский язык. Лексика. Словообразование. Москва, 197.

Stedman's Medical Dictionary. Baltimore. 2003, стр. 642.

РОЛЬ РЕЧЕЗВУКОВЫХ МЕНТАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Шипулин А.Г.

**Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Кафедра теории английского языка и переводоведения**

Проблема восприятия и интерпретации художественного текста – одна из наиболее актуальных и трудных задач психолингвистики. Современные исследования показывают, что необходимым элементом познания является формирование сенсомоторных моделей явлений и событий, как воспринимаемых в

окружающем мире, так и описываемых в тексте. В последнем случае место мультимодальной перцептивной информации занимает текст, содержащий эту информацию. В связи с этим образы, возникающие при чтении, можно в большой мере рассматривать аналогично образам при восприятии действительности. Ряд исследований показывают, что при предъявлении отдельных слов, предложений и связных повествовательных текстов, описывающих различные действия, у реципиента происходит активация сенсомоторной области коры головного мозга сходным образом, как если бы он наблюдал или осуществлял эти действия в реальности [Raposo et al. 2009; Speer et al. 2009]. Например, если персонаж рассказа берет в руки книгу, у читателя активируется те же моторные и зрительные области коры, которые включаются при действительном выполнении этого действия. (Из этого, однако, не следует, что у каждого читателя при этом возникают осознанные зрительные и моторные образы.)

Вместе с тем, с психолингвистической точки зрения интересно также восприятие письменного текста как вербального объекта, при помощи которого автор способен запечатлеть, а читатель – воссоздать определенную речевую реальность со своим звучанием – ритмом, интонацией, эвфоническими приемами и т.п.

Активацию речемоторных и слуховых зон коры мозга и речевых органов в процессе понимания вербальной информации изучали многие исследователи (Л.А. Новикова, Л.С. Выготский, А.Н. Соколов, Н.И. Жинкин, западные физиологи и психологи Э. Джекобсон, А. Бэддели, М. Элдридж и другие). Вероятно, во многих случаях эта активация сопровождается субъективными речезвуковыми образами. Ряд исследователей подчеркивали важную роль внутренней речи также в процессе порождения письменной речи. По выражению Л.С. Выготского, внутренняя речь выступает при этом как «мысленный черновик» [Выготский 1999]. Как отмечает А.Н. Соколов, речедвигательная импульсация усиливается при возрастании мыслительных трудностей и при изменениях стереотипного порядка действий [Соколов 1978]. Надо, однако, заметить, что вербальный материал, на базе которого изучалась внутренняя речь при чтении, часто весьма далек от литературного текста или даже ограничивался изолированными словами. Также в исследованиях не всегда рассматривался образный, субъективный аспект внутренней речи при чтении и интерпретации текста.

Ряд современных анкетирований и экспериментальных исследований показывают, что моделируемая при чтении внутренняя речь нередко имеет такие невербальные характеристики, как темп, тембр, акцент, громкость, эмоциональная окрашенность [Vilhauer 2017; Alexander and Nygaard 2008]. Данные факты говорят не в пользу традиционного понимания языковых и фонологических репрезентаций, как исключительно абстрактных, внеконтекстных элементов, не имеющих, в отличие от устной речи, тонких чувственных характеристик.

Таким образом, можно сказать, что восприятие читаемого текста основывается на образности двух родов: речевой (речезвуковой и речеслуховой) и невербальной – ситуативной или референциональной, моделирующей стоящую за текстом реальность. Однако интересно отметить, что изучению первой в связи с проблемой восприятия и порождения текстов уделяется значительно меньше внимания, чем

второй. Далеко не все ученые, изучающие мысленные образы, вообще включают в них речезвуковой компонент, рассматривая его в сфере абстрактной лингвистической репрезентации.

В процессе перевода образ звучания текста важен постольку, поскольку перевод должен быть максимально эквивалентен оригиналу, а эквивалентность в художественном переводе предполагает в том числе прагматическую передачу звукового оформления текста.

Иногда при восприятии художественных текстов звучание оказывается даже важнее точного значения. Так, при чтении ряда стихотворений Э. По, С.Т. Колриджа и других многие читатели склонны «отстраняться» от значения слов и «отдаваться власти» звучания. Смысл стихотворения играет для таких читателей второстепенную роль. Напротив, другие читатели находят те же самые звуковые эффекты неинтересными или даже мешающими восприятию и, наконец, третья группа читателей полностью игнорирует звуковую сторону стихотворений и оценивает их только с позиции смысла или идейного содержания [Glicksohn et al. 1991].

Различные индивидуальные особенности образности восприятия, по-видимому, находят отражение и в практике перевода. Передача звукового образа нередко выступает на первый план, причем не только в переводе поэтических произведений. Об этом свидетельствуют, например, такие примеры перевода заголовков, как «Гордость и гордыня» (“Pride and Preudice” в переводе И.Г. Гуровой), “Две твердыни” («The Two Towers» в переводе А.А. Кистяковского и В.С. Муравьева). М. Бубер в своем переводе Библии считал важнейшей задачей передать не только смысл символики и притч, но и сам «дух живой речи... в своей языковой телесности» [Buber 1981: 6]. Например, слова *tohu wa-bohu* (безвидна и пуста) он передает на немецком сочетанием *Irrsal und Wirrsal*, которое при относительно неполной передаче смысла дает представление о приеме соположения близких по звучанию слов, характерном для оригинала.

До сих пор существует мало работ, которые рассматривали бы речезвуковые образы художественных текстов с психолингвистических позиций. И нам неизвестно исследований, которые рассматривали бы эту проблему в контексте сложной интерпретативной деятельности, как, например, при переводе.

Р. Цур, один из первых теоретиков литературы, применивший принципы когнитивной науки к интерпретации художественных текстов, изучал восприятие поэтических произведений и пришел к выводу о существовании особого поэтического модуса, при котором предкатегориальная сенсорная информация получает особую значимость, а не вытесняется из сознания, как при восприятии обычного информативного текста. Ключевую роль для включения поэтического модуса восприятия играют эвфонические приемы, отвечающие определенным критериям, среди которых выделяются: 1) использование гласных звуков и непрерывных согласных, 2) повторение крупных звуковых кластеров, 3) соответствие семантики звучанию (*rumble of a distant Drum*), 4) один из задействованных слогов находится в конце фразы. Это позволяет создать звуковой образ, который становится своего рода «отзвуком смысла» [Tsur 1996].

Представляется, что подробное изучение подобных критериев на материале литературных текстов разных языков могло бы способствовать лучшему пониманию способов адекватной передачи эфонических приемов в переводе.

Р. Цур отмечает, что характер звуков, доминирующих в поэтическом тексте, влияет на его эмоциональное восприятие. Непрерывные звуки и вибранты чаще сообщают музыкальность и эмоциональную насыщенность, чем прерывные и взрывные. Так, в высокоэмоциональном стихотворении, открывающем сборник «Цветы зла», Ш. Бодлер использует в два с половиной раза больше рифм с назальными звуками и сочетанием *-eur*, чем Н. Буало в первой сотне строк своего в большей степени рационалистического «Поэтического искусства» [там же].

Вряд ли стоит сомневаться, что звуковые особенности текста и соответствующая речезвуковая образность играют роль и при восприятии прозаических текстов. Это подтверждается и нейропсихологическими исследованиями [Brück et al. 2014], которые демонстрируют положительную корреляцию между эмоциональностью (положительной или отрицательной) прозаических литературных фрагментов и возбуждением областей головного мозга, ответственных за восприятие голоса.

А. Кузмичова изучала звуковые образы на материале восприятия прозаического художественного текста. Основываясь в значительной мере на интроспекции, она выделяет *speech imagery* (речевая образность, возможно точнее было бы назвать ее речеслуховой) и *rehearsal imagery* (повторительная или произносительная). Первая ставит читателя в позицию слушающего, вторая – говорящего [Kuzmířová 2013]. Различие образов внешних и внутренних голосов при чтении подтверждается и другими источниками. В опросе читателей [Vilhauer 2017] из 570 респондентов 80.7% сообщили, что голосовые образы сопровождают их процесс чтения иногда или постоянно, при этом голос может испытываться и как свой собственный, и как чужой, внешний. Большинство респондентов также указывали, что голоса передают половую принадлежность, акцент, высоту тона и эмоциональность.

Появлению «внешних» речеслуховых образов могут способствовать такие особенности текста (или его фрагментов), как устный стиль, указания в тексте на знакомые особенности произношения персонажа, ситуативность. «Внутренние» произносительные образы, напротив, более вероятны при отсутствии, невыраженности таких характеристик. Также, по мнению А. Кузмичовой, более вероятно появление внешних речеслуховых образов при чтении относительно сложных текстов, не позволяющих спонтанную интерпретацию.

Поскольку А. Кузмичова основывает свои выводы в значительной мере на самонаблюдении и теоретических рассуждениях, представляется, что проблема голосовых образов при чтении нуждается в изучении на более обширном эмпирическом материале. Как и в случае с поэзией, диапазон текстовых стимулов, способствующих моделированию речезвуковых образов при восприятии художественной прозы, вероятно, может включать эфонические приемы, ритм, языковую игру и т.д. Предстоит также изучить, как пересекаются и взаимодействуют различные виды образности и как они влияют на интерпретативную деятельность различного рода, включая процесс перевода.

Очевидная значимость речезвуковой образности при восприятии ряда художественных текстов, вероятно, позволяет говорить о высоком месте передачи средств, способствующих ее появлению, в иерархии ценностей, подлежащих сохранению в переводе.

Библиографический список

- Выготский, Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
- Соколов, А.Н. Психофизиологическое исследование внутренней речи как механизма мышления. // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. – М.: Педагогика, 1978. – С. 136-152.
- Alexander, J. D., Nygaard, L. C. Reading voices and hearing text: Talker-specific auditory imagery in reading. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 34(2), 2008. Pp. 446-459.
- Buber, M. Zu einer Verdeutschung der Schrift. Beilage zum ersten Band. // Die fünf Bücher der Weisung. Verdeutscht von Martin Buber und gemeinsam mit Franz Rosenzweig [1954]. Heidelberg, 1981.
- Brück C., Kreifelts B., Göbbling-Arnold C., Wertheimer J., Wildgruber D. ‘Inner voices’: the cerebral representation of emotional voice cues described in literary texts. // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, Volume 9, Issue 11, 1 November 2014. Pp. 1819–1827
- Glicksohn, J., Tsur, R., Goodblatt, C. Absorption and Trance-Inductive Poetry. *Empirical Studies of the Arts*. 9. Pp. 115-122.
- Kuzmičová, A. Outer vs. Inner Reverberations: Verbal Auditory Imagery and Meaning-making in Literary Narrative. // *Journal of Literary Theory* 7.1, 2013. Pp. 111–134.
- Raposo, A. et al. Modulation of Motor and Premotor Cortices by Actions, Action Words and Action Sentences. // *Neuropsychologia* 47.2, 2009. Pp. 388–396.
- Speer, N. K. et al. Reading Stories Activates Neural Representations of Visual and Motor Experiences. // *Psychological Science* 20.8, 2009. Pp. 989–999.
- Tsur, R. Rhyme and Cognitive Poetics // *Poetics Today*, Vol. 17, No. 1, Metrics Today II, Spring 1996. Pp. 55-87.
- Vilhauer, R. P. Characteristics of inner reading voices. // *Scandinavian Journal of Psychology*, 63 (1), 2017. Pp. 5-13.

Раздел 2
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

**TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT ZOONYMS
(Tajik and Russian languages)**

Teshaev Kh. I.

Tajik National University

Department of Translation and Intercultural Communication

Everywhere on Earth, under the water, on land, in the soil and in the air, there live almost all the kinds of animals. The names of animal can be studied from both the point of view of the ways of the emergence of nominations, and their systemic relations.

The problem of national specifics of thinking is currently being discussed in various aspects. According to J. Vandries, language can even change the mindset and direct it.

Obviously, this influence is observed in the process of a foreign language, especially at an advanced stage, when you have the opportunity to observe how, through the lexical features of the language, the mentality and culture of another people, students acquire the gift to look at the world through the eyes of a Tajik, Russian and Indian etc., which cannot but affect their mentality and socio-cultural notions. Their language culture in their native language is also undergoing significant changes: they use a wider range of means of expression of modality, seek to avoid categorical statements.

The usage of foreign languages for communicative purpose requires a certain level of linguistic, speech and socio-cultural competence. It can be assumed that in today's world, the study of foreign languages is important not only for oneself, but also as a means of understanding the mentality and culture of other peoples.

When studying and comparing languages, you can notice that often for a word of any language there is no correspondence in another language, that is, what has a name in one language may not be named in the other. Equivalence arises, mainly, when the word denotes a purely local phenomenon, which does not correspond in everyday life and in the concepts of another people and is a tangible obstacle to understanding of different languages speakers.

Non-equivalent vocabulary is a lexical unit of a dialect or an initial language that does not have regular dictionary matches in the translation language.

In order to translate the equivalent vocabulary, quite often there are some challenges. The following are the main two challenges:

1) There is no equivalent vocabulary in the language.

2) The need to convey not only the translation of the word, but also its color, special meaning, specific coloring.

That is why, in order to translate to another language, you can use several methods. To select the method and the principle of equivalent vocabulary, several factors influence. In particular, it is the genre of the text to be translated. Another factor is the importance of such vocabulary in the general text. The higher the value, the more accurately it is necessary to make the translation, having reached the exact value. There are the following ways of translation of non-equivalent words:

Transliteration. This method involves the translation of the word from the source language using letters (For example, the word *анаconda*, translated ANACONDA). Such translation to another language does not allow you to discover the full meaning of the word. If you don't explain this expression, it is not clear and if otherwise, it will. Also, the characteristic features of the word remain unknown. In other words, when using the transliteration method of transmission, a graphic form is produced, i.e. alphabetic composition.

Transcription. This method speaks for itself. It is used for writing a word on a transcription of another language (For example: *chernozem* - *чернозем*. This method is used as mandatory if it is compulsory to translate the text with the names of geographical objects, proper names, etc. In this case, this method can be used in combination with other methods).

Calculation. This method implies when translating a word for word in separate parts. This method involves creating a new word or a new sustainable position.

Descriptive method. The essential meaning of the word is translated using a descriptive character. If we translate the word, it is written in transcriptional form, and the meaning and subject is described.

In Tajik and Russian zoonyms, there are not only similar, but major differences. These differences are lexical lacunae (*Latin* Lacuna - blank, scape, emptiness) and appear as a result of the absence of the equivalent in the form of a word for another language.

The typology of lacunae and methods for their elimination are developed by such modern scientists as G.V. Bykova, E.M. Vereshchagin, S.G. Ter-Minasova and many others. In their works, one of the most complicated fundamental problems of modern linguistic is reinterpreted: the relation of language and thinking, and concludes that there is no rigid connection between the concept and the language form of its expression, as was previously thought.

The concept is not always verbalized, it can exist and implicitly in the national cultural picture of the world, but is capable of describing everything [Ter-Minasova 2000: 48]. In this regard, the study of the divergence of national language and cultural systems and ways to overcome such divergence is a priority in the theory of lacunarity.

The same concept, the same piece of reality has different forms of linguistic expression in different languages - more complete or less complete. The words of different languages, denoting the same concept, can differ in semantic capacity, they can cover different pieces of reality. Differences in linguistic thinking are manifested in a sense of redundancy or inadequacy of the forms of expression of the same concept, compared with the native language of a student of a foreign language [Ter-Minasova 2000: 44].

In Russian and Tajik zoonyms, we must learn that there are many words that are not equivalent. For example, certain Russian words with meaning 'animal world' do not have corresponding symbol in the Tajik language, and vice versa. Likewise, in Russian zoonyms, there is no word corresponding to the Tajik words *hachir* (*хачир*), *taylok* (*тайлок*), *simurgh* (*симург*), etc. Such Russian words are *stag*, *pelican*, *trotter* (*рогач*, *пеликан*, *рысак*) etc.), that don't correspond to the Tajik zoonyms.

For instance, 'lacunae' in Russian language are the Tajik words with the meaning 'animal world', such as: *qutos* (*кутос*), *tagal* (*тагал*), *taylok* (*тайлок*), etc. Such words can be translated in Russian by phrases: *qutos* – a mountain bull, *tagal* - uncastrated sheep with

swirled horns, tayloq – a young cow. It seems reasonable to also give examples from the Russian language, which are translated in the Tajik language in the same way. For example: Pelican – Murgi saqko (мерғи саққо), Capricorn – Buzi kuzi (бузикухи), Trotter (рысак) – Aspi Rezachorro (аспирезачорро), etc.

As for the names of animals living in water / on water, they occupy a special place among the semantic groups. The group of animals living under the water includes the following: shark / nahang (наханг), herring / shurmohi (шурмохи), sponge / isfanch (исфанч), lobster / harchangbinri (харчангибахри), crayfish / saraton (саратон), fish / mohi (мохи), crab / harchang (харчанг), etc.

Many words denoting animals living under water do not have equivalents in the Tajik language. The main reason for it is, there are less places on the territory of Tajikistan where aquatic animals (fish) can live, and accordingly some of the zoonyms do not have the name in the Tajik language [Ter-Minasova 2000: 135].

An example of such word denoting ‘animal world’ in Russian is narwhal, which in the *Russian - Tajik dictionary* edited by M.S. Asimov is translated as follows: ‘Haivoni bari az oilai delfinho’ (хайвони баҳри аз оилаи делфинхо) [Asimov 1985: 532], ‘unicorn’, which in the same dictionary is translated as follows: ‘Haivoni nodiri bari az jinsi delfin, ki dar fukash yak shokh dorad’ (хайвони баҳрие, ки дар фукаш як шох дорад) [Asimov: 248]. In Tajik, you can find a lot of such words, for example, ruff (ёрш), burbot (налим), tench (линь), red ridge (красноперка), etc.

In addition, there are words with the meaning of animals living under water, which generally have neither a translation nor an interpretation in the Tajik language. These words include the word miron (мирон) ‘river fish from the families of carp, living in the south of Russia’ [BAD 2004: 1048]. It should be noted that lacunas, being nationally specific, reflect the features of the mentality to the greatest degree. The lacunae of the zoonyms indicate a discrepancy, a divergence in the system of concepts that the representatives of different languages possess.

Thus, in Russian and Tajik, there are many discrepancies and mismatches in the zoonyms. Therefore, it can be confidently asserted that in one or the other language, there are many lexemes with the meaning ‘animal world’, which have no equivalent and similar zoonyms that are translated by the above-mentioned ways.

Literature

Akopova, S.P. On the zoonimic lexicon [Text] / S.P. Akopova // Russian language at school. 1983. № 3. P.89 - 91.

The Big Academic Dictionary of Russian (BAD) [Text] / KS Gorbachev. - SPB: 2004. P. 670.

Russian-Tajik Dictionary. Ed. M.S. Asimova [Text]. - M.: 1985.

Ter-Minasova, S.G. Language and intercultural communication: Textbook [Text] / S.G. Ter-Minasova. -M.: Word / Slovo, 2000 / - 261.

Teshaev, Kh.I. The functioning of the thematic group of words with meaning ‘animal world’ in Russian and Tajik languages: disskand. fal. Sciences: 10.02.20 / Teshaev Haim Ikromovich. - Dushanbe, 2016. - 155s.

Explanatory dictionary of the Russian language: In the 4th volume / Ed. prof. DN Ushakova [Text]. - Moscow: GIIInS, 1935 - 1940.

О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

(на материале приставки в/во)

Наззибекова М.Б., Шарипова С.С.

Таджикский национальный университет

Кафедра общего языкознания и сопоставительной типологии

В нашей статье предпринята попытка комплексного сопоставления глаголов движения с приставкой В/ВО русского языка и их соответствий в таджикском; раскрываются дифференцирующие семантические признаки глаголов движения при экспликации процесса перемещения в русском и таджикском языках; вырабатываются и формулируются правила соответствий русских приставочных глаголов движения и их таджикских эквивалентов.

Материалом для исследования послужили данные Русско-таджикского и произведения М.Шолохова «Тихий Дон» и его перевод на таджикский язык.

Приставочным глаголам движения, указывающим на направленность действия в сторону приближения и на исходный пункт, свойственна обязательная валентность «куда?». Такие типы глаголов в лингвистике получили название аллативных моделей глаголов. К ним следует отнести глаголы движения с пространственными приставками *в-*

(*во-*), *под-(подо-)*, *при-*, *за-*, а также с особо выделенной приставкой *до-*.

На различных этапах развития лингвистической науки вопросам установления локальных значений приставки *в-* и ее словообразовательному потенциалу уделялось пристальное внимание, в связи с чем данной проблематике посвящено огромное количество исследований. Однако среди ученых этой отрасли на сегодняшний день не существует единого мнения относительно семантического поля данной пространственной приставки.

Словарные источники, определяя дефиниции приставки *в-* (*во-*), указывают на такие ее значения как: «направленность действия внутрь или на поверхность чего-н.» [Ожегов 1995: 67]; «движение внутрь, направленность движения внутрь» [Барыкин 1989:6]; «окончание начавшегося снаружи перемещения субъекта/объекта во внутренней части пространственного ориентира» [Волохина 1993: 53].

В словаре В.И.Даля зафиксированы два значения приставки *в-* (*во-*) [Даль 1991: 54], тогда как в словаре Д.Н.Ушакова и Академическом словаре отмечено одно значение – «значение направленности действия в пределы чего-л., вовнутрь» [Словарь русского языка 1981: 54].

Различные точки зрения ученые высказывают также и в лингвистической литературе. Так, А.Д.Шмелев отмечает, что «глаголы типа *въехать* могут быть использованы в тех случаях, когда конечный пункт концептуализуется как закрытое пространство: *войти и ввести ребенка в комнату; влезть под стол; Автомобиль въехал [с улицы] во двор* [Шмелев 2002: 188]. На антонимичность глаголов с приставкой *в-* (*во-*) и глаголов с приставкой *вы-* указывает Ю.Д.Апресян, который определяет значение первых как перемещение «в замкнутое пространство из более открытого пространства» [Апресян 1995: 491].

Выделение двух значений приставки **в-** (**во-**) М.Д.Лесником основано на таком критерии разграничения как управление приставочного глагола. В частности, он отмечает, что значение данной приставки обусловлено его сочетаемостью, то есть если глагол с приставкой **в-** (**во-**) требует после себя постановки существительного с предлогом **В**, то приставка имеет значение «движение внутрь», если используется существительное с предлогом **НА**, то приставка указывает на «движение вверх» [Лесник 1963, 54]. Исследовав сочетаемость различных семантических типов симплексов с пространственной приставкой **в-** (**во-**) А.А.Конова высказывает точку зрения о наличии у данной приставки одного единственного значения, указывающего на «направление движения внутрь каких-то границ» [Конова 1963: 105].

Русская грамматика-80 приводит два пространственных значения приставки **в-** (**во-**): «поместить(ся), проникнуть во что-нибудь, внутрь чего-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом» или «поместить в пространство, созданное с помощью этого действия: *вкатить, вползти, врыть, вдолбить, вклеить, влететь, влить, вмести* [Русская грамматика 1980: 357].

Среди 7 приводимых Б.Н.Головиным значений приставки **в-** (**во-**), ученый отмечает также и такое пространственное значение данной приставки «действием производящего глагола переместить внутрь пространства какого-либо предмета», при этом он указывает, что центр производящего ряда репрезентирован глаголами движения. Вместе с тем ученый указывает на тождественность значению приставки **вз-**, когда отмечает, что не все глаголы с приставкой **в-** (**во-**) имеют второе значение «направление действия вверх»: *вбежать, втащить* и др. Использование глаголов с приставкой **вз-** возможно в тех случаях, когда недопустимо употребление глаголов с приставкой **в-** в значении движения вверх, ср.: *взойти на гору* или *всплыть на поверхность*, но нельзя * *войти на гору* или * *вплыть на поверхность* [Головин 1976 : 39].

Таким образом, обобщая существующие на сегодняшний день гипотезы относительно значений пространственной приставки **в-** (**во-**) мы остановимся на том, что рассматриваемая приставка имеет два основных значения: «движение в замкнутое пространство» и «движение вверх».

Валентность глаголов движения с приставкой **в-** (**во-**) в значении «движение в замкнутое пространство» представлена предложно-падежными формами локативных существительных в форме винительного падежа с предлогами **В** и **НА** и выражено моделями 1) **V+PrepВ+вин.падеж** 2) **V+Prep НА+вин.падеж**. Например:

V + PrepВ + вин.падеж:

***Вошли в** хату, а я, недолго думая, шмыг — в сенцы, оттуда — на крыльцо.*

П.ц.

*Вместе с Голубовым и с толпой остальных казаков **вбежал в** здание Круга.*

*Чертыхаясь, он **влез в** свой вагон, поделился новостью с офицерами, засел пить чай.*

*Через три дня, после того как бежал с фронта, вечером Бунчук **вошел в** большое торговое местечко, лежавшее в прифронтной полосе.*

*Казаки развьючили лошадей, **внесли** пулеметы **в** вагон.*

V + Prep НА + вин.падеж

*Грустью и запустением пахнуло на Григория, когда через поваленные ворота **въехал он на** заросший лебедью двор имения т.д.4*

Двое красноармейцев **внесли на** кухню мешок с мукой, поставили его около порога **т.д.4**

Казак открыл калитку, и всадники один за другим **въехали** на баз.

- Кто **нафронте** **ввел** смертную казнь для солдат?

2. Сочетаемость потенциал рассматриваемых глаголов с пространственной приставкой **в-** (**во-**) со значением «движение вверх» представлен также предложно-падежной формой локативных существительных в форме винительного падежа и предлога НА:

V + Prep НА + вин.падеж

- А то я **на** порожки не **влезу**...

Структурный анализ лексического состава ЛСГ глаголов движения таджикского языка позволил выявить два структурных типа, которые представлены простыми и сложными лексическими единицами. Простые глаголы, составляющие **первый структурный тип**, в свою очередь, можно разделить на производные и непроизводные. Глаголы данного типа состоят непосредственно из глагольной основы настоящего или прошедшего времени глагола и личных окончаний (в инфинитиве суффикса –ан), к ним можно отнести глаголы **рафтан, омадан, овардан, гаштан, бурдан, ёлидан, гузаштан, парокандаи, гурехтан, рондан, тохтани** др.

1. Передача русских глаголов движения с приставкой в- (во-) простыми глаголами таджикского языка.

Данный способ передачи непродуктивный, поскольку лишь несколько глаголов движения с приставкой **в-** (**во-**) могут передаваться на таджикский язык простыми глаголами, в частности *войти - входить, въехать - въезжать*→**даромадан**; *внести - вносить*→**даровардан**; *ввезти - ввозить*→**овардан, даровардан, кашондан**; *ввести - вводить*→**даровардан**; *влезть-влезать(вочто, подочто)*→**даромадан**. Из перечисленных таджикских глаголов движения лишь одно – овардан – является непроизводными, а остальные – производными (дар+омадан, дар+овардан, каш+он+(и)д+ан).

Казак развьючили лошадей, внесли пулеметы в вагон. – Казакҳо борро аз болои аспҳо ялла карда фуруварданд, пулемётҳо ба вагон дароварданд. [184]

Бунчук еще не кончил читать, как в землянку, постучавшись, вошел вахмистр пятой сотни. - Бунчук ҳанӯз хонданаширо тамом накарда, дарро тик-тик карда ба заминкан вахмистри сотняи панҷум даромад. [15]

Уже перед сумерками ввели в цель. - Қарибихои говғум онҳо ба хандақе дароварданд.[34]

Они вошли и остановились оглядываясь с некоторой беспомощностью.(стр 108) - Онҳо ба дарун даромаданд ва ба як кадах парешони ба атроф нигоҳкунон истоданд.(сах 136) тихий дон

Грустью и запустением пахнуло на Григория, когда через поваленные ворота въехал он на заросший лебедью двор имения. - Вақте ки Григорий аз болои дарвозаи галтида гузашта, ба сахни шӯра зеркардаи моликона даромад,[48] т.д.4

Григорий без стука вошел в горницу и прямо перед собой увидел сидевшего за столом Степана Астахова.- Григорий бе тик-тик ба хона даромад ва дар рӯба рӯи худ дар сари стол Степан Астаховро дид. [61] т.д.4

Двое красноармейцев внесли в кухню мешок с мукой, поставили его около порога.- Ду нафар аскарӣ сурх ба оиҳона як халта орд дароварда, онро дар назди остонаи дар монд. [39] т.д.4

Пилот быстро влез в кабину, но мотор отказался работать.- Ҳавонаймо боз зуд ба даруни кабинка даромад, аммо мотор кор накард. [29] т.д.4

Кряхтя, влез в дверь Пантелей Прокофьевич. - Ўху-ўхукунон аз дар Пантелей Прокофьевич даромад. [302]

Несмотря на то, что, согласно РТС, глагол *влезть* - *влезать* во втором своём значении «движение вверх» не может передаваться на таджикский язык простым глаголом, используемые нами в качестве иллюстративного материала переводные тексты произведений М.Шолохова, выполненные Э.Муллокандовым и Шамси Собиром, свидетельствуют об обратном. Так, данному глаголу переводчики подобрали эквивалент *баромад*, который является простым производным глаголом таджикского языка (бар+омад).

Чертыхаясь, он влез в свой вагон, поделился новостью с офицерами, засел пить чай. - Дашином дода-дашином дода ба вагони худ баромад, ин хабари тозаро ба гӯиши офитсерҳо расонд, пас ба чой нӯшии нишаст. [168]

- А то я на порожки не влезу... - - Набошад, ман аз зинапоя баромада наметавонам... [300]

2. Передача русских глаголов движения с приставкой в- (во-) сложно-именными глаголами таджикского языка

Как было отмечено ранее, именная часть сложно-именных глаголов может быть представлена существительным, прилагательным, числительным, наречием и междометием.

Согласно данным РТС глаголы движения с приставкой в- (во-) могут быть переданы на таджикский язык следующими эквивалентами, по структуре соответствующими модели **V+N**: *войти* – *входить* → *дохил шудан, ворид шудан (гардидан)*; *въехать* – *боло баромадан*; *внести* – *вносить* → *дохил кардан (намудан)*, *ввести* – *вводить* → *ба дарун даровардан*, *ввезти* – *ввозить* – *ворид кардан (намудан)*; *втащить* – *втаскивать* → *боло кашондан*; модели **Adv + N**: *втащиться (разг.)* - *базӯр даромадан, базӯр боло баромадан*; модели **Adj + N**: *вбежать* – *вбегать* → *тозон даромадан, давон-давон даромадан*.

Анализ указанных глаголов движения таджикского языка показал, что в качестве именной части могут быть задействованы такие существительные как *дохил, ворид, боло, дарун*, наречие *базӯр*, а также прилагательные *тозон, давон-давон*. В качестве модификаторов употребляются глаголы *шудан (гардидан), баромадан, кардан (намудан), даровардан, кашондан*. Следует отметить структурное отличие от общей части рассматриваемых единиц глагола *ба дарун даровардан*, которое осложнено предлогом *ба* и образовано по модели **Prep + N + V**. Приведем примеры функционирования сложно-именных эквивалентов глаголов движения с приставкой в- (во-):

Распорядившись подать чай, вошел пан. - Пан чой фармуда ба зал дохил шуд. [90]

Ранним утром 3 октября сотня вошла в деревню Малые Порек. - 3-юми октябр пагоҳи барвақт сотня ба қишлоқи Пореки Хурд ворид шуд. [31]

К вечеру с группой казаков первого полка Григорий въехал в Шашкин.- Беғоҳи Григорий бо як гурӯҳ казакони полки якум дохили Шашкин шуд. [149] Т.Д.4

Утром проводили Дуняшку, а в полдень в Татарский въехал карательный отряд из сальских казаков-калмыков.- Пагоҳи Дуняшкаро гусел карданду нисфирӯз ба хутори Татарский отряди ҷазодиҳанда дохил шуд, ки он аз казакони қалмоқи дашти Сал таркиб ёфта буд. [239] т.д.4

Как только она **вошла** в комнату, Григорий отошел от прялки, слегка смутившись.- Хамин ки кампир **дохили** хона **шуд**, Григорий андаке дар хичолат монда, аз пеши чарх дур рафт. [262] *т.д.4*

После того как бежал с фронта, вечером Бунчук **вошел** в большое торговое местечко.(с22)- Пас аз се рузи гурехтани худ аз фронт бегохи Бунчук ба як шахрчаи калони тичоратие, ки дар минтакаи фронт вокеъ шуда буд **дохил гардид**.(с23)

3. Передача русских глаголов движения с приставкой **в-** (**во-**) сложно-деепричастными глаголами таджикского языка

Передача русских глаголов движения с приставкой **в-** (**во-**) сложно-деепричастными глаголами таджикского языка является наиболее продуктивным способом. Глаголы движения в таджикском языке представлены следующими сложно-деепричастными сочетаниями: *войти* – *входить* → **гузашта даромадан**; *вбежать* – *вбегать* → **тохта даромадан, давида даромадан**; *втащить* → **кашола карда даровардан**; *вкатить* → **ѓелонда даровардан**; *вгонять* – *вогнать* → **ронда даровардан, њай карда даровардан, зада даровардан**; *влететь*– *влетать*→**парида даромадан**; *вползти*- *вползть*→**хазида даромадан**; *вплыть* →**шинокунон даромадан**; *вкатиться*→**дароварда шудан, ѓелонда шудан**; *влезть* – *влезть* →**часпида баромадан**; *вноситься* →**дароварда шудан, ввестись (разг.)** →**давида даромадан, тохта даромадан**; *вгоняться* →**ронда дароварда шудан**.

Исходя из основного значения приставки **в-** (**во-**) в русском языке «движение внутрь каких-то границ», эквиваленты глаголов движения с данной приставкой также соответствуют этому значению и в качестве основных единиц, несущих в себе это значение выступают глаголы **даромадан** и **даровардан**. В случае передачи второго значения рассматриваемой приставки, то есть «направление действия вверх», в качестве модификатора выступает глагол **баромадан**. Первая часть сложно-деепричастных глаголов, указывающая на способ движения, в большинстве случаев выражена деепричастием прошедшего времени, в частности, **ѓелонда, ронда, њай карда, хазида, зада, часпида, тохта, давида**, а также в редких случаях деепричастием настоящего времени, например, **шинокунон, кашолакунон**.

Вместе с Голубовым и с толпой остальных казаков **вбежал** в здание Круга. - Бо ھاуроҳии Голубов ва як тўда казакони дигар **давида** ба бинои Круг **даромад** [341].

Он **вбежал** в сени, рванул дверь. –Ў **тохта** ба даҳлез **даромад**, дарро сахт пеш кашид [355-356].

Григорий под руку **ввел** ее в дом, уложил на кровать, гостеприимно предложенную хозяйкой.- Григорий аз базалаи **гирифта**, ба хона **даровард** ва ба рӯи кате, ки онро зани соҳиби хона меҳмондӯстона таклиф кард, хобонд [289]. *т.д.4*

Юнкера разместились в вестибюле дворца, **втащили** туда пулеметы. – Юнкерҳо дар вестибюли қаср ҷой **гирифтанд**, пулемётҳоро кашонда ба он ҷо **бароварданд** [191].

Таким образом, проведенный анализ теоретических данных и имеющегося в нашем распоряжении иллюстративного материала показал:

1) Сочетаемость потенциал рассматриваемых глаголов с пространственной приставкой **в-** (**во-**) в значении «движение в замкнутое пространство» представлен предложно-падежными формами локативных существительных в форме винительного падежа с предлогами В и НА; в значении «движение вверх» - предложно-падежной формой

локативных существительных в форме винительного падежа и предлога НА.

2) Русские глаголы движения с приставкой **в-** (**во-**) передаются на таджикский языка простыми, сложно-именными и сложно-деепричастными глаголами. Несмотря на приведенные в словарях сведения, свидетельствующие о продуктивности третьего способа - посредством сложно-деепричастных глаголов - передачи рассматриваемых глаголов, в художественной литературе более востребованным является первый способ передачи, то есть посредством простых глаголов. Второй и третий способ в художественной литературе малопродуктивен.

Библиографический список

Апресян Ю.Д. Избранные труды, том П. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.

Барыкина А.Н., Добровольская В.В., Мерзон С.Н. Изучение глагольных приставок. - 3 изд., перераб. и доп. - М.: Рус. яз., 1989.

Волохина Г. А., Попова З.Д. Русские приставочные глаголы и их значения - Воронеж, 1993. -237 с.

Головин Б.Н. Каталог типов приставочного внутриглагольного словообразования в современном русском литературном языке

//Лексика. Терминология. Стили. - Горький, -1976. -№.3. -С.12-29.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, 1991

Конова А.И. К вопросу о взаимодействии значения глагольных приставок со значением бесприставочной основы глагола

//Вопросы современного русского литературного языка и методы преподавания его в школе. -Свердловск, 1963. -С.5-25.

Лесник, М.Д. Сильное управление глаголов с приставкой В // Учён. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук 322. -Л., 1963. -№.68. -С.46-63.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: АЗЪ, 1995

Русская грамматика. Т.1. /под ред. Н.Ю.Шведовой. -М.: Наука, 1980. -783 с.

Русско-таджикский словарь/под ред. М.С.Асимова. -М., 1985. - 1280с.

Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т рус.яз. /под ред. А.П.Евгеньевой. -2-е изд. испр. и доп. -М.: Русский язык, 1981. Т.1: А-Й. - 1981. - 698с; Т.2: К-О. - 1983. -736 с; Т.3: П-Р. -1983. -752с; Т.4:С-Я.-1984.-794 с

Шмелев А.Д. Из пункта А в пункт В // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. - М., 2002.

Источники

Шолохов М. Тихий дон//

<http://www.lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/tihijdon12.txt>

Шолохов М.А. Дони ором. (Переводчик Э. Муллокандов). -Душанбе: Ирфон, 1978.

**TECHNOLOGY-ENHANCED SERVICES AND POSTGRADUATE STUDENTS’
ACADEMIC ROLE PERFORMANCE IN UNIVERSITIES IN NIGERIA**

Akuegwu, B. A., Eton, I. C., Edet, A. O.

University of Calabar, Calabar, Cross River State, Nigeria

Department of Educational Administration and Planning

Abstract

This study investigated technology-enhanced services and postgraduate students’ academic role performance in universities in Nigeria. Two hypotheses were formulated to guide the study. The descriptive survey design was adopted for the study. The population for the study constituted 2178 postgraduate students. Stratified random sampling technique was used to draw a sample size of 653 postgraduate students. Two validated self-designed questionnaires titled “Technology-enhanced Services Questionnaire (TESQ) and “Postgraduate Students Academic Role Performance Questionnaire” (PSARPQ) were used for data collection. The data collected from the respondents were subjected to statistical analysis using One-way Analysis of Variance (ANOVA) and its associated Fishers’ LSD post-hoc analysis. The findings revealed that Internet and result data-base services significantly influence postgraduate students’ academic role performance. Based on the findings, conclusions were drawn. In the light of the findings, it was recommended, among others, that postgraduate students should be encouraged to utilize technology-enhanced services to boost their academic role performance.

Keywords: Technology-Enhanced Services, Postgraduate students, academic role performance, universities.

Introduction

Universities are the apex educational institution saddled with the onus of training high level manpower. This task is accomplished through the programmes they run where they deal with two classes of students – undergraduates and postgraduates. The focus of this study is postgraduate students, their academic role performance and how technology-enhanced services available are promoting or impeding it.

Postgraduate students are those students in the universities who have completed courses at the under graduate level and enrolled in the university to build up their fields of professionalism after the Bachelor Degree programs. They are considered to be generators of new information and knowledge through the complex and rigorous academic activities and research they engage in their chosen fields of specialization. Hence, they are expected to have the ability, capacity and persistence to work independently in their academic research, report writing, paper presentation at seminars and conferences to fulfill the course requirements for the awards of a higher degree, and ensure that they attend classes

in order to gain knowledge through teaching, aimed at improving their skills in making contribution to societal development.

Therefore, they ought to be committed to making progress through active engagement with the internal and external research communities by producing works that are capable of influencing the advancement of knowledge. These can be performed through the use of technology-enhanced services. Technology-enhanced services are those services rendered in universities with the aid of technology such as results database, Internet, online transactions, social networking, computer-based tests, e-library and turnitin. Observations show that a lot of postgraduate students are not conversant with these technology-driven activities in the universities. They are deficient in operating computers, use of e-resources to retrieve information, register their courses online, print their admission letter, check their results online, access e-library to download information, check the similarity index of their work, have difficulties in presenting seminar papers using projectors and cannot submit assignments online among others.

Academic role refers to academic responsibilities expected of postgraduate students to carry out while pursuing their academic programmes in their different areas of discipline such as searching for materials, writing assignments, tests and examinations, subscription to internet services, downloading materials online, seminar presentations amongst others. Performance of these roles enable them excel in their academic programmes and graduate on time. However, postgraduate students have been found not to have taken these roles seriously resulting to poor quality of their output. It is common seeing postgraduate students lacking in communication skills, intellectual capability and unable to pass examinations creditably. Poor academic role performance, according to Aremu [2003] is a performance that is adjudged by students and lecturers as failing below expected standard.

Technology, especially its devices and tools such as computer, laptop, multimedia, internet facilities, power-point projectors and mobile telephones [Akuegwu, Ntukidem, Ntukidem & Jaja, 2011] makes task easy and quick to deliver, making postgraduate roles to be effective and as students carry out their researches, they gain more knowledge in researching, collecting, analyzing and presenting data leading to a thesis or dissertation [Bassey, 2011]. This is the more reason why the management of universities and governments in an attempt to enhance postgraduate students' academic role performance, have done their best to provide all the faculties and postgraduate schools with laptops, computer, video and cameras machines, projector and screen, electronic books, installed data-base, created online portal for payment of school charges, trained students in Information Communication Technology (ICT), organized workshops annually for postgraduate students and technologists, subscribed websites needed to download information at anytime and equipped e-library among others. These provisions however seems not to have made enough effect on postgraduate students' academic role performance in the universities, because services are not adequately provided. This is because in most cases computer, projector and printer are not accessible and are usually locked up by administrative personnel, some of the technological devices that can enhance services may break down in the process and immediate care is not provided for repairs and maintenance of these facilities.

It has also been observed that result data-base services are not adequately provided. Moore, Moore and Bofem [2003] noted that materials that are properly designed augment value to the technological atmosphere where hours of contact are restricted. Inadequate provision of these services makes checking of results, processing of academic transcripts and other students' affairs more difficult. This is why most postgraduate students get confused on how to access result data-base to check their results online.

According to Bairamzadeh and Bolhair [2010:7], "in today's vastly advanced academic society, universities have acknowledged the significance of having technology services in order to enable them have the accurate educational communication through social networking". Academic role performances of postgraduate students have changed because universities are now operating in a global world because of the use of technological methods of pedagogy and learning. In the utilization of technology, academic role performance could be fast tracked in that, the information needs of postgraduate students will be provided quickly and timely. Zhang, Power, Wright and Morgan [2013], asserted that technology is useful for constructing responses on screen, allows marking quality to be monitored in real time and potentially eliminating the need to gather examiners together. In recent time, technology offers many new opportunities for innovation in educational assessment through potentially and powerful scoring, reporting and real time feedback mechanism. Postgraduate students ought to avail themselves with the use of new opportunities for innovation through technology in the universities.

Statement of the problem

The decline in academic role performance particularly in areas such as printing admission letters, registering their courses as specified by the university guideline, accessing result data-base to check their results online and submitting assignments online. In addition, they hardly access e-library to search and download materials needed for their studies. They have difficulties in using projector and screen in presenting seminar papers. Some postgraduate students have phobia during computer-based tests. This has been identified as a serious problem that has plagued the academic performance of postgraduate students for so many years now. These therefore results in some postgraduate students dropping out of the universities while others have spent extra years, before completion of the courses of study.

Despite management of the universities and government's huge investment to provide technology resources, one wonders why the problem of poor academic role performance of postgraduate students still lingers in the universities. It was therefore based on this premise that the problem of this study is: what influence does technology-enhanced services have on postgraduate students' academic role performance in universities in Nigeria?

Hypotheses

1. Internet services do not significantly influence postgraduate students' academic role performance.
2. Result data-base services do not significantly influence postgraduate students' academic role performance.

Research methods

The study was carried out in universities in Cross River and Akwa Ibom States, Nigeria. The research design adopted for the study is descriptive survey design. The population of the study consists of 2178 postgraduate students. Stratified random sampling technique was used to draw a sample size of 653 postgraduate students. Two validated researcher-designed questionnaires titled “Technology-enhanced Services Questionnaire (TESQ) and “Postgraduate Students Academic Role Performance Questionnaire” (PSARPQ) were used for data collection. Both instruments contained sections A for demographic variables, while section B of TESQ had 16 items, 8 of which measured each of the 2 variables (Internet and Result data-base services) isolated and used for this study. PSARPQ consists of 16 items arranged in four-point modified Likert scale. The data collected from the respondents were subjected to statistical analysis using one-way analysis of variance (ANOVA) and its associated Fishers’ LSD post-hoc analysis. Results were presented in tables.

Results

Hypothesis one:

Internet services do not significant influence postgraduate students’ academic role performance. The independent variable is Internet services, while dependent variable is postgraduate students’ role performance. One way analysis of variance and its associated Fishers’ LSD post-hoc test were used to analyze data from this hypothesis. Result of the analysis is shown in tables 1 and 2.

Table 1

One-way analysis of variance (ANOVA) of the influence of Internet services on postgraduate students’ academic role performance

Internet services	N	\bar{x}	SD
Low	72	14.51	3.56
Moderate	497	15.57	2.99
High	84	16.37	1.94
Total	653	15.56	2.98

Source of variance	SS	Df	Ms	F-ratio	p-level
Between groups	133.809	2	66.905	7.69*	.001
Within groups	5655.401	650	8.701		
Total	5789.21	652			

* Significant at .05; df=2, 650; critical F-ratio = 3.00

Results of the analysis of hypothesis one revealed that the calculated F-ratio value was 7.69, while the critical F-ratio was 3.00 at .05 level of significance and 2, 650 degrees of freedom. With this finding, the null hypothesis was rejected and so, internet services significantly influence postgraduate students’ academic role performance. To establish the

path of influence Internet services have on postgraduate students' academic role performance, a Post hoc analysis employing Fisher's least significance difference (LSD) was carried out, the result of which was reported in Table 2.

Table 2

Fisher's LSD test of the influence of level of Internet services on postgraduate students' academic role performance

Internet Services (I)	(J)	Mean difference (I – J)	Std Error	p-level
Low	Moderate	-1.0555*	.37195	.005
	High	-1.8552*	.47373	.000
Moderate	High	-.7996*	.34797	.022

*Significant at .05 alpha level

Information in Table 2 shows that postgraduate student' academic role performance increases with level of Internet services. Postgraduate students with low level of Internet services have significantly lower academic role performance than those with moderate level of Internet services (D= -1.0555, p=0.005), and significantly lower than those with high level of Internet services (D=-1.8552, p=0.000). Also postgraduate students with moderate level of Internet services have significantly lower academic role performance than those with high level of Internet service (D=-.7996,p=0.022). Thus, postgraduate students' role performance differed significantly among the levels of Internet services.

Hypotheses two:

Result data-base services do not significantly influence postgraduate students' academic role performance. Independent variable is result data-base, while dependent variable is postgraduate students' academic role performance. One way analysis of variance and its associated Fisher's LSD post-hoc test were used to analyze data from this hypothesis. Result of the analysis is shown in tables 3 and 4.

Table 3

One-way analysis of variance(ANOVA) on the influence of result data-base services on postgraduate students' academic role performance

Technology-enhanced services	N	\bar{X}	SD		
Low	91	16.20	3.06		
Moderate	471	15.55	2.92		
High	91	14.92	3.07		
Total	653	15.56	2.98		
Source of variance	SS	Df	Ms	F-ratio	p-level
Between groups	92.939	2	36.97	4.205*	.015
Within groups	5715.271	650	8.793		
Total	5789.210	652			

* Significant at the .05; df = 2, 650; Critical F-ratio = 3.00

Results of the analysis of hypothesis two revealed that the calculated F-ratio value was 4.205, while the critical F-ratio was 3.00 at .05 level of significance and 2, 650 degrees of freedom. With this finding, the null hypothesis was rejected and so, result data-base services significantly influence postgraduate students' academic role performance. To find out the direction of influence result data-base services have on postgraduate students' academic role performance, a Post hoc analysis employing Fisher's least significance difference (LSD) was carried out, the result of which was reported in Table 4.

Table 4

Fisher's LSD test of the influence of result data-base services on postgraduate students' academic role performance

Result data-base (I)	Services (J)	Mean difference (D) (I – J)	Std Error	p-level
Low	Moderate	.6437	.3396	.058
	High	1.2747*	.4396	.004
Moderate	High	.6311	.3396	.064

*Significant at .05 alpha level

The information in table 4 showed that academic role performance of postgraduate students with low result data-base is significantly higher than those with high result data-base services (D = 1.2747, p=.004); but there is no significant difference between those with low and moderate result-data base services (D=.6437, p=0.058) and between those with moderate and high result-data base services (D=0.6311, p=.064). Therefore, postgraduate students' academic role performance differed significantly among the levels of result data-base.

Discussion of findings

Findings of hypothesis one showed that Internet services significantly influence postgraduate students' academic role performance, suggesting that internet services contributes positively towards postgraduate students' academic role performance. A plausible explanation for this finding is that Internet services contain a wide range of information which postgraduate students can access to boost their academic outcome. This finding agrees with Peter [2012] whose findings revealed that full exploitation of internet services by postgraduate students in institutions of higher learning in Nigeria has the tendency to result to their academic advancement. This finding is also in consonance with Van Disk [2002] who found that the motivation to procure a computer rises fast as a result of technological circulation in the society. Through internet services, postgraduates connect with other students within and outside the school environments with quicker and easier access than using a textbook.

Findings of hypothesis two showed that result data-base had a positive significant influence on postgraduate students' academic role performance, which suggests that result data-base has the capability to improve postgraduate students' academic role performance.

Reason for this finding could be attributed to the position of result data-base as an important technology innovation through which postgraduate students could easily access their results online. Information from this platform could assist postgraduate students with firsthand knowledge about their academic progress, which could in turn be a springboard for improvement. This finding is in agreement with Fashola, Osibanjo and Ojo [2014] who revealed that result data-base services positively enhanced the technology services of tertiary institutions as well as students' academic outcomes. The information accessed by postgraduate students from result data-base makes work easier, more so, improve their academic performance.

Conclusion

The study concluded that enhanced services by technology play a vital role in academic role performance of postgraduate students. This study emphasized the need for postgraduate students to adequately enhance their academic role performance through Internet and result data-base services. This is because these technology-enhanced services are indispensable in today's education, where greater emphasis is being placed on technological development in the universities. It is hoped that their harnessing might aid postgraduate students to acquire requisite knowledge in their areas of specialization, gain competence to access internet services to update their universities regularly.

Recommendations

1 Postgraduate students should be encouraged to utilize technology-enhanced services to boost their academic role performance.

2 University management should organize seminars for postgraduate students on technology-enhanced services with focus on enhancing their academic role performance.

References

Akuegwu, B. A., Ntukidem, E. P., Ntukidem, P. J. & Jaja, G. (2011, August). Information and Communications Technology (ICT) facilities utilization for quality instructional service delivery among university lecturers in Nigeria. *Review of Higher Education in Africa*, 3(1), 33-53.

Aremu, O. A. (2003). A multi-causal evaluation of academic performance of Nigerian learners: Issues and implications for national development. *Journal of Educational Studies*, 1(1), 1-7

Bairamzadeh, S & Borhair, A. (2010). Investigating factors affecting students' satisfaction of university website. Being a paper presented at Computer Science and Introduction Technology (ICCSIT), 3rd IHE International Conference held from 9-11 July; 2010.

Bassey, U. U. (2011). Assessment of freshmen satisfaction with university website in Cross River State of Nigeria. *International Journal of Educational Administration Planning and Research*, 4(1), 10-22.

Fashola, H. O., Osibanjo, A. O. & Ojo (2014). Impact of result data based services and technology enhancement in tertiary institutions in South East geo-political zone of Nigeria. *International Journal of Management Science*, 7(10), 120-125.

Moore, A. H., Moore, J. E. & Bofern, P. H. R. (2003). Information technological review, Zayed University Dubai United Emirates. www.zu.ac.aww/the

Peter, M. (2012). Internet usage and usage and students' academic performance in Nigeria tertiary institution: A case study of University of Maiduguri. *British Journal of Education*, 2(3), 44-45.

Van Disk, L. (2015). *Teaching theory and methods in higher education*. Chengcha: Humanation press pp 132-133.

Zhang, Y., Power, D. E., Wright, O. & Morgan, R. (2013). Applying the online scoring network (OSN) to advanced placement program (AP) test. Retrieved from: <http://www.est.org/research/research/RR-03-02html>

A MINORITY LANGUAGE IN A CONTEXT OF NATIONALIZATION: DIFFICULTIES OF TEACHERS AND STUDENTS IN THE ITALIAN IMMIGRATION REGION IN SOUTHERN BRAZIL (1937-1945)¹

Faggion, C. M.², Luchese, T. A.³
Universidade de Caxias do Sul, Brasil

Abstract: This paper analyzes official documents and interviews of former teachers and students in the Italian Colonial Region in Southern Brazil, focusing on the period of the Nationalization Campaign of the Vargas' government (1937-1945). At that time, also because of World War II, using Portuguese for teaching became mandatory. As a result, schools had a crucial role in implementing Portuguese in a region where Italian dialects were mostly spoken. This situation was testified by many teachers and students, who reported their memories to interviewers of University of Caxias do Sul and researchers in the Historical Archive João Spadari Adami, in Caxias do Sul, a city in the state of Rio Grande do Sul, Brazil. Code-switching, misunderstandings and silencing are reported, as well as stigmatization (see Frosi et al. 2010). Based on concepts from Oral History (Portelli, 2010; Ricoeur, 2007) and Linguistic Anthropology (Duranti, 2006; Kramsch, 1999), this paper concludes that Italian dialects (and the koine which resulted from the contact between them, according to Frosi; Mioranza 1983) were related with past times. Portuguese was associated with the insertion in a new country and with urban cultures. Nowadays a new historical context has revitalized the koiné called Southern Brazilian Venetian, or *Talian*, that has recently been declared an official language in Brazil, and a part of Brazilian cultural heritage.

Key Words: Minority languages; history of Education; Talian; forbidden languages.

Introduction

¹ Part of this paper was presented at the HiSoN 2017 Conference (New York University / CUNY Graduate Center – April 6-7, 2017) and was later complemented. This article resumes research carried out within the project “Resonances”, of Universidade de Caxias do Sul, coordinated and executed by the authors.

² Carmen Maria Faggion is a Language graduate, holding a Masters in Language Studies and a PhD in Applied Linguistics. She is a former Professor of the Program of Post-Graduation in Language, Culture and Regional Studies at the University of Caxias do Sul. She is an independent researcher and co-author of the book *Estigma* (Educs, 2010).

<http://buscatextual.cnpq.br/buscatextual/visualizacv.do?id=K4734904A9>

³ Terciane Ângela Luchese is a History graduate, holding a Masters in History and PhD in Education. She is Professor in the Programs of Post-Graduation in Education and in History at the University of Caxias do Sul and researcher, CNPq level 2.

<http://buscatextual.cnpq.br/buscatextual/visualizacv.do?id=K4738258P0>

Between 1930 and 1945, Brazil was ruled by Getúlio Dornelles Vargas, who promoted nationalism especially through education. Elected president in 1930, Vargas became a dictator after a *coup d'état* in 1937. In this same year, teaching in Portuguese became compulsory in all schools. The descendants of immigrant populations, until then, had maintained much of their ethnic identity and language, true to their countries of origin. As a matter of fact, some of these populations were isolated, due to the poor roads and lack of means of communication in general. In the period of the Nationalization Campaign of the Vargas' government (1937-1945), schools had to play key role in banning foreign languages and promoting the use of Portuguese. Students and teachers coped with difficult situations. Furthermore, Brazil joined the Allies in 1942, during the World War II, and the German, Italian and Japanese languages were prohibited.

The present work analyses interviews with teachers and students of the former Italian Colonial Region in Southern Brazil, focusing on the period of the nationalization campaign of the Vargas' government (1937-1945).

The documents analysed were obtained from two sources: the memoirs and documentary collection of the Historical Archive João Spadari Adami (AHMJA), and the collection of memoirs of the Instituto de Memória Histórica e Cultural da Universidade de Caxias do Sul (UCS/IMHC), both in Caxias do Sul, a city in the state of Rio Grande do Sul, Brazil, in the very heart of the Italian Colonial Region.

This work is based on the theory and methodology of Oral History (Portelli, 2016; Ricoeur, 2007; Halbwachs, 2006). Because it is selective, human memory allows the subjects to bring new meanings to their reports, as time passes by, and the testimony of memory produces a history of human experiences.

As in previous works (Luchese; Faggion, 2016), we assume, on the basis of Kramsch (1999) and Duranti (2004), the link between languages and cultures. For example, in the Italian Colonial Region, Italian was spoken by immigrants and their descendants, inhabitants of rural areas who cultivated the land. But the Portuguese language entered the rural areas with the introduction of the names of all the new objects and customs, and animals and plants that were unknown to the immigrants (see Frosi and Mioranza, 1983; Frosi and Faggion, 2009).

This paper presents a small introduction to Brazilian History between 1937 and 1945 and also to the History of Italian immigration in the state of Rio Grande do Sul. We will then present and analyze some voices of interviewees, and then reflect on the obligatory use of a language (sometimes almost unknown to the speakers) and on the consequences that this might have had in the context of the Italian Colonial Region.

How Brazil was between 1937 and 1945

Brazil, at the end of the 1930's, had an economic policy based on nationalism and linked to industrialization. Getúlio Vargas, from 1937 to 1945, ruled by dictatorship, in an era known as the *Estado Novo*. This period of authoritarianism and centralism promoted some changes, including the expansion of public schooling and compulsory education in Portuguese. He was trying, in the midst of World War II, to create a process of Brazilian identity. So the diverse cultures of the immigrants, which had been tolerated for many years, were repressed. Immigrants had to try to communicate in Portuguese, since

repressive laws were implemented in different ways in each of the Brazilian states (see, for example, Sganzerla 2004; Campos 2007).

Rio Grande do Sul, in the extreme South of Brazil, was one of the last states colonized, and received, especially from the nineteenth century on, immigrants of various origins (Pesavento 1980), including Italians. From 1875 on, immigrants from Northern Italy (from Veneto, Lombardy, Trentino Alto-Adige and Friuli Venecia-Giulia – see Frosi and Mioranza, 1983; 2009) settled into colonies in the mountain area of Rio Grande do Sul. They spoke their own local Italian dialects. The need for communication occasioned the creation of a *koiné*, or supra-dialect: a mixed dialect with Venetian predominance (Frosi & Mioranza 1983: 111, 123). This *koiné* acquired characteristics that distinguish it from the Venetian dialects spoken in Italy (see Frosi, 2000; Carboni, 2002), and borrowings from Portuguese (see Frosi & Faggion, 2009). There are also examples of code-switching. This *koiné* was later referred to as Talian.

It is probable that Education, in the first years of the Italian Immigration Region of Rio Grande do Sul, was improvised, when and where there were any schools. In the early twentieth century, ethnic schools appeared in the region, that is, schools in which teaching was in the language of the immigrants. There are records of Italian immigrant teachers and also records about books and teaching material that were sent to Brazil from Italy. There are also records of private confessional schools, kept by Catholic institutions, being established almost at the same time as that. Some of them are still in operation to the present date (see Luchese, 2015).

The Nationalization Campaign of Estado Novo (1937-1945) resulted in extensive educational reform. In Rio Grande do Sul, it became the focus for the actions of the state administration.

The Decree No. 7212 of April 1938, of the state of Rio Grande do Sul, required ethnic schools to provide disciplines in accordance with official guidelines. Some schools which did not fulfil the requirements would be closed. Furthermore, all private elementary schools had to be registered, in accordance with the regulations and instruction from the General Office of Public Instruction; Decree No. 7247, signed April 1938 (Kreutz, 2005).

Many other Decrees were created, with strict instructions.

The federal Decree 406 of May 1938 required the use of didactic material exclusively in Portuguese. Teachers and principals had to be native Brazilians. Children under fourteen years old could not be taught in a foreign language. Other Decrees implemented censorship of books, the opening of schools in areas settled by immigrants and inspection of schools. Civic education encouraging patriotism, teaching of Brazilian History and Geography, prohibition of the use of foreign languages in public activities were examples of the guidelines (see Kreutz, 2005).

The obligatory registration of foreign private schools (established in 1938 by Cordeiro de Farias and Coelho de Souza) shows a total of 2,418 registered schools, of which 241 were permanently closed for failing to meet the requirements of Decrees 7212 and 7247 (see Luchese, 2015, 2018). However, the federal intervenor Coelho de Souza frequently affirmed that there were no problems with the nationalization among descendants of Italians, and that public schools were favoured by Italian immigrants and their descendants:

In the Italian colony, consisting of some hundreds of thousands of people, the problem of the nationalization of education does not exist. There are a few private schools in the whole area, maintained by the parishes, already nationalized a year before the Government action by the Bishop of Caxias. The Colony insistently asked the Governor for new schools; the installation of our schools is received with popular celebrations. (COELHO DE SOUZA, 1969, p. 193-194).

Learning Portuguese in free public schools was a desire of many immigrant families and descendants, in the Italian Colonial Region of Rio Grande do Sul (Luchese, 2015).

Stories and memories of pedagogical practices

Pedagogical practices reflect the interior of institutions and school cultures, and the daily life of the classroom. Thus, we can think of isolated schools in the Italian Colonial Region of Rio Grande do Sul from the following characterization:

In most schools, teaching based on repetition prevailed, on memorization, and the punishments went beyond words, they were physical. Silence, obedience, order, application to studies, were the expected school standards of conduct, desired and enforced. The socialization of the children in school was designed and practised based on the control of the body, of learning and morality. Classes had many children with different levels of learning and teachers taught what they knew, with the poor conditions that they had. (LUCHESE, 2014, p. 267).

The memories evoked and narrated by respondents enable us to understand various nuances of the use of languages in the classroom. In table 1 we present a selection of excerpts from the responses of twelve respondents in their interviews. All of them were students between 1937 and 1945.

Table 1 – Interviews with former students

Interviewee	Date and place of birth	Memories
João Bodini	21/11/1898, Garibaldi, RS.	Question - And they were taught in Portuguese, in Italian? Answer - In Portuguese. Q – They didn't speak any Italian at school? A – They only spoke Italian. (...) But not in the school, outside. It was forbidden to speak Italian in school. I had to learn Brazilian.
Angela Carlesso Fardo	7/11/1909, Garibaldi, RS.	Q - The children spoke Italian at school? A - There they always spoke Italian, always outside, playing, for everything Italian. [In the classroom] Italian amongst themselves. Q - And the teacher taught in Portuguese? A - She always spoke in Portuguese.
Aleixo Piazza	1/3/1913, Caxias do Sul, RS.	Q - And the teacher, how did she teach the kids who only knew how to speak Italian? A - That [teacher], she was German, she taught in Portuguese. But I was talking in the old Italian. [...] Later they banned talking in Italian, all were worried, in the schools, in the stores. They spoke as best they could, bad and full of mistakes, but they spoke Portuguese.

Romana Mortari Carra	1913, Antônio Prado, RS	Q - In what language were you studying? A - It was not in Brazilian, it was half Italian, I don't know well because we hadn't learned to speak in Brazilian, nothing. We learned after a long time.
Ida Mengotto Poletto	1926, Caxias do Sul, RS	Q - And how did he [the Italian teacher] teach [...]? A - Reading and writing in Portuguese and he talked to us all in Italian. So, it was very difficult [...]. Because at home we didn't talk in Portuguese. We spoke everything in Italian. Only it wasn't the Italian language, it was, how you say ... was ... Q - Dialect? A - It was Italian Dialect. It wasn't even the Italian language. And he spoke the proper Italian language with us [standard]. [...] In the school of São Luiz a new teacher came, she was interested in us learning to speak Portuguese [...]. We had many difficulties. Q - Did she care if you spoke in Italian with her? A - Of course! [...] She said we are Brazilians and we should learn our language and not continue with the dialect that we talked. [...] Most children spoke it. They spent the whole day, not speaking with the teacher and not even asking for anything they needed, because they couldn't speak Portuguese, so they kept quiet.
Terezinha Ravanello Carra	1936, Antônio Prado, RS.	Q - What language did they [your colleagues] speak? A - Always Italian. Q - And at school? A - Portuguese. [...] They were all flustered, but had to give the answer in Portuguese.
Angelo Araldi	1926, Flores da Cunha, RS.	[...] My first teacher was Italian [...] he was called Romulus Roncarelli, and came from Italy, not knowing anything in Portuguese. [This in 1932.] Q - Was he already a teacher in Italy? A - I don't know. He had enough knowledge. You could see that he had general knowledge, grammar, history, everything. He spoke very little Portuguese [...]. And in my first year it was all in Italian. Q - Was it standard Italian or dialect? A - I believe he knew the standard Italian well, but to make us understand he had to speak our dialect, because if not we did not understand. [...] Q - You spoke only Italian? A - Everyone spoke Italian. Only in my first year, then in the second, the teacher was replaced, a teacher came called Joana Menegolla. It was all Portuguese, already in 1933 education in Portuguese was compulsory, it [Italian] largely disappeared in the classrooms. [...] This teacher had taught for many years. She was excluded from public service, as a teacher, just for saying sentences in Italian in the classroom. Q - In what period was this? A - Between 1939 to 1944, [...] the municipal public authority at the time [...] heard a complaint that she spoke Italian in the classroom. She was sent for to respond and was exonerated by the magistrate for the good of Public service. [...] All began to speak Portuguese in 1939 [...]. So it was quiet, on Sunday morning everyone was going to mass, but it was quiet, because they couldn't speak Portuguese.

Source: Interviews IMHC/UCS and Memory Banks/AHMJSA.

In table 2, we present excerpts from the interviews of respondents who were teachers between 1937 and 1945.

Table 2 – Interviews with former teachers

Regina Maria Garbin	1926, Antônio Prado, RS	Question - And students among themselves, how did they speak? Answer - In the playground we had to be attentive because they spoke Italian. Q - And then you would correct them? A - Yes, we had to call their attention. Q - And it [Italian] was forbidden? A - It was forbidden for some time. So people, especially the elder citizens, they stayed almost always at home.
Ester	Caxias	She reported that literacy was more difficult for students whose parents spoke

Troian Benvenuti	ias do Sul, RS.	only the Italian dialect. She also spoke Italian dialect, and gave explanations to the students in dialect. With that, she faced problems, including with the parents. "Because sometimes the dialect of some did not match with the other dialect, because they were from different regions. But I understood it all. I grew up in that environment, didn't I? In fact, the students offered no resistance to learning Portuguese; on the contrary, for them it was a necessity."
Estra Boff Tessari	Caxias do Sul, RS	She remembers that it was forbidden to speak Italian in the period of the war. "Someone reported me to the mayor's office because I spoke Italian with students. The Mayor summoned me to give an explanation about the matter. I introduced myself and explained that, to teach Portuguese, before speaking the words you have to translate the words (...)". (Although she didn't say what the consequence of this interview was, it's likely that nothing happened, perhaps a warning.)
Guilhermina Lora Poloni Costa	Caxias do Sul, RS.	She reports her experience as a teacher who worked in the Italian and German colonies. She says that children who spoke Italian had an easier time in learning Portuguese; German speaking children knew nothing of Portuguese, "not a word, not even good morning, good afternoon." But they were "very, very well behaved and worked hard" and learned. "So we had to be at their side, work closely with them to teach; that is to say: this is how you speak the word, and that's how you spell it, that's what I'm talking about. I had to take this way of teaching, show the word, and repeat it in Brazilian [Portuguese]". Later, the teacher admits to a difficulty: the pronunciation. The students "learned the words, but did not learn the pronunciation. The pronunciation was hard for them, wasn't it? Because they had the habit of speaking in a different manner".

Source: Interviews IMHC/UCS and Memory Banks/AHMJSA.

Analyzing these tables (Table 1, 2), we notice that there was predominance of speaking Italian dialect(s) at home, primarily in rural areas, while regular and formal contact with Portuguese occurred only at school. We observe that the alternating between Italian and Portuguese for the teaching of Portuguese was usual for many teachers. Ester Troian Benvenuti did point out that there were many dialects spoken, and they were part of the daily communication in the families; in fact, she had to speak with her students in their respective dialects, which she was able to speak ("I grew up in that environment, didn't I?").

As we can see, teachers had difficulties in explaining the new language. Estra Boff Tessari was even summoned to present herself to the Mayor – and she did, giving us an example of an empowered woman of a small city, in the first half of the twentieth century. She dignified her cultural practice.

Guilhermina Lora Poloni Costa allows us to compare teaching Portuguese to German and Italian immigrant children, or immigrant descendant children, and she concludes it was easier for the latter, due to the similarity of languages, perhaps.

We would like to observe that families understood the need and value of learning Portuguese, aiming at the social insertion in their new country. The code-switching of the dialect(s) with Portuguese, the difficulties of understanding, the prohibition of speaking the Italian dialect and the repression of those who used it are remembered. There is the exemplary case of the teacher who was excluded from teaching because she resorted to giving explanations in Italian dialect for students to understand, as reported by Angelo Araldi. In addition, it is clear that there were difficulties with pronunciation, and that the retention of an accent produced stigmatization. Finally, the memories of the interviewees allow us to comprehend the silencing, particularly of the elderly, with Vargas' repressive policies of nationalization.

The text of the interviews is clear enough to reveal many characteristics of the bilingual children. They report the difficulty of the first contacts with the new language,

hearing and speaking being seriously complicated because of the little contact they had had with Portuguese (if any). We wonder if the school practices of the time took into account the oral practice. Apparently reading and writing were priorities, as they were in relation to Portuguese speaking children, who went to school in order to get literacy skills. Some of the immigrant children (or immigrant descendant children) had their first contact with Portuguese at school. The instructions provided by the governments were clear enough to say what had to be done, but did not say how to do it.

Conclusion

The sanctions against speaking Italian, during World War II, caused the immigrants and their descendants to silence. They could not speak Portuguese and should not speak their own dialects. There are reports of fear and also of arrests (Payer, 1998; Sganzerla, 2004; Frosi, Dal Corno & Faggion, 2010; among others). Nowadays the culture of the immigrants has been better evaluated, and also the speaking of Talian is no longer despised. The speakers have even adopted the name of the language from the designation the old peasants gave to it, *Talian*, from ‘Italian’, the word having undergone apheresis and apocope. In past times, that designation was considered derogatory.

However, the Portuguese language spoken with an accent is stigmatized even nowadays. (cf. Frosi et al. 2010). Speaking Portuguese with traces of an Italian dialect provokes embarrassment. There are reports of students that show that they preferred to remain silent in the classroom, because their oral participation would reveal the Italian accent (see, among others, Frosi et al. 2010).

In 2014, the Instituto do Patrimônio Histórico e Artístico Nacional (IPHAN), subordinate to the Ministry of Culture, included the Talian language in the National Inventory of Linguistic Diversity. At the same time, the Ministry of Culture has conferred the title of Brazilian Cultural Reference to Talian Language.

This is auspicious and may indicate the possibility of a revitalization. However, children who know Talian use Portuguese more and know it better. Talian is spoken at home the family and restricted to rural areas and to older people. Younger generations sometimes understand Talian but do not speak it. Code-switching is common, given that cultural integration provides the full use of Portuguese, and they prefer the Talian language in some expressions due to cultural identity.

References

Carboni, F. (2002). *“Eppur si parlano!”: etude diachronique d’un cas de contact linguistique dans le Rio Grande do Sul (Brésil)*. Passo Fundo: UPF.

Duranti, A. (2003). *Linguistic anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.

Faggion, C. M. e Frosi, V. M. (2010). Lusismos no Vêneto Sul-Rio-Grandense. In: *Anais do IX Encontro do CELSUL*. Palhoça, SC: Universidade do Sul de Santa Catarina, 11 p.. Available: <http://docplayer.com.br/22476463-Lusismos-no-veneto-sul-rio-grandense.html> last accessed 02/03/2017.

Frosi, V. M.; Faggion, C. M.; Dal Corno, G. O. M. (2010). *Estigma: Cultura e atitudes linguísticas*. Caxias do Sul: Educs.

Frosi, V. M.; Mioranza, C.. (1983). *Dialetos italianos*. Caxias do Sul: Educs.

Frosi, V. M.; Mioranza, C... (2009). *Imigração italiana no nordeste do Rio Grande do Sul*. 2.ed. Caxias do Sul: Educus.

Frosi, V. M.. (2000). Os dialetos italianos no Rio Grande do Sul: convivência e mescla linguística. In: CARBONI, Florence; MAESTRI, Mário (orgs.). *Raízes italianas do RS*. Passo Fundo: UPF.

Halbwachs, M.. (2006). *A memória coletiva*. São Paulo: Centauro.

Kramsch, C.. (1998). *Language and culture*. Oxford: Oxford University Press.

Kreutz, L. (2005). A nacionalização do ensino no Rio Grande do Sul: medidas preventivas e repressivas. In: *Fronteiras*, n. 13, p. 65-89, november.

Luchese, T. Â.; Faggion, C. M. (2016). Producing Silencing: Portuguese Teaching/Learning in Rural Schools in the Italian Colonial Region, Brazil. In: *American Journal of Educational Research*. V. 4, nº 5, p. 412 – 419, april.

Luchese, T. Â. (2014). Celebrações do saber: exames finais nas escolas da Região Colonial Italiana, RS (1875 – 1930). In: *Revista Diálogo Educacional*. Curitiba, v. 14, nº 41, p. 261 – 285, jan/abr.

Luchese, T. Â. (2015). *O processo escolar entre imigrantes no Rio Grande do Sul*. Caxias do Sul: EDUCS.

Payer, M. O.. (2006). *Memória da língua: imigração e nacionalidade*. São Paulo: Escuta, 2006.

Pesavento, S. J. (1980). *História do Rio Grande do Sul*. Porto Alegre: Mercado Aberto.

Portelli, A. (2016). *História Oral como arte da escuta*. São Paulo: Letra e Voz.

Ricoeur, P. (2007). *A memória, a história, o esquecimento*. São Paulo: UNICAMP.

Documents

LEI MUNICIPAL nº 2615, de 13/11/2009. Available: <https://leismunicipais.com.br/a/rs/s/serafina-correa/lei-ordinaria/2009/262/2615/lei-ordinaria-n-2615-2009-dispoe-sobre-a-co-oficializacao-da-lingua-do-talian-veneto-brasileiro-a-lingua-portuguesa-no-municipio-de-serafina-correa-rs> Last accessed 11/03/2018.

LEI ESTADUAL nº 13.178, de 10/06/2009. Available: <http://www.al.rs.gov.br/filerepository/repLegis/arquivos/13.178.pdf> Last accessed 11/03/2018.

CERTIDÃO emitida pelo Instituto do Patrimônio Histórico e Artístico Nacional e documento do Ministério da Cultura atribuindo o título de Referência Cultural Brasileira à língua denominada Talian. Disponível em: portal.iphan.gov.br/pagina/detalhes/183 Last accessed 06/03/2017.

DECRETO nº 7387, de 9/12/2010, que institui o Inventário Nacional da Diversidade Linguística e dá outras providências - http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/ Ato2007-2010/2010/Decreto/D7387.htm Last accessed 11/03/2018.

Interviews the collection of the Historical and Cultural Memory Institute of Universidade de Caxias do Sul, transcript by Tranquila Brambila Moresco Brando

Angelo Araldi was interviewed on 10.27.1989 by teacher Liane Beatriz Moretto.

Ida Menegotto. Interviewed 1986 by teacher Liane Beatriz Moretto.

João Bodini. Interviewed 1985 by teacher Liane Beatriz Moretto.

Aleixo Piazza. Interviewed 1984 by Liane Beatriz Moretto.
Angela Carlesso Fardo. Interviewed 1984 by teacher Liane Beatriz Moretto.
Regina Maria Garbin. Interviewed 1988 by teacher Corina Michelin Dotti.
Romana Mortari Carra. Interviewed 1988 by teacher Corina Michelin Dotti.
Terezinha Ravanello Carra. Interviewed 1988 by teacher Corina Michelin Dotti.

Interviews in the João Spadari Adami Municipal Historical Archive Memory Base, Caxias do Sul, RS, Brasil

Guilhermina Lora Poloni Costa was interviewed by Susana Storchi Grigoletto on October 21, 1991. A transcript of the interview is in the João Spadari Adami Municipal Historical Archive Memory Base, Caxias do Sul, RS, Brasil.

Ester Troian Benvenuti. Interviewed 1983 by teachers Juventino Dal Bó e Liliana Alberti Henrichs. Entrevista transcrita por Sônia Fries Storchi. FG004 e 005.

Estra Boff Tessari. Interviewed, transcribed and revised by Jordana Brigolini em 2004. S/FG.

TEACHING POLISH TO RUSSIAN – SPEAKING STUDENTS – CURRENT STATUS AND CHALLENGES FOR THE FUTURE

Jasińska Agnieszka PhD

Pedagogical University of Kraków

Institute of Polish Language

Polish as a Foreign and Second Language Department

More and more intense private and professional contacts, foreign investments and scientific exchanges have resulted in more and more people living in Poland permanently or temporarily from year to year. The inflow of foreigners has increased since Poland's accession to the European Union and to the Schengen area. Statistics on issued residence cards in years according to the Office for Foreigners⁴ show that the documents have increased fourfold - from 30, 300 to 121,219 between 2003 and 2013. In 2018, 171,100 foreigners received a temporary residence card, and 62,314 foreigners a permanent residence permit [2018].

In an increasing number of foreigners staying in Poland permanently or temporarily, a growing group of foreign students should be noted. Interest in studies in Poland is the effect of the popularity of the Erasmus + program, and also of the first Program for the Internationalization of Higher Education signed in 2015 by the Ministry of Science and Higher Education. Although this increase at the level of 4% (the ratio of the number of foreign students in Poland to the number of inhabitants of our country) does not seem quite satisfactory as compared to the OECD average (8%), the role of programs promoting science in Poland is indisputable.

Among the foreigners at Polish universities, the largest group are students from the East: from Ukraine, Russia, Belarus, and to a lesser extent from Kazakhstan and other former Soviet republics. According to the report of experts of teaching Polish as foreign and second language prepared in 2018 for the Ministry of Science and Higher Education in

⁴ Data of the Office for Foreigners

2015, about 46 thousand young people studied in Poland, and two years later 57 thousand from 157 countries around the world. [2018: 205]. The vast majority of students are young people from the East and people with Polish roots. It is estimated that there are over 45 thousand of them.

These are generally Russian-speaking people who come here as part of university exchange programs and to study in Poland.

The first of these groups are students who stay in our country for one semester. Some of them already know the basics of the Polish language (these are students of Polish philology, applied linguistics, translation), but most of them do not speak Polish. They reach beginner groups and learn Polish at the A1 level.

Pedagogical practice recommends creating special groups for students from the East with a Polish language program for Slavs. These groups also include students from: the Czech Republic, Slovakia, as well as from Croatia, Serbia, Bulgaria, Macedonia and Montenegro. However, they constitute a small percentage of students in Slavic groups: the vast majority are Ukrainians, Russians and other Russian-speaking students.

The Polish language program for the Slavs assumes faster learning than in groups outside our language and cultural circles due to the similarity of languages and, consequently, the ability to master the Polish language more effectively in a short time.

The program of teaching the Polish language to the Slavs should bring students closer to some of the problems associated with the great Slavic inventory dictionary because very often the learners are not fully aware of the similarities between languages. Semantic fields in which many similar or identical words are found are those related to the following themes: description of themselves and their surroundings, family, free time, daily routine, geographical and natural phenomena, polite phrases, world of feelings, temporal and spatial expressions. In the grammatical layer, most Slavs have no problems with name and verbal inflection, with times and modes, aspect, personal pronouns, possessive pronouns, prefixes and word-formation suffixes etc. Sentences like: „*Czytam książkę*”, „*Pisałem zadanie domowe*”, „*To jest nasz młodszy syn*”, „*Chciałbym butelkę czerwonego wina*”, „*Idź w prawo*”, „*Rozdajemy prezenty*”, „*Odpowiemy na pytania po lekcji*” are easily recognized and correctly translated even without previous explanations.

Linguistic similarity does not mean that the teaching and learning process does not go smoothly. From the very beginning, learning the language is accompanied by the phenomenon of negative transfer (interference), which is larger the more the languages are similar [Dąbrowska, Dobesz, Pasięka 2010: 14-24].

So how to build a language course for Slavs to minimize the risk of interference? During the course, you should devote more time to elements of language competence (voice, graphics, vocabulary, grammar) than skills because people of Slavonic origin communicate quite easily and effectively, especially in speech.

As part of communicative fitness exercises, one should pay attention to the correct pattern, i.e. a text that is read and listened to, which constitutes the task of understanding, and then devote the appropriate amount of time to production, i.e. writing and, to a lesser extent, speaking.

Negative transfer, i.e. interference, mainly concerns the grammatical and lexical subsystem, to a lesser extent, phonetic and graphic, although they should not be

underestimated because incorrect pronunciation leads to incorrect writing. Slavonic students writing in the Cyrillic alphabet tend to transfer characters from their language to Polish. That's why every class should take a few minutes to eliminate potential errors resulting from similarities in the mother tongue. Lexical errors are an opportunity to create many funny scenes, because, as you know, in related languages, it is not difficult to create false friends. Ukrainians say, for example that *„Znany piłkarz doznał na boisku traumy”*, while the Ukrainian *„trauma”* is *„kontuzja”* in Polish and conversely! The Russians laugh when we say that a girl is known for her great beauty because in their language a similar sounding word means ugliness.

At the grammar level, interference seems to be more onerous due to the high frequency of incorrectly transferred forms but it should be systematically returned to repeated errors. Here are the most important of them:

1. All Slavs tend to use the ending "u" in the accusative singular female gender (*„Piję kawu”*, *„Czytam książku”*).

2. Russian-speaking students mix the ends of the accusative and the complement of the plural: *„Mam serdecznych przyjaciółek”*. This also applies to personal pronouns: *„Widział ich”* instead of *„Widział je”*.

3. Russian-language students excessively soften, or do not soften where it is necessary: *„Studiuję na uniwersytetie”*.

4. In the past tense, there is a strong tendency among Russian-language students to transfer the pattern from their language, so both Russians and Ukrainians, Belarusians and others avoid personal endings (*„Ja był”*, *„Ja pisała”*). In the spelling layer, people using the Cyrillic alphabet transfer "e" from their language, thus saving the Polish syllable "je", eg *„esteśmy”*, and the vowel "y" treating it like a Polish "u" e.g. *„Myszę iść do domu”*.

The phenomenon of linguistic interference also applies to students at higher levels, including those who plan to study in Poland in Polish. This is the second group mentioned at the beginning of the article. They are people who have to prove their knowledge of the Polish language at the appropriate level. The grounds for admission to studies in Polish are formulated in the Regulation of the Minister of Science of Higher Education of 5 June 2018 in paragraph 3 and read as follows:

1. Foreigners may undertake studies referred to in § 1 paragraph 1 points 1 and 2, conducted in the Polish language, provided they:

1) finish the preparatory course for starting education in Polish in units designated by the competent minister in charge of higher education, or

2) have a certificate of knowledge of the Polish language confirming the knowledge of the Polish language at least at the B1 language proficiency level, issued by the State Commission for the Certification of Knowledge of the Polish Language as a Foreign Language, or

3) obtain confirmation of the host institution that their level of Polish language knowledge allows to study in Polish during the recruitment process, or

4) have a secondary school-leaving certificate issued in the Polish education system, or

5) have completed secondary school abroad, where classes were taught in Polish.

Unfortunately, the B1 level required by law does not guarantee the knowledge of the Polish language enabling free study in our language. Students at this level face many problems in learning, which is signaled by lecturers, and which was reflected in my research conducted in July 2018 at Krakow universities. Teachers from the Pedagogical University, the University of Economics and the Krakow University of Technology, who have many Russian-speaking listeners among their students, indicate the following problems during the language course:

- numerous lexical and grammatical errors, as well as errors at the level of semantic and syntactical connectivity in written and oral works - indicated by 57% of the surveyed teachers.

- lack of sociolinguistic relevance in written and oral statements - it was indicated by 42.3% of the surveyed teachers.

In addition, despite the cultural closeness, academic teachers indicate differences between us that make learning at Polish universities difficult. As many as 46% of the learners recognized cultural differences as a source of failure in the learning of students from the East. It is possible that the reason for this situation is a culture shock, which is independent of whether a given nationality is more or less connected with Polish realities. Research on cultural shock and its impact on adaptation to life in Poland among immigrants from the East is developing very dynamically due to the intensification of contacts in recent years, but they are relatively fresh, therefore the binding results are still yet to come.

Therefore, the task of Polish universities accepting students from the East seems to be ensuring the improvement of language competences of candidates and not only: Polish language courses should also be provided for people already studying, as well as the comprehensive handling of new immigrants coming to Poland. Initial actions have already been taken: research on cultural shock and many aspects of immigrant adaptation in our realities is taking place, there are many points of legal and psychological assistance at public institutions and universities. The lack of systemic solutions for the organization of foreign language classes is a complaint: in this situation, the financing of such language courses by the ministry seems necessary in the near future.

As part of the Polish language courses, preparing systematic Polish language classes for academic purposes is also postulated. The course should include both academic classes that include universal elements, the so-called "transversal language program" and elements of specialist language (for future economists, engineers, medics, tourist service staff, as well as humanists and artistic professionals because they are the most-chosen fields of study in Poland).

As part of the so-called "transversal language program" [Mangiante, Porpette 2011:42] teaching the specificity of an academic language is recommended, which is characterized by the following features: objectivity, intellectualism, impersonality, precision and limited emotionality, clarity of the argument, laconicity.

Language tools for achieving the goal of creating a scientific text (both written and spoken) are both vocabulary (language-specific collocations and phraseologies), as well as grammar: impersonal forms, dominance of infinitives over personal forms, passive voice, etc.

The scientific language is also the ability to define, cite and interpret. Speaking of interpretation, more attention should be devoted to this issue. Interpreting is associated not so much with the content taught but with learning techniques and learning strategies.

At the level of these teaching techniques, it is extremely desirable to implement in the groups of learning strategies that enable independent work, the ability to process texts for scientific, research, cognitive purposes, and therefore those that are associated with studying. The Common European Framework of References comes with help in implementing the last of these objectives [2003:83], in which the description of efficiency called mediation was significantly extended in the last year. Until now, mediation as the ability to process text was presented in the section "Communication activities and language strategies" in the form of a general description containing such elements as: simultaneous and consecutive interpreting, and informal activities in e.g. social and transactional situations (e.g. when shopping with family members and friends) (Written mediation is related to the exact translation of various literary and scientific texts, contracts, legal texts but also summarizing and paraphrasing). [2001: 83]. However, as previously mentioned, in the document called the Common European Framework of References, Companion Volume [2018:108-128] the efficiency of mediation understood, among others as broadly understood work with the text, was significantly extended and developed descriptors for particular levels of advancement. This gives a tool for creating programs using text, which is necessary for people undertaking studies in another country.

All these activities are an indispensable part of studying, therefore, their development during preparatory language courses seems necessary. Both the translation and summary of the paraphrasing listed in the Companion Volume of the Common European Framework of References is part of an inventory of basic strategies for acquiring knowledge used by students in each field. Preparing candidates for studies by building the ability to work with the text is an important, though extremely ambitious, challenge for Polish language teachers. One of the tasks of future authors of teaching aids for candidates in Poland should be to shift the accent from the classical layout of the textbook, which includes subsystem tasks (grammar, vocabulary, pronunciation and spelling) and performance (understanding text, listening comprehension, writing and speaking), to those that enable the exercise of the above-mentioned elements in mediation situations.

Tasks related to word processing seem to be extremely important in the group of students from the East because their basis is model material, which reduces the risk of error by presenting correct grammatically, syntactically, dictionary and sociolinguistic structures. In a group with a strong negative transfer, working with a model text seems to be the most desirable work technique and learning strategy.

References

Dąbrowska A., Miodunka W., Pawłowski A., (2012), *Wyzwania polskiej polityki językowej za granicą*. Warszawa: Ministerstwo Spraw Zagranicznych.

Dąbrowska A., Dobesz U., Pasieka M., (2010) *Co warto wiedzieć, Poradnik metodyczny dla nauczycieli języka polskiego na Wschodzie*, Warszawa: Ośrodek Rozwoju Edukacji.

Europejski system opisu kształcenia językowego: uczenie się, nauczanie, ocenianie, (2003), Warszawa: Wydawnictwa CODN.

Mangiant J.M., Parpette Ch., (2011), *Le francais sur objectif universitaire*, Fontaine: PUG.

Nauczanie i promocja języka polskiego w świecie, Diagnoza-stan-perspektywy. (2018), Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Rozporządzenie Ministra Nauki Szkolnictwa Wyższego z 5 czerwca 2018 [ACCESS 15.09.2018]

<https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> [ACCESS 15.05.2018]

<https://migracje.gov.pl/statystyki/zakres/polska/typ/dokumenty/widok/tabele/rok/2010/rok2/2018/>

ABSTRACT

The following article presents selected problems of teaching Polish to Russian students of increasing numbers at Polish universities. Two groups of learners have been described: students taking part in short Polish language courses, for whom a special course is offered - Polish for Slavs, and those who study in Poland in Polish. In addition to the description of language communication skills and linguistic capital of Russian-speaking students, attention was drawn to problems resulting from linguistic kinship (interference), and programming solutions for both groups were proposed.

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ: ПОВЕДЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ УЧАЩИХСЯ

Анухтина Л.М.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Проводимые исследования в области эффективности образования и профессионального воспитания зачастую рассматривают вопросы о том, что работает в образовании и почему. За последние два десятилетия исследования показали, что эффект от обучения и профессионального воспитания в аудитории важнее, чем эффект от высшей школы в объяснении различий в успеваемости учащихся как в когнитивных, так и в эмоциональных результатах. Исследования эффективности также показывают, что качество обучения и профессионального воспитания является наиболее важным фактором на уровне группы. Однако важным ограничением существующих подходов к моделированию эффективности образования и профессионального воспитания является тот факт, что весь процесс не вносит существенного вклада в улучшение педагогической практики. В этом контексте была разработана динамическая модель эффективности образования и профессионального воспитания, которая пытается установить более тесные связи между исследованиями эффективности и совершенствованием политики и практики.

Тот факт, что большинство исследований эффективности ориентированы исключительно на изучаемый предмет, а не на цели всей программы

образовательного учреждения показывает, что модели образовательной эффективности должны учитывать новые цели образования и профессионального воспитания и связанные с этим их последствия для обучения. Показатели результата определяются более широко, а не ограничиваются достижением базовых навыков. Все теории преподавания и профессионального обучения используются для определения переменных, связанных с качеством преподавания. В частности, динамическая модель основана на традиционных взглядах и инструктаж, таких как прямое обучение и преподавание, которые подчеркивают не только роль обучающего как инструктора, ответственного за предоставление знаний и навыков, но также и специфическое поведение, которое он должен применять. Модель также учитывает новые идеи обучения и профессионального воспитания, связанные с конструктивизмом, которые делают акцент на самостоятельном обучении и построении знаний учащимся. Это означает, что в последнем случае роль преподавателя постепенно переходит от инструктажа к обучению и моделированию обучения.

Динамическая модель относится к факторам, которые описывают учебную роль преподавателя высшей школы и связаны с результатами учащихся. Динамическая модель относится не только к навыкам, связанным с непосредственным обучением и усвоению знаний, таким как структурирование и опрос, но также к ориентации и моделированию обучения, которые соответствуют теориям обучения, связанным с конструктивизмом. Техника сотрудничества включена в общий вклад преподавателя в создание учебной среды в аудитории. Кроме того, исследования, посвященные изучению различий в эффективности преподавателей, показали, что эти факторы могут оказывать более сильное влияние на обучение и профессионального воспитания отдельных групп учащихся, но их следует рассматривать как общие по своему характеру, поскольку было установлено, что они связаны с достижениями каждой группы учащихся.

Динамическая модель основана на предположении о том, что, хотя существуют различные факторы эффективности, каждый фактор может быть определен и измерен с использованием следующих пяти параметров: частота, фокус, стадия, качество и дифференциация. Использование этих параметров помогли разработать стратегии для улучшения преподавания.

Ориентация относится к поведению преподавателя высшей школы в предоставлении целей, для которых проводится определенное задание или занятие или серия занятий и бросает вызов учащимся, чтобы определить причину, по которой действие происходит на занятии. Привлечение учащихся к заданиям на ориентацию может побудить их активно участвовать в занятиях, поскольку выполняемые задания имеют для них значимое значение. В случае ориентации принимается во внимание, что задачи ориентации могут иметь место в разных частях занятия. Ожидается, что эффективные учителя высшей школы предложат ориентирующие задания в разных частях занятия. Кроме того, ожидается, что эффективные преподаватели смогут принимать во внимание другие точки зрения на этом этапе ориентации. Например, студенты могут прийти с предложениями о причинах выполнения конкретной задачи, которые должен учитывать эффективный обучающий.

Измерение качества относится к свойствам задания на ориентацию и особенно к тому, насколько оно понятно для учащихся. Это также относится к влиянию, которое задание оказывает на вовлечение студентов в учебный процесс. Например, преподаватели могут представить причины выполнения задачи просто потому, что они должны ее выполнять, и это является частью их учебного распорядка, не оказывая большого влияния на участие учащихся, тогда как другие могут побудить учащихся определить цели, которые могут быть достигнуты при выполнении задания и, следовательно, повысить их мотивацию к конкретному заданию или занятию.

Динамическая модель учитывает результаты исследований по дифференциальной образовательной эффективности. В частности, признается, что влияние факторов обучения и профессионального воспитания на разные группы учащихся может различаться. Как следствие, дифференциация рассматривается как измерение и связана со степенью, в которой действия, связанные с фактором, осуществляются одинаково для всех субъектов, связанных с ним. Ожидается, что адаптация к конкретным потребностям каждой группы студентов увеличит успешную реализацию фактора и в конечном итоге максимизирует его влияние на результаты учащихся. Таким образом, признается важность учета особых потребностей каждой группы студентов. Одним из способов дифференциации обучения является то, что преподавание происходит в соответствии с индивидуальными потребностями учащихся. Тем не менее, измерение дифференциации не означает, что эти группы студентов не должны достигать одинаковых целей. Напротив, адаптация функционирования каждого фактора к особым потребностям каждой группы студентов может гарантировать, что все они смогут достичь одинаковых целей. Этот аргумент частично подтверждается исследованиями в области адаптивного обучения и проектами оценки инноваций, связанных с использованием адаптивного обучения в аудиториях. В случае ориентации дифференциация измеряется путем анализа степени, в которой преподаватели предоставляют учащимся различные типы ориентировочных задач в соответствии с их потребностями в обучении, и особенно с учетом различий в личных и базовых характеристиках учащихся. Предполагается, что использование различных ориентировочных заданий поможет всем учащимся выяснить причины, по которым конкретные задания выполняются в их группе. Кроме того, принимая во внимание различные типы задач, которые должны быть охвачены во время обучения, учителя высшей школы также должны использовать различные ориентирующие задания, чтобы ознакомить учащихся с важностью различных целей, которые должны быть достигнуты. Наконец, преподаватели могут дифференцировать задачи ориентации по отношению к организационному и культурному контексту конкретного учебного заведения или аудитории, чтобы облегчить понимание целей учебных задач.

Таким образом, преподаватели, которые используют более продвинутые типы поведения, являются более эффективными, чем те, кто демонстрирует относительно простые типы. Динамическая модель была разработана для того, чтобы внести вклад в улучшение практики обучения и профессионального воспитания на уровне группы, вуза и системы с целью профессионального развития преподавателя

высшей школы. Для того, чтобы понять сложную природу эффективного обучения, должны быть определены не только конкретные факторы и их измерения, но также должна использоваться концепция группировки факторов в теоретических рамках, связанных с эффективным обучением и профессиональным воспитанием.

Библиографический список

Колосова О. Ю. Инфокоммуникационные технологии в современном образовании // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 8.

Цветков В.Я. Информационные и не информационные модели // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - №8-1. – с.104-105.

Brekelmans, M., Sleegers, P. Teaching for active learning. In P. R.J. Simons, J.L. van der Linden // New learning. Dordrecht: Kluwer Academic Publisher. – 2000. – P. 227-242

Brophy. J., and Good, T.L. Teacher behavior and student achievement. In M.C. Wittrock(Ed.) // Handbook of research on teaching. New York: MacMillan. – 1986. – P. 328-375

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Коломоец И.И., Сунайкина О.А., Ляхова Е.Г.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра биологической химии**

Слово «технология» происходит от греческого слова: «techné» - искусство, мастерство, умение и «logos» - наука, закон. Дословно «технология» - наука о мастерстве. В настоящее время большое внимание уделяется использованию информационных технологий в образовательном процессе. В конце 20 века человечество вступило в стадию развития, получившую название постиндустриальное или информационное общество. Информация, и коммуникации существовали всегда. Постиндустриальное общество интересно тем, что его характеризует исключительно быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий. Речь идет об овладении информационной культурой, об изменении содержания образования - одним из слагаемых общей культуры, которая понимается как высшее проявление образованности, включающая личностные качества человека и его профессиональную компетентность. Современные информационные технологии ведут к подлинной революции в образовании [Концепция 2011, Лосенок 2013].

Информатизационные процессы современного общества характеризуются совершенствованием и массовостью распространения современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Подобные технологии активно применяются для передачи информации и обеспечения взаимодействия преподавателя и обучаемого в современных системах открытого и дистанционного

образования. Современный преподаватель должен не только обладать знаниями в области ИКТ, но и быть специалистом по их применению в своей профессиональной деятельности [Илюшин 2010, Концепция 2011].

Компьютерные технологии являются относительно новыми для медицинских работников. Многие из ныне работающих врачей, медсестер не имели возможности получить подготовку в области информатики. Для успешного внедрения в медицину компьютерных технологий назрела настоятельная необходимость в восполнении этого пробела. Компьютеризация и информатизация учреждений здравоохранения введет к подготовке средних и высших медицинских работников владению новейшими информационными технологиями сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сфере своей профессиональной деятельности [Телемедицина 2013, Парахонский 2009].

Исследования в этом направлении показали, что информационно-коммуникационные технологии могут улучшить качество преподавания и результаты обучения студентов.

К основным преимуществам информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) можно отнести следующее:

- с помощью ИКТ, изображения могут быть с легкостью использованы в процессе преподавания и обучения в целях улучшения запоминания материала студентами;

- с помощью ИКТ, преподаватели могут легко объяснять сложные инструкции, обеспечивая большее понимание студентов;

- с помощью ИКТ, преподаватели могут создавать интерактивные классы и делать занятия интересными, что может привести к лучшей посещаемости учащихся.

К информационно-коммуникационным технологиям можно отнести: обучающие, демонстрационные, тренажерные, имитационные, лабораторные, моделирующие, расчетные, учебно-игровые, информационно-поисковые и справочные средства. Эти технологии позволяют приобрести знания, сформировать умения и навыки учебной и практической деятельности, обеспечивая необходимый уровень усвоения материала [Илюшин 2010, Значение 2014].

Подготовка медицинских кадров сегодня невозможна без применения информационных технологий, предлагающих средства и приемы для решения поставленных медицинских задач. Возможности нового поколения средств обучения, функционирующих на базе информационных и коммуникационных технологий, и их реализация осуществляются различными путями:

- обучающие программные средства, методическое назначение которых — сообщение суммы знаний, формирование навыков и умений учебной и практической деятельности и обеспечение необходимого уровня усвоения, устанавливаемого обратной связью;

- программы, предназначенные для контроля (самоконтроля) уровня овладения учебным материалом;

- информационно-поисковые программные средства, информационно-программные средства для формирования навыков и умений по систематизации информации;

•демонстрационные программные средства, обеспечивающие наглядное представление учебного материала;

•учебно-игровые программные средства, предназначенные для «проигрывания» учебных ситуаций.

Перечисленные средства обеспечивают успешную подготовку специалистов с высшим медицинским образованием, повышают качество ее содержания. Мультимедийные пособия содержат иллюстрированный лекционный материал, контрольные вопросы с гиперссылками на соответствующие разделы лекций, видеосюжеты по выполнению манипуляций. В университете проведена полная информатизация учебных классов, работает компьютерная сеть, что дает преподавателям и студентам возможность изучать новый материал, создавать необходимые документы, сохранять свою информацию в сети. Это позволило повысить уровень теоретических и практических знаний, активизировать учебный процесс, эмоциональную содержательность и творческую направленность [Лосенок 2013, Парахонский 2009].

На современном этапе развития технологий деятельность преподавателя и студентов включает аудиторную работу с применением аппаратных и программных средств, а также дополняется возможностями сети Интернет. Применение информационно-коммуникационных технологий мотивирует студентов к творческой учебной деятельности.

Формирование выводов в работе, процесс творческий и никакие программные и аппаратные средства на современном этапе развития информационных технологий не способны заменить компетентного специалиста. Мотивационный компонент в контексте подготовки студентов к творчеству и инновационной деятельности можно рассматривать в двух направлениях: с точки зрения места профессиональной мотивации в общей структуре мотивов личности; с точки зрения потребности личности в новшествах, их восприимчивости, что определяет содержательную сторону направленности профессиональной деятельности.

Информационные технологии призваны коренным образом изменить процесс обучения и самообразования. Программы по использованию в учебном процессе информационных ресурсов, мультимедийных технологий и электронных учебных материалов направлены на увеличение эффективности обучения и расширение контингента учащихся, получающих качественное образование, и, в конечном счете, на формирование информационного общества, способного активно участвовать в инновационных программах страны [Стратегия 2008].

Библиографический список

Значение коммуникативной культуры в подготовке медицинских специалистов / С. А. Лосенок [и др.] // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания : материалы Междунар. науч.-метод. конф.-семинара (23–26 апр. 2014 г.). – Курск, 2014. – С. 203–206.

Илюшин, Г. Я. Использование информационно-коммуникационных технологий в медицине / Г. Я. Илюшин, С. Б. Шапошник // Информационное общество. – 2010. – № 2-3. – С. 76–91.

Концепция создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medwork.ru/content/kontseptsiya-sozdaniya-edinoi-gosudarstvennoi-informatsionnoi-sistemy-v-sfere-zdravookhranen>, свободный.

Лосенок, С. А. Современные тенденции высшей школы в подготовке квалифицированных специалистов-медиков / С. А. Лосенок, И. И. Коломоец, Е. В. Кобзарева // Россия и Европа: связь культуры и экономики : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Прага, Чешская Республика, 15 марта 2013 г.). – Прага, 2013. – Ч. 2. – С. 145–147.

Парахонский, А. П. Использование новейших информационно-коммуникационных технологий в медицине и здравоохранении / А. П. Парахонский, А. П. Миносян // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 7. – С. 83.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>, свободный.

Телемедицина и области ее применения / С. А. Лосенок [и др.] // Экономика и социум. – 2013. – № 2-2. – С. 30–33.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Петров Н.В.

**Юго-Западный государственный университет
Кафедра конституционного права**

Современное высшее образование должно отвечать потребностям экономики. Качественные кадры обеспечивают нормальную работу любого предприятия, в том числе и юридической фирмы. Однако на рынке труда не первый год существует проблема неготовности выпускников юридических вузов к практической деятельности. По данным исследования «Hays Global Skills Index 2018» в России наблюдается недостаток в квалифицированных кадрах, в том числе и в сфере юриспруденции по направлениям «юристы по data privacy, compliance» и «начинающие юристы направления compliance»[9]. В целом, уровень гибкости образования за 2018 год показал положительную динамику, поскольку появились новые методики обучения, в том числе и развитие онлайн – образования [9]. Новые условия развития современного общества ставят перед системой высшего профессионального образования новые приоритеты и задачи. В качестве первоочередной выдвигается задача формирования качественно нового уровня подготовки специалистов, обладающих собственным стилем мышления, оригинальным подходом к решению поставленных задач и профессиональной мобильностью, что напрямую связано с умениями и готовностью к постоянному пополнению и обновлению своей образованности и требует способностей к самообразованию. Решение данной задачи подразумевает повышение значения и статуса самостоятельной работы студента [1].

Профессия юриста предполагает постоянное самообучение, поскольку законодательные акты подвергаются регулярному изменению. Согласно разделу V «Требования к результатам освоения программы бакалавриата» Приказа Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511, пункту 5.2 выпускники, освоившие программу бакалавриата должны обладать способностью к самоорганизации и самообразованию (Общекультурная компетенция-7) [3]. Государство ставит задачу не только применять навыки самообразования во время обучения, но и в профессиональной деятельности. ФБГОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», выполняя Приказ № 1511 от 1.12.2016, в учебных планах ставит своей задачей развить ОК -7 при изучении таких дисциплин как: «введение в направление подготовки и планирование профессиональной карьеры», «профессиональная этика», «история отрасли» [6]. Также формирование навыка самообразования предусмотрено при проведении защиты выпускной квалификационной работы, включая подготовку к процедуре защиты и процедуру защиты этой работы [6]. Из вышеуказанных положений усматривается, что навык самообразования закладывается на первых курсах обучения с целью его применения на протяжении всего процесса получения высшего образования.

По мнению М.А. Ермолиной и В.С. Олейникова, формирование мотивации самообразования является не поднесением студентам готовых мотивов и целей, а представляет собой создание условий и ситуаций, в которых бы мотивы к самообразованию складывались с учетом опыта индивидуальности объекта воздействия [2,с.190]. Профессорско-преподавательский состав должен обеспечивать эти условия путем формирования положительного отношения к избранной профессии, к процессу обучения и самообучения, овладение навыками и приемами получения знаний, умений и навыков. По нашему мнению, конечной целью в процессе формирования мотивации к самообразованию является личная заинтересованность студентов в учении, которая позволяет наполнить его деятельность личностным смыслом, делает устойчивым к стрессовым ситуациям, раскрывает творческие способности, что особенно важно в профессиональной деятельности юриста.

Г.И. Щукина утверждала, что познавательный интерес личности создает внутреннюю среду развития, обуславливающую тем и результативность общего развития человека [7]. Поэтому, говоря о мотивации к самообразованию, необходимо помнить о познавательном интересе, который обуславливает постоянную потребность студента, а затем специалиста, самостоятельно получать новые знания, поднимающие профессиональный уровень.

Помимо формирования мотивации к самообразованию в рамках изучения юридических дисциплин необходимо использовать и другие способы и методики, повышающие интерес к самообучению. По мнению К.И. Сафоновой, проектный метод обучения является на сегодняшний день одним из самых эффективных [5, с. 89]. Участие студентов в проектах и конкурсах позволяет дополнительно изучать материал, не входящий в учебный план, применять свои знания на практике до окончания обучения, тем самым предупреждая трудности, возникающие вначале практической деятельности юриста.

На базе юридического факультета Юго-Западного государственного университета действуют такие проекты. Юридическая клиника при Ассоциации юристов России - проект, позволяющий в полной мере получить практические навыки и сформировать практические умения в самообразовании. Суть деятельности юридической клиники состоит в оказании бесплатной юридической помощи студентами старших курсов юридического факультета [8]. Оказывая юридические услуги, студент самостоятельно работает с законодательством, обобщает судебную практику и формирует правовое заключение, в котором отвечает на заданные ему вопросы. Работа студентов контролируется преподавателями, которые проверяют правильность изготовления процессуальных документов и качество оказанных правовых консультаций. По итогу работы в юридической клинике студент осознает суть профессиональной деятельности юрист, что позволяет ему быстрее адаптироваться к реалиям работы органов государственной власти или юридических фирм, а значит быть более конкурентоспособным на юридическом рынке.

Проект «Академия права», реализуемый кафедрой гражданского права юридического факультета Юго-Западного государственного университета, также способствует формированию мотивации к самообразованию [4]. Цель проекта - правовое просвещение школьников. Студенты юридического факультета дают правовые уроки на самую различную тематику. В процессе подготовки к урокам студенты самостоятельно изучают особенности подачи правового материала, производят его детальный анализ. Опыт общения с большой аудиторией позволяет студентам сделать выводы относительно своих выступлений и формирует потребность изучения средств, приемов и методов совершенствования навыка выступления перед аудиторией. Деятельность, осуществляемая «Академией права», позволяет выполнить две задачи: получить навыки воздействия на людей; научиться обрабатывать правовую информацию.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что формирование мотивации самообразования студентов юридического факультета состоит не только в преподавании обязательных дисциплин, но и формирование атмосферы, условий, в которых студенты могут реализовать свою личную заинтересованность в получении новых знаний. Профессорско-преподавательский состав должен обращать внимание на инициативы студентов, которые могут быть воплощены в проектах, помогающих в будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

Довгер О.П., Лопата К.М. Формирование профессиональной мотивации самообразования студентов в медицинском вузе в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» / Подготовка медицинских кадров и цифровая образовательная среда // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 84-й годовщине КГМУ. под ред. В.А. Лазаренко, П.В. Калущкого, Н.Б. Дрёмовой, А.И. Овод, Н.С. Степашова. 2019. С. 195-198.

Ермолина, М.А., Олейников, В.С. Пути повышения эффективности формирования мотивации профессионального самообразования у студентов

юридического вуза [Текст] / М.А. Ермолина, В.С. Олейникова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – № 3(39). –2011. –С.189-194.

Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71579274/paragraph/1:2>

Проект «Академия права» [Электронный ресурс].-URL: <https://vk.com/club145300735> (дата обращения: 01.04.2019).

Сафонова, К.И., Подольский, К.В. Проектная деятельность студентов в вузе: планирование проектов и оценка их реализации [Текст] / К.И. Сафонов, К.В. Подольский // Общество: социология, психология, педагогика – № 3(39). –2018. – С.83-94.

Учебный план. 40.03.01_Юрист общей практики, очная_2018_26.03.2018 -1. [Электронный ресурс].- URL: <https://swsu.ru/sveden/education/#docs>. (дата обращения: 01.04.2019).

Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. - М.: Просвещение, 1979. - 160 с.

Юридическая клиника Юго-Западного государственного университета [Электронный ресурс].- URL: <https://swsu.ru/structura/up/uf/kgp/istor.php> (дата обращения: 01.04.2019).

Haas Global Skills Index 2018: российский рынок труда испытывает недостаток в квалифицированных специалистах. [Электронный ресурс].- URL:<http://hr-elearning.ru/rossiyskiy-rynok-truda-ispytyvaet-nedostatok-specialistov/>(дата обращения: 01.04.2019).

РЕФЛЕКСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Шамара Л.Ф., Давыдова Г.М., Прищепина В.В.

Курский государственный медицинский университет

Курский медико-фармацевтический колледж

Курский базовый медицинский колледж

Рефлексивное обучение в последнее время занимает особое место в преподавании различных дисциплин в медицинских вузах и колледжах. Рефлексия-это способность человеческого мышления, направленная на осознание мира, и самого себя, самопознание при котором человек как бы выходит за пределы практической деятельности, начинает на нее смотреть со стороны, делает ее объектом рассмотрения, что позволяет ее «увидеть» по-новому и начать ее анализировать [Маралов 2002: 46]. В результате рефлексивной деятельности учащийся выступает в качестве субъекта познания и самовоспитания. Когда студент научится рефлексировать поведение, уметь использовать опыт, полученные ранее

знания и умения, преобразовать их, соединить с вновь приобретенными, он сможет управлять собой.

Все вышеизложенное предъявляет высокие требования к преподавателям высшей и средней школы. Они предполагают наличие высокого профессионализма, общекультурную подготовку, высокую их компетентность, способность оценить как собственный внутренний мир так и внутренний мир обучающихся.

В динамической модели рефлексивного образовательного процесса выделяют четыре основные стадии: рефлексивный анализ, конструктивно-ориентационную стадию, стадию стабилизации и системную рефлексивную [Шамова 2002: 260-265]. Целями рефлексивного анализа являются выявление субъективного опыта учащегося, готовность преобразовать этот опыт к иной деятельности, осуществлению самоанализа, самоконтроля.

При этом перед преподавателем стоит задача выявить возможность учащихся к самоуправленческой деятельности. Это стадия предполагает собой организационный этап. Во время начала занятия учащимися 4 курса КГМУ, медико-фармацевтического колледжа и курского базового медицинского колледжа по специальности: лечебное дело задаются вопросы: назовите тему домашнего задания, знаком ли Вам материал изучаемой темы, можете ли Вы использовать его для практической деятельности? Преподавателю после полученного ответа необходимо помочь студентам оценить себя, обобщить полученные ранее знания и умения. Совместная деятельность со студентами ориентирует преподавателя на личность каждого учащегося и дает возможность увидеть результат своей деятельности, пути совершенствования и развития [Кашлев 2004: 176].

Конструктивно-ориентационная стадия неразрывно связана с результатом рефлексивного анализа. Целью этой стадии является инициировать самостоятельность учащихся, направить их по пути развития, преобразования субъективного опыта. При этом постепенно повышается активность учащихся, педагог и учащийся становятся партнерами. Преподавателем задаются вопросы: имеет ли изучаемая тема практическое значение, необходимы ли учащимся эти знания, где их можно применить, каковы цели этого занятия? Предлагается учащимся образ будущего высококвалифицированного, конкурентно-способного специалиста с высокой профессиональной культурой. Ожидаемые ответы: такие как, полученные знания позволяют составить план противоэпидемических мероприятий в очаге инфекции (знания и умения в вопросах санэпидрежима, тактики при выявлении инфекционного больного, проведении иммунопрофилактики и др.), возможность профессионального заражения при несоблюдении санэпидрежима. В данном случае необходимо учитывать личностную включенность учащегося в данную ситуацию (проблему должен решить не кто-нибудь, а он сам, самостоятельно).

Целью стадии стабилизации является устойчивая работа студентов по реализации спроектированных действий, оказание помощи учащимся преподавателям осуществляя организационные, контролирующие, регулирующие действия. Это осуществляется на этапе самостоятельной работы. В моделируемых условиях студенты делятся на динамические группы. Им предлагается ситуационная задача с указанием анамнеза болезни, эпидемического анамнеза, данных

объективного исследования. Например, в задаче, где у больного предполагаемый диагноз: вирусный гепатит А, даются задания: определить тактику фельдшера, составить комплекс противоэпидемических мероприятий, что надо предпринять для их реализации. В этой ситуации учащиеся сталкиваются с нетипичным решением задачи. Решив задачу, студенты реализуют цель занятия.

Самостоятельная работа по реализации плана противоэпидемических мероприятий включают: изоляция пациента и заполнение экстренного извещения форма 58-у в Роспотребнадзор. Преподаватель задает вопросы: знакомы ли вы с правилами заполнения формы 58-у, с какой целью и в какие сроки, какие последствия.

Кроме того, ставятся вопросы о правилах наблюдения за контактными вирусным гепатитом А и проведение дезинфекционных мер. Студенты должны воспроизвести приказ №470. Задача преподавателя указать на важность использования данного документа в практической деятельности. Осознание студентами полученного материала контролирует преподаватель в виде само- и взаимоконтроля на этапе завершения занятия.

Методом, стимулирующим комплексное мышление является имитация деятельности будущих фельдшеров и медицинских сестер путем применения ролевых игр. Например, при проведении у медицинских сестер ролевой игры на тему “Тактика в аварийной ситуации” (прокол пальца) учащиеся играют разные роли: медицинской сестры, допустившей аварийную ситуацию, старшей медицинской сестры, эксперта. Преподавателем раздаются карточки с заданиями по определению тактики поведения медицинской сестры в данной ситуации, составлению алгоритма действия с его демонстрацией, по заполнению необходимых нормативных документов (акта аварийной ситуации, журнала по технике безопасности). По окончании игры оценка работы медицинских сестер, старшей медицинской сестры, характер допущенных ошибок проводится экспертом. Использование вышеизложенного метода преподавания помогает преподавателю отойти не только от роли контролера, «оценщика», но и оказывать помощь в организации самоконтроля, самокоррекции, выполняя также организационные и регулирующие действия, поощряя самостоятельный поиск студентов в их работе в разных ситуациях [Шамара 2018: 182-184].

Оценка своих достижений по освоению профессиональных компетенций студентами проводится в виде самоконтроля, самооценки. Примером может служить занятие по профилактике инфекционных заболеваний, где студентам задаются вопросы о трудностях которые они испытали в процессе конкретного занятия, о вновь приобретенных знаниях, результатах достижения цели занятия. Преподавателем предлагается заполнить таблицу, отражающую профессиональные компетенции (ПК 1.3, ПК 1.4, ПК 1.6), условия их формирования, самоконтроля и самооценки. Все вышеизложенное обеспечивает формирование у студента не только глубокого понимания вновь усвоенных знаний и умений, потребность в рефлексивной деятельности, но и повышает активность студентов до уровня высокой самоуправляемости. Таким образом достигается цель третьей стадии рефлексивного образовательного процесса, стадии стабилизации.

Системная рефлексия включает в себя два аспекта: 1) рефлексия учащимися опыта своей деятельности, своего общения и совместной деятельности, в том числе с педагогом и 2) рефлексия педагогом своей деятельности и взаимодействие с учащимися. Объективация преподавателем своего внутреннего мира через интерпретацию внутреннего мира обучающихся является необходимым требованием при рефлексивном обучении. Эта стадия рефлексии постоянно присутствует при подготовке медицинских работников среднего звена и, в большинстве случаев, дает положительный результат [Шамова 2002: 260-265].

Таким образом, повышение качества подготовки учащихся медицинских работников среднего звена связаны не только с модернизацией образования, совершенствования его качества, внедрением компетентного подхода, но и с развитием рефлексивного обучения как учащихся, так и преподавателей.

Библиографический список

Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения педагогике / С.С. Кашлев. – Минск : Вышэйшая школа, 2004. – 176 с.

Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. – М., 2002. С. 46.

Шамара Л. Ф., Давдыдова Г. М., Киселева В. В. Подготовка специалистов среднего звена по инфекционной патологии// Язык. Образование. Культура. Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.) – Курск : КГМУ, 2018, С.182-184.

Шамова Т.И., Давыденко Т.М., Шибанова Г.Н. Управление образовательными системами. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. С. 260-265. Источник: http://si-sv.com/publ/1/sushhnost_i_stadii/14-1-0-605#1

Раздел 4
СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ИНОСТРАНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК НА НАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ**

Алтухова В.А., Моновцова Н.М.

**Курский государственный медицинский университет
Центр довузовской подготовки иностранных граждан**

Основная цель обучения иностранному языку на начальном этапе – формирование толерантной личности, готовой к общению и взаимопониманию с носителями языка. Достижение этой цели невозможно без усвоения учащимися национальной культуры иноязычной страны, «знакомства» с представителями данной этнической общности, с особенностями их менталитета, речевого и невербального выражения.

Возникшая на стыке страноведения и языкознания дисциплина «лингвострановедение» знакомит иностранных слушателей с культурой страны изучаемого языка и с тем, как она отражается в лексических единицах. Наличие лингвострановедческих знаний является основной предпосылкой для адекватного общения, когда коммуниканты принадлежат к различным этническим общностям. «Лингвострановедение реализует практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения носителя языка с целью обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев, изучающих русский язык» [Прохоров 1995: 26]. Слушатель должен овладеть иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, что предполагает необходимость формирования у него лингвострановедческой компетенции, являющейся необходимой частью коммуникативной компетенции на начальном этапе обучения. Под лингвострановедческой компетенцией понимается знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и адекватно пользоваться ею, добываясь полноценной коммуникации и достигая взаимопонимания в ситуациях межкультурного общения.

Задача лингвострановедения как отрасли филологии – изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя языка. Формирование лингвострановедческой компетенции определяет основной принцип обращения к языковым единицам языка и речи с целью выявления их взаимосвязи с культурой страны изучаемого языка. Через посредство русского языка осуществляется знакомство с социокультурными реалиями, то есть в процесс обучения включаются те сведения о культуре, которые находят своё отражение в языковых единицах. «В методическом плане это подразумевает следующую процедуру действия: если языковая единица включается в процесс обучения языку, то необходимо выделить те её семантические понятия доли и фона, которые связаны с внеязыковой действительностью, описать их и вернуть в

языковой учебный процесс в форме некоторого комментария, построенного по определенным принципам» [Прохоров 2013: 64].

Видеоматериал на занятии по русскому языку как иностранному способствует созданию коммуникативной ситуации, необходимой при овладении знаниями и умениями лингвострановедческой компетенции. В видеофильме в комплексе выступает целый ряд факторов языкового, речевого и социального плана, наглядно представляющих языковую ситуацию в конкретных культурно-исторических условиях. Видеофильм представляет носителя языка во всей полноте и своеобразии его коммуникативного поведения. Благодаря наглядной презентации речевой ситуации могут быть показаны специфические черты регионального произношения, особенности произношения мужчин и женщин, детей, стариков, представителей разных общественных слоев. Трудности, связанные с фонетическим оформлением фразы, сравнительно легко преодолеваются при просмотре видеофильма.

Постижение своеобразия поведения представителей другой этнической общности и формирование умения учитывать особенности их менталитета, по мнению многих представителей иностранного языка, вызывает особую трудность. Менталитет – сложное понятие, включающее в себя такие категории, как «мироощущение», «мировосприятие», «склад ума», «психология». Ментальные особенности проявляются в общении, обуславливая образ и картину мира, характерную для данного этноса, систему его отражения и постижения, стиль и образ мышления и коммуникативного поведения. Видеофильмы, особенно художественные фильмы, позволяют наиболее эффективно знакомить иностранных учащихся с особенностями менталитета носителей изучаемого языка и их культуры, в которой менталитет находит своё яркое воплощение и проявление.

При просмотре видеофильма с целью овладения лингвострановедческими знаниями слушатели получают страноведческую информацию и одновременно анализируют языковые средства, которые передают эту информацию. В этом случае изучается национальная специфика как содержания кинопроизведения, так и языковой формы выражения, что необходимо при формировании лингвострановедческой компетенции, также возможно привлечение видеофильма с иллюстративно-страноведческими целями. В таком случае внимание привлекается в первую очередь к страноведческому содержанию произведения, и слушатель может извлечь из фильма сведения о быте народа, природе, исторических событиях, национальных характеристиках, специфике речевого и неречевого поведения носителей языка.

В качестве примера рассмотрим методическую разработку к известному фильму Л. Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» к серии «Наваждение». В этом фильме демонстрируется жизнь русских студентов. Здесь представлены многие лингвострановедческие реалии, в которых узнаётся весёлая студенческая жизнь русских студентов того времени, так есть возможность сравнить её с современной студенческой жизнью. Приезжая учиться в наш вуз, студенты сталкиваются с новой системой оценок: «5» - «отлично», «4» - «хорошо», «3» - «удовлетворительно», «2» - «неудовлетворительно» или «неуд.». Эта система оценок отличается от западной системы. Студенты, знакомясь с русскими друзьями, сталкиваются еще с такой «проблемой»: одно и то же имя может иметь много форм,

как, например, имя Александр, он же Саша, он же Шурик, или Лидия – полное имя, а кратко Лида. Ещё студенты могут узнать, как принято обращаться к старшим. В этом фильме Лида, обращаясь к хозяйке квартиры, говорит: «Тётя Зоя, ... ». При обсуждении просмотренного фильма мы на это также обращаем внимание иностранных учащихся и дополняем, что при обращении к старшим в нашей стране принято называть имя и отчество. Что касается темы еды, то студенты узнают, в чём отличие «Докторской» колбасы от «Любительской». Новые слова выносятся для изучения перед просмотром фильма. При просмотре фильма студенты находят подтверждение тому факту, что Россия всегда была самой читающей страной. Это ярко показано в фильме, и студенты могут в этом убедиться. Кроме того, в фильме звучат такие имена, как Ярослав Смеляков, А.С. Пушкин и даже Вольф Мессинг, о которых до приезда в Россию многие студенты никогда не слышали. Стоит заметить, что подавляющее большинство студентов, изучающих русский язык и приезжающих учиться в Россию, почти ничего не знают о нашей стране, поэтому в преподавании РКИ очень важно использовать видеофильмы, которые лучше любого текста, смогут наглядно продемонстрировать быт и культуру страны. Просмотр фильма подкрепляется такими заданиями, как ответы на вопросы и выбор правдивых и ложных утверждений. Для снятия лексических трудностей некоторые слова и фразы, которые выходят за рамки начального уровня, переведены на английский язык, например: «Почему тётя Зоя удивилась (was astounded, surprised), когда увидела Шурика с Лидой?» или «Когда собака съела колбасу, она сразу заснула (immediately fell asleep)?». Данный фильм предлагается к просмотру уже в конце нашего курса, перед подготовкой к зачёту, что символично, а также по той причине, что в нём присутствуют сложные для понимания формы глаголов совершенного и несовершенного вида, что требует большей языковой практики.

Еще прекрасным выбором видеоматериала для изучения лингвострановедения, на наш взгляд, являются короткометражные фильмы из юмористического киножурнала Б. Грачевского «Ералаш». Например, после изучения лексической темы «Профессии» обучающимся предлагается к просмотру фильм «Мир, в котором я живу». В первом задании студенты должны подчеркнуть те профессии, которые они услышат в фильме, например: преподаватель, врач, юрист, бухгалтер, президент, бизнесмен, артист, домохозяйка, художник, пчеловод, спортсмен, директор, хоккеист, продавец. Студенты не знакомы со словом «пчеловод», но в фильме оно проиллюстрировано, и поэтому не вызывает особых затруднений. Далее им предлагается ответить на несложные вопросы: «1) Почему мама очень хорошая? 2) Когда семья ходила (went) в театр? 3) Какую оценку (mark) получил (got) школьник?». При просмотре данного фильма активизируется лексика сразу трех тем: «Профессии», «Дни недели», «Числительные». Этот материал лучше запоминается, увеличивается интерес иностранных студентов к изучению русского языка, повышается мотивация. Как показывает опыт, обучающимся очень нравятся фильмы из киножурнала «Ералаш» и они иногда просят включать их даже во время перерыва.

Кроме фильмов иностранцам очень нравятся русские мультфильмы, и мы активно используем их в преподавании РКИ. Например, после изучения глаголов движения обучающимся предлагается к просмотру мультфильм «38 попугаев. А

вдруг получится». Вначале студенты знакомятся с новыми словами и фразами, которые облегчат понимание. Далее эти лексические единицы используются в задании на сопоставление русского предложения с его английским переводом. Обучающиеся могут сами догадаться, как перевести название мультфильма. Следующее задание, которое им предлагается, – это расположить фразы из мультфильма в правильном порядке и рядом написать, кто это сказал: П – Попугай, М – Мартышка, У – Удав, С – Слононок. В этом мультфильме звучит короткая, но веселая песенка, которую мы тоже не оставляем без внимания. Ее текст с переводом предлагается в следующем задании, и студенты с удовольствием подпевают и легко ее запоминают. После просмотра студенты должны выбрать, какая важная идея в этом мультфильме: 1) Пешком ходить – долго жить. 2) Хорошо иметь много друзей. 3) Нужно всё делать осторожно (carefully). 4) Если долго мучиться, что-нибудь получится. 5) Всё хорошо в меру (when enough). 6) Главное – поверить в себя. Эти вопросы создают аргументированную дискуссию в группе. Наконец, в последнем задании студенты могут поделиться своим опытом: «А что в вашей жизни было сначала трудно для вас, но потом получилось?». И каждый учащийся рассказывает свою историю.

Если преподаватель ограничен во времени и задания в фильме могут быть сложными для выполнения в классе, то их можно дать в домашнем задании, предоставив студентам ссылку на фильм. Так, например, строится работа с мультфильмом «Доктор! Доктор!». После изучения тем «Здоровье» и «Тело человека» некоторые задания из мультфильма прорабатываются на уроке, а просмотр мультфильма даётся в качестве домашнего задания. На уроке отрабатывается лексика в таких заданиях: 1) закончите словосочетания (например, словосочетания делятся на две колонки, и студенты должны их сопоставить: «измерить» и «давление»); 2) распределите слова по следующим группам: «болезнь», «симптом», «место», «лекарство», «части тела» (например, слово «пляж» относится к категории «место», а «бёдра» - к категории «части тела»); 3) вставьте подходящие по смыслу слова (слова даются перед упражнением, студенты могут выполнить задание, а потом проверить себя во время просмотра мультфильма); 4) выберите правильный ответ (это тестовое задание, например: Его диагноз... а) грипп; б) ангина; в) простуда; г) воспаление лёгких); 5) соедините начало и конец фразы (например, «Если человек заболел, ...» и «ему надо вызвать врача» или «Вероятно, вы немного...» и «простудились на пляже».); 6) найдите фразы-синонимы (к примеру, близкие по смыслу фразы: «Большое спасибо!» и «Мы вам очень благодарны!»). Просмотр этого мультфильма расширяет активный и пассивный словарный запас студентов, а также развивает их лингвострановедческие компетенции. К тому же эта информация поможет студентам-медикам лучше ориентироваться в русской больнице, когда они пойдут на практику.

Формирование лингвострановедческой компетенции может осуществляться не только с помощью видеофильма. Внимания заслуживает и другой вид аутентичных видеоматериалов – телевизионные передачи. Оригинальные телематериалы способны давать обширный лингвострановедческий материал (и фактический, и фондовый), удовлетворять запросы учащихся, обеспечивать устойчивый интерес к изучению языка, поддерживать мотивы-стимулы к совершению речевой

деятельности. Этому способствует популярная передача «Орёл и решка. Россия», в которой герои путешествуют по русским городам, знакомят зрителей с местным бытом, культурой и кухней. При просмотре телепередачи студенты отвечают на вопросы и в конце делятся своими впечатлениями. Они сравнивают жизнь в своей стране с жизнью в Курске и тем городом, который они увидели в передаче. Такой вид деятельности расширяет их кругозор, помогает лучше понять русский менталитет.

В заключение стоит отметить, что знания в рамках лингвострановедческой компетенции обучающихся обеспечивают коммуникативную компетенцию в ситуациях межкультурной коммуникации. Использование видеоматериалов в формировании лингвострановедческой компетенции способно существенным образом повысить мотивацию иностранных обучающихся изучать русский язык, так как видеоматериалы представляют собой образцы аутентичного языкового общения, создают атмосферу реальной языковой коммуникации, делают процесс усвоения иноязычного материала более интересным и эмоциональным.

Библиографический список

Прохоров Ю.Е., Девятайкина В.С. Обучение лингвострановедческим средствам общения. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А.Н. Щукина. – М.: Русский язык, 2013.

Прохоров Ю.Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. Теория и практика обучения русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык, 1995.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ

Кириллова Т. С., Кошелева О. Н., Шмелева Т. С.

Астраханский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Сегодня проблема индивидуализации обучения резко обострилась в связи с изменением ценностей общественного развития. Однако сам процесс пока малоэффективен и нуждается в разработке теоретического и методического обоснования, а также в специальной подготовке преподавательского состава.

Идея индивидуализации обучения, воспитания и развитие личности имеет богатую предысторию. Своими истоками она уходит в средневековье, когда в европейских странах каждый ученик независимо от учебных успехов получал отдельное задание, посильное для его личных знаний и умений, соответствующее его склонностям и способностям. Действительно, нельзя не согласиться с И.Э. Унт в том, что индивидуализация - это учет в процессе обучения индивидуальных особенностей учащихся, во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности и в какой мере учитываются [3]. Индивидуализация учебно-воспитательного процесса означает такую его организацию, при которой применение обоснованной совокупности средств обучения обеспечивает максимальную продуктивность учения с учетом индивидуальных возможностей

учащихся. Индивидуальность обычно трактуют как совокупность признаков, присущих данному человеку.

Технология индивидуализированного обучения - это такая организация учебного процесса, при которой индивидуальный подход и индивидуальная форма обучения являются приоритетными.

Главным достоинством индивидуального обучения является то, что оно позволяет полностью адаптировать содержание, методы и темп учебной деятельности ребенка к его особенностям,

Индивидуальное обучение в «чистом» виде применяется в массовой школе весьма ограниченно.

Индивидуальный подход это - принцип педагогики, согласно которому в процессе учебно-воспитательной работы с группой учитель взаимодействует с отдельными общающимися по индивидуальной модели, учитывая их личностные особенности.

Индивидуальный подход, как принцип, осуществляется в той или иной мере во всех существующих технологиях, поэтому индивидуализацию обучения можно также считать «проникающей технологией».

В условиях капитализации производительного труда и производственных отношений, резкого возрастания уровня всеобщей грамотности на смену индивидуальному обучению пришла классно-урочная система. Она стала более доступной. Однако, ее индивидуальная направленность сохранилась в различных формах домашней и дополнительной работы, а у нас в стране в последнее время фактически свелась к подготовке выпускников школ к поступлению в учебные заведения более высокого уровня. Классно-урочная система значительно упростила организацию учебного процесса, сделала его единообразным, усредненным и безликим.

Передовые педагоги-новаторы в экономически развитых странах мира уже на рубеже XIX-XX вв. начали искать выход из создавшегося положения. В Европе и Америке возникли многочисленные экспериментальные новации

в виде комплексного обучения, проектного метода, Дальтон-плана, Говард-плана и т.п. Так, например:

1) Дальтон-план - метод, который был предложен американской деятельницей народного образования- Хелен Паркхёрст. Своё название он получил потому, что был впервые испробован в школе, в городке Дальтон, в штате Массачусетс.

Обучение по Дальтон плану основывается на трех принципах: свобода, самостоятельность, сотрудничество.

Три основных элемента: «дом», задания и лаборатория.

«Дом» это основное место ученика в школе. В доме присутствует «домашний советник», который выполняет роль дополнительного родителя, координируя работу ученика с учителями-предметниками. В некоторых дальтон-школах в «доме»

собираются ученики разных возрастов, тем самым моделируется реальное человеческое общество, где есть люди разного возраста. Но «Дом» может соответствовать и обычному учебному классу, а «домашний советник»- классному руководителю.

Задания даются учащимся для выполнения на определенный срок. Обычно даются месячные задания, которые подразделяются на недельные.

Лаборатория - личные консультации учителей-предметников, на которых каждый ученик может лично обсудить с учителем ход выполнения своего задания и получить советы по его выполнению.

2) Говард - план - система индивидуализированного обучения, возникла в 1920 г. по инициативе руководительницы Говардской женской средней школы (Лондон) М. О'Брайен -Харрис на основе идей М. Монтессори. Говард-план предполагает повышение гибкости и подвижности распределения учащихся по учебным группам: одна и та же ученица может заниматься разными учебными предметами в составе разных групп. Расписание занятий и выбор учебных курсов приспособлены к «индивидуальным запросам» учащихся при сохранении обязательного минимума учебных предметов.

Особенностью Говард-плана является также сочетание «горизонтальной» группировки учащихся в начальных классах и «вертикального» деления на несколько больших групп (так называемых домов) на средней ступени в виде комплексного обучения.

Учебный материал предметов обязательного минимума делится на «отделы», при изучении которых преобладает, самостоятельная, индивидуальная работа, дополняемая групповыми занятиями с учителем и индивидуальными консультациями по ходу выполнения заданий.

В конце XX - начале XXI вв. в связи с коренным преобразованием целей и изменением ценностей общественного развития проблема индивидуализации обучения резко обострилась. Особенно остро она заявила о себе в России. Так первые годы снятия «железного занавеса» стали для нашей страны периодом стремительного наверстывания упущенных возможностей. В то же время процесс восстановления принципа индивидуализации учебно-познавательной деятельности пока во многом малоэффективен, стихийен, слабоуправляем и нуждается во всестороннем теоретическом обосновании и научно-методическом обеспечении, значительной организационной и психолого-педагогической подготовке преподавательского состава [1]. К этому имеет непосредственное отношение и соответствующее обоснование необходимости гендерного подхода.

Вместе с тем следует отметить, что гендерный подход в обучении не является синонимичным рядом с понятием «индивидуализация обучения», а лишь обогащает и наполняет его содержание. Цель гендерного подхода к обучению - содействие формированию и сохранению личности каждого обучающегося. Авторы считают, что единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства.

Гендерный подход позволяет каждому обучающемуся проявить и реализовать свой личностный, социальный и интеллектуальный потенциал, так как затрагивает содержание обучения, его организационную и методическую стороны [2].

Наиболее эффективным результативным условием развития творческих способностей является выполнение исследовательской работы (УИРС).

Исследовательская деятельность, требующая поисковых и исследовательских способностей, формирует высокий уровень практических умений, навыков и мышления; совершенствует способность продуктивно сотрудничать в профессиональной деятельности. Она формирует способности к самообразованию (например: при рассмотрении материала, неохваченного образовательным стандартом) и самореализации (например: представление результатов работы на конференции или на лекции).

Каждая работа индивидуальна и разнопланова, в ней отражена творческая фантазия, и это необходимо, чтобы выигрышно презентовать информацию другим

Не все обучающиеся с энтузиазмом берутся за выполнение работы и находят интересные способы их решения. Но если мы хотим видеть своих обучающихся всесторонне развитыми, творчески свободными личностями, то должны уметь понять их мотивы и потребности и умело направлять ход их развития. Только при выполнении индивидуальных заданий у обучающихся раскрываются способности, о наличии которых мы, может быть, и не подозревали.

Следовательно, представляется перспективным при организации подготовки специалистов среднего или высшего звена обосновать возможность реализации умелого сбалансированного сочетания индивидуальной, групповой и самостоятельной работы с учетом разнообразных методических приемов для осуществления успешного эффективного учебного процесса аудиторно и вне.

Библиографический список

Гордеева Н.Н. Индивидуализация обучения: опыт, реалии, перспективы / Н.Н.Гордеева // Педагогика. 2002. - № 2. - С.32-38.

Иохвидов В.В., Иохвидов В.М. Системный подход к использованию методов, приемов и средств обучения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2016. - Т. 22. № 2. - С. 22-25.

Унт, И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения [Текст] / И. Э Унт. - М.: Педагогика, 1990.192 с.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК»

Костромина Т.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Практика работы в медицинском вузе в условиях развития инновационных форм обучения, высокого уровня компьютеризации учебного процесса позволяет, наряду с традиционными письменными заданиями, успешно использовать возможности инновационных образовательных технологий как для обучения, так и для контроля.

В основе инновационных образовательных технологий лежит идея создания

адаптивных условий для каждого обучаемого, т.е. адаптация содержания, методов, форм образования к его особенностям и максимальная ориентация на самостоятельную личность.

Среди образовательных технологий выделим технологии контроля сформированности компетенций по дисциплине «Латинский язык». К ним относится *Компьютерный тестовый контроль, который* используется с целью получения объективной рубежной и итоговой оценки знаний студентов.

Использование тестов в системе контроля качества знаний студентов обеспечивает охват большого объема изучаемого материала и, вместе с тем, акцентирует их внимание на наиболее важных учебных элементах, темах и проблемах, формируя мотивацию к более глубокому овладению знаниями, которые необходимы для формирования общепрофессиональных компетенций.

Проблемой организации тестового контроля знаний студентов кафедра занимается в течение многих лет, в том числе – по поручению Проблемной комиссии по латинскому языку и основам терминологии при УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России. Результатом стало издание двух работ:

- «Методические рекомендации: Тестовая оценка знаний студентов на кафедрах (курсах) латинского языка и основ терминологии». Изданы УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России и рекомендованы к использованию в учебном процессе медицинских и фармацевтических вузов России [Костромина: 2008].
- Методический комплекс: «Концепция тестовой оценки знаний студентов на кафедре латинского языка и основ терминологии» (методические рекомендации + сборник тестовых заданий). Мультимедийное пособие [Концепция тестовой оценки: 2010]

В январе 2014 года решением Рабочей группы по латинскому языку при УМК по лингвистическим дисциплинам УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России (председатель профессор В.Ф.Новодранова, г.Москва) утверждено «Положение об электронном тестовом контроле по дисциплине «Латинский язык» (автор доцент Костромина Т.А.), разосланное в медицинские и фармацевтические вузы страны и рекомендованное для организации тестового контроля по дисциплине «латинский язык».

Объективность данного вида контроля обусловлена тем, что в процессе тестирования все испытуемые находятся в равных условиях: они все отвечают на одни и те же задания и критерий правильности ответа для всех один – эталон.

Анализ *технологий тестирования* показывает, что для объективной, доброжелательной, глубокой и всесторонней оценки качества знаний студентов оптимальной является технология создания и применения мастер-тестов, т.е., тестов, содержащих валидные тестовые задания, оценивающие формирование компетенций испытуемых на 1, 2, 3 уровнях усвоения: 1) узнавание, 2) воспроизведение, 3) сформированность практических умений и владений.

На кафедре латинского языка и основ терминологии оптимальными для проведения рубежного контроля и промежуточной аттестации успеваемости студентов являются следующие виды компьютерного тестового контроля:

- рубежные тесты (по разделам, блокам тем);
- итоговый контроль сформированности практических умений и владений (ПУВ);
- промежуточный контроль по дисциплине (экзамен/зачет).

Компьютерное тестирование, являясь обязательным этапом рубежного контроля, включает 30 произвольно отобранных Центром тестирования заданий на 30 мин. работы. Для получения объективной интегрированной оценки за итог тестовые задания дополняются письменной работой, позволяющей, кроме прочего, выявить уровень сформированности практических умений и навыков.

Кафедра включена в общеуниверситетскую систему тестирования, назначены ответственные за оптимизацию банков тестовых заданий, за составление расписания и контакт с Центром тестирования.

Изначально на кафедре создавались тестовые задания к каждой теме календарного плана из расчета не менее 5 тестовых заданий на 1 час аудиторных занятий по учебному плану каждой преподаваемой дисциплины. В процессе переработки и дополнения банки тестовых заданий увеличены в объеме. Для допускного предэкзаменационного тестирования отобраны апробированные во время рубежного тестирования задания первого, второго и третьего уровней из всех разделов программы. При этом каждое задание содержит порядка пяти операций. Банки тестовых заданий сертифицируются Центром тестирования и доводятся до сведения студентов.

На этом этапе тестирование, кроме контролирующей, обретает также обучающую функцию. Типографским способом издано два сборника тестовых заданий, один из них – на английском языке. Ответы на тестовые задания приводятся отдельными приложениями к сборникам.

Следует отметить, что для студентов лечебного, педиатрического, медико-профилактического, стоматологического, фармацевтического, биотехнологического, и других факультетов, а также для международного факультета на английском языке, тесты, используемые с целью знакомства с различными видами тестовых заданий, обучения и контроля приводятся как в печатных, так и в электронных учебных пособиях. Разница в том, что в печатных изданиях представлены анкетные тесты, а в мультимедийных учебных пособиях тестовые задания созданы в оболочке iSpring.

При этом, как учебные пособия, так и тестовые задания профилированы для каждой специальности.

Важным условием для формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций мы считаем интеграцию со специальными кафедрами. С этой целью в 2018 году кафедрой латинского языка совместно с кафедрой фармакологии создано в оболочке iSpring и зарегистрировано мультимедийное учебное пособие «Современное состояние Номенклатуры лекарственных средств». Оно предложено для изучения в качестве дисциплины по выбору для студентов фармацевтического факультета, а также в качестве учебного

пособия для слушателей факультета постдипломного образования. Каждая из его пяти глав сопровождается набором тестовых заданий.

Кроме того, на кафедре создан и зарегистрирован сборник мультимедийных тестовых заданий для дисциплинарной олимпиады, куда входят три комплекта: для фармацевтического факультета, лечебных специальностей и международного факультета на английском языке.

Для студентов международного факультета представлен профессиональный блок, а для остальных специальностей задания олимпиады разделены на два блока: общекультурный и профессиональный, позволяющий выявить уровень сформированности общепрофессиональных компетенций, заложенных в Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования для дисциплины «Латинский язык».

Начиная с 2014-15 уч.года дисциплинарные олимпиады проводятся в тестовом режиме (iSpring), что позволяет сразу ранжировать результаты, продемонстрированные студентами, и определить призовые места.

Итак, на основе анализа опыта внедрения тестирования в учебный процесс можно сделать вывод о том, что применение этой технологии позволяет адекватно оценить уровень подготовки студентов, поскольку результаты тестирования показывают высокий уровень корреляции с успеваемостью студентов на практических занятиях. Кроме того, что немаловажно, технология тестирования позволяет достоверно и быстро ранжировать студентов по уровню сформированности общепрофессиональных компетенций.

В заключение можем также констатировать, что результаты тестирования позволяют оперативно проводить коррекцию содержания обучения и принимать решения по организации учебного процесса с целью повышения качества обучения.

Библиографический список

Концепция тестовой оценки знаний студентов на кафедре латинского языка и основ терминологии [Электронный ресурс] Метод. рекомендации /авт.-сост. : Т. А. Костромина и др. Курск: Изд-во КГМУ. 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Костромина Т.А. Тестовая оценка знаний студентов на кафедрах (курсах) латинского языка и основ терминологии. Методические рекомендации. М. 2008.15 с.

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ

Малгатаева М.М.

Иркутский государственный медицинский университет

**Кафедра иностранных языков с курсами латинского языка и русского языка
как иностранного**

Коммуникативная компетенция – многоаспектное явление, что породило множество определений данного понятия. Коммуникативная компетенция в сфере медицины является в первую очередь социальной компетенцией. В этом ракурсе

она была рассмотрена в работах многих отечественных и зарубежных авторов [Ильин 2011, Колягин 2011, Ehlich 1990, Ehlich 1980, Jünger 2016]. Для филологов представляет большой интерес определение, отражающее связь социального и лингвистического бытия человека: «... способность индивида решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения... являет собой нерасторжимое единство двух компонентов – лингвистического и социального, связь определенного объема лингвистических и социальных знаний с умениями и навыками общения [Шанский 1989: 140].

Взаимоотношения врача и больного – это взаимоотношения основных актантов медицинского дискурса. Отсутствие коммуникативной компетентности негативно сказывается на эффективности лечения. И наоборот, плодотворное взаимодействие врача и больного предполагает доверительные человеческие отношения, степень удовлетворенности пациента оказанной ему помощью, степень удовлетворенности врача повседневной работой и профессией в целом, способствует его личностному росту. Пациенты ожидают от врачей, что те будут интересоваться их страхами, ощущениями. На сегодня они хотели бы получить полную информацию о болезни и принимать определенное участие в решениях по лечебному процессу. Если врач и пациент в беседе «не слышат» друг друга, то страдает от этого качество отношений, а с ним неизменно доверие к врачу. Не исключены ошибки в лечебном процессе, жалобы со стороны пациента. Эмпатия и пациент-ориентированное общение создают, напротив, доверительную атмосферу, способствуют сотрудничеству со стороны больного и определяют тем самым успешное лечение. Таким образом, коммуникативная компетенция относится к числу ключевых компетенций медицинского работника.

В некоторых странах обучение коммуникационным навыкам является обязательной частью до- и последипломого медицинского образования. Как показал опыт, проведенный в рамках национального проекта «Лонгитюдный курс обучения коммуникации» [6] в Гейдельбергском университете (Universität Heidelberg), научиться этому можно лучше всего на конкретных примерах из врачебной практики. Вот одна из предлагаемых на рассмотрение ситуаций:

Господин Мюллер сидит в кабинете и ждет доктора. Напряженность и чувство страха одолевают его. Что же скажет ему врач? Возможно, анализ биологического материала покажет лишь воспаление? Время в кабинете показалось ему вечностью. Наконец входит доктор и пожимает ему руку: «Господин Мюллер, к сожалению, должен сообщить вам, что у Вас рак». Господин Мюллер с трудом понимает сказанное. Для него это как удар в спину. Ведь только четыре месяца назад он купил дом и пребывал в радостном возбуждении ожидания их долгожданного с женой первенца. Казалось, мир рухнул, после того, как он услышал свой диагноз. А врач продолжал: «В настоящее время существует много хороших методов лечения. Вам будет проведена химиотерапия. Курс состоит из двенадцати циклов. При этом Вы можете почувствовать недомогание. Однако с этим придется смириться, ведь этот метод имеет больше преимуществ, чем другие».

Данная ситуация представляется как неудачный пример коммуникации. От нахлынувших чувств господин Мюллер едва ли способен что-либо воспринимать. Врач не дает ему времени прийти в себя, осознать случившееся. В этом состоит

ошибка доктора. Во-вторых, методы лечения обговариваются и принимаются обеими сторонами – врачом и пациентом. К сожалению, такие примеры неудавшегося диалога все еще имеют место. Можно предположить, что слово является самым важным инструментом врача.

В последние годы в Германии было много предложений о внесении курса коммуникации «врач – пациент» в программу обучения будущих медиков. Продолжительное время на медицинских факультетах многих немецких университетов этот предмет преподавали на добровольной основе. Как показало исследование, проведенное по поручению министерства здравоохранения, занятия содержали слишком много теории, были неоднородны по содержанию и в целом недостаточно разработаны. Зачастую студенты были вынуждены самостоятельно организовывать подобные занятия.

В мае 2012 года поправка относительно курса коммуникации в сфере медицины был включена в изменения к Положению о допуске к врачебной практике. С тех пор коммуникация в сфере медицины является предметом изучения студентов и содержанием их выпускного государственного экзамена. Создание и разработка таких учебных планов сопряжены с определенными трудностями организационного, финансового и личностного характера. Национальный проект «Лонгитюдный курс обучения коммуникации» призван оказывать содействие медицинским факультетам в преодолении этих трудностей.

Вызовом времени по отношению к системе здравоохранения Германии можно рассматривать возникший в последние годы дефицит медицинских кадров. В сложившейся ситуации выходом оказалось привлечение иностранных врачей. Эти высоко мотивированные специалисты вносят важный вклад в дело обеспечения медицинской помощью жителей Германии. Однако для успешной профессиональной интеграции необходимы не только хорошие знания немецкого языка, но и хорошие коммуникативные навыки, которые помогут избежать разного рода недоразумения и непонимание.

Помочь им в этом вызвался доктор Набель Фархан (Dr. Nabeel Farhan), выходец из Саудовской Аравии, получивший медицинское образование в Германии. Основанная им Фрайбургская международная академия (Freiburg International Academy) предоставила врачам-иностранцам специальные курсы повышения квалификации [10]. Совместно с Гете-Институтом была разработана восьмимесячная программа, которая ставит целью углубить общие и специальные знания, а также развить навыки построения доверительных отношений с пациентами, их родственниками и коллегами, представляющими другие внутриотраслевые профессии.

Кроме того, Фрайбургской международной академией был разработан тест, проверяющий навыки коммуникации врача с пациентами (Patientenkommunikationstest). Это тест для иностранных специалистов, которые планируют получить допуск к врачебной практике в Германии. Данный тест (РКТ) выявляет уровень языковых знаний кандидатов и их коммуникативных навыков в контексте врачебной деятельности. Тест соответствует требованиям к тестам на знание немецкого языка в профессиональной деятельности в области медицины, которые были утверждены в июне 2014 года министрами здравоохранения всех

федеральных земель. Данный тест ориентирован на уровень знаний C1 Общеввропейской системы языкового тестирования. Непременным условием для допуска к тесту (РКТ) является наличие свидетельства о знании немецкого языка на уровне B2.

Эти два примера внедрения в практику обучения коммуникации «врач – пациент», в первом случае для студентов-медиков, а во втором для врачей-иностранцев, приехавших работать в Германию, демонстрируют востребованность таких знаний и навыков. Обладание коммуникативной компетенцией гарантирует будущим врачам конкурентоспособность на медицинском рынке и перспективу хорошей профессиональной карьеры.

Библиографический список

Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер.- 2011. – 576 с.

Колягин В.В. Коммуникации в медицине основы транзакционного анализа: пособие для врачей/В.В. Колягин. – Иркутск: РИО ГБОУ ДПО ИГМАПО.- 2012. – 60 с.

Шанский, Н.М. Что значит знать язык и владеть им / Н .М. Шанский. И.Л. Резниченко/ - Л.: Просвещение. - 1989. – 191 с.

Ehlich, K., Koerfer, A., Redder, A. Medizinische und therapeutische Kommunikation. Diskursanalytische Untersuchungen. Opladen: Westdeutscher Verlag – 1990.

Ehlich, K., Rehbein, J. Sprache in Institutionen. In: Althaus, H.P. et al. (Hrsg.): Lexikon der Germanistischen Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer – 1980.

Jünger, J., Mutschler, A. Entwicklung einer Einsteger- und Aufbauschulung für Dozierende kommunikativer Kompetenzen in der Medizin – URL: www.researchgate.de/publications/323513561_Entwicklung_einer_Einsteiger-_und_Aufbauschulung_fuer_Dozierende_in_der_Medizin

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Рейх В.О.

Курский государственный университет

Кафедра теории языка и методики преподавания иностранных языков

Аннотация. Современная система образования предъявляет высокие требования не только к уровню подготовки всех участников образовательного процесса, но и предполагает постоянное развитие и совершенствование самой системы. Для поддержания соответствующих стандартов необходимо быть в курсе основных инновационных педагогических технологий и методик обучения и преподавания, которые позволят выстроить процесс обучения в вузе эффективно и будут способствовать дальнейшему саморазвитию личности студента и его ориентации в сфере современного образования.

Ключевые слова: инновационные педагогические технологии, обучение и преподавание, иностранные языки, дистанционное обучение, **компьютерные программы, инструменты (средства) обучения.**

Нашему государству требуются высококвалифицированные специалисты, которые способны устанавливать деловые контакты и сотрудничать с иностранными партнёрами, владеющие как минимум одним иностранным языком на профессиональном уровне. В связи с этим, рабочие программы вузов выстроены таким образом, чтобы соответствовать данным требованиям.

На сегодняшний день иностранный язык стал не только частью иноязычной культуры, но и залогом успеха будущего специалиста. Программы большинства вузов нашей страны предполагают изучение минимум двух (основных) иностранных языков. Помимо этого, вузы предлагают широкий спектр программ дополнительного образования, направленных на изучение иностранных языков.

Современный преподаватель иностранных языков в вузе должен знать инновационные методы обучения и преподавания иностранного языка, новейшие информационно-коммуникационные технологии, которые способствуют наиболее оптимальному построению учебного процесса, а также соответствуют уровню знаний, интересов и потребностей студентов.

Основной целью обучения иностранному языку в вузе является овладение коммуникативной компетенцией, позволяющей реализовать полученные студентами знания, умения и навыки на практике. Иностранный язык служит средством общения, неким каналом, транслирующим передовой педагогический опыт в сфере образования среди участников разных стран мира. Таким образом, происходит культурологический обмен, «диалог культур», формирующий грамотность и общую культуру студентов. Однако эффективная подготовка студентов невозможна без применения в практике преподавания современных технологий обучения иностранному языку.

Современные технологии обучения иностранному языку включают в себя следующие характеристики:

- высокий уровень результативности (каждый студент должен достичь поставленную перед ним учебную цель);
- высокая мотивированность в овладении иностранным языком;
- экономичность процесса изучения материала (предполагает освоение достаточно большого количества материала при наименьшей затрате усилий);
- эргономичность (благоприятный микроклимат, отсутствие перегрузки и переутомления);
- самостоятельность (стремление студентов к саморазвитию, самообучению, поиску дополнительного материала и источников информации).

Наиболее популярными на сегодняшний день являются следующие технологии обучения иностранному языку:

- языковой портфель;
- метод проектов;
- дистанционное обучение;

- компьютерные / аудиовизуальные технологии.

Остановимся более подробно на каждой группе.

Языковой портфель представляет собой пакет документов, содержащий материалы, в которых зафиксированы все достижения, опыт, приобретённые знания, умения и навыки в процессе овладения иностранным языком, приобретённые квалификации, отдельные виды научно-исследовательских работ за период обучения студента в вузе.

Метод проектов и проектное обучение способствует формированию и развитию у студентов конкурентоспособных качеств, умению работать в команде, ставить цель и достигать её, применять инновационные технологии для решения поставленной задачи, тайм-менеджмента, дед-лайна, здоровьесберегающему процессу работы.

Дистанционное обучение представляет собой такую форму организации процесса обучения, которая предусматривает обучение на расстоянии с применением телекоммуникационных и компьютерных средств. Главным преимуществом данного вида обучения является возможность свободного и широкого погружения в мировую культуру, образовательные программы и ценности, получение бесценного межкультурного общения и обмена языковым опытом. В связи с повсеместной модернизацией и компьютеризацией сферы образования, данный вид методики преподавания является наиболее перспективным в системе современных образовательных технологий.

Дистанционное обучение предполагает следующие **формы**:

- вебинары;
- видеоролики;
- аудиозаписи;
- образовательные форумы;
- онлайн-тестирования;
- интерактивные учебные пособия.

Дистанционное обучение осуществляется посредством применения инструментов (средств) обучения. Данные инструменты обучения принято подразделять на две основные группы: синхронные и асинхронные.

К **синхронным** средствам обучения относятся:

- чаты (Twitter, Facebook);
- видеоконференции (Skype, Viber);
- интерактивные доски (interactive whiteboards);
- международные открытые онлайн курсы (MOOC, e.g. Canvas, Coursera, MIT Open Courseware, Khan Academy, UMass Boston Open Courseware, Academic Earth, FutureLearn).

К **асинхронным** средствам обучения относятся:

- общение и обмен информацией посредством e-mail;
- образовательные блоги, форумы;
- онлайн тестирования (ExamEnglish).

Компьютерные и аудиовизуальные технологии также являются значимыми средствами обучения иностранному языку.

Примеры **образовательных платформ** для изучения английского языка:

- Duolingo;
- LearnEnglish;
- Eslpod.com;
- Learn American English online;
- Ororo.tv;
- Film-english;
- Babelio;
- TuneintoEnglish;
- Memrise;
- Englishtips.org.

Примеры **компьютерных программ и приложений** для эффективного процесса преподавания и обучения можно подразделить на две основные группы: а) программы для создания, хранения и обмена текстовыми, аудиовизуальными, графическими файлами и б) программы для создания различного вида викторин, опросников, дидактических игр и тестов.

К первой группе относятся следующие программы:

- Dropbox;
- QR-code;
- Google Docs;
- Google Presentations;
- Google Pocket.

Ко второй группе относятся следующие программы:

- Mentimeter;
- Kahoot;
- Google Формы.

Подводя итог вышесказанному, современные технологии в обучении и преподавании иностранных языков свидетельствуют о том, что в системе образования существует тенденция к интенсификации и модернизации процесса обучения. Широкое применение инновационных технологий позволяет делать процесс обучения высокоэффективным, конкурентоспособным и отвечающим современным требованиям. В ближайшем будущем компьютерные и дистанционные технологии, вероятнее всего, займут лидирующее положение, а также будут учитываться в процессе разработки учебных программ.

Библиографический список

<https://mediapure.ru/stati/programmy-dlya-izucheniya-anglijskogo-yazyka/> (Дата обращения: 01.03.2019г.)

<http://www.forumdaily.com/20-besplatnyx-sajtov-dlya-izucheniya-anglijskogo-yazyka/> (Дата обращения: 01.03.2019г.)

<https://viarum.ru/obzor-dropbox/> (Дата обращения: 01.03.2019г.)

<http://didaktor.ru/mentimeter-konstruktor-dlya-onlajn-oprosov-i-viktorin/> (Дата обращения: 01.03.2019г.)

<https://ru.wikipedia.org/wiki/QR-код> (Дата обращения: 01.03.2019г.)

<http://didaktor.ru/kahoot-programma-dlya-sozdaniya-viktorin-didakticheskix-igr-i-testov/> (Дата обращения: 01.03.2019г.)

<https://4brain.ru/blog/список-популярных-моок-платформ/> (Дата обращения: 01.03.2019г.)

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Стрелкова А.Е.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

В последние годы всё чаще поднимается вопрос о применении современных технологий в вузах. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Главная цель в применении современных технологий в обучении иностранным языкам – это эффективное использование технологий для повышения качества обучения иностранному языку студентов, формирования и развития их коммуникативной культуры, обучения практическому овладению иностранным языком. Поэтому преподаватель должен выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому студенту проявить свою активность, своё творчество, активизировать познавательную деятельность в процессе обучения иностранным языком. Эти задачи позволяют решить непосредственно компьютерные программы и Интернет-технологии.

В современной научной литературе особое внимание уделяется тому, что инновационный подход к обучению студентов должен быть системным и охватывать все аспекты учебно-воспитательной работы при подготовке будущих специалистов. Осмоловская И.М. подчёркивает, что при этом должны быть пересмотрены теоретические и практические подходы к содержанию образования, профессионально-педагогической подготовки преподавателей, разработке новых технологий и методов обучения. Основу инновационных образовательных технологий, применяемых в учебном процессе, должен составлять социальный заказ, профессиональные интересы будущих специалистов, учет индивидуальных, личностных особенностей студентов [Осмоловская 2010: 182-188].

Инновационные формы и методы должны совмещаться непосредственно с прагматическим пониманием целей и задач обучения и подготовки кадров. В современной психолого-педагогической литературе отмечается, что инновационные методы получают отражение во многих технологиях обучения. Они направлены на развитие и совершенствование учебно-воспитательного процесса, а также подготовку специалистов к их профессиональной деятельности в различных сферах жизни современного общества [Симоненко 2012: 201-206]. Применение

преподавателями инновационных методов в процессе обучения содействует тому, что преодолеваются стереотипы в преподавании, формируются новые подходы к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей студентов. Общие принципы и правила технологии преподавания состоят в следующем: постановка целей; превращение деятельности студента в его самостоятельность; детализация учебно-воспитательных и развивающих целей и методов; тематическое планирование, включающее краткую характеристику конечных результатов и построение всей цепочки отдельных занятий, связанных одной логикой; контроль на каждом этапе учебно-познавательной деятельности обучающихся; стимулирование их творческой деятельности, ориентация на студента не только знающего, но и умеющего; разнообразие форм и методов обучения, недопущение универсализации отдельного средства или формы [Чупрасова: <http://referat.ru/referats/view/14359>]

Рассмотрим современные инновационные технологии обучения иностранному языку, направленные на более эффективное развитие личности и адаптацию в рамках сегодняшнего быстро меняющегося общества.

Обучающийся всё чаще сталкивается в реальной жизни с необходимостью решения проблемных ситуаций. Этот метод направлен на самоорганизацию и саморазвитие личности. Основным принципом этого метода является то, что студент сам является творцом своего знания. Предпочтение отдаётся активным методам обучения, которые нацелены на формирование у студентов самостоятельности, гибкости, критичности мышления. Объектом изучения ИЯ является непосредственно иноязычная речевая деятельность как важнейшее средство межкультурного взаимодействия в целом. Хотелось бы подчеркнуть то, что межкультурное взаимодействие возможно только в том случае, если у студентов будут сформированы все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК): языковая, речевая, социокультурная, компенсаторная и учебная.

Для формирования иноязычной коммуникативной компетенции применяются такие современные методы обучения иностранным языкам как обучение в сотрудничестве, методы проектов и языковой портфель, использование сети Internet «мультимедиа».

Метод проектов относится к исследовательским. Он способствует развитию познавательных навыков у студентов, умению самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитию критического мышления и творческих способностей [Симоненко 2012: 201-206]. Метод проектов всегда предполагает решение некоторой проблемы, которая предусматривает, с одной стороны, использование разнообразных методов и средств обучения, а с другой, интегрирование знаний и умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих отраслей.

Языковой портфель в современных условиях понимается как пакет рабочих материалов, представленный как результат учебной деятельности обучающегося по овладению иностранным языком. Такой набор материалов даёт возможность студенту и преподавателю по результатам учебной деятельности проанализировать и оценить объём работы в области изучения языка и иноязычной культуры. Одним из важных преимуществ языкового портфеля, по сравнению, с «разовыми»

текстами, является возможность студента проследить самостоятельно свою динамику уровня владения изучаемым языком в течении определенного времени.

Инновационные технологии в образовании - это, прежде всего, информационные и коммуникативные технологии, неразрывно связанные с применением компьютерного обучения.

Применение Интернет-технологий на занятиях по иностранному языку является эффективным фактором для развития мотивации обучаемых. В большинстве случаев студентам нравится работать с компьютером. Перспективы использования Интернет-технологий на сегодняшний день достаточно широки. Это может быть:

- переписка с жителями стран изучаемых языков по электронной почте;
- участие в международных Интернет-конференциях, семинарах и других сетевых проектах подобного рода;
- разработка и размещение в сети сайтов и презентаций.

Целенаправленное использование материалов сети Интернет на занятиях по иностранному языку делает возможным эффективно решать ряд дидактических задач, а именно:

- совершенствовать навыки чтения;
- пополнять словарный запас лексикой современного иностранного языка;
- совершенствовать навыки монологического и диалогического высказывания, обсуждая материалы сети;
- формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности в процессе обсуждения проблем, интересующих всех и каждого.

Работа по созданию Интернет-ресурсов непосредственно интересна обучающимся своей новизной, актуальностью, креативностью. Организация познавательной деятельности студентов в малых группах дает возможность проявить свою активность. Всемирная сеть представляет уникальную возможность для изучающих иностранный язык пользоваться аутентичными текстами, общаться с носителями языка, создавая естественную языковую среду и формируя способность к межкультурному взаимодействию.

Для достижения максимального эффекта необходимо использование широкого спектра инновационных, в том числе, безусловно, разнообразных медиаобразовательных технологий в обучающем процессе.

В современной методике «мультимедиа» рассматривается как одно из многих технических средств обучения, которое способно решать круг задач, определяемый дидактическими свойствами. Для студентов фармацевтического факультета нами разработано мультимедийное пособие по немецкому языку «Лекарственные растения». Издание преследует цель развития умений профессионально-ориентированного общения по выше указанной теме. Данное пособие можно использовать не только на занятиях, но также и в условиях самостоятельной работы студентов над совершенствованием речевых умений. Данное пособие содержит тексты, большой набор видеоматериалов, презентации, грамматический тест, набор коммуникативных заданий по теме. Используя данное пособие, студенты получают разные виды информации – звуковую, визуальную, что обеспечивает интерактивное взаимодействие с обучаемым. Мультимедиа позволяет развивать навыки работы с

большими объёмами информации разного вида, развивать критическое мышление, стимулировать когнитивный процесс, интерактивно взаимодействовать с обучаемыми, адаптироваться к запросам последнего, организовать групповую работу в мультимедийных средах, формировать устойчивую мотивацию к обучению, создавать максимально приближенные к реальности условия для выработки учебных и профессиональных навыков.

В заключение хотелось бы отметить, что в основе инновационных методов обучения студентов лежат активные методы, которые помогают формировать творческий, инновационный подход к пониманию профессиональной деятельности, развивать самостоятельность мышления, умение принимать оптимальные в условиях определенной ситуации решения. Как показывает практика, использование инновационных методов в профессионально ориентированном обучении является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Библиографический список

Осмоловская, И.М. Инновации и педагогическая практика // Народное образование. – 2010. – №6. – С. 182-188.

Симоненко, Н.Н. Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 201-206.

Чупрасова, В.И. Современные технологии в образовании [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://referat.ru/referats/view/14359>

АУДИРОВАНИЕ КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Тимофеева Ю.Н.

Иркутский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного

Федина Е.А.

Юридический институт ИГУ

Кафедра международного права и сравнительного правоведения

Аудирование, или восприятие речи на слух, является одним из важнейших рецептивных видов речевой деятельности, без освоения которого невозможна полноценная устная коммуникация, необходимая при комплексном изучении иностранного языка.

Важность формирования данного вида речевой деятельности подчеркивается в многочисленных современных исследованиях, однако такое внимание среди методистов, педагогов и лингвистов уделяется аудированию сравнительно недавно. До 60-ых годов прошлого века специалисты больше работали над развитием навыков чтения, монологической речи, овладением основных принципов перевода. Аудирование использовалось в основном для обучения грамматическим

конструкциям на примере диалоговой речи. Только в 70-ых годах аудирование стало обширно продвигаться и внедряться в обучающие программы образовательных учреждений. Такие ученые как Н. В. Елухина, Е.И.Пассов, Л.А.Зайцева в своих трудах подчеркивали важность восприятия на слух иноязычной речи и уделяли значительное внимание развитию этого вида речевой активности [Пассов 1977]. Исследователи утверждают, что несформированность навыков аудирования ведет к искажениям и нарушениям коммуникативного процесса, так он имеет двустороннюю природу, где важно не только умение передать информацию, но и точно воспринять и интерпретировать ее, учитывая все многообразие речевых тонкостей и нюансов.

Для понимания того, каким образом происходит рецептивный процесс восприятия и интерпретации речи на слух, необходимо рассмотреть механизмы аудирования. К основным механизмам аудирования относят речевой слух, память, вероятностное прогнозирование и артикулирование.

Речевой слух является ключевым механизмом аудирования. Этот механизм позволяет идентифицировать отдельные фонемы и дифференцировать схожие в потоке речи. Благодаря речевому слуху возможно определение тембра и высоты голоса, источника звука, его направления и силы.

Память – это сложный когнитивный процесс восприятия, обработки, хранения и воспроизведения информации. Существуют два основных вида памяти – краткосрочная и долговременная. В процессе перехода данных из краткосрочной памяти (здесь информация удерживается на протяжении всего нескольких секунд) в долговременную (ее объем практически не лимитирован) участвуют механизмы внимания и повторения. Объем языкового материала, находящегося в долговременной памяти, напрямую влияет на процесс восприятия иноязычной речи на слух.

Механизм вероятностного прогнозирования (антиципации) представляет собой речевое предугадывание или опережающую догадку, основанные на предлагаемом контексте высказывания. Речевые единицы состоят в тесной связи друг с другом, они не изолированы, а включены в сложную систему лексико-семантических отношений, таким образом определенная их сочетаемость ограничена и подлежит прогнозированию, предугадыванию. Чем большим объемом языковых единиц и речевых моделей владеет человек, тем легче срабатывает механизм антиципации. Данный механизм тесно связан с работой памяти.

Артикулирование – это внутреннее проговаривание речи. Высокий уровень владения навыком аудирования предполагает четкое артикулирование.

Аудирование как вид речевой деятельности подразделяется на три вида. В зависимости от поставленных задач и уровня подготовленности обучаемых используют следующие виды аудирования – глобальное, детальное и селективное. Глобальное аудирование предполагает понимание слушающего основного содержания высказывания, не фиксируясь на подробностях. Детальное аудирование применяют, когда общих данных о материале недостаточно и требуется усвоить информацию подробно, в деталях. Это самый сложный вид аудирования. Селективное аудирование направлено на извлечение конкретной информации из услышанного материала.

Аудирование считается одним из сложнейших видов речевой активности, так как в процессе восприятия речи на слух обучаемые сталкиваются с рядом объективных трудностей. В первую очередь к таким трудностям относятся условия аудирования, включающие темп речи говорящего, акустику, естественные шумы и сопутствующие звуковые помехи. В условиях восприятия речи на слух отсутствует зрительный контакт с говорящим, недоступны к восприятию его мимика и артикуляция, невозможно подстроить темп речи под собеседника, что существенно снижает процент понимания предлагаемого материала. Для облегчения восприятия аудиоматериала на начальном этапе обучения рекомендуется прерывать запись паузами, что позволит слушающему компенсировать задержку во внутреннем артикулировании.

Также к трудностям аудирования относятся индивидуальные особенности говорящего. Это особенности тембра, дикции, дефекты речи, половые и возрастные характеристики, разнообразные акценты и диалекты. Для эффективного усвоения и понимания иноязычной речи носителей языка, обучаемые должны прослушивать речь мужчин, женщин и детей разного возраста. Согласно исследованиям, понимание иноязычной речи ребенка свидетельствует о высоком уровне владения языком.

Еще один существенный вид трудностей обусловлен языковыми особенностями изучаемого языка. Сюда относятся незнакомые лексические единицы, многозначные слова, слова-омофоны, метафоры, фразеологизмы. Считается, что на начальном этапе прослушиваемый материал не должен содержать незнакомую лексику и грамматические конструкции. По мере овладения навыком аудирования можно включать все более сложный языковой материал, новые конструкции, о значении которых возможно догадаться по контексту.

Одним из ключевых условий успешного восприятия иноязычной речи на слух является мотивация учащихся. У мотивированного слушающего мобилизуются все когнитивные процессы – мыслительная функция, память, внимание, что значительно увеличивает эффективность учебной деятельности.

Важным мотивирующим фактором является правильный выбор аудиоматериалов. Слишком сложные тексты и диалоги могут демотивировать учащихся, так как зачастую интерес к деятельности, в которой мало шансов на успех полностью утрачивается. Однако и слишком простые материалы способны разочаровать слушателей, поскольку в этом случае отсутствует момент преодоления трудностей и данный вид работы будет представляться им скучным и неинтересным.

Также очень важна тематика предлагаемых аудиоматериалов – разные возрастные группы могут быть заинтересованы в диаметрально разных темах. Так, например, студенты-первокурсники положительно реагируют на материалы, содержащие информацию о проблемах молодежи, современной музыке, межличностных отношениях, знаменитостях. Студенты старших курсов, как правило, заинтересованы в прослушивании материалов, связанных с их будущей профессиональной деятельностью, это научно-популярные статьи, различные интервью.

Эффективным мотивирующим фактором могут являться аудиоматериалы, содержащие информацию страноведческого и культурологического характера [Говорун 2015]. Сведения о разных странах, народах, их жизни и обычаях, культуре и праздниках прививают интерес к изучаемому языку и симпатию к его носителям.

Творческие послетекстовые задания также могут стать фактором, мотивирующим учащихся и стимулирующим интерес к данному виду речевой деятельности. Дальнейшее обсуждение темы, выражение собственного мнения, аргументированное согласие или несогласие, прогноз развития сюжета прослушанного текста – подобные задания позволяют не только проявить индивидуальность выступающим, создать положительный эмоциональный фон на занятии, но и параллельно развивать другие виды речевой деятельности, такие как письмо, говорение.

Таким образом, очевидно, что аудирование как вид речевой деятельности является важнейшим компонентом при обучении иностранному языку. Несмотря на сложности, возникающие в процессе овладения данным навыком, этот вид речевой активности набирает все большую популярность, помогая развивать социокультурные, лингвострановедческие и профессиональные компетенции учащихся.

Библиографический список

Глухов В. П. Психолингвистика : учебник для педагогических и гуманитарных вузов и коррекционных педагогов-практиков / В. П. Глухов. — М. : В. Секачев, 2014. — 344 с.

Говорун С.В. Развитие навыков и умений аудирования у студентов-востоковедов, изучающих английский язык : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Светлана Викторовна Говорун. — СПб., 2015. — 24 с.

Елухина Н.В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. — 1977. — № 1. — С. 36–44.

Елухина Н.В. Обучение слушанию иноязычной речи / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. — 1996. — № 5. — С. 20–29.

Колесникова Е. А. Направления модернизации процесса обучения аудированию / Е. А. Колесникова // Иностранные языки в школе. — 2007. — № 6. — С. 82–87.

Колчина А. И. Принципы обучения аудированию через систему интернет / А. И. Колчина // Лингвистика и методика обучения иностранным языкам. — Вып. 2. — СПб., 2005. — С. 174–177.

Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. — М. : Русский язык, 1977. — 214 с.

Потемкина В.А. Критерии отбора материала для навыка аудирования / В. А. Потемкина // Проблемы современной филологии и лингводидактики. — Вып. 4. — СПб., 2010. — 271 с.

СОЗДАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Тюрина Л.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Создание мотивационной сферы при обучении иностранному языку призвано не только подготовить выпускников неязыкового вуза к устному и письменному профессиональному общению на иностранном языке, но и сформировать будущего специалиста как образованную, интеллектуальную, творческую личность, обладающую способностью успешно решать профессиональные задачи, а также удовлетворять свои познавательные интересы, стремление к самообразованию и самосовершенствованию. По мнению Е.В. Мусницкой успешное овладение иностранным языком как реальным средством общения предусматривает становление и непрерывное совершенствование речевых умений и навыков; формирование психологической установки на постоянную включенность в речевую деятельность; стимуляцию чувства удовлетворенности достигнутыми успехами в усвоении языка. (1)

В связи с этим преподавателю необходимо создать на занятиях благоприятные условия для усвоения языка, в том числе давать более чёткие установки, объяснять трудности процесса усвоения, убеждать студентов, что изучение иностранных языков очень важно для успешности их профессиональной деятельности в будущем, т. е. в данном случае необходимо сформировать у студентов потребности в изучении иностранного языка.

Как показывает практика, организация учебного процесса по иностранному языку сама по себе является стимуляцией студентов к овладению предметом, то есть должна быть создана продуманная система программно-методических средств и система средств обучения. Первая система включает в себя компьютерные средства, обучающие и контролирующие, информационно-поисковые программы. Вторая система - это пособия для изучения иностранного языка, которые делятся на традиционные печатные издания и информационные – мультимедийные, телекоммуникационные, электронные и интернет. Внедрение в учебный процесс систем мультимедиа (презентации, видеоклипы, видеофильмы на иностранном языке) предлагает новый уровень организации обучения, вызывающий неподдельный интерес в овладении языковым материалом. Что касается электронных учебных изданий, то они удобны в использовании и мобильны. При необходимости отдельные фрагменты электронной книги или издание в целом можно размножить любым удобным способом.

В последнее время большое внимание в обучении иностранным языкам уделяется ролевым играм. Преимущество этих программ в том, что они позволяют «погрузиться» в изучаемый язык, самому моделировать ситуации общения. Все это способствует развитию коммуникативной компетенции обучаемых, разнообразит процесс обучения и стимулирует изучение иностранных языков.

Как утверждает Л.М. Федорова, к особенностям преподавания профессионально направленного иностранного языка в первую очередь относится

отбор текстового материала, основными характеристиками которого является аутентичность, наличие коммуникативной и профессиональной направленности и степень сложности, которая отвечает уровню подготовки студентов.(2)

Как известно, важным фактором, который обеспечивает формирование умений иноязычного профессионального чтения, является наличие разработанной системы коммуникативных заданий на базе отобранных текстов. Эти задания должны отображать реальные ситуации профессиональной деятельности будущего специалиста и формировать коммуникативную компетенцию в чтении. Мотивация овладения профессионально-ориентированным чтением содействует заинтересованности в выполнении учебных действий.(3)

Все вышеупомянутое может быть рассмотрено как важные составляющие в создании мотивационной сферы обучения иностранному языку.

При этом большая роль должна отводиться преподавателю, так как от его способности к убеждению студентов, его практического знания иностранного языка, умения устанавливать добрые отношения зависит очень много. Создание системности в текущем контроле и объективности при оценке знаний вызывает дух соревнования и позитивно сказывается на успеваемости. На занятиях необходимо учитывать психологические особенности каждой группы и каждого студента.

Уровень мотивации в профессиональном образовании тесно связан с уровнем мотивации по предмету. Повышая уровень мотивации к изучению иностранного языка мы повышаем и уровень его усвоения, а также получаем повышение успеваемости по этому предмету и субъективную удовлетворённость. Таким образом, формирование мотивации обучения иностранным языкам в неязыковом ВУЗе имеет очень большое значение для повышения качества обучения.

Библиографический список

Мусницкая Е. В. Новые тенденции и актуальные проблемы формирования умений иноязычного общения у студентов неязыкового вуза / Е. В. Мусницкая // Сб. науч. тр. МГЛУ. – М., 2000. – Вып.454.

Федорова Л.М. Современные теории и методики обучения иностранным языкам. – М.: Издательство «Экзамен», 2008. -320 с.

Тюрина Л.В. Перспективы обучения иностранному языку в многоэтапной системе медицинского образования/ Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием ЯЗЫК. КОММУНИКАЦИЯ. КУЛЬТУРА, посвященной 80-летию КГМУ (22-28 апреля 2015 года) – Курск: КГМУ, 2015.

**СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА МЕЖДУНАРОДНОМ
ФАКУЛЬТЕТЕ**

**АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТРУДНОСТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Брянцев А.О., Поляков Д.В., Конопля Е.Н.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра пропедевтики внутренних болезней

На сегодняшний день предоставление образовательных услуг является одним из перспективных направлений внешней политики Российской Федерации, поскольку оно открывает возможности установления долгосрочных и благоприятных условий развития политического, экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными государствами. Однако при реализации подобного глобального проекта на первый план выходит проблема социокультурной адаптации студентов к резко изменившимся условиям быта и обучения. Под адаптацией в данном случае подразумевают сложный многоплановый процесс взаимодействия личности с новой социокультурной средой, в ходе которого иностранные студенты преодолевают разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, осваивают новые виды деятельности и формы поведения. Зачастую, даже при максимально благоприятных условиях вхождения обучающихся в ранее чуждую среду, процесс интеграции может сопровождаться рядом трудностей, обусловленных, прежде всего, недостаточной осведомленностью представителей различных культур друг о друге.

С первых дней студенты оказываются в непривычной языковой, культурной, национальной среде, приспособиться к которой им необходимо в кратчайшие сроки. Помимо всего, переход с национальной образовательной системы на российскую часто вызывает чувство растерянности и дискомфорта у обучающихся, и как следствие – существенное снижение мотивации к образовательному процессу. Также краеугольным камнем в процессе перехода к новым условиям обучения является тот факт, что преподавание, как правило, ведется исключительно на языке-посреднике, а именно – английском. Это условие достаточно часто формирует коммуникативный барьер, поскольку для большинства иностранных студентов английский так же не является родным языком, как и для преподавателей высшей школы; вдобавок данная проблема обостряется фактом того, что университет в целом находится не в англоговорящем пространстве. Все вышеперечисленные факторы формируют необходимость приспособления преподавателей к многоязычному и поликультурному образовательному пространству, выработки персонифицированного подхода к различным группам обучающихся и постоянной модернизации имеющихся педагогических техник, а студентов располагает к выработке межкультурных коммуникаций.

Методика преподавания - это неотъемлемая часть педагогической науки, которая исследует и изучает процесс обучения с целью достижения более эффективного результата. Методика включает в себя совокупность различных методов, правил и средств обучения. Однако, при разработке современных методик следует отталкиваться от наиболее часто встречающихся трудностей, возникающих в процессе обучения на международном факультете. Анализируя многочисленные опросы, проводимые на базе кафедры пропедевтики внутренних болезней Курского государственного медицинского университета, отметим, что основными барьерами на пути изучения неязыковых предметов являются недостаточное владение английским языком, медленный темп изучения материала из-за сложностей перевода, незнакомая лексика, а также комплекс психологических проблем. Также частой проблемой является отсутствие унифицированного материала для подготовки. Помимо этого, большинство опрошенных отмечали существенную разницу между разговорным и профессиональным медицинским английским. По этой причине студенты испытывают трудности при ответе на вопрос преподавателя и не принимают активного участия в дискуссии. Также утрата привычных социальных связей накладывает негативный отпечаток на успеваемость иностранных студентов. Нахождение в чужой стране вдали от семьи, в незнакомой языковой среде и непривычно экстремальных погодных условиях представляет собой существенный стресс для обучающихся [3].

Многолетний опыт работы сотрудников кафедры пропедевтики внутренних болезней в многокультурном образовательном пространстве позволяет с уверенностью говорить о том, что для студентов младших курсов ключевую роль играет совокупность профессиональных и личностных качеств преподавателя. В своем большинстве иностранные студенты всегда готовы получать новую информацию и практический опыт. По этой причине модель проведения занятий, при которой преподаватель поименно опрашивает всю группу согласно плану занятия, показывает себя безнадежно устаревшей. Диалог – вот ключевой инструмент преподавателя для установления профессионального контакта с группой обучающихся. Преподавателю следует использовать все возможные средства эмоционального и психологического воздействия для создания нормальной атмосферы в учебной группе, избегать давления и назидательности, а также авторитарного тона в общении с учащимися. Помимо этого, техника педагогического общения должна включать в себя такие компоненты, как особый стиль поведения, называемый интегративным, обучение коммуникативным умениям, оценка эмоционального состояния студентов, умение справляться со стрессом и обучение этому студентов.

Педагогическое общение является специфической разновидностью межкультурного общения, которая представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между индивидами, являющимися носителями разных культур и имеющими собственный языковой код, конвенции поведения, ценностные установки, обычаи и традиции [2]. Здесь возникает необходимость изучить процесс формирования готовности иностранных студентов к межкультурному общению, который зависит преимущественно от личного опыта общения в инокультурной среде. По данным исследований [1], в интернациональных группах складывается

более благоприятная ситуация развития личности. Обучение в интернациональных группах не только повышает у иностранных учащихся готовность к межкультурной коммуникации, но и моделирует условия, обеспечивающие адаптацию иностранцев к образовательной среде российского вуза. Таким образом, педагогическое общение является одновременно условием, предпосылкой и средством для формирования полноценного культурного общения.

По мнению Свойкиной Л.Ф., межкультурное общение расценивается как педагогическая категория и это понятие имеет одновременно два направления – форма и средство социокультурной адаптации зарубежных студентов, а так же форма и средство утверждения личности иностранного студента в инокультурной среде. Помимо этого, она утверждает, что готовность студентов к межкультурному общению как части структуры межкультурной коммуникации, выделяя теоретическую и практическую готовность. Межкультурная коммуникация рассматривается ею как личностная и профессиональная характеристика иностранного студента [6].

Однако помимо установления коммуникации между преподавателем и группой студентов, важным фактором является разработка и использование современных педагогических техник, направленных на повышение заинтересованности в принятии участия в обсуждении и вовлечения всех учащихся в единый процесс обучения. Как показывает практика, при изучении доклинических и клинических дисциплин лучше всего себя зарекомендовал метод симуляции клинического случая. При этом один из студентов берет на себя роль врача или медсестры, а остальные – пациентов. Преимущества данного метода заключается в формировании у студентов навыков общения с пациентами и медицинским персоналом, а также возможность единовременного применения академических знаний и индивидуальных качеств, таких как смекалка и нестандартное мышление. Помимо этого, на каждом занятии активно используется симуляционный и табличный материал, что упрощает подготовку и повышает внимание студентов, а так же позволяет студентам научиться быстро переключаться с одного вида деятельности на другой. Также преподавательским составом кафедры пропедевтики внутренних болезней успешно решается вопрос об унифицированном материале для подготовки студентов. Лекционный материал постоянно редактируется с учетом публикации актуальных клинических рекомендаций и протоколов.

Многолетний опыт ведения занятий на языке-посреднике показывает, что оптимальным выбором методики контроля знаний и успеваемости является бально-рейтинговый принцип. Главным его преимуществом является достижение системности оценки, поскольку итоговый рейтинг формируется после учета всех аспектов успеваемости студента (контроль теоретических знаний, практических навыков, результатов внеаудиторной работы), а также систематичности (строго определённой последовательности и периодичности процедур контроля) [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что современный вуз – это поликультурное пространство, в котором происходит диалог культур представителей разных народов, и преподаватели высшей школы должны владеть организацией межнационального и межкультурного общения, а внедрение современных педагогических техник позволяет ускорить процесс приспособления

студентов к новым условиям обучения, что благотворно сказывается на успеваемости обучающихся.

Библиографический список

Веденьев К.Ю., Веденьева М.О., Поляков Д.В., Конопля Е.Н. Клиническая дисциплина как основополагающий базис формирования клинического мышления. Проблемы и их решения//Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации.: матер. конф. – Курск. – 2018. – С. 402-405.

Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования " Воронежский государственный университет", 2003.

Гузикова М. О. и др. Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 19 мая 2017 г //II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды». – Издательство Уральского университета, 2017.

Капезина Т. Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе //Наука. Общество. Государство. – 2014. – №. 1.

Куркина М. П., Власова О. В. Инновационные педагогические технологии в решении проблем адаптации иностранных студентов к образовательной среде //Современные наукоемкие технологии. – 2016. – №. 5-3. – С. 560-564.

Свойкина Л. Ф. Педагогические условия формирования межкультурной коммуникации у иностранных студентов-филологов. Дис. ...канд. пед. наук. – 2006. – С.81.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ СРЕДИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ОБУЧАЮЩИХСЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Веденьев К.Ю., Поляков Д.В., Конопля Е.Н.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра пропедевтики внутренних болезней

Преподавание клинических дисциплин на английском языке является перспективным и стратегически важным направлением работы Курского государственного медицинского университета и, в частности, кафедры пропедевтики внутренних болезней. В настоящее время английский язык является базовым инструментом представления информации в сфере науки, техники и медицины. Английский язык является вторым, после национального, языком общения на большинстве международных конференций, конгрессов, симпозиумов. Авторитетные медицинские журналы публикуют статьи, используя именно данный язык. Наконец, английский язык является самым популярным и изучаемым, а также доступным к изучению в большинстве стран мира. Вполне закономерно, что

обучающиеся из более чем 70 стран выбрали этот язык как посредник при поступлении в Курский государственный медицинский университет.

В идеале по завершению курса обучения на английском языке выпускник, молодой врач может без промедлений оказывать необходимый объем помощи англоговорящему населению. Также с учетом высокого качества теоретической и практической подготовки можно предполагать, что помощь будет оказана наилучшим образом, однако в реальности представляется несколько иная ситуация. Для большинства обучающихся и преподавателей Курского государственного медицинского университета английский язык не является родным, соответственно уровень знания языка и возможность его применения у субъектов общения нередко разные.

Так как имеют место различия в уровнях подготовки, как в среде обучающихся, так и среди преподавателей, вполне закономерно возникновение трудностей, связанных, к примеру, с разницей в произношении слов, объеме базового и специализированного словарного запаса, возможностей не только говорить правильно, но и изъясняться письменно без ошибок. [Брянцев 2018: 192-195]

Очевидно, что даже при наличии начального уровня коммуникативных навыков английского языка можно достичь взаимопонимания в рамках разбираемой на занятии тематики. Однако зачастую на это затрачивается существенное количество времени и сил. К рассмотрению предлагаются некоторые причины, создающие «коммуникативные барьеры» в общении между преподавателями и студентами.

Так как в Курском государственном медицинском университете обучаются студенты из более чем 70 стран мира, неотъемлемым фактором, определяющим особенности коммуникации в рамках занятий, является специфический акцент. Стоит отметить, что акцент (как у студента, так и у преподавателя) не является значительным препятствием для общения. Тем не менее, и тем, и другим следует стараться корректировать произношение для облегчения понимания друг друга. Существует огромное множество платных и бесплатных онлайн-курсов, обучающих видео, пособий, с помощью которых заинтересованные в повышении своего коммуникативного уровня лица могут оттачивать навыки применения английского языка.

Следующим немаловажным аспектом успешного педагогического процесса является подготовка профессорско-преподавательского состава университета. Преподавание клинических дисциплин на английском языке для студентов это гораздо более трудоемкая задача, чем аналогичная деятельность на русском языке. Кроме специализированных (профессиональных) знаний и умений по преподаваемой дисциплине, преподаватель должен владеть исчерпывающими знаниями по фундаментальным дисциплинам, и, самое главное, быть способным донести их до обучающихся на языке-посреднике, в частности, на английском. Идеальным решением данной проблемы могло бы стать привлечение к работе преподавателей, прошедших обучение либо стажировки на медицинских факультетах зарубежных высших образовательных учреждений с носителями английского языка в качестве преподавателей.

С учетом вышеизложенного неизбежно возникает вопрос: где взять квалифицированного преподавателя клинических дисциплин на английском языке? В рамках обучения в университете молодой специалист зачастую не имеет возможности осваивать узкоспециализированную лексику и «подтягивать» грамматику. Естественно в дальнейшем молодой преподаватель проходит специализированные языковые курсы в рамках дополнительного образования. Стоит заметить, что никакие курсы не являются столь специфичными, чтобы приобрести углубленные языковые знания применимые к конкретной клинической дисциплине. Естественно, на фоне подобной ситуации возникает необходимость увеличения доли самоподготовки среди преподавателей и потребность в наставничестве. Наставничество для молодого преподавателя является хорошей возможностью не только увидеть взгляд старшего коллеги на узловые моменты разбираемых тем, понять методику подачи материала разным категориям обучающихся, но и возможность почерпнуть частицу опыта в лингвистическом плане. Услышать грамотную работу с иностранной специализированной терминологией, попытаться перенять коммуникативные навыки более опытного коллеги. [Поляков 2018: 189-191]

Одной из основных проблем так же является разнообразие и при этом же зачастую отсутствие необходимой специализированной литературы на английском языке. Именно в рамках данной проблемы максимально остро чувствуются различия между школами медицины в различных странах. Для всестороннего овладения преподаваемой дисциплиной, преподавателю важно заниматься интенсивной самоподготовкой, изучая именно зарубежную литературу. На кафедре пропедевтики внутренних болезней данная проблема решается созданием специализированной англоязычной внутрикафедральной библиотеки, где помимо учебной литературы собрана и дополняется коллекция современных клинических рекомендаций.

Несмотря на все сложности и особенности преподавания медицинских дисциплин для студентов из других стран на английском языке, наблюдается приток молодых специалистов, заинтересованных в качественном и успешном выполнении задач, поставленных перед ними руководством высших учебных заведений. Более опытные сотрудники с многолетним стажем, признанные педагоги и профессионалы своего дела охотно поддерживают, делятся опытом с начинающими преподавателями, рекомендуют необходимую литературу, что в свою очередь проявляется высоким качеством педагогического процесса и высокой оценкой среди зарубежных партнеров.

Библиографический список

Брянцев А.О., Поляков Д.В., Конопля Е.Н. Современные образовательные техники в образовательном процессе//Материалы III международной научно-методической онлайн-конференции -14 мая 2018. -С.192-195.

Основные трудности профессиональной адаптации молодых преподавателей клинических дисциплин с использованием языка-посредника/Д.В. Поляков, Е.Н. Конопля, К.Ю. Веденьев//Язык. Образование. Культура.: матер. конф. -Курск, 2018. -С. 189-191.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИКЕ С ИНОСТРАННЫМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ

Рышкова А.В., Фетисова Е.В., Новичкова Т.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра физики, информатики и математики

В настоящее время перед вузом стоит важная задача – подготовить высококвалифицированного и компетентного в своей отрасли специалиста [Рышкова 2016: 416 – 419]. Это достигается формированием у обучающихся совокупности компетенций при изучении профильных и непрофильных дисциплин.

В Курском государственном медицинском университете кроме российских студентов на протяжении двадцати пяти лет организовано обучение иностранных студентов с помощью языка-посредника. Обучение иностранных граждан в России является благоприятным для успешного экономического и политического сотрудничества России со странами ближнего и дальнего зарубежья. В Курском государственном медицинском университете ежегодно обучаются иностранные граждане из различных стран Африки, Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки. На сегодняшний день на международном факультете обучается 2700 иностранных студентов из 52 стран мира. Иностранные студенты получают высшее образование на международном факультете преимущественно по специальности «лечебное дело».

Приток иностранных граждан в Россию способствует участию нашей страны в глобализационных и интеграционных процессах, то есть образование становится интернациональным. Иностранные граждане в вузе обучаются из разных стран, состав учебной группы может быть многонациональным, то есть студенты с первых дней своего обучения оказываются в поликультурной среде.

Выделим некоторые, наиболее значимые особенности процесса изучения физики иностранными студентами в медицинском вузе:

- обучение зависит от уровня начальной подготовки иностранных граждан
- обучение зависит от количества студентов, принадлежащих к разной этнокультуре в учебной группе
- уровень изучения дисциплины напрямую зависит от уровня владения языком-посредником
- результат обучения зависит от процесса адаптации студентов разных национальностей в образовательной среде вуза, в том числе и медицинского
- иностранные студенты приступают к изучению физики на 1 курсе, обладая только начальным уровнем подготовки, полученным в своей родной стране
- студентам зачастую сложно соотнести и сопоставить знания по физике в вузе со знаниями, полученными на родине, так как разные физические величины и термины формулируются по-другому.
- учет в учебном процессе характерных индивидуальных особенностей студентов на международном факультете
- необходимость создания полиэтнокультурной образовательной среды, способствующей преодолению языковых и коммуникативных барьеров в процессе обучения.

Дисциплина «Физика» студентами изучается на 1 курсе 1 курса международного факультета по специальности «лечебное дело» как часть междисциплинарного модуля «Физика, математика». Согласно учебной программе, разработанной на кафедре физики, информатики и математики, на практические занятия по физике отводится 36 часов. Практические занятия предусматривают выполнение лабораторных работ по трем основным разделам:

- 1) Механические волны. Акустика. Течение и свойства жидкостей. Биомеханика
- 2) Электрические и магнитные свойства тканей и окружающей среды. Физические основы электрокардиографии.
- 3) Оптические явления и законы. Оптические методы исследования вещества.

По каждому разделу студенты выполняют экспериментальные лабораторные работы. В медицинском вузе эксперимент является одним из важнейших методов научного познания. Данный метод активно применяется не только на занятиях по физике, но и на других естественно-научных дисциплинах. Иностранцы студенты непосредственно работают с физическим оборудованием, приобретают умения вести исследовательскую работу, проводить физический эксперимент, формируют умения самостоятельно приобретать знания или по-другому когнитивные умения [Бурова 2010:200]. Таким образом, экспериментальные лабораторные работы позволяют сформировать у иностранных учащихся так называемые обобщенные умения. Обобщенные умения – это такие умения, которые сформированы при изучении разделов одной дисциплины, но могут быть востребованы при изучении разделов других дисциплин. Например, экспериментальные умения, полученные студентами при изучении физики, могут пригодиться студентами при изучении химии, физиологии, микробиологии.

Мы считаем, что первое занятие по физике со студентами 1 курса международного факультета целесообразно провести в виде вводного. На данном занятии преподаватель знакомит иностранных студентов с принципами организации процесса обучения в вузе в целом и его спецификой на занятиях по дисциплине «Физика» в частности. Преподаватель знакомит учащихся с основными положениями вуза: о промежуточной аттестации, о балльно-рейтинговой системе оценки качества освоения обучающимися основных образовательных программ. Такое занятие будет способствовать адаптации студентов международного факультета к обучению в медицинском вузе. Следует понимать, что одной из существенных проблем при изучении физики иностранными студентами, является разный начальный уровень подготовки иностранных граждан, получивших образование в своих странах по разным учебным программам. Поэтому на вводном занятии целесообразно провести среди студентов тестирование, с определения начального уровня знаний по физике [Фетисова 2018: 561 –564]. Тестовые задания могут быть направлены на понимание физических терминов, системы единиц, основных физических законов и понятий. Анализ результатов такого теста позволит преподавателю правильно оценить уровень базовых знаний по физике и грамотно подобрать основные методы и формы организации учебного процесса.

Процесс выполнения лабораторных занятий по физике должен быть реализован с учетом особенностей, перечисленных выше. Преподаватель должен определить начальный уровень подготовки студентов, использовать подробные

четкие напечатанные методические рекомендации по проведению лабораторных занятий. Данные методические рекомендации должны быть разработаны с учетом многонационального состава групп и разного уровня владения языком-посредником. Причем эффективнее при обучении иностранных граждан применять преимущественно письменные задания или тестовые задания на компьютере [Новичкова 2016: 359–361]. Это связано с различным уровнем вербального общения у студентов разных национальностей. Перед выполнением лабораторной работы целесообразно проводить компьютерное тестирование с целью проверки теоретических знаний по теме экспериментального исследования. На кафедре физики, информатики и математики лабораторные работы по физике студенты 1 курса международного факультета выполняют фронтально, то есть все студенты выполняют одну лабораторную работу и не разбиваются на подгруппы. При такой организации занятий преподаватель сможет эффективнее контролировать выполнение основных этапов физического эксперимента. Кроме того в подгруппе могут оказаться студенты с разным уровнем языковой подготовки и различным уровнем начальной подготовки по физике, что негативно может отразиться на выполнении экспериментального задания. После выполнения всех экспериментальных работ, иностранные студенты сдают практические умения и навыки с целью определения их уровня сформированности. Каждый из студентов должен продемонстрировать умения работать с физическими приборами и установками, изученными ранее без инструкции и помощи преподавателя.

Таким образом, на основе многолетнего опыта обучения физике иностранными гражданами, мы пришли к выводу, что эффективность изучения физики зависит от грамотной организации преподавателем процесса обучения с учетом особенностей обучения иностранных граждан.

Библиографический список

Бурова, А.В. Формирование когнитивных умений у учащихся основной школы при выполнении домашней работы по физике : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Анна Викторовна Бурова. – Курск, 2010. – 200 с.

Новичкова, Т.А. Информационные технологии как мотивационный компонент обучения физике/ Т.А. Новичкова, А.В. Рышкова, Е.В. Фетисова // Университетская наука: взгляд в будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Лазаренко, П.В. Ткаченко, П.В. Калуцкого, О.О. Куриловой. – Курск : КГМУ, 2016. – С.359-361

Рышкова, А.В. О физическо-математическом образовании в медицинском вузе / А.В. Рышкова, Е.В. Фетисова, Т.А. Новичкова // Университетская наука: взгляд в будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Лазаренко, П.В. Ткаченко, П.В. Калуцкого, О.О. Куриловой. – Курск : КГМУ, 2016. – С. 416-419.

Фетисова, Е.В. Информационно-образовательные технологии как способ повышения качества образования иностранных учащихся медицинского вуза / Е.В. Фетисова, А.В. Рышкова // Университетская наука: взгляд в будущее : сборник научных трудов по материалам междунар. конф./ под ред. В.А. Лазаренко. – Курск : КГМУ, 2018. – С. 561-564.

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ОБУЧЕНИЯ НАУЧНОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ПОРТУГАЛОГОВОРЯЩИХ ГРУППАХ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Стрелкова О.С., Моновцова Н.М.

**Курский государственный медицинский университет
Центр довузовской подготовки иностранных граждан**

Как известно, эффективность системы обучения предмету в полной мере определяется тем, насколько последовательно она учитывает объективные закономерности, согласно которым происходит усвоение иностранного языка в учебных условиях, прежде всего во внеязыковой среде [Гальскова 2003: 52]. Обучение студентов неязыковых вузов научному стилю английской языка – актуальная проблема, решение которой требует комплексного подхода. В данной статье речь пойдёт о методах обучения академическому английскому при работе с иностранными студентами. Преподавание английского в таких группах ведётся беспереводным методом, что определяет специфику дидактических приёмов обучения.

В Центре довузовской подготовки иностранных граждан КГМУ проходят обучение английскому языку преимущественно португалоговорящие граждане, что также определяет специфику подхода к обучению. Для преподавателя работа с бразильскими студентами имеет ряд особенностей и трудностей:

- 1) культурные различия и различия в менталитете;
- 2) разница акцентов (в Бразилии преподаётся преимущественно американский вариант английского языка, в России – в основном британский), особенности произношения;
- 3) преподаватель не имеет возможности объяснить неуспевающим студентам какое-либо грамматическое явление или лексические единицы на португальском языке, ввиду чего приходится использовать больше наглядности и/или язык жестов;
- 4) студенты испытывают интерференцию родного языка при изучении английского;
- 5) при разработке материалов по научному стилю речи преподаватель должен провести анализ лингвистических систем двух языков, т.е. убедиться, что та лексика, которую он планирует семантизировать на занятии, будет действительно новой, а не легкоузнаваемым португальским аналогом;
- 6) преподаватель должен учитывать интересы и пожелания студентов лучше узнать быт и культуру России, что также влияет на отбор материала для занятий.

Ввиду относительно небольшой продолжительности курса (240 академических часов) и разного уровня владения английским языком среди студентов, перед преподавателем стоит сложная задача: во-первых, научить пользоваться английским языком в общебытовых ситуациях общения, а во-вторых, научить получать и обмениваться научной информацией посредством слушания, чтения, говорения. Цель курса – подготовить студентов для обучения на английском языке в медицинском вузе.

Вводное тестирование показывает, что уровень владения английским языком на момент начала обучения в Центре довузовской подготовки иностранных граждан варьируется от начального (Beginner A1) до нижнего порога среднего уровня

(Lower-Intermediate B1). Как правило, умения использования научной речи и английского языка в профессиональных целях либо не сформированы, либо сформированы на недостаточном уровне.

При обучении научному стилю английского языка можно выделить следующие важнейшие навыки и умения, овладение которыми необходимо для успешного использования английского языка как для освоения программы образовательного учреждения медицинского профиля, так и в дальнейшем в сфере профессиональной коммуникации:

- умение подбирать лексико-грамматические единицы, характерные для стиля научной речи и грамотно использовать их в устной и письменной форме;
- навык компрессии и расширения устного и письменного научного сообщения;
- навык композиционного оформления научного текста различных жанров;
- владение навыками устной научной презентации.

Как было отмечено выше, особенность португальского языка заключается в том, что многие понятия, характерные для научного дискурса, сходны по звучанию и написанию с английскими, так как имеют общее происхождение. С одной стороны этот факт существенно облегчает процесс обучения: португалоговорящим студентам требуется гораздо меньше времени на понимание общего смысла научного текста на английском языке, нежели, например, русским студентам.

В качестве примера рассмотрим фрагмент текста на английском языке (по материалам пособия Беликовой Е. «Английский язык для медиков. Конспект лекций» [Беликова 2007: 14]) и сравним с его переводом на португальский язык.

Layers of the <i>epidermis</i> from deep to <i>superficial</i> consist of four <i>strata</i> . <i>Stratum basale</i> (<i>stratum germinativum</i>) is a <i>proliferative basal</i> layer of columnar-like cells that <i>contain</i> the <i>fibrous protein keratin</i> . <i>Stratum spinosum</i> is a <i>multilaminar</i> layer of cuboidal-like cells that are bound together by means of numerous <i>cytoplasmic</i> extensions and <i>desmosomal junctions</i> .	Camadas da <i>epiderme</i> do fundo ao <i>superficial</i> <i>consistem</i> em quatro <i>estratos</i> . <i>O estrato basal</i> (<i>estrato germinativo</i>) é uma camada <i>basal proliferativa</i> de células que <i>contém</i> a <i>proteína fibrosa queratina</i> . <i>O estrato espinhoso</i> é uma camada <i>multilaminar</i> de extensões <i>citoplasmáticas</i> do tipo cuboidal e <i>junções desmossomais</i> .
---	--

Выделенные слова близки по написанию к португальским эквивалентам, и, как следствие, легко узнаваемы. Однако следует учитывать тот факт, что произношение родственных слов в английском и португальском языках различно. И как ни парадоксально, наибольшее давление родного языка при использовании английского языка студенты испытывают именно при устном воспроизведении таких слов как «structure», «function», «origin» и т.п., чем обусловлены самые типичные ошибки в произношении.

Сравнивая приведённый выше фрагмент текста на английском и португальском языках, легко убедиться, что имеют место существенные различия в структуре предложения. Это определяет затруднения португалоговорящих обучающихся при выполнении заданий, связанных с компрессией текста и

пересказом, даже при полном понимании смысла исходного материала. Поэтому преподаватель должен включить в работу упражнения, направленные на преодоление именно этих трудностей. Обязательным элементом каждого такого занятия является составление плана, по которому обучающиеся будут строить свой пересказ. Основой для плана служат вопросы, которые вначале задаёт преподаватель, а впоследствии сами студенты. Вопросы помогают выстроить логику повествования. Параллельно с этим важным аспектом в работе служит выделение ключевых слов и/или фраз, которые потом должны быть задействованы в пересказе.

Необходимо отметить ещё один немаловажный аспект работы с бразильскими студентами – это обучение их правилам словообразования в английском языке. Хотя некоторые принципы могут быть схожи с их родным языком и на это, по возможности, стоит обращать их внимание, тем не менее, важно выделить, какие приставки и суффиксы применимы к каким частям речи в английском языке. Знание этих принципов поможет студентам лучше распознавать слова в научных текстах, разовьёт их лингвистическую догадку.

При аудировании преподаватель должен отобрать из всего многообразия именно тот материал, который отвечает профилю учебного заведения. Именно поэтому была выбрана серия научно-популярных фильмов «100 великих открытий». Были разработаны задания по следующим направлениям: биология, химия, медицина. Эти фильмы доступны для скачивания в сети Интернет. При необходимости можно использовать португальские субтитры, которые облегчат студентам понимание научной информации.

Обучение аудированию научной информации включает в себя следующие этапы: подготовительный (до прослушивания), коммуникативный (во время прослушивания), контролирующий (после прослушивания). На первом этапе преподаватель знакомит студентов с проблематикой прослушиваемого текста (например, по картинкам), выносит на обсуждение какой-либо вопрос и проводит *brain-storming*, отрабатывает со студентами новые лексические единицы. Весьма эффективны упражнения с дефинициями и сопоставлением, с поиском синонимов и антонимов. На этапе прослушивания задания варьируются: студентам могут быть предложены тестовые задания, упражнения *true / false* (согласен / не согласен), задания по восстановлению пропущенных слов или сопоставлению начала и конца предложения. Также в аудировании активно применяются задания, в которых нужно вставить пропущенные предлоги, так как студенты испытывают трудности с употреблением правильных предлогов: очень часто путают предлоги *to* и *for*, *in*, *on* и *at*. Им предлагается вначале вставить пропущенные предлоги, а потом прослушать текст и проверить себя. Задания после прослушивания включают в себя вопросы, составление плана и пересказ услышанного. Нужно отметить, что пересказ как форма подготовленного говорения довольно сложное задание особенно на начальном этапе обучения. В связи с этим для неуспевающих студентов преподаватель может разработать текст пересказа, где пропущены слова, вынесенные выше. Обучающемуся нужно вставить недостающие слова по смыслу и подготовиться к пересказу. Вначале это, конечно, больше похоже на заучивание, но постепенно с практикой и в совокупности с системным подходом пересказ становится всё более осмысленным действием, при котором студенты могут менять

части, использовать синонимы, перефразировать, развивая свои компенсаторные умения. В конце серии таких упражнений включаются проблемно-поисковые задания, где обучающимся предлагается найти дополнительную информацию по научной теме, подготовить доклад, презентацию. Такие задания соответствуют концепции обучения в рамках медицинского профиля будущей специальности.

Подводя итог, следует отметить, что проблема преподавания английского языка и обучения научному стилю речи в португалоговорящих группах требует глубокого осмысления и пристального внимания. Поиск эффективных методов обучения научному стилю речи английского языка и создания методики обучения научной речи на английском языке, которая могла бы быть использована для обучения португалоговорящих граждан в условиях КГМУ, в настоящее время является одной из приоритетных задач в работе преподавателей Центра довузовской подготовки иностранных граждан.

Библиографический список

Беликова Е. «Английский язык для медиков. Конспект лекций» М.: ЭКСМО, 2007. - 192 с.

Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.

Learning English in Brazil. A report for the British Council by Data Popular Institute.

https://www.britishcouncil.org.br/sites/default/files/learning_english_in_brazil.pdf

Раздел 6
КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ

BRAZIL VERSUS RUSSIA: ASSOCIATIVE ANALYSIS

Olyesya Razdorskaya (Russia), Gabriela Coutinho (Brazil)

Kursk State Medical University
Department of Foreign Languages

Ethnic stereotypes are one of the types of social stereotypes. They are of certain interest for modern psychologists, sociologists, historians and linguists. Stereotypical representations acquire special importance in the process of cross-cultural contacts, when a different culture is perceived through a system of values, traditions, experience of native culture, often in conditions of insufficient knowledge about the culture of the communicative partner [Nistratova 2000: 3].

Communicative interactions can be successful or can finish with communicative failure. It depends on culturally conditioned mutual communicative competence of participants of a communicative event – that is, from the balance between common and different in their perception processes and character systems. Cultural differences lead to a special kind of communication, called cross-cultural, in which communicants from different cultures use direct contact special language options and discursive strategies. In intercultural communication, people tend to perceive and appreciate each other with the positions of the culture itself and the internal standards inherent in it [Lijun 2014: 1264].

Foreign students of Kursk State Medical University come to study to Russia having certain ideas of this country. Multinational educational environment of the university becomes a relevant place for studying ethnic stereotypes affecting the efficiency of cross-cultural communication.

In order to reveal the Brazilian applicants' stereotypes of Russia, we were using Free Association Test. In July 2018 we interviewed 20 Brazilian applicants. They were offered a stimulus word 'Russia' and were expected to respond as quickly as possible with the words they associate with the stimulus word. We have analyzed the amount and frequency the applicants' answers (table 1).

Table 1

The results of associative analysis with the notion 'Russia'

Applicants' answers	Amount of being mentioned
Vodka	5
Socialism; Beautiful Orthodox churches and cathedrals; Cold weather	4
Big country; Rude people; Serious people; Wonderful girls	3
World War II; Matryoshka; Smoking women; Old unusual buildings	2
Kursk State Medical University; Bad food; Nice places; Moscow;	1

St. Petersburg; Parks; Beer; Many squares; Nuclear power station; Balalaika	
---	--

As you can see in the table, the lexical and semantic field of verbalization of the concept ‘Russia’ is associated with everyday objects, different realities of historical and modern life. The analysis has shown that the associations of the Brazilian applicants sometimes demonstrate the negative stereotypes of Russia. This negative character is caused by insufficient knowledge of Russian ethnic culture, as Brazilian applicants have just arrived to Russia. That is why during studying English in the center of pre-University training the applicants become acquainted with some aspects of Russian culture and history before they start their studies and informal communication with the Russian students. It is useful for their being psychologically prepared for learning activities in the new social and cultural environment.

The next stage of the research was online questioning of Brazilians of the age from 25 to 57. Twenty persons have been surveyed. The results are shown in Table 2.

Table 2

The results of associative analysis with the notion ‘Russia’

Brazilians’ answers	Amount of being mentioned
Cold weather	11
Vodka	9
Vladimir Putin	5
Kremlin; Beautiful women; Ballet; 2018 World Cup	4
Matryoshka doll; Cold War; Moscow; Beautiful architecture; Mikhail Gorbachev	3
Yuri Gagarin; Garry Kasparov; KGB; Russian Revolution; <i>Dr. Zhivago</i> ; Caviar; Stroganoff; Sputnik	2
Lada cars; Literature (Tolstoy, Dostoevsky); Saint Petersburg; Difficult language; Stiffness; Not accessible to foreigners; High cultural level; Organization; Cold politeness; Sports; History; <i>White Nights</i> (movie); Big country; Railway system; Repression; Mystery; The Romanovs; Mikhail Baryshnikov; Red Square; Many ethnicities; Touristic places; Leonid Brezhnev; Daniil Kvyat; Trout; Siberia; Communism; Joseph Stalin; Volleyball	1

Then the comparative analysis of the associations of the applicants and the respondents from Brazil was carried out. The respondents, in contrast to the applicants, have shown a better knowledge of Russian realities. The entire amount of answers given by the respondents was more than the amount given by the applicants. None of the applicants has mentioned famous Russian politicians, sportsmen and writers. Again, it

proves the urgency and necessity of forming their ethno-cultural competence during the classes at the center of pre-University training.

Then a group of Russian first and second year medical students of Kursk State Medical University (total 25 students) was asked to name all their associations with the notion 'Brazil' (table 3).

Table 3

The results of associative analysis with the notion 'Brazil'

Russian students' answers	Amount of being mentioned
Brazilian TV series	7
Football; Rio de Janeiro; Samba; Carnival	6
Hot weather	5
Statue of Christ the Redeemer; Pelé; Coffee	4
Beach; Brasilia; Music	2
Flag; Maracanã Stadium; Giovanna Antonelli; Cássio Ramos; The Amazon River; Favela; Paulo Coelho; Girls with dark complexion and curly hair; Tourists; Leisure; Sea; Beautiful country; A dream to visit Brazil	1

Comparing the results of the Brazilian applicants and Russian students, we can see that the associations of the Russian students are mostly positive and the ones of Brazilian applicants are sometimes based on the negative stereotypes of Russia. In contrast to Brazilian applicants who didn't know anything about famous Russian people, Russian students have named famous Brazilian football players, writers and actors. While analyzing the social, ethnic, historical and cultural reactions of the respondents it is possible to reveal some characteristics of the society's public awareness.

In the future, we are planning to expand the range of participants of the experiment and interview the applicants and students of KSMU from the other countries (Nigeria, Ghana, Malaysia, India, Sri Lanka, etc.) to compare the data provided by the respondents of different ethnicities.

References

Лицзюнь Го. Роль этнокультурных стереотипов в межкультурном общении // European Researcher. 2014. Том 78. № 7-1. С. 1263-1267.

Нистратова С.Л. Роль национальных стереотипов в межкультурной коммуникации. URL: http://www.arca.unive.it/bitstream/10278/3684104/1/TEKST_Nistratova.pdf

АРХИЕПИСКОП ЛУКА – ВРАЧ, ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ТЕЛО И ДУШУ

Гладилина Т.А., Кавтасьева М.Н.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Святой Лука любил Христа и людей.

*Он служил образу Божиему – человеку, и в особенности – страждущему,
служил с невероятной любовью и самоотверженностью.*

*Святой Лука считал лечение больных величайшим делом,
которое есть подражание самому Христу.*

Архиепископ Лука – епископ Русской православной церкви, архиепископ Симферопольский и Крымский, доктор богословия духовный писатель. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий в миру был и останется российским и советским хирургом, ученым, автором трудов по анестезиологии, доктором медицинских наук, профессором. Этот великий человек прожил трудную, но достойную жизнь.

Становление взглядов юного Валентина формировалось в семье в духе православных традиций. Это предопределило его пастырскую и богословскую деятельность. Путь пастыря Архиепископа Луки к Богу был тернист и смиренен. Он прошёл через горнила сталинских репрессий и в тот непростой период создал свой известный труд-монографию «Очерки гнойной хирургии», которая и в наше время является помощником и настольной книгой для каждого начинающего врача. Несмотря на все трудности, с которыми Валентин Феликсович сталкивался в жизни, главной поддержкой была всегда его искренняя вера в Бога, желание помогать и спасать жизни людей.

Приверженность В.Ф. Войно-Ясенецкого к медицинской профессии начиналась с работы земского врача в селе Верхний Любаж Фатежского уезда Курской губернии, затем в Москве, в Институте топографической анатомии. В тот период Валентин Феликсович разработал и предложил методы проведения регионарной анестезии, которые стали считаться в научном мире более предпочтительными, чем другие. Впоследствии ему пришлось работать во многих регионах России: в Москве, затем в Симбирской и Саратовской губерниях, на территории Украины и в Переяславле-Залесском.

Начиная свою практику в качестве военно-полевого хирурга, В. Войно-Ясенецкий посвятил большую часть своих исследований гнойной хирургии. Он утверждал, что лечение гнойной раны должно быть комплексным (местное и общее), а хирургическая обработка должна считаться основой лечения.

Хирург В. Войно-Ясенецкий в своей практической деятельности настаивал на более раннем оказании хирургического пособия раненым и больным, был сторонником радикальной хирургической обработки гнойной раны.

Кроме того, не менее известной книгой стал его труд «Регионарная анестезия», после издания которой, Валентину Феликсовичу присвоили учёную степень доктора медицины. В книге были приведены оригинальные иллюстрации и зарисовки автора, которые были выполнены самим В. Войно-Ясенецким, благодаря его художественному таланту.

Исходя из цели нашего исследования по анализу содержания книги «Очерки гнойной хирургии», нами были определены следующие задачи:

- проанализировать содержание книги и очерков;
- проанализировать медицинские термины двух подсистем медицинской терминологии (анатомической и клинической);
- классифицировать термины в соответствии с формально-языковыми типами клинических терминов;
- подсчитать количество клинических терминов;
- определить вектор практической значимости клинических терминов для медицины.

Целесообразно обратиться к главному труду-монографии В.Ф. Войно-Ясенецкого «Очеркам гнойной хирургии».

В настоящее время «Очерки» являются настоящим раритетом, ведь в период хирургической деятельности Валентина Феликсовича не было эффективных антибактериальных, противовоспалительных и других медикаментозных средств, а также аппаратов лазерного лечения и других устройств, облегчающих и помогающих работе доктора. Успех лечения зависел только от исхода проведенной операции, то есть от знаний и умений оперирующего хирурга.

На современном этапе, практикующие врачи разных направлений практической медицины – нейрохирурги, офтальмологи, стоматологи, грудные и абдоминальные хирурги могут обращаться к «Очеркам» как к настольной книге хирургического лечения гнойных заболеваний почти всех локализаций. В монографии они могут найти аргументированные рассуждения, оригинальные решения и мудрые предостережения автора. Валентин Феликсович, простой земский доктор, отказавшийся от блестящей карьеры известного хирурга, смог совместить в себе абсолютно все знания по хирургии и терапии, отточить своё мастерство для оперирования различных гнойных ран и заболеваний, при этом, не забывая вести свой дневник по хирургической практике для наставления будущим поколениям врачей.

Монография В. Войно-Ясенецкого состоит из 704 страниц, в которую помимо очерков, включены приложения и небольшой труд Архиепископа по местной анестезии, предметный указатель, небольшая биография о жизни и творчестве, краткая информация о вкладе в науку и религию, а также эссе внука Архиепископа Луки – академика В.А. Лисичкина.

Из анализа содержания книги можно понять, что все очерки представлены в строгом порядке в зависимости от того, в какой части тела развивалось заболевание. Книга начинается с главы, в которой описываются гнойные заболевания покровов черепа, лицевой части черепа, шеи, пояса и сводной верхней конечности. Затем, начинаются очерки, посвященные грудной и абдоминальной хирургии, последние главы относятся к гнойным заболеваниям нижних конечностей.

Помимо того, что все очерки находятся в строгой иерархии, каждый такой очерк также имеет свою последовательность и строгую концепцию. Каждая запись начинается с анатомического описания пораженной области и её топографии, причём каждое анатомическое образование описывается очень подробно и точно, в чём и заключается уникальность этой монографии.

Затем, подробно приводится этиология и патогенез представленного заболевания, описываются возможные осложнения и прогнозы, где в большом количестве встречаются различные клинические термины, а также медицинские случаи, непосредственно связанные с данным заболеванием. Далее, представлены симптомы и диагностика заболевания с многочисленными примерами и зарисовками мест возможного поражения и осложнения, все варианты лечения.

В «Очерках гнойной хирургии» в большом количестве используются анатомические и клинические термины. В книге насчитывается около 330 уникальных клинических терминов, которые по типам классифицируются как простые слова – 63, термины-словосочетания – 162, полностью членимые мотивированные термины – слова, составляющие костяк клинической терминологии – 102. Примером использования клинических терминов может послужить отрывок пятой главы «Очерков», посвященный флегмонам лица [Войно-Ясенецкий 2000: 71]. «Осложнения и прогноз».

«Излагая пути распространения гноя при глубоких флегмонах лица, мы описали уже все важнейшие их осложнения: тромбофлебиты, тромбозы синусов, менингиты и энцефалиты, передний и задний медиастиниты, гнилостный остеомиелит и некроз костей основания черепа, флегмоны шеи и гнойники глазницы. Нам остается только упомянуть о кровотечениях из крупных сосудов шеи, не составляющих редкости, в особенности при гнилостных флегмонах».

Обратимся к структурно-семантическому анализу клинических терминов:

- флегмона лица – *phlegmona faciei* (*phlegmone*; греч. *phlegmone* воспаление, от *phlegma* огонь, жар, воспаление) – острое, четко не ограниченное гнойное воспаление клетчатки;
- тромбофлебит (*thrombophlebitis*; тромбо- + флебит) – воспаление вены с её тромбозом;
- тромбозы синусов – *thromboses sinuum* (*thrombosis*; тромб- + -оз) – процесс образования тромба (тромбов);
- менингит (*meningitis*; менинг- + -ит) – воспаление оболочек головного и / или спинного мозга; проявляется менингеальным синдромом;
- энцефалит (*encephalitis*; энцефал- + -ит) – воспаление головного мозга;
- передний и задний медиастиниты – *mediastinitis anterior et posterior* (*mediastinitis*; медиастин- + -ит) – воспаление клетчатки средостения;
- гнилостный остеомиелит – *osteomyelitis septica* (*osteomyelitis*; остео - + греч. *myelos* костный мозг + ит; син.: костоеда – устар., паносит) – воспаление костного мозга, обычно распространяющееся на компактное и губчатое вещество кости и надкостницу;
- некроз костей основания черепа – *necrosis ossium basis cranii* (*necrosis*; греч. *nekrosis* омертвление, смерть) – необратимое прекращение жизнедеятельности тканей определенной части живого организма [Энциклопедический словарь медицинских терминов 1983: Т. 1-3].

В результате структурно-семантического анализа терминологии фрагмента «Очерков» в ракурсе поставленных нами задач, необходимо заключить, что клиническая терминология является профессиональным языком врачей, которая

фиксирует каждое понятие определённым термином в области клинической медицины.

Таким образом, можно сделать вывод, что ни один медицинский научный труд невозможен без использования латинской терминологии, основы которой закладываются в курсе изучения академической дисциплины «Латинский язык» в медицинском вузе.

Библиографический список

Войно-Ясенецкий В.Ф. Очерки гнойной хирургии. М.: Изд-во БИНОМ, 2000, 704 с.

Каладзе Н. Н. Творческий путь В. Ф. Войно-Ясенецкого в медицине // Раны и раневые инфекции. Журнал имени профессора Б. М. Костючёнка. 2016. Том 3. С. 8-14.

Михайлова (Посашко) В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) — профессор, врач, архиепископ [Электронный ресурс] // Православный журнал «Фома». 2011. №7 (99).URL: <https://foma.ru/sviatitel-luka-professor-vrach-arhiepiscope.html> (дата обращения: 22.02.2019).

Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах. Около 60 000 терминов. / Гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

Яковлев А.Е. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии / Автореферат диссертации Кандидата медицинских наук. Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, 2013.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Емельянова О. Г., Скобликова Е.О.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Будучи древним письменным языком индоевропейской группы, латынь в той или иной степени послужила основой для большинства современных европейских языков. Латинский алфавит был взят в качестве письменной системы романо-германской ветвью языков. Латинская лексика – в первоначальном или адаптированном виде – заимствована современными языками, а латинские и древнегреческие корни слов стали базовым материалом для создания международной научной, медицинской, экономической и других терминосистем.

Одним из важных компонентов профессиональной подготовки будущих медиков является овладение основами медицинской латыни. И несмотря на то, что современные врачи не владеют латынью так же свободно, как ею владели врачеватели в эпохи Средневековья и Возрождения, этот язык до сих пор остается значимым культурным явлением современности [Смирнова 2015: 76-99].

В истории латинского языка условно можно выделить несколько периодов, каждый из которых оставил свой след в мировой истории и культуре:

- архаическая латынь;
- классическая латынь;
- постклассическая латынь;
- поздняя латынь.

Видным литератором архаического периода является древнеримский комедиограф Плавт (ок. 245–184 до н. э.). К настоящему времени сохранились около двадцати его комедий. Говоря же о классической латыни, подразумевают литературный язык, который достиг наивысшей выразительности и синтаксической стройности. Письменные памятники этого периода представлены прозаическими произведениями Цицерона (106–43 до н. э.) и Цезаря (100–44 до н. э.), а также поэмами Вергилия (70–19 до н. э.), Горация (65–8 до н. э.) и Овидия (43 до н. э. – 18 н. э.).

Период формирования и расцвета классического латинского языка был связан с превращением Рима в могущественное государство – Великую Римскую Империю, которая подчиняет обширные территории на побережье Средиземного моря, в северной Африке и Малой Азии. В это время латинский язык разделяется на два наречия: классическую латынь (первоначальный литературный язык, используемый как официальное средство общения в государственных учреждениях, в документообороте, богослужениях и т.д.); а также вульгарную латынь (облегченный «народный» вариант языка, необходимый для общения с захваченными рабскими народами, иностранными политическими и торговыми представителями) [Чернявский 2010: 20-21].

Языком римской художественной литературы принято считать постклассическую, или позднеантичную, латынь (I–II вв. н.э.). Речь и слог писателей и поэтов этого времени (Сенека, Тацит, Ювенал, Марциал, Апулей) отличается значительным разнообразием в выборе образных стилистических средств.

В качестве отдельного промежутка в истории латинского языка выделяется поздняя латынь (III–VI века н.э.). В произведениях этого периода – преимущественно историков и христианских богословов – присутствуют уже многие морфологические, лексические и синтаксические явления, ознаменовавшие собой переход к новым языкам романо-германской группы. [Куманецкий 2016: 234-235]

С распадом Западной Римской Империи латынь перестала существовать в своей исконной форме, однако сохраняется в качестве языка богослужений Католической церкви и языка науки в школах и открывающихся с XII века университетах. В европейских странах за почти тысячелетний период истории сохраняется обширный пласт литературы на латинском языке: исторические хроники, романы, поэмы, научные, философские и богословские трактаты, песни. Формирующиеся европейские языки активно заимствуют латинскую лексику, считавшуюся атрибутом элитарной, образованной, части общества, а также представителей науки.

Латинский язык стал играть важную роль в терминологической и номенклатурной лексике ряда наук, позволив унифицировать их понятийный

аппарат и тем самым обеспечив общение и взаимопонимание специалистов из разных сфер деятельности по всему миру. Однако не менее значима роль латыни в искусстве и литературе в частности, поскольку, начиная с древних времен, латинский язык вместе со стилистическими фигурами выступал в качестве средства выразительности.

Среди образных функций латинского языка литературоведы выделяют:

1) воссоздание атмосферы прошлого (Античности, Средневековья и т.д.);

2) построение речевой характеристики персонажей, принадлежащих к миру науки, медицины, юриспруденции или являющихся служителями церкви, членами религиозных организаций, а также воссоздание соответствующей социальной среды;

3) использование латыни как некоего «магического языка», которое восходит к представлениям о средневековой латыни как источнике волшебных и алхимических формул, заклинаний и т.д.;

4) употребление латинских афоризмов, устойчивых выражений или (в редких случаях) терминов для придания особого колорита, строящегося на использовании выразительности, звучности и лаконичности латыни.

Говоря о первых двух функциях латыни, можно привести в пример творчество известного итальянского писателя, философа, ученого и теоретика культуры Умберто Эко (1932-2016). Так в его романе «Имя розы», действие которого разворачивается в итальянском монастыре, употребляется множество латинских слов в их исконном, латинском, написании. Лексемы в своей основной массе относятся к религиозно-католической культурной сфере:

«Monasterium sine libris, (монастырь без книг) – подхватывая, повел Аббат, как будто забываясь, – се подобствуя граду без воев, кремлю без стратигов, яству без приправ, трапезной без яств, без трав вертограду, лугу без соцветий, дереву без листвия...».

«Est ubi gloria nunc Babylonia? Где прошлогодние снега? Земля танцует танец Макабров, иногда мне кажется, будто по Дунаю идут корабли, набитые сумасшедшими, идут в темную землю» [Эко: 2007: 76-77].

Автор таких мировых бестселлеров как «Ангелы и демоны», «Код да Винчи», «Инферно», Дэн Браун активно прибегает к использованию латинского языка, для обозначения конфессиональной и профессиональной принадлежности своих персонажей. Так, в частности, в романе «Код да Винчи» речь героя-религиозного фанатика насыщена религиозными цитатами на латинском языке:

Предвкушая еще более сильную очистительную боль, Сайлас произнес короткую молитву. Затем схватил канат за один конец, зажмурился и хлестнул себя по спине через плечо, чувствуя, как узелки царапают кожу. Снова хлестнул, уже сильнее. И долго продолжал самобичевание.

– Castigo corpus meum» (Наказываю тело свое) [Браун 2013: 197-198].

Говоря о магической роли латинского языка, нельзя не упомянуть представителя жанра фэнтези, британскую писательницу Джоан Роулинг, подарившую миру серию книг о мальчике-волшебнике Гарри Поттере.

На латинском языке пишется Девиз Хогвартса: *«Draco Dormiens Nunquam Titillandus»* (Не щекочи спящего дракона) .

Ни для кого не секрет, что корни практически всех заклинаний данной серии книг берут свое начало в латинском языке:

CRUCIO – пыточное проклятие; слово происходит от латинского «*cruciare*» – «мучить, терзать, пытаться».

IMPERIO – заклинание абсолютного подчинения противника; слово происходит от латинского «*imperare*» – «повелевать, властвовать».

EXPECTO PATRONUM – заклинание, вызывающее защитника от дементоров; в переводе с латинского означает буквально «жду защитника».

EXPELLIARMUS – заклинание, разоружающее противника; происходит от латинских слов «*expellere*» – «удалять, устранять» и «*arma*» «оружие» [Невский 2010: 34].

И, наконец, говоря о придании колоритности и выразительности своим произведениям, авторы использовали латынь, в большинстве своем в поэзии.

Название стихотворного сборника Анны Ахматовой «*Anno Domini MCMXXI*» («В лето господне 1921»).

Стихотворение Иосифа Бродского «*Aere Perennius*» («Долговечнее меди») [Тронский 2013: 267 -268].

Опираясь на вышеизложенное, необходимо отметить, что латинский язык, пройдя сквозь многовековую историю, претерпевал огромные изменения и метаморфозы. От общепринятого официального языка Римской Империи, простиравшейся на просторах Европы, Азии и Африки, он стал заполнять все сферы человеческой деятельности еще с древних времен – медицину, философию, литературу, музыку. Латынь стала основой для формирования системы терминов и знаний во всех дисциплинах. С распадом и гибелью великой Римской Империи, латинский язык был признан мертвым языком, но, не смотря на это, продолжал существовать и даже развиваться, особенно в эпоху Ренессанса.

Проанализировав примеры употребления латинской лексики в художественных произведениях, можно сделать вывод о том, что латинский язык включает в себе две функции:

– номинативную (наряду с древнегреческим, и в настоящее время служит источником для образования международной общественно-политической, научной терминологии; а также является основной практически для всех отраслей, составляющих культуру целых наций);

– художественно-экспрессивную (создает определенную атмосферу, колорит, помогает углубить образ персонажа посредством создания «речевого портрета» – терминологии, свойственной определенной профессии и т.д.)

Библиографический список

Браун Д. Код да Винчи. М.: АСТ, 2013. – С.197-198.

Куманецкий К. История культуры древней Греции и Рима М.: Высшая школа, 2016. – С. 234 -235.

Невский Б. Магия Гарри Поттера // Мир фантастики. 2010. №12. – С. 34.

Попов М. Миры Гарри Поттера. Хогвартс. М.: Мир фантастики, 2006. – С. 32.

Смирнова В.М., Яковлева Т.М. Латынь сквозь века // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-1. – С. 76-99.

Тронский И.М. Очерки из истории латинского языка. М.: Молодая гвардия, 2013. – С. 267-268.

Чернявский М.Н. Латинский язык и основы терминологии. М.: Медицина, 2010. – С.20-21.

Эко У. Имя розы. М.: Зарубежная литература, 2007. – С. 76-77.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ ФРИДРИХА ГЁЛЬДЕРЛИНА

Кульсеева Т. Г., Филиппович М. С.

Курский государственный медицинский университет

Курский государственный университет

Кафедра философии

Несмотря на кажущуюся разность в восприятии романтической мысли йенских философов, воззрение Фридриха Гёльдерлина на мир в определённом смысле совпадало с ними. Так, он воспринимал трагическую отчуждённость личности, которая мечется в поисках освобождения [Дейч 1987: 8] и понимал поэзию как форму языкового познания мира, восхищения и передачи смысла из уст божественного к человечеству. Что было тоже предложено немецкими романтиками (Новалис). Герменевтическая позиция, которую развил Фридрих Шлейермахер и который входил в состав романтического кружка, раскрывает искусство не просто как подражание природе, но и стремление растолковать её настоящее предназначение. Поэтической философии Гёльдерлина свойственно, как и мистико-религиозной философии Шлейермахера, представление поэта в соединении с бесконечностью, с самим Богом.

То же можно заметить в одном из фрагментов Фридриха Шлегеля, который подчёркивал бесконечную трансцендентальную поэзию, соединяющую в себе все конечные жанры, включая саму философию [Шлегель 1983: 294]. Как и для Гёльдерлина, где поэзия является языком богов, так и для Шлегеля, чтобы преодолеть пределы ограниченного видимого мира, необходимо возвыситься до поэзии. И для того, чтобы постичь всю красоту мира и понять бесконечную составляющую его, Фр. Гёльдерлин выбирает поэзию, в качестве единственно правильного пути.

Говоря о поэтической манере Гёльдерлина, Синклер отмечал, что «в измученном уме Гёльдерлина сам язык строит мысль, ибо он больше человеческого духа, который лишь раб языка... Но законы духа – метрические, я чувствую это в языке: он набрасывает на дух свою сеть, чтобы тот, уловлённый, смог выразить божественное» [Якобсон 1987: 378].

Для него слово «божественный» значит и гений-художник, а под красотой понимает основополагающее стремление к осуществлению мечты, которая присутствует в творчестве всех поэтов и философов. Он говорил, что «то, чем являемся мы, - ничто; то, чего мы хотим, - всё» [Дейч 1987: 11]. Стремление осуществления этого желания сводится к передовому идеалу. Ещё Шиллер призывал поэтов подняться над своим временем и устремиться мечтой в «грядущее

столетие». Уже после Гёльдерлина Кьеркегор в своей диссертации отмечал, что для иронического субъекта важно указать на грядущее, на новое, хотя и подчеркнуть, что сам он об этом не знает.

Гёльдерлин создал вокруг себя поэтический мир, желая охватить в нём всю человеческую жизнь и в то же время соприкоснуться с божественной природой. Недаром его ранняя лирика пронизана возвышенным вдохновением, фазтоном, где он ищет слияние, хотя бы частичное, с природой, с её четырьмя стихиями. Созерцая природу, выискивая в ней черты возвышенного, Гёльдерлин заключал в ней черты эстетики и мистики. Р. Гайм определил его как «эстетико-мистический пантеизм» [Гайм 1891: 264].

Вера поэта-философа в божественность соотносится с предопределением, с необходимостью, которая движет мир вперёд, к высшей цели. Он пишет в стихотворении «Судьба» (пер. В. Левика):

Необходимость – враг бессилья,
В ней состраданья к трусам нет.
Он дает отваге крылья,
И мощь руке, и сердцу свет.
И снова старый Фауст молод.
Она, как молния, разит,
И вековой утес расколот,
И гордый исполин убит.

О, пестун гениев, Природа,
Ты в грозной мудрости страшна,
Но лишь в тебе дождутся восхода
Великих мыслей семена.
Ушла Аркадия в былое,
И ныне жизни лучший плод
Лишь та, кем рождены герои –
Необходимость создает.

Несмотря на наличие уверенности в судьбе, Гёльдерлин призывает бороться с ней. Необходимость - это инструмент неповиновения, вступление в сражение с ней. Будучи знакомым с Гегелем, который во время учёбы с поэтом делил с ним общую комнату, он был окрылён его философией и представил один из тезисов Гегеля («Свобода есть осознанная необходимость») поэтически.

Чтобы найти ключ для раскрытия природы, нужно почувствовать искру, или вдохновение. В строчках стихотворений обнаруживается идеал, мечта, как было. Каждое слово произведений пронизано высоким смыслом, без присутствия грубости. В стихотворении «Диотима» он пишет (пер. Е. Эткинда):

Молодость невозвратима,
Но поэзии цветы
Вновь раскрылись, Диотима,
В час, когда явилась ты.
Я молчал в немой печали,
Но сверкнул мне образ твой,

И, как прежде, зазвучали
Гимны радости живой.

Молчание в предшествующее время, до встречи с Диотимой, означает его принадлежность к другому миру. Диотима в качестве одной из богинь гёльдерлиновского пантеона становится божественной волей и звеном между изменностью и возвышенностью. Она – это идеал вечного бытия. Она помогает поэту раскрыть перед людьми картину природы.

Рядом с ней сверкает божественная мудрость, и она обладает душой родственной солнцу, воплощением «священной жизни». Поэтому Диотиме сопутствует солнечный свет, что подчёркивает её родство с подлинной духовной жизнью, воплощением которой она является [Жук 2003: 24].

Встреча с настоящей Диотимой, Сюжеттой Гонтар, из реальной действительности с Фридрихом Гёльдерлином, ознаменовалась новым порывом к сочинительству поэтической философии. Несмотря на его любовь и преклонение перед античными образами, Гёльдерлин остаётся гражданином своего времени. Он тонко подмечает дух времени и пользуется этим, чтобы передать настроение его эпохи через поэзию. В одноимённом стихотворении «Дух времени» он пишет (пер. В. Шора):

Уже давно ты, тучей окутанный,
Повелеваешь мной, гений времени.
Вокруг всё дико, жутко в мире:
Всюду крушенья, куда ни гляну.

И всё-таки Фр. Гёльдерлин вознамерился построить идеальный мир, поскольку «нигде вокруг себя не находит ни цельности, ни гармонии, ни блаженства» [Ионкис 2011: 147]. Но этот мир постоянно контактирует с действительностью. Даже его герой Гиперион какое-то время проводит в Германии, где находит друга Беллармина. В этот же роман Гёльдерлин включает стихотворение «Песнь судьбы», которая противостоит необходимости и которая, в конце концов, подводит человека к его трагическому концу. Человек избран быть несчастным и не только из-за своей отдалённости и даже разрыва с природой, которая всё стремительнее превращается в пропасть, но и из-за изменения мысли в сторону утилитарности и разобщённости. В стихотворении он пишет (пер. В. Микушевича):

А нам нет приюта
Никогда и нигде.
Падают люди
В смертном страданье
Всегда вслепую
С часу на час,
Как падают воды
С камня на камень,
Из года в год
Вниз в неизвестность.

Некоторые исследователи считают, что со смертью Сюзетты Гонтар, поэт будто теряет связь с настоящим. Оно становится для него чем-то пустым и прекрасное заменяется бессмысленным.

В доме пустынно теперь.

Нет, это не просто утрата.

Вырвали око моё. С ней потерял я себя.

Вот и блуждаю с тех пор, существую, как тень существует.

Опостылело мне всё остальное давно!

(пер. В. Микушевича)

Привязанность к действительной жизни Гёльдерлина оборвалась и тогда, когда он увидел отсутствие должного понимания природы у людей. Кажущееся наивное воспевание божественности природы может рассказать о простоте красоты, которой поэт не раз стремился поделиться. Если в философии Фихте существует разграничение между внешним миром «Не-Я» и субъективным миром человека «Я», то в поэзии Гёльдерлина признаётся неотделимость внешней действительности от жизни человека. Природа для поэта выступает совершенством, в которой наличествует гармония красоты. Поэт не может мыслить без сознания об объекте, потому разграничения между «Не-Я» и «Я» невозможно. Последнее должно содержать в себе окружающий мир «Я».

Проявление образа природы в лирических произведениях немецкого поэта схоже с объективным идеализмом Шеллинга. Прекрасному в античном понимании, которое перенял Фридрих Гёльдерлин, свойственны мера и гармония, и оно не лишено украшений, поскольку их неподдельность может добавить красоты и отметить те детали, которые должны быть переданы поэтом.

Любовь к бесконечному, божественному влечёт Гёльдерлина, и она появляется не из-за влияния людей, но из-за проявления высшего прикосновения. Никто так не верил из немецких поэтов в предназначение поэзии как божественного источника, как Фридрих Гёльдерлин. И вся красота связана у него с чистотой возвышенного, со смыслом самого бытия. Именно в ней он ищет дыхание богов, с помощью неё он познает их мысли. Поэзия для Гёльдерлина не музыкальная приправа жизни, украшение на духовном теле всего человечества, но воплощение высшей целесообразности и высшего смысла, всеохраняющее начало, и поэтому посвятить ей жизнь – всё равно что совершить достойное жертвоприношение [Цвейг 1992: 95].

Поэт, пронизанный божественным образом, становится глашатаем, чтобы раскрывать в земных обликах тайны и чтобы созерцать их. Его гений обладает особыми средствами, которые позволяют поэту показать людям красоты мира, гармонию и тем самым привлечь их на свою сторону, чтобы увлечь за собой в будущее. Однако цена такого посланничества - это несчастье самого поэта. Поэзия – это та самая необходимость, вызов судьбе, это одновременно и благоговение и смелость. Тот, кто осмелился начать беседу с небесами, тот не должен страшиться грома и неизбежности рока.

Поэты! Под господнею грозой

Нам подобает, обнажив главу,

Стоять и луч отца своей рукою

Ловить и, в песню облачив,
Небесный дар передавать народу.
Ведь сердцем мы одни чисты,
Как дети; мы не запятнали рук,
И чистый луч отца не опалит их.
И, сострадая божьему страданию,
Смятенное пребудет твёрдым сердце»
(пер. С. Ошерова) [Цвейг 1992: 97].

В каждом человеке сосредоточен прообраз бытия, который формирует бесформенное божественное, тем самым он совершает некий ритуал по слиянию природы и человека. И, несмотря на это, не каждый способен разглядеть в себе подобное священное присутствие природы.

Когда Гёльдерлин пытается выразить нечто посредством материальных явлений, он не имеет в виду буквально наполненный массой предмет, но выражение земного через бестелесную, видимую духовным взором форму. Для поэзии самое главное - это бурный её порыв ввысь.

Понимание прекрасного у каждого художника разное, и в эпоху, где господствует определённое мировоззрение, художник не обязательно должен быть подчинён. Гёльдерлин отлично понял дух своего времени, поскольку был «свободен» в поэтическом смысле. Его свобода в произведениях выразилась и в согласии с историей, и в создании поэзии, которая способна захватить человека целиком. Эта концепция напоминает шиллеровское эстетическое воспитание, и Фр. Гёльдерлин поддерживал его трактовку. Однако Гёльдерлин основывался на понимании прекрасного в эстетике Канта. Гёльдерлин указывает, что он, с одной стороны, «упростит» Канта, а с другой сделает его «более многосторонним», иначе говоря «расширит» [Габитова 1989: 26].

Таким образом, прекрасное, будучи «божественным», стремится выразить человеческое существование через его возвышенное предназначение, его подлинное чистое человеческое, путём поэтических аллегорий и метафор. Но для того, чтобы показать его необходимо оттенить, раскрыть в нескольких тонах, чтобы было с чем сравнивать. «Чистое может выражать себя лишь в нечистом» [Габитова 1989: 49]. И, попытавшись «дать благородное без обыкновенного», оно будет выглядеть «как самое неестественное», и потому «благородное в том виде, в каком оно выражается, несёт на себе печать судьбы, под знаком которой оно возникло» [Габитова 1989: 49].

Для Гёльдерлина поэт становится философом тогда, когда он раскрывает в художественном восприятии мира единство идеального и реального, конечного и бесконечного и т.д. Единство мира существует только в форме красоты. А художественное произведение, наполненное метафизическим смыслом, позволяет понимать скрытые тайны.

Анализируя пять высказываний Ф. Гёльдерлина, М. Хайдеггер заключает, что язык — это не какой-то инструмент, которым мы располагаем, но такое осуществление события, которое располагает высшими возможностями человеческого существования [Хайдеггер 2003:75]. И если Хайдеггер пишет, что язык существенен лишь в качестве разговора, то Новалис подчёркивает, что поэзия или песня являются более совершенными, нежели язык как таковой. Тем не менее

здесь присутствует два различия в понимании этих трактовок. М. Хайдеггер писал об изначальной сущности языка, по мере сказывания мы постигаем определённые тайны природы, учимся понимать язык богов. Поэт же не только именуется богами, но «именованием возводит все вещи в то, что они суть». Чтобы перед нами появилась сама суть, мы должны вскрыть бытие, однако то, что остаётся всё так же мимолетно и пропадает бесследно. Хайдеггер приводит тому пример из стихотворения Гёльдерлина «Воспоминание»:

Так быстро

Всё проходит небесное, но проходит недаром.

Гёльдерлин хочет представить кристальную чистоту языка, но задача не из лёгких, поскольку трудновыполнима для поэта. Чистота языка, по сути, есть некий дух, которым захвачен человек. Язык - это часть человека или даже сам он. Через ритм и гармонию язык отделяется от молчания, которое причиняет боль слушающему. Тем не менее для человека и поэта язык обладает различием. Фр. Юнгер отмечает, что в философии Гёльдерлина человек рассматривает язык как средство, орудие или инструмент, поэт же делать этого не может, поскольку он для него мыслится гораздо шире.

Возвращаясь к мысли о грядущих поколениях, можно отметить, что посредством поэтического языка, Гёльдерлин считает, что так просто представить это нельзя. Фрагменты, в которых говорится о будущем, рассматривается акт узнавания, который подводит человека к определённому решению. Такой акт призывает человека, который теряется во внешней суете мира.

Гёльдерлин решил использовать поэтический язык для передачи божественного смысла в философии. Стихотворение обладает особой формой, к которой необходимо относиться по-особому. Потому он выбрал особую рифму – греческих од, считая античный мир наиболее близким к божественной истине, а поэтов, в коих число входит и легендарный Эмпедокл, превозносил выше многих других. Идеал прекрасного у Гёльдерлина очевиден, что он скрывается в античном образе – в любви к природе, несмотря на кажущуюся наивность. Природа божественна и именно она является тем звеном, которое связывает поэта с богами и через нее поэт несет их слово миру.

Библиографический список

Габитова Р. М. Философия немецкого романтизма: Гёльдерлин, Шлейермахер. – М.: Найка, 1989. – 160с.

Гайм Р. Романтическая школа / пер. с нем. В. Неведомский. – М.: типо-литография В. О. Рихтер. – 1891. – 776с.

Дейч А. И. Судьбы поэтов: Гёльдерлин. Клейст. Гейне. – 3-е изд. – М.: Худож. лит., 1987. – 558с.

Жук А. Тема судьбы в «Эпиграмматических одах» Ф. Гёльдерлина / Балтийский филологический курьер / Балтийский федеральный университет им. И. Канта. – №2. – 2003. – С. 234-241.

Ионкис Г. Золото Рейна. Сокровища немецкой культуры. Очерки и эссе / Г. Ионкис. – СПб.: Алетейя, 2011. – 432с.

Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гёльдерлин / перевод с нем. Г. Б. Ноткина. – СПб.: Академический проект, 2003. – 320с.

Цвейг С. Борьба с демоном: Гёльдерлин. Клейст. Ницше: пер. с нем. – М.: Республика, 1992. – 304с.: ил.

Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. Т.1 / вступ. ст. пер. с нем. Ю. Н. Попова. – М.: Искусство, 1983. – 479с.

Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. Ред. М. П. Гаспарова. – М.: Прогресс. – 1987с. – 464с., [12] л. Ил. – (Языковеды мира)

МЕХАНИЗМЫ ОСВОЕНИЯ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Стрелкова А.Е., Волобуев Р.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Проблема освоения чужой культуры в современном мире стоит особенно остро с учетом набирающей обороты глобализации [Владимирова 2009]. Отсутствие отработанных методик в межкультурном взаимодействии препятствует установке партнерских, дружеских контактов между представителями разных культур, необходимых для обмена опытом, информацией, проведения совместных работ, исследований и т. д [Мосалев 2009: 40 - 46].

Цель данного исследования — определить современные методики и механизмы наиболее эффективного освоения чужой культуры, представленные в литературных источниках.

Объектом настоящего исследования является межкультурная коммуникация, или межкультурное взаимодействие, под которой понимается связь и общение между представителями различных культур.

Предметом исследования являются механизмы освоения чужой культуры в межкультурном взаимодействии.

В ходе исследования был проведен анализ литературных источников, согласно которым имеют место быть следующие препятствия в успешной межкультурной коммуникации и, как следствие, освоение чужой культуры:

1. Ошибочная интерпретация вербальных коммуникантов, к которым относятся:

1) так называемый «языковой барьер», т. е. сложности при коммуникации людей, родные языки которых относятся к разным языковым семействам;

2) первоначальный уровень культуры человека — при межкультурной коммуникации, по аналогии с межличностной, идет ориентировка на свою собственную культуру, с которой сравниваются культуры чужие, что часто приводит к тем или иным проблемам взаимопонимания между субъектами межкультурной коммуникации;

3) этноцентризм — мировоззрение, согласно которому собственная этническая группа является центральной, а чужие находятся на периферии [Галинская 2005];

4) предрассудки и стереотипы, возникающие как следствие опоры человека по отношению к представителям других культур в каких — либо суждениях не на объективные суждения, а на слухи и предубеждения;

2. Ошибочная интерпретация невербальных коммуникантов так же является барьером как в межличностном контакте представителей одной культуры, так и в межкультурной коммуникации, поскольку большую часть информации человек передает именно невербальными путями, к которым относятся [Галинская 2005: 6-10]:

- 1) жесты;
- 2) мимика;
- 3) движения тела;
- 4) прикосновения во время разговоров;

5) невербальные элементы голоса — в частности, интонация, которая играет важную роль в выражении отношения субъекта коммуникации к тому, что он говорит.

Вышеперечисленные проблемы межкультурной коммуникации обуславливают те трудности, которые встречаются при освоении чужой культуры на практике и в теории [Галинская 2005]. В теории межкультурной коммуникации существует понятие «культурный шок», которое было введено в науку американским антропологом К. Обергом [Медведева 2006: 69-80].

Под культурным шоком понимается эмоциональный или физический дискомфорт, дезориентация человека, вызванная попаданием в другую культурную среду.

Оберг выделил 4 фазы культурного шока [Бормотов 2017: 48 — 51]:

1 фаза — эйфория (или «медовый месяц») - стадия, во время которой человек с положительным эмоциональным окрасом воспринимает все отличия, окружающее его: язык, культурные особенности страны пребывания, её кухни, быта и т. д.

2 фаза — отчуждение — фаза, связанная с возникновением проблем с языком страны пребывания, с непониманием местного населения. Сопровождается чувством тревоги, опасности, тоской по Родине и т.д.

3 фаза — эскалация (или привыкание) — фаза, когда индивид уже имеет должный уровень языка страны пребывания и не испытывает тех стрессовых ощущений, которые имели место быть на предыдущем этапе культурного шока;

4 фаза — осознание — фаза, во время которой индивид уже окончательно вошел в контакт с новой культурой и не испытывает проблем при осуществлении межкультурной коммуникации;

Целые культуры или отдельные индивидуумы - носители этих культур, оказывают друг на друга взаимное влияние, что в современной науке получило название «аккультурации».

При этом, выделяют несколько типов аккультурации [Бессарабова 2007: 93]:

- 1) Принятие — полное замещение своей культуры чужой;
- 2) Адаптация — частичное изменение свой культуры чужой;
- 3) Реакция — полное отторжение чужой культуры;

Выделяют несколько способов освоения чужой культуры, которые основаны на степени принятия ее ценностей с одновременным отторжением ценностей своей культуры.

Одним из основных, приведенных в литературе — увеличение запаса страноведческих знаний [Хэн 2014: 43 - 46]. Это приводит не только к лучшему пониманию настоящего положения дел в стране пребывания, ее быта, менталитета людей, но и к лучшему пониманию языка (в том числе и невербального) как основы межличностной, а в нашем случае межкультурной коммуникации.

Следующим пунктом, является углубленное изучение языка, включая особенности профессиональной лексики, так как межкультурная коммуникация носит и профессиональный характер.

В-третьих, это преодоление культурного шока, который, так или иначе имеет место быть у всех индивидуумов при близком контакте с чужой культурой и является, при этом, одним из основных препятствий в ее освоении. Здесь в литературе выделяется особое место окружению человека, находящегося в процессе адаптации к чужой культуре. С другой стороны, важна и продолжительность аккультурации. Имеется в виду, что если межкультурная коммуникация ограничивается лишь встречами с представителями другой культуры (например, профессиональная коммуникация), то и культурный шок почти не будет проявляться.

Таким образом, в результате проведенного исследования на основе современной литературы по различным вопросам межкультурной коммуникации были выявлены не только основные препятствия в эффективном межкультурном взаимодействии и, как следствие, в освоении чужой культуры, но и методы, позволяющие преодолевать эти препятствия.

Библиографический список

Бессарабова, И.С. Понятия «Аккультурация» и «Культурный шок» в концепциях поликультурного образования/ И.С. Бессарабова // Современные наукоемкие технологии. - 2007. - №4. - С. 93.

Бормотов, В. А. Культурный шок: причины, симптомы, факторы, влияющие на культурный шок / В. А. Бормотов, В. С. Нимаев // Конференция «Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях» (16 февраля 2017, г. Новосибирск). - 2017. - С. 48 — 51.

Владимирова, Т. Е. Межкультурная коммуникация: на перекрестке различных миров / Т. Е. Владимирова // Вестник Центра международного образования Московского Государственного Университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. - 2009. - №3. - С. 47 — 54.

Галинская, И. Л. Мультикультурализм и межкультурная коммуникация / И. Л. Галинская // Культурология. - 2005. - №4(35). - С. 6-10.

Медведева, Т. С. Межкультурная коммуникация в контексте интеграции образования (на примере российско — германских образовательных контактов) / Т. С. Медведева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Педагогика. Психология. - 2006. - №9. - С. 69-80.

Мосалев, Б. Г. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Б. Г. Мосалев, О. В. Авакова // Вестник МГУКИ. - 2009. - №3(29). - С. 40 - 46.

Хэн, Пань. Аккультурация в процессе чтения лекций по русскому языку в китайской аудитории/ Пань Хэн //Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. - 2014. - №IV-2(20). - С. 43 - 46.

ИЗ ИСТОРИИ ЭПИДЕМИОЛОГИИ

Толстых А.А., Шамара А.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра инфекционных болезней и эпидемиологии**

*Царица грозная, Чума теперь идёт на нас сама
И льстится жатвою богатой; и к нам в окошко день и ночь
Стучит могильною лопатой.... Что делать нам? и чем помочь?
А.С.Пушкин «Маленькие трагедии»*

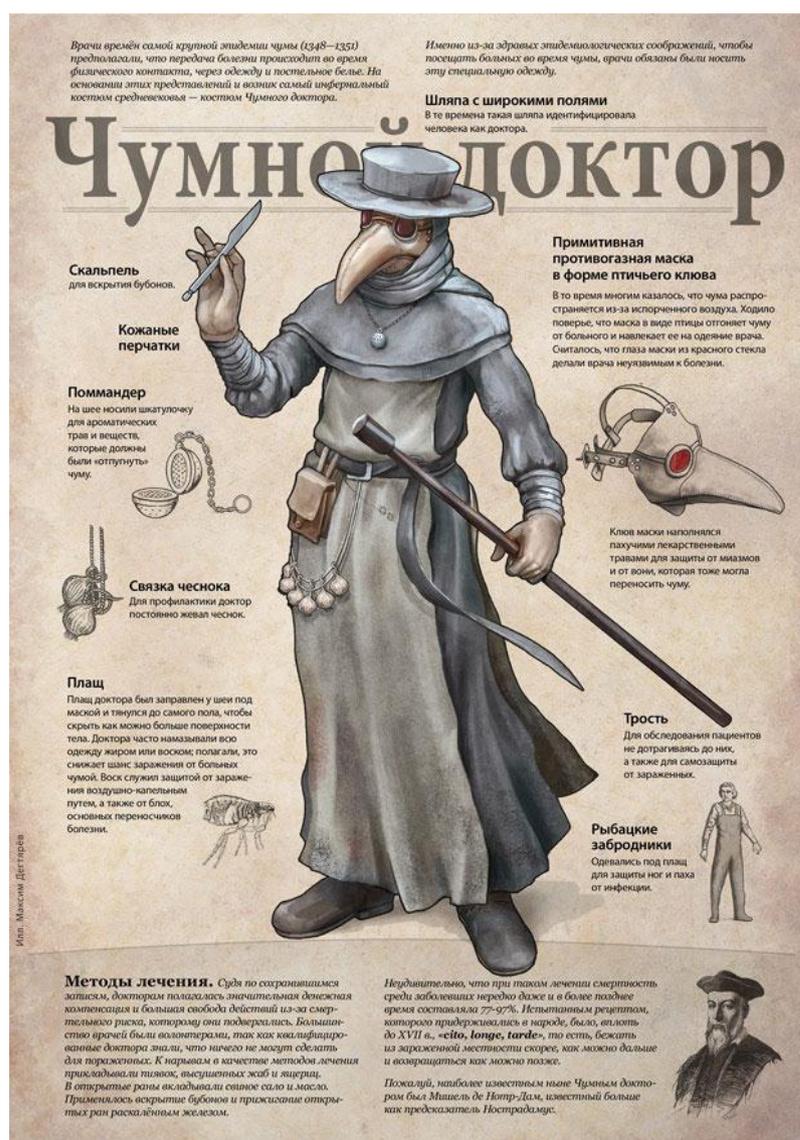
На протяжении многих веков эпидемии инфекционных болезней истребляли миллионы человеческих жизней на разных континентах. Начало новой эры стало свидетелем смертоносной эпидемии чумы в 541 году. Так называемая «Юстинианова чума» – первая исторически зарегистрированная эпидемия чумы. Она распространилась в Восточной Римской империи во время правления византийского императора Юстиниана I. Основной пик распространения болезни пришелся именно на 40-е годы 6 века. Но в разных областях цивилизованного мира Юстинианова чума ещё то и дело возникала на протяжении двух веков. В Европе эта болезнь забрала порядка 20-25 миллионов жизней. Знаменитый византийский историк Прокопий Кесарийский писал про это время следующее: «От чумы не было человеку спасения, где бы он ни жил— ни на острове, ни в пещере, ни на вершине горы... Много домов опустело, и случалось, что многие умершие, за неимением родственников или слуг, лежали по нескольку дней несожженными. Большинство людей, которых можно было встретить на улице, были те, кто относил трупы». Юстинианова чума считается предшественницей черной смерти.

В восьмом веке – а именно, в 737 году - вспыхнула первая эпидемия оспы в Японии. От нее вымерло около 30 процентов населения страны (в густонаселённых районах уровень смертности часто доходил до 70 процентов).

В 1090 году на Руси случился «Киевский мор» (эпидемия чумы в Киеве). Болезнь привезли с собой купцы с Востока. За несколько зимних недель умерло более 10 тысяч человек. Город практически полностью опустел.

Во время пятого Крестового похода (1096-1270 годы) разразилась эпидемия чумы в Египте. Историк И.Ф. Мишуд в книге «История крестовых походов» описывает это время так: «Чума достигла наивысшей точки во время сева. Землю пахали одни люди, а зерно сеяли другие, и те, что сеяли, не дожили до жатвы. Деревни опустели: мёртвые тела плыли по Нилу так густо, как клубни растений, покрывающие в определенное время поверхность этой реки. Мёртвых не успевали сжигать, и родственники, содрогаясь от ужаса, перебрасывали их через городские стены». За это время в Египте умерло более миллиона человек».

На территории Европы 1347 – 1366 годы стали свидетелями одной из самых страшных эпидемий Средневековья - бубонной чумы или «Чёрной смерти». В ноябре 1347 года бубонная чума появилась во Франции в Марселе, а уже к началу 1348 года волна главной болезни Средневековья дошла до Авиньона и почти молниеносно распространилась по французским землям. Сразу же после Франции бубонная чума «захватила» территорию Испании. Практически в это же время чума уже распространилась по всем крупным портам южной Европы, включая Венецию, Геную, Марсель и Барселону. Несмотря на попытки Италии изолироваться от эпидемии, в городах постоянно вспыхивали эпидемии «Чёрной смерти». И уже весной, практически уничтожив всё население Венеции и Генуи, чума достигла Флоренции, а потом и Баварии. Летом 1348 года она уже настигла Англию.

Бубонная чума просто «выкашивала» города. Она убивала, как простых крестьян, так и королей. Осенью 1348 г. эпидемия чумы достигла Норвегии, Шлезвиг-Голштинии, Ютландии и Далмации. В начале 1349 г. она захватила Германию, а в 1350—1351 гг. Польшу. За описанный промежуток времени чума уничтожила около трети (а по некоторым источникам до половины) всего населения Европы.

В 1485 году зарегистрирована новая эпидемия – так называемый «Английский пот или английская потливая горячка». Инфекционная болезнь, которая начиналась с жёсткого озноба, головокружения и головной боли, а также сильных болей в шее, плечах и конечностях. После трёх часов этой стадии начиналась горячка и сильнейший пот, жажда, учащение пульса, бред, боль в сердце, после чего чаще всего наступала смерть. Эта эпидемия несколько раз распространялась по тюдоровской Англии в 1485 – 1551 годах.

Этот страшный список можно было бы продолжить. Известно, к каким необратимым последствиям приводили в разных странах эпидемии оспы, холеры и других инфекционных болезней, пока на пути у их распространения не встала наука – появление способов борьбы с эпидемиями было необходимо и востребовано во многих странах. В крупных портовых городах Европы, куда на торговых судах заносились эпидемии (Венеция, Генуя и др.), возникли особые противоэпидемические учреждения и мероприятия: в прямой связи с интересами торговли были созданы карантинные (дословно «сорокадневные» - срок изоляции и наблюдения над экипажем прибывших судов); появились особые портовые надзиратели - «попечители здоровья». Позднее, также в связи с экономическими интересами средневековых городов, появились «городские врачи», или «городские физики», как их называли в ряде европейских стран; врачи эти выполняли в основном противоэпидемические функции. В ряде крупных городов были опубликованы специальные правила - регламенты, имевшие целью предотвратить занос и распространение заразных болезней; известны лондонские, парижские, нюрнберские правила.

Знаменитые медики разных стран проявляли интерес к причинам возникновения и борьбе с эпидемиями с научной точки зрения. Благодаря их вкладу сформировалась особая область медицины - эпидемиология. Эпидемиология - это наука, изучающая закономерности возникновения и распространения любых патологических состояний среди людей и разрабатывающая меры борьбы и профилактики. Термин «эпидемиология» происходит от греческих слов *epi* (на)+*demos* (народ)+ *logos* (наука), т. е. наука о том, что распространено среди народа, что с ним происходит.

Если задаться вопросом когда, почему и где «начались» инфекции, то точный ответ на данный вопрос получить невозможно. И сама эпидемиология как наука не «началась» в определенный исторический момент. Она появлялась постепенно из отдельных факторов, наблюдений, формировалась и видоизменялась вместе с создающим ее человеком. Основоположником данной науки стал Гиппократ. Он первый, кто «перенес философию в медицину, а медицину в философию», что имело принципиальное значение для развития науки об эпидемиях. Тогда под термином «эпидемия» подразумевали массовые заболевания среди населения, в которые входили болезни инфекционного и неинфекционного характера. Безусловно, в древние времена эпидемии чаще всего становились результатом распространения заразных болезней.

Уже в древности зародились две известные теории возникновения эпидемий. В первой теории говорилось, что в организм человека проникают болезнетворные вещества, возникающих в воздухе или в недрах земли – миазмы (*miasma* - «скверна»). Вторая теория говорила о том, что эпидемии возникают из-за заражения людей контагиями (лат. – *contagium* – зараза) – «болезнетворными существами», которые передавались от больных людей здоровым путем контакта. Данной теории придерживался древнегреческий философ Аристотель. Во времена Возрождения в трудах итальянского медика Джироламо Фракасторо (1478- 153гг.) получила развитие контагионистская гипотеза. В его книге было сформулировано положение относительно заразности больного человека для всех остальных.

В России основоположником русской эпидемиологии считали Д. С. Самойловича (1724—1810). Он был выдающимся эпидемиологом, последователем теории контагий. Его труды по эпидемиологии и мерам борьбы с чумой имели всемирное признание. Неоценимый вклад в мировую медицинскую науку внесли знаменитые российские ученые И.И. Мечников (1845-1916 гг.) – разработал учение о восприимчивости и иммунитете;

Д.И. Ивановский (1864-1920 гг.) – известен открытием вирусов;

С.П. Боткин (1832-1884 гг.) – создал основы учения об инфекционном гепатите;

Г.Н. Минх (1836-1896 гг.) и О.О. Мочутковский (1845-1903 гг.) в результате героических опытов самозаражения (первый кровью больного возвратным тифом, второй – сыпным тифом) показали, что возбудители этих болезней находятся в крови;

Г.Н. Габричевский (1860-1912 гг.) – им была разработана серотерапия дифтерии и дано обоснование стрептококковой этиологии скарлатины.

В конце 19 в. благодаря успехам микробиологии у эпидемиологии открывались новые перспективы. Невозможно переоценить вклад в ее развитие таких всемирно известных ученых как Луи Пастер (1822-1859 гг.), который проводил исследования в области этиологии и специфической профилактики инфекционных болезней, а также Роберт Кох (1843-1910 гг.), открывший возбудителей туберкулеза, холеры.

Стало понятно, что эпидемиология должна войти в учебные планы медицинских факультетов. В 19 веке в российских учебных медицинских заведениях стали преподаваться теоретические курсы эпидемиологи с клинической

медициной, которые имели название «Курсы медицинской полиции». Это объяснялось тем, что рекомендации того времени по профилактике эпидемий сводились к тем или иным гигиеническим мероприятиям, проведение которых могло быть осуществлено лишь администрацией. Затем «курс медицинской полиции» был переименован в «курс гигиены и медицинской полиции».

Центром развития эпидемиологии в России в конце XIX — начале XX века стала земская медицина. Основным методическим инструментом представителей земской медицины была статистика. С этой точки зрения эпидемиологию иногда образно называют своеобразной «игрой в цифры», отражающие показатели заболеваемости или другие проявления, характеризующие здоровье населения. Выявились три направления эпидемиологических сопоставлений показателей заболеваемости (смертности и др.): по территории (географическая эпидемиология), среди различных групп населения (профессиональная эпидемиология) и во времени (историческая эпидемиология). Благодаря таким исследованиям все очевидней становилась ограниченность чисто микробиологического подхода к борьбе с эпидемиями. Известный земский врач С. Н. Игумнов писал, что попытки побороть эпидемии «с помощью изоляции и гидропульты так же глубокомысленны и так же безнадежны, как старания бороться с преступностью и идеями с помощью тюрьмы и полиции».

Невзирая на все перипетии жизни страны в сложные годы начала 20 века, многие отечественные ученые-медики продолжали работу в области эпидемиологии. Так, например, Л.А. Тарасевич (1863-1927 гг.) организовал производство вакцин и сывороток. В 1920 году в Одессе была создана первая в мире кафедра эпидемиологии. Её организатор – Д.К. Заболотный. Он осуществил немало успешных экспедиционных исследований в очагах чумы.

Продолжилась работа российских ученых и в последующие годы. Л.В. Громашевский (1887-1980гг.) создал учение о механизме передачи инфекций, классифицировал инфекционные болезни, теоретически обосновал проблемы ликвидации инфекций. Ввел понятие «эпидемический процесс». В.А. Башенин (1882-1977 гг.) открыл безжелтушную форму лептоспироза, занимался изучением геморрагической лихорадки с почечным синдромом, создал вакцины для специфической профилактики гриппа, клещевого и японского энцефалитов, кори, паротита и краснухи. Именно он считал эпидемиологию наукой, которая предназначена для изучения всех без исключения болезней, а не только заболеваний инфекционного характера. В.М. Ждановым была сформулирована стройная система понимания развития заразных болезней, а В.Д. Беляков сформировал теорию саморегуляции эпидемических процессов. А.А. Смородинцев (1901-1986 гг.) создал и внедрил живую вакцину против полиомиелита. Организовал и руководил первым в мире НИИ гриппа.

Отметим, что эпидемиология развивалась в неразрывной связи со многими смежными дисциплинами и использовала их достижения для организации и совершенствования противоэпидемических и профилактических мероприятий для снижения и ликвидации инфекционных заболеваний. Именно этой науке человечество обязано тем фактом, что в большинстве регионов мира оно добилось

победы над ранее неотвратимыми и смертоносными инфекционными заболеваниями.

Библиографический список

<http://www.epidemiolog.ru/epid/detail.php?ID=5032642>

<https://studopedia.org/9-165752.html>

<https://studfiles.net/preview/1858736/>

http://www.epidemiolog.ru/all_of_epidemics/2003671.html.

http://www.historymed.ru/encyclopedia/categories/?ELEMENT_ID=43

<http://med.bobrodobro.ru/13767>

<https://poshyk.info/bolezni-v-srednevekove/>

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КАРТИН МИРА У СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Угримова В.Г., Скобликова Е.О.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Латинское языковое наследие является важной частью мировой культуры, выступая в качестве общепринятого международного средства общения в ряде социокультурных сфер. Без этого языка невозможно представить себе многие области человеческой деятельности, так же, как и полноценную подготовку компетентного специалиста в областях медицины, биологии, юриспруденции и т.д. Понимание связи между латинской терминосистемой и современной культурной картиной мира становится важной задачей при обучении будущего специалиста, что обуславливает актуальность настоящего исследования. В качестве цели данной работы выступил анализ роли латинского языка в современном мире, науке и культуре.

Зародившись как наречие племени латинов и став впоследствии государственным языком Римской империи, латынь долгое время играла роль коммуникативного связующего звена между населением древнеримских колоний, существенно различавшихся своими специфическими национально-культурными характеристиками. Будучи языком науки и делопроизводства, латынь являлась обязательной для изучения в школах. На латинском языке составлялись юридические документы. Деятельность античных римских переводчиков позволила перенять научно-технический опыт покоренных народов: в частности, знания древнегреческих врачей легли в основу латинской медицинской терминологии. Кроме того, дошедшие до наших дней сочинения античных литераторов и публичных деятелей: Гая Юлия Цезаря, Марка Туллия Цицерона, Публия Вергилия Марона и др. – которые получили статус значимых исторически-культурных памятников, позволили не только сохранить для потомков определенные идеи (стратегии политического поведения, философские концепции, литературные образы), но и существенно обогатить мировой культурный фонд емкими образными выражениями – так называемыми афоризмами [Чернявский 2002: 16-22].

Даже после падения Римской империи латинский язык не утратил своего значения. Трансформировавшись из живого разговорного языка в статичную лексическую систему, латынь послужила основой для формирования терминологического аппарата ряда научных дисциплин. Еще три столетия назад латинский был языком науки, философии, медицины, религии юриспруденции, а также литературы множества народов Европы. Знание латыни было повсеместно распространено в аристократических кругах. Классическое образование было немыслимо без знания латинского и греческого языков. Выдающиеся общественные деятели, писатели и поэты, не говоря уже о врачах и ученых, свободно говорили и писали на латыни. Так, например, русский писатель и драматург А.П. Чехов не только в совершенстве владел медицинской терминологией, будучи практикующим врачом, но и активно употреблял латинские термины в литературных произведениях, а также сам придумывал афоризмы и стилизовал их под античные [Подосинов 2014: 11-12].

Латинский алфавит, морфолого-синтаксическая и лексико-семантические системы были заимствованы современными европейскими языками.

В наши дни латинский язык остается официальным языком Католической церкви, на котором до сих пор проводятся богослужения. Кроме того, латынь – это язык римского частного права, нормы и принципы которого функционируют до сих пор. К сфере юриспруденции относятся выражения: «*Audiatur et altera pars*» («Пусть будет выслушана другая сторона»), «*Testis unus testis nullus*» («Один свидетель – не свидетель»), «*Dura lex, sed lex*» («Закон суров, но это закон»), «*Iustitia – fundamentum regni*» («Правосудие – основа государства»), «*Summum ius – summa iniuria*» («Высшее право – высшая несправедливость»), «*Nemo iudex in propria causa*» («Никто не судья в собственном деле»).

Помимо практического значения, латынь несет в себе несомненную культурную ценность. В латинских афоризмах отразилась богатая событиями жизнь римского государства, римского народа во всех ее проявлениях. Огромная территория Римской империи обусловила широкое распространение латыни, что, в свою очередь повлияло на проникновение латинских афоризмов в другие языки. Многие латинские крылатые выражения с течением времени получили новое содержание, они широко используются в речи политиков, дипломатов, общественных деятелей, большей частью в первоначальном, латинском, варианте.

Так один из величайших полководцев и государственных деятелей Античности Гай Юлий Цезарь, согласно греческому историку Плутарху, при переходе через реку Рубикон 10 января 48 г. до н.э. произнес фразу, которая впоследствии стала крылатой и пережила столетия: «*Alea jacta est*» («Жребий брошен»). Юлию Цезарю принадлежит и другое знаменитое высказывание: «*Veni, vidi, vici*» («Пришёл, увидел, победил»).

Известное выражение «*O tempora, o mores!*» («О времена, о нравы!») употребляется в тех случаях, когда говорящему необходимо выразить негодование, высшую степень осуждения общественных порядков. Впервые в качестве ораторского приема данный афоризм встречается у древнеримского оратора и политического деятеля Цицерона в его речи против заговорщика Катилины в Римском Сенате.

Усвоение латинских афоризмов вместе со знанием античной истории и культуры помогает лучше понять закономерности происхождения социальных феноменов современности, дает возможность более основательно подойти к изучению и пониманию общественных и политических процессов. События и герои римской культуры и истории выступают в качестве своеобразных культурных символов, помогающих глубже понимать тенденции современности.

Начиная обучение, студент медицинского университета, зачастую сам того не осознавая, уже владеет некоторыми словами латинского происхождения, узнав их из курса школьной программы. Так, например, названия математических действий и обозначающих их символов представляют собой латинские термины: *минус* от лат. «*minus*» – сравнительная степень прилагательного «малый», меньше; *экстремум* от лат. «*extremum*» – крайний и т.д.

Значительное количество слов латинского происхождения встречаются в повседневной жизни и, адаптировавшись к морфологической системе русского языка, зачастую не воспринимаются как заимствованные: *автор, адвокат, акт, акция, амбулатория, автор, аттестат, аудитория, диктант, директор, доктор, доцент, экзамен, эффект, лаборатория, линия, литература, минус, нотариус, объект, плюс, позиция, прогресс, профессор, процесс, ректор, республика, санаторий, солист, студент, факультет, федерация, финал* и многие другие.

В дальнейшем процессе обучения студент медицинского вуза постоянно встречает латинские термины, поскольку латынь остается заметным филологическим явлением в ряде областей медицины, таких как нормальная анатомия (тело позвонка – *corpus vertebrae*, дуга позвонка – *arcus vertebrae*, верхняя позвоночная вырезка – *incisura vertebralis superior*, нижняя позвоночная вырезка – *incisura vertebralis inferior*), патологическая анатомия (*ascites* – скопление серозной жидкости в брюшной полости, *hydrothorax* – скопление отечной жидкости в плевральной полости, *hydropericardium* – скопление транссудата в сердечной сорочке) [Знаменская 2007 20-23].

Латинский язык изучается и используется врачами и медицинскими работниками по всему миру. Огромное количество различных терминов, наименований болезней, препаратов, приборов и т.п. дается исключительно на латинском языке. Поэтому современные специалисты в области медицины и фармакологии обязаны знать этот язык, чтобы успешно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Для овладения базовой терминологической основой, студент медицинского вуза на протяжении первого курса изучает латинский язык и основы медицинской терминологии в качестве самостоятельного предмета.

Помимо обучения грамматике латинского языка и медицинской терминологической лексике, студент медицинского вуза знакомится с культурной составляющей античного и средневекового наследия. Важной ее частью выступают латинские афоризмы. Многие выражения родились в сфере медицины. К ним относятся, например, знаменитые изречения, приписываемые греческому врачу Гиппократу: «*Ars longa, vita brevis est*» («Жизнь коротка, искусство вечно»), «*Noli nocere*» («Не навреди»), «*Medicus curat (morbos), natura sanat*» («Врач лечит (болезни), природа исцеляет») и т.д. [Кочкарёва 1998: 3-4].

Дополнительную информацию об истории становления латинского языка и развитии медицины, а также о происхождении терминов и названий растений, лекарственных веществ и органов студент может узнать во время участия в предметных олимпиадах по латинскому языку, а также при написании исследовательских научных работ и подготовке выступлений на проводимых кафедрой семинарах и конференциях [Солопов 2009: 16-16]. Тем не менее, изучение латинского языка студентами медицинских специальностей заключается не только в запоминании ими лексических единиц и научных фактов, а также подготовке исследовательских работ, но и в активном творческом процессе. Так проводимые на кафедре художественные и поэтические конкурсы позволяют взглянуть на латинский язык с новой стороны и оживить образовательный процесс.

Таким образом, в настоящее время латынь – это не только мертвый язык и дань памяти философам, поэтам и ораторам Древнего Рима, но и обязательный атрибут современного мира. Латынь укоренилась в научной терминологии во многих областях знаний: медицине, биологии и юриспруденции, вследствие чего языковеды даже выделяют отдельно медицинскую, биологическую и юридическую латынь. Использование латыни – унифицированного языка науки – позволяет специалистам со всех стран мира понимать друг друга. Для студента медицинского вуза знание латыни является не только обязательным элементом профессиональной подготовки, но и частью профессиональной и индивидуальной культуры, которые охватывают все сферы его деятельности как молодого специалиста и образованного человека.

Библиографический список

Знаменская С.В. История латинского языка и медицинской терминологии. Общекультурное значение латинского языка. М.: ФГОУ «ВУНМЦ Росздрава», 2007. – С. 20-23.

Кочкарева А.Г. Крылатая латынь: сборник афоризмов. М.: Т-во научных изданий КМК, 2007. – С.38-46.

Подосинов А.В., Щавелева Н.И.: *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. М.: Флинта, 2014. –12 с.

Солопов А. И., Антоненц Е. В. , Латинский язык. М.: Юрайт-Издат, 2009.

Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинский терминологии. М.: Медицина, 2002. – С.16-22.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ЖУРНАЛЫ О ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ И БЕЛОРУССИИ. КЛОНИРОВАНИЕ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

Яровикова Л.А.

**ведущий специалист по лицензированию,
Издательский дом “Бурда”.**

Издания о здоровье занимают особую нишу на журнальном рынке. Являясь источником профессиональной квалифицированной информации о здоровом образе

жизни и предоставляя вниманию читателей статьи в научно-популярном жанре, журналы о здоровье, как правило, не содержат неточностей и непроверенных фактов. Авторами статей, сотрудниками редакций журналов о здоровье являются ученые, врачи, эксперты в различных областях медицины. Несмотря на наличие высококвалифицированных специалистов во всех регионах России, далеко не каждый регион может позволить выпуск научно-популярных журналов, освещающих различные медицинские темы ввиду больших редакционных и полиграфических расходов. Большинство популярных изданий-бестселлеров о здоровье выходит в Москве. Приятное исключение составляет журнал “Лечитесь с нами”, запущенный ИД “Толока” в Белоруссии” в марте 1996 года, пользующийся популярностью в России и Украине.

В отличие от научных медицинских и фармацевтических изданий научно-популярные журналы выпускаются для читателей без среднего и высшего медицинского образования, и написаны простым доступным языком. В них содержится информация, какие болезни лечит современная российская медицина, в каких случаях применимы народные традиционные средства, рассказывается о новых открытиях и достижениях в области российской и зарубежной медицины, о профилактике и лечении редких и распространенных заболеваниях, а также представлены интервью со специалистами различных направлений, советы и рецепты профессиональной и народной медицины.

Лидирующие позиции в этом сегменте занимают три журнала: “Здоровье” (ИД “Здоровье”), “Добрые советы. Домашний доктор” (ИД “Бурда”), и “Женское здоровье” (ИД “Женское Здоровье”), находящиеся на первых трех местах по охвату 2018 года усредненной аудитории одного номера в городах с населением +100 тыс. человек согласно TNS Gallup Media. Ведущим лидером в этой тройке является журнал “Здоровье”, вышедший в марте 1955 года и прошедший большой путь от бюллетеня санпросвета до замечательного научно-популярного журнала. О высоком уровне журнале свидетельствует тот факт, что авторами статей о серьезных заболеваниях, о проведенных исследованиях являются опытные специалисты высочайшего уровня, с большим опытом работы в разных областях медицины, кандидаты и доктора наук, академики РАН. Так, в мартовском номере этого года статья о роли гормонов в нашем организме подготовлена Галиной Мельниченко, академиком РАН, профессором, доктором медицинских наук, которая является заместителем директора ФГБУ “НМИЦ эндокринологии” и директором Института клинической эндокринологии, рубрики “Продукт”, “Расследование” постоянно ведет Аркадий Курамшин, кандидат химических наук. Его статья о добавках с ОМЕГА-3 жирными кислотами в ответ на статьи о бесполезности добавок ОМЕГА-3 в других информационных источниках продумана и написана в соответствии с основами деонтологии, с соблюдением первой заповеди врача, сформулированной Гиппократом “Не навреди!”, которая красной нитью проходит по всем страницам журнала “Здоровье”. Автор дает глубокий анализ различных видов ОМЕГА-3 жирных кислот, играющих большую роль в профилактике сердечно-сосудистых и других заболеваний. Читатель доверяет специалистам такого уровня, благодаря рекомендациям опытных специалистов у читателей вырабатываются необходимые алгоритмы поведения и выбора метода лечения возникших заболеваний. В каждом

номере публикуются интервью с известными и обычными людьми самых разных профессий, рассказывающими о личных проблемах со здоровьем, а также письма с советами читателей с обязательными комментариями специалиста в данной области медицины. Рубрика “Pro et contra” рассказывает читателям о лечебном эффекте и негативных последствиях различных лекарственных средств. В рубрике “Приятное с полезным” в интересной форме представлены не просто статьи о достопримечательностях зарубежных и отечественных туристических мест, но также и о современных медцентрах, лучших российских и мировых клиниках. Бережное отношение к читателям, к их возможным заболеваниям основывается на соблюдении принципов деонтологии, этических норм медицинских работников, регулирующих отношения врача и пациента. Журнал стал жизненно необходимым, истинно народным для нескольких поколений советских и российских читателей, привычка читать журнал “Здоровье” складывалась десятилетиями и существует в нашей стране как семейная традиция, которая передается от родителей детям, бабушек и дедушек - внукам вместе с домашними рецептами. В мае 1990 года ежемесячный тираж достиг 18 миллионов 155 тысяч экземпляров – с этой невероятной цифрой журнал попал в книгу рекордов Гиннеса. Сейчас продажные тиражи журнала “Здоровье” значительно ниже тиражей 90-х в связи с экономическим положением в стране в настоящее время, но вне всяких сомнений, журнал “Здоровье” - это лучший журнальный проект о здоровье на бумаге и в электронном виде в России. Материалы печатных номеров и сайта журнала “Здоровье” <https://zdr.ru> пользуются неограниченным доверием и заслуженной популярностью среди всех социальных слоев российских читателей.

Лидирующие позиции в нише журналов о здоровье занимает журнал “Добрые советы. Домашний доктор”, выпущенный ИД “Бурда” в 2007 году. Это успешный проект, соединивший советы высококвалифицированных экспертов в различных областях и лайфхаки читателей. Издательство благодарит авторов писем, опубликованных в журнале, денежными премиями в соответствии с концепцией этого издания, где частично вместо привычных статей публикуются письма читателей. В письмах читатели рассказывают свои истории исцеления, делятся рецептами народной медицины, проверенными на собственном опыте. В журнале на основе читательских писем рассматриваются самые актуальные темы: женское и детское здоровье, здоровье суставов, сердечно-сосудистые заболевания, стресс, аллергия и многое другое. Именно интерактивность, тесное сотрудничество редакции с читателями является одним из секретов успеха “Домашнего доктора”, а также удобный мини-формат и низкие розничные цены делают это издание истинно народным журналом, доступным для малообеспеченных слоев населения. Несомненно, при создании концепции журнала “Добрые советы. “Домашний доктор” был успешно учтен опыт ранее вышедших журналов о здоровье, в частности, опыт работы редакции журнала “Лечитесь с нами”, ИД “Толока”, с читателями. У читателей журнала “Толока” всегда существует возможность поместить объявление в рубрики “Зов помощи” и “Для лечения нужны”, есть духовная страничка. Сильные стороны этих двух изданий - статьи об использовании лекарственных растений, о профилактике различных заболеваний с помощью

народных средств. В каждом номере есть советы квалифицированных специалистов, врачей, психологов, а также советы, травников, гомеопатов, целителей.

В тройке лидеров – журнал “Женское здоровье”, выпускаемый ИД “Женское Здоровье”, помощник-эксперт для женской аудитории 25-40 лет, появившийся на рынке в России в 1996 году вслед за журналом “Здоровье”, практически одновременно с белорусским изданием “Толока”. В журнале четыре раздела – “Здоровье”, “Красота”, “Питание”, “Психология”. Журнал создается на основе четко разработанной и постоянно совершенствуемой концепции, поддерживает официальную позицию Минздрава РФ, христианские ценности, политику повышения рождаемости, планирования семьи. На страницах журналы Вы не найдете материалов о магии, эзотерике, прерывании беременности, восточных практиках. Журнал постоянно развивается в бумажном и электронном виде <https://www.wh-lady.ru>, пополняется новыми рубриками, ориентируется на новости с медицинских конгрессов, общие тренды развития СМИ о здоровье, традиционные человеческие и семейные ценности. Секрет успеха издания – в уникальном специально подобранном контенте для женской аудитории, редакция соблюдает основы врачебной и христианской этики, защищая здоровье женщин.

На другом гендерном полюсе этого качественного продукта о здоровье для женщин находится “Men’s Health“, лицензионный журнал для мужской аудитории, появившийся в продаже в 1998 году в России, выпускаемый в настоящее время ООО “Юнайтед Пресс” по лицензии американской компании Hearst Communications Inc.. Men’s Health успешно существует в бумажном и цифровом виде на разных платформах, большой популярностью пользуется сайт журнала mhealth.ru. Журнал часто относят в связи с его концепцией к сегменту мужских журналов. Этот журнал нельзя отнести полностью к изданиям о здоровье, так как только около половины контента посвящено проблемам мужского здоровья. По идее, “Men’s Health“ нельзя сравнивать с мужскими журналами формата “Playboy”, но по естественным причинам так сложилось, что он конкурирует не с журналом “Женское здоровье”, а забирает аудиторию у мужских журналов, периодически занимая лидирующие позиции сегмента мужских журналов в России. Можно сказать, что одной половиной контента журнал принадлежит сегменту изданий о здоровье, а другой половиной находится в сегменте мужских журнальных изданий. Секрет успеха журнала состоит в уникальном для данного сегмента лицензионном контенте, выгодно отличающимся от сходного по тематике контента других журнальных изданий, и в удачной адаптации контента к российским условиям благодаря талантливой работе редакции, неоднократно отмеченной руководством издания-лицензиата как лучшей редакции лицензионной версии журнала “Men’s Health“.

В качестве примера еще одной успешной российской версии английского лицензионного журнала о здоровье можно привести вышедший в сентябре 2017 года в ИД “Бурда” ставший уникальным лицензионным проектом в этом сегменте, журнал «О чем врачи вам не говорят». Журнал является версией английского журнала “What doctors don’t tell you”, выпускаемой по лицензии английского издательства WDDTY News Limited. Авторами журнала выступают европейские и американские эксперты, специализирующиеся в области альтернативной медицины, окружающей среды, питания, образа жизни, авторы новаторских исследований,

новых лечебных методик, что полностью исключает интерференцию данного лицензионного контента с контентом других российских проектов. Этот журнал уверенно расширил нишу ИД в этом журнальном сегменте, встав наряду с такими популярными журналами как “Здоровье”, “Добрые советы. Домашний доктор”, “Женское здоровье”, “Народный доктор”, “Ваш семейный доктор”, “Лечитесь с нами”, “Худеем правильно”, “Аргументы и факты. Про здоровье”, “Народный лекарь”.

Вплотную по продажным тиражам к тройке лидеров примыкает журнал „Худеем правильно”, принадлежащий ИД “Здоровье”, бумажная версия успешно дополняется сайтом www.hudeem-pravilno.ru. Концепция журнала заложена уже в самом названии „Худеем правильно”, основные акценты в контенте ставятся на диету и фитнес. Издание знакомит читателей с новыми рецептами и рекомендациями диетологов, психотерапевтов, фитнес-тренеров, специалистов по релукингу.

Несомненно, к первой десятке лучших научно-популярных изданий о здоровье относятся также такие популярные журналы как “Народный доктор”, “Ваш семейный доктор”, “Лечитесь с нами”, “Аргументы и факты. Про здоровье”, “Народный лекарь”. В марте 2018 года появилась интересная новинка в ИД “Пресс-курьер” - журнал “Здоровье пенсионера”, раскрывающий на своих страницах секреты активного долголетия, отличающийся бережной интонацией редакционных материалов, деликатной подачей статей, посвященных проблемам здоровья пожилых читателей.

Изменения на российском рынке журналов о здоровье не столь заметны, как в других журнальных сегментах, но они есть. В течение последних лет прекратили существование многие печатные издания данной тематики – американские лицензионные издания “Women’s Health”, “Shape”, “Здоровье от природы”, а также российские проекты: “Красота и здоровье”, “Семейный доктор”, “Формула здоровья”, “Она/здоровье”, “Материнство”, “Улица Сезам для родителей”, “Вита”, “Неотложка”, “Доктор Вера”, “Ваш любимый малыш”, “Спид-инфо/здоровье” и другие. При этом следует отметить, что ИД “Moscowtimes” прекратил выпуск бумажной версии “Women’s Health”, но сохранил сайт <https://whealth.ru/>, на котором представлены материалы журнала. Таким образом, количество игроков в данной нише уменьшается, но лидерская группа остается неизменной, при этом новые журналы подобного рода тоже появляются регулярно.

Несмотря на многообразие медиапроектов, оригинальных концепций журналов о здоровье на российском рынке представлено немного. Часто запуск нового журнала о здоровье мотивирован стремлением встать рядом и обойти конкурирующее издательство, уже имеющее журнал о здоровье в своем портфолио. При разработке концепции нового издания изучаются и в той или иной мере используются уже популярные рубрики, подходы, приемы подачи материалов, новой информации медицинского характера конкурирующих изданий. Бумажные и цифровые клоны наступают и теснят друг друга в этой узкой нише. При анализе российских проектов о здоровье обнаруживается сходство контента, подачи рекламных материалов, бывает трудно найти серьезные различия между российскими проектами разных издательских домов. Различия часто задаются

только гендерными и возрастными характеристиками читательской аудитории. Абсолютных клонов в нише нет, но подробный анализ выявляет клонирование тематического планирования журналов, частично клонированный контент отдельных изданий о здоровье, что лишает отдельные проекты индивидуальности.

Как всегда, уровень интереса к изданиям о здоровье прямо пропорционален уникальности их контента, и как ни в какой другой нише журналам о здоровье крайне не хватает свежих идей. Глотками свежего воздуха являются лицензионные журнальные проекты.

Если на примере журналов о здоровье с редакционными материалами российских авторов можно проследить процессы клонирования, то секретом успеха лицензионных журналов является уникальный контент, не имеющий аналога на отечественном рынке.

ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ГУМАНИТАРНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

**ВОСПИТАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ – ОСНОВА
НРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Бартенева И.О., Гладунцова Е.Б.

**Курский государственный медицинский университет
Медико-фармацевтический колледж**

«Какими слезами оплатит народ наш, забывший дорогу в храм Божий?»
архиепископ Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)

Кризис, охвативший политическую, социально-экономическую и духовно-нравственную жизнь общества изменил жизненные приоритеты граждан. В молодежной среде происходит утрата традиционных ценностей, нарушение моральных норм и правил, проявляются формы асоциального поведения.

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. В.В. Путин неоднократно в своих обращениях к Федеральному собранию останавливался на вопросах духовно-нравственного воспитания молодежи: «В мире все больше людей поддерживают нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации: ценности семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе религиозной...».

Закон «Об образовании» изменил приоритеты государственной образовательной политики, где главной задачей признается обеспечение духовно-нравственного развития, воспитания и качества подготовки обучающихся.

Самая большая опасность, которая грозит нашему обществу сегодня, не в развале экономики, не в смене политической системы, а в разрушении личности. Материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у людей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Именно воспитание на основе православных традиций благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром.

Задачи духовно-нравственного воспитания являются основными в системе всех социальных институтов: семьи, учебного заведения, социального окружения. Формирование единства духовно-нравственного развития и профессиональной подготовки обучающихся, осуществляется более эффективно при комплексном воздействии на когнитивный, аксиологический, деятельностный компоненты. При этом духовность выступает как целостное, системное образование, характеризующееся отношением личности к жизни, людям, самому себе и проявляющееся в активном стремлении к творчеству, самосовершенствованию. Субъектами процесса духовно-нравственного воспитания являются педагоги и обучающиеся. Все вышеперечисленные компоненты создают благоприятную

инновационную среду учебного заведения, стимулирующую ценностное осмысление внешних воспитательных воздействий.

Воспитательная работа в образовательной организации медицинского профиля должна быть направлена на развитие и формирование человеческих качеств и добродетелей. И без осязаемых и конкретных примеров, без осознания своей истории и непосредственного включения в современные процессы преобразования общества стать полноценным специалистом, гражданином, человеком – невозможно. Эффективными способами по формированию духовно-нравственных ориентиров является включение студентов в клубную и волонтерскую деятельность.

В медико-фармацевтическом колледже КГМУ работают клубы «КЛИО» (клуб любителей истории Отечества) и «Родник». Каждый клуб имеет свою специфику, формы работы. В рамках клубной деятельности молодежь знакомится с историческим наследием России, братских республик, памятными местами малой Родины, традициями православной культуры, святынями Руси. Члены клубов принимают активное участие в православных встречах, проводимых на базе Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева, Центра Православной культуры, являются участниками Знаменских чтений, заседаний православного молодежного центра «Серафим» при Курской епархии.

Традициями клуба «КЛИО» стали: ЧАС-Х, рождественские декадни, просмотры фильмов («Архипастырь», «Остров», «Обитель Сергия. На последнем рубеже», «Рядом с нами»), читательские конференции. К великим православным праздникам члены клуба готовят радиопередачи, видео-газеты, тематические выставки творческих работ («Русь православная», «Подвиги Игумена земли русской» и др.). Деятельность клуба «КЛИО», под руководством преподавателя истории Е.Б. Гладунцовой, по православному воспитанию освещалась на II, III региональных форумах «Молодежь – фундамент инновационного развития России».

Одной из интересных форм внеаудиторной воспитательной работы клуба «Родник» являются экскурсионные мероприятия. Возможность с пользой, интересно провести выходной день делает работу этого клуба привлекательной для молодежи. За период работы клуба, кроме развлекательных и досуговых маршрутов, были освоены православные: Покровский женский монастырь г. Москва (моги Матроны Московской), Елоховский Собор, Сретенский мужской монастырь, Троице-Сергиева Лавра, Свято-Даниловский монастырь, г. Владимир – Суздаль, объекты которых, включены ЮНЕСКО в список объектов мирового наследия, г. Курск: Коренная Пустынь, пешеходный маршрут в Сергиево-Казанский собор, Знаменский собор, женский Свято-Троицкий монастырь. По итогам работы клуба «Родник», под руководством преподавателя Сорокиной Т.И, студентами были выполнены научно-исследовательские работы, с которыми они выступали на научно-практических конференциях: «Храм-Память» (с. Стakanово, Курской области), о деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого, «Жизнь и подвиг священномученика Онуфрия (митрополита Курского)».

В план воспитательной работы колледжа ежегодно включаются мероприятия православной направленности: «Храм – инструкция по применению», «Пасха -

духовность, нравственность, гуманность», встречи с настоятелем Храма святых Царственных Страстотерпцев протоиереем отцом Олегом Чабановым, настоятелем Успенско-Никитского Храма иереем Александром Павловым.

В МФК КГМУ ведут активную деятельность волонтерские отряды «Забота» и «Твори добро». Объединяет эти молодежные организации желание протянуть руку помощи каждому, кто в ней нуждается. Студенты взяли шефство (помощь по благоустройству территорий, поддержанию чистоты) над Храмом святых блаженных Матроны Московской и Ксении Петербургской, Храмом Иоанна Богослова. Силами волонтеров организуются благотворительные акции по оказанию помощи нуждающимся, больным детям. Студенты разрабатывают игровые программы, обучающие мастер-классы, проводят разнообразные мероприятия для воспитанников детских домов и интернатных учреждений г. Курска и Курской области.

Добровольцы активно сотрудничают с молодежным отделом Курской епархии, с Домом ветеранов войны и труда г. Курска и другими учреждениями социальной направленности.

Волонтерское движение в медико-фармацевтическом колледже КГМУ предоставляет студентам возможность через добровольческую деятельность овладеть некоторыми навыками будущей профессии, создает условия для формирования таких качеств как милосердие, сострадание, толерантное отношение к окружающим, так необходимых для профессионального становления будущего специалиста. Молодежь начинает осознавать свою позицию и роль в построении гражданского общества, соотносить собственную жизнь, свою работу с заботами об окружающих, со стремлениями всего народа, нации, интересами государства.

Работа по изучению и формированию православных традиций является важным мотиватором для всестороннего совершенствования личности молодого человека, гражданина, профессионала. Духовно-нравственное становление молодежи, подготовка ее к самостоятельной жизни, путем использования разнообразных форм воспитательной работы (таких как клубная и волонтерская деятельность) – важнейшая составляющая общественного развития и главнейшая задача образовательного процесса.

Библиографический список

Кондаков А.М. «Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования» – Педагогика.- 2010 - № 9.

Первутинский В.Г. Современные подходы к развитию профессиональной компетентности студентов - Проект кафедры акмеологии РГПУ им. А.И. Герцена «ТВОИ ВЕРШИНЫ», 2002.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ВЫСОКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Ермолатий Л.А., Шамара И.Ф.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Вопросы, связанные с организацией образовательного процесса, постоянно рассматриваются на заседаниях Комитета образования Государственной Думы РФ, активно обсуждаются в разных образовательных учреждениях, в СМИ. Существует единодушное мнение о необходимости возвращения ведущей роли воспитания – наряду с получением знаний - в системах школьного и вузовского образования.

Традиционно образовательный процесс в отечественной высшей школе основывался на принципе единства процессов обучения и воспитания. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» образование понимается как «единый целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства [Закон РФ "Об образовании" (273-ФЗ) 2019].

В настоящее время мы находимся на третьем этапе реализации «Национальной доктрины образования в РФ на период до 2025 г.» (Постановление Правительства РФ от 04.10.200 № 751). В этом документе сформулированы основные цели и задачи образования, призванные обеспечить, в частности, «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов».

Согласно Закону об образовании в Российской Федерации одним из основных принципов государственной политики в сфере образования является «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [Закон РФ "Об образовании" (273-ФЗ) 2019] [Глава 1] [Статья 3].

В нашем университете воспитательная работа осуществляется в соответствии с положениями «Концепции воспитания в КГМУ» и реализуется как на учебных занятиях, так и во внеучебное время. Целью воспитательной работы в КГМУ является создание социокультурной среды, формирование общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся. Понятие «социокультурная среда» интерпретируется как данное каждому обучающемуся социальное пространство, посредством которого он включается в общественные процессы. Руководство университета разрабатывает возможные модели формирования такой среды.

На практических занятиях по иностранному языку на всех факультетах предусмотрено изучение истории КГМУ, его традиций и достижений, организации работы на каждом факультете. Таким образом мы способствуем развитию чувства принадлежности к ценностям университета, факультета, кафедры.

В ходе практических занятий, посвященных решению профессиональных ситуационных задач, внимание уделяется не только корректному речевому поведению, но и вопросам профессиональной этики и деонтологии. Именно этот аспект способствует формированию образа будущей профессиональной деятельности, приверженности нормам профессиональной этики.

В программы обучения включены темы по организации здорового образа жизни, профилактике социально опасных болезней (алкоголизма, наркомании, СПИДа и др.), по охране окружающей среды.

Отдельно следует остановиться на роли курса «Профессиональное взаимодействие в межкультурной коммуникации». Задачей этой дисциплины является формирование у студентов представления об образе мира, о культурных и исторических ценностях, нормах профессиональной этики, культуре общения. Особый интерес у студентов вызывают темы, связанные с методами вербального и невербального общения, речевой культурой, литературными языковыми нормами.

Активное участие наших студентов в международных олимпиадах, проводимых ведущими медицинскими вузами страны, а также в ежегодных внутривузовских олимпиадах способствует развитию творческих способностей молодежи, ее приобщению к культуре корректной профессиональной коммуникации.

Студенты принимают участие в научно-исследовательской работе, готовят доклады для выступления на конференциях, пишут курсовые работы, публикуют статьи, в том числе в ежегодно издаваемом сборнике научных трудов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Язык. Образование. Культура».

«Духовно-нравственное воспитание - это педагогически организованный процесс, в котором молодежи передаются духовно-нравственные нормы жизни, создаются условия для усвоения и принятия ими базовых национальных ценностей, для освоения ими системы общечеловеческих, культурных, духовных и нравственных ценностей народа Российской Федерации.

Задачи воспитания тесно связаны с процессом духовно-нравственного развития личности и осуществляется в процессе социализации, последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношения к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом. Уважение к прошлому ради будущего – выбор духовно-нравственного поколения» [Концепция воспитания 2016: 10].

Каковы же возможные пути реализации задачи воспитания молодежи в духе высокой нравственности? Ежегодно проводятся мероприятия, посвященные

творчеству известных отечественных и зарубежных поэтов, музыкантов, деятелей науки и искусства (творческие встречи, литературно-музыкальные вечера, выставки, концерты) – В. Ф. Войно-Ясенецкому, Ф. И. Шаляпину, С. А. Есенину, К. Малевичу, В. Шекспиру и многим другим. Многие встречи и выставки проводятся совместно с библиотекой университета по инициативе заведующей библиотекой А. В. Даниловой и заведующей читальным залом гуманитарного корпуса Л. И. Захаровой.

Ректор КГМУ профессор В.А. Лазаренко неоднократно подчеркивал важность гражданско-патриотического воспитания студентов, сохранения национальных традиций. Этому аспекту традиционно уделяется большое внимание на нашей кафедре [Ермолатий, Шамара,2017: 57-64]. Силами студентов организуются проекты, открытые занятия патриотической направленности «Память поколений», что особенно важно в современных условиях неоднозначной трактовки исторического прошлого нашей страны зарубежными политиками.

Другим важным аспектом воспитательной работы мы считаем воспитание у студентов бережного отношения к родному языку. Ведь, не секрет, что уровень грамотности у молодежи в последние годы резко упал, присутствуют элементы молодежного сленга, студенческого сленга, в электронной переписке используется язык смайликов, играя в компьютерные игры, молодые люди используют игровой жаргон. Предрасположенность к игре слов, каламбуру в молодежном сленге связана со стремлением к самовыражению и самоутверждению при непринужденном общении «среди своих». Но, к сожалению, некоторые студенты используют в своей речи нецензурную лексику, что является недопустимым, особенно в стенах вуза, тем более, в устах девушек. Этим обеспокоены не только лингвисты, но и социологи, родители, преподаватели [Газазян, 2016:272- 274, Щавелев2016: 66 - 74].

Проблемам истории и развития, неповторимого богатства русского языка посвящают свои исследования студенты – участники научного кружка кафедры. Результаты их работы ежегодно отражаются в докладах, выступлениях на конференциях, статьях, курсовых работах. Надеемся, что студенты и выпускники нашего вуза станут достойными представителями российской элиты и будут полностью разделять мнение академика Д.С. Лихачева, написавшего в своей книге «Письма о добром и прекрасном»: «По-настоящему интеллигентный человек отвечает за каждое слово, независимо от того, написано оно, сказано вслух или про себя».

Библиографический список

Газазян М.Г. Спасем ли русский язык? // Язык. Образование. Культура». Сборник материалов X Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 81-летию КГМУ (25-30 апреля 2016 г.) – Курск: КГМУ, 2016. – С.272- 274.

Закон РФ "Об образовании" (273-ФЗ) 2019.

Ермолатий Л.А., Шамара И.Ф. Воспитательная работа на кафедре иностранных языков: смена парадигмы и вечные ценности// Язык. Образование. Культура: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ (24-29 апреля 2017 г.) – Курск: КГМУ, 2017.- С. 57-64

Концепция воспитания в КГМУ, Версия 2.0, Курск – 2016.

«Национальная доктрина образования в РФ на период до 2025 г.» (Постановление Правительства РФ от 04.10.200 № 751).

Щавелев С.П. Десять «болезней» русского литературного языка: разные степени культурной опасности//ЯЗЫК. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА». Сборник материалов X Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 81-летию КГМУ (25-30 апреля 2016 г.) – Курск: КГМУ, 2016. – С. 66 – 74.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНУ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК»

Костромина Т.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Вузовское воспитание, как первостепенный приоритет в образовании, является органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения, и направлено на реализацию задач формирования и развития культуры личности будущих специалистов в области медицины.

Относительно формирования жизненного вектора личности перед преподавателями стоит сложная воспитательная задача – ориентация студентов на образ человека, который обладает гражданской позицией, верит в свои собственные силы и возможности, намерен утвердить себя в жизни за счет собственного ума, деловой активности, способен проявлять инициативу, самостоятельность, толерантность и ответственность.

Успех воспитательных мероприятий в вузе определяется степенью научной обоснованности и продуманности Концепции воспитательной работы, основными положениями которой являются ценностно-ориентированный подход, стимулирование социально-позитивных форм активности личности, социально-педагогическая и психологическая поддержка каждого студента.

Концептуальными компонентами воспитательной работы являются:

- ✓ воспитательная деятельность преподавателей в процессе обучения;

- ✓ внеучебная деятельность студентов;
- ✓ внеучебная работа преподавателей со студентами;
- ✓ система управления внеучебной деятельностью.

В рамках данных направлений рассмотрим проблему управления воспитательным процессом через дисциплину «Латинский язык» на кафедре латинского языка и основ терминологии КГМУ.

Нет необходимости доказывать, что гуманитарные дисциплины, преподаваемые в медицинском вузе, имеют мировоззренческую направленность. Однако, дисциплина «Латинский язык» является к тому же основополагающей для языка медицинской профессии, поэтому правомерно наделить ее статусом профессионально ориентированной гуманитарной дисциплины, что подтверждается фактом формирования общепрофессиональных компетенций в соответствии с новым Федеральным образовательным стандартом .

На первом курсе главная задача педагога как воспитателя - *научить студентов учиться*. Именно по этой причине на первый план выходят мероприятия по адаптации студентов *к вузовской системе образования и предмету «Латинский язык»*.

На начальном этапе обучения необходимо, прежде всего, формирование *культуры учебного труда, которая включает три компонента:*

1. *Учебно-организационные умения и навыки* (умение принимать и намечать задачи и рационально планировать деятельность и др.);

2. *Учебно-информационные умения и навыки* (умение работать с книгами, справочниками, с техническими источниками информации, умение осуществлять наблюдения);

3. *Учебно-интеллектуальные умения и навыки* (умение мотивировать свою деятельность; умение внимательно воспринимать информацию, рационально запоминать; умение логически осмысливать учебный материал, выделяя в нем главное; умение решать познавательные задачи; умение самостоятельно выполнять упражнения и осуществлять самоконтроль в учебно-познавательной деятельности).

С целью формирования культуры учебного труда ответственным за воспитательную работу кафедры ст.преп.Гладилиной Т.А. создана памятка: **Рекомендации студентам по культуре учебного труда**, которые озвучиваются преподавателями на вводных занятиях.

Для студентов-первокурсников адаптация – это сложный социально-личностный процесс, который следует рассматривать как комплексную психолого-педагогическую проблему.

В связи с этим, в течение ряда лет на кафедре проводится рандомизированное социологическое исследование со студентами 1 курса. Цель исследования заключается в создании адаптационной модели педагогической поддержки со стороны преподавателей и её внедрении в учебно-воспитательный процесс на кафедре латинского языка и основ терминологии при изучении дисциплины «Латинский язык». Содержание анкеты, которая предлагается студентам, обсуждается на заседании кафедры.

Задачи:

▪ выявить негативные факторы, отрицательно влияющие на процесс адаптации и предложить студентам их проанализировать;

▪ на основе анализа негативных причин, отмеченных учащимися, разработать формы и методы педагогической поддержки со стороны преподавателей.

В 2018-19 уч.году результаты исследования будут опубликованы в материалах Международной научно-практической конференции «Подготовка медицинских кадров и цифровая образовательная среда», посвященной 84-летию КГМУ 1 февраля 2018г.

Формы воспитательной работы, проводимые преподавателями, достаточно разнообразны. Это беседы *по гражданско-патриотическому, правовому, валеологическому воспитанию, и др.*

С целью приобщения к общечеловеческим нормам морали и профессиональной этики кафедра организует выполнение курсовых работ с последующей защитой *в рамках* конференций и микроконференций по тематике, связанной с изучением латинского языка: *Почему жива «мёртвая» латынь?; Основоположники медицинской терминологии; Салернский кодекс здоровья; Мифологические образы в названиях растений; Анализ латинских афоризмов в аспекте медицинской этики и деонтологии; Ассоциативные термины в медицине; Латинский язык в творчестве А.С. Пушкина, А.П.Чехова, Ю. Брюсова и др.; Развитие медицины с древности и до наших дней; Античность в современном мире; Выдающиеся учёные и их вклад в развитие медицинской терминологии; Эпонимы в медицинской терминологии; Карл Линней и ботаническая номенклатура; Фармация с древности и до наших дней; Возникновение первых университетов в Европе; История возникновения и развития медицинских вузов России и др.*

Подобные формы исследовательской работы вызывают большой интерес у студентов, т.к. в ходе творческой деятельности они проходят свою воспитательную траекторию, которая нацеливает их на становление свободной, творческой личности, воспринимающей историю мировой цивилизации как своё прошлое, с ответственностью перед будущим. Это и является основополагающим фактором для формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций.

Организация НИРС по написанию и защите студентами курсовых работ, не предусмотренных учебным планом, предполагает и выполнение исследований по общей проблеме: *«Эволюция терминологической системы как результат развития науки»* и позволяет создать такую среду, где становятся возможными:

- актуализация студентами полученных знаний и умений;
- формирование мотивации психологической готовности к достижению качественных результатов;
- осознание в ходе исследовательской деятельности междисциплинарных связей;
- мобилизация условий на саморазвитие и самосовершенствование;
- прохождения индивидуальной траектории обучения.

Таким образом, в НИРС, как одной из составляющих воспитания через предмет, прослеживается не только ориентация на усвоение «готового» знания, но и

ориентация на «освоение» знаний студентами, т.е. на их творческую деятельность.

В процессе такой деятельности студентами осуществляется овладение системными компетенциями, связанными с развитием способностей: проводить анализ и синтез терминологии языка медицины, оценивать место каждого терминологического компонента исследования в общей системе, формировать способность к обобщению учебного или научного материала, формировать умение делать выводы.

Во время работы двух секций (на русском и английском языках) в рамках ежегодной студенческой научной конференции заслушивается порядка 16-18 докладов с презентациями, столько же представляется стендовых докладов.

В течение ряда лет совместно с кафедрой фармакологии проводится студенческая научная конференция, посвященная Празднованию Дня славянской письменности и культуры, где наши студенты-первокурсники встречаются со студентами третьего курса и успешно выступают с докладами-презентациями. Конференция дает возможность первокурсникам приобрести опыт публичного выступления, а третьекурсникам поделиться накопленным опытом учебы в вузе.

Следует отметить, что внимание к проблемам использования дисциплины «Латинский язык» в воспитательном процессе дает положительные результаты. У студентов возрастает интерес к участию в олимпиадах по латинскому языку, конкурсах на лучшее стихотворение и лучший рисунок с использованием латинских афоризмов и др.

В обобщённом виде, в качестве выводов можно обозначить следующие принципы воспитательной деятельности преподавателей кафедры:

- использование традиций и позитивного опыта коллектива кафедры;
- мониторинг интересов, ценностных ориентаций студентов как основы планирования воспитательной работы;
- использование воспитательного потенциала учебного предмета «Латинский язык», обеспечивающего раскрытие творческих способностей и самореализацию личности студента, что означает создание на кафедре *гуманитарной педагогической среды* как системообразующего начала всей учебно-воспитательной работы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ВРАЧА

Шамара И.Ф., Куртыкин Д.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Профессиональная культура — непрекращающийся процесс синтеза совокупности опыта, знаний и традиций, вырабатывающихся за определённый период существования профессии с индивидуальными качествами субъекта культуры, его взглядами на профессиональные проблемы и способностями выбора путей решения этих проблем. Результатом данного процесса является культурный

прогресс. Субъектом культуры может выступать как отдельная личность, так и социально-профессиональная группа ориентированная на достижение общих целей и объединённая общими интересами. Необходимо уточнить то, что выражение «существование профессии» подразумевает под собой не официальное выделение профессии, как самостоятельного вида трудовой деятельности, а существование её на уровне зачатков и ремесла, чаще всего в смеси с другими профессиями и направлениями.

Профессиональная культура представляет собой подсистему культуры. Её возникновение обусловлено процессом разделения общественного труда, начавшегося примерно 10 тыс. лет назад. Появление новых видов культур — закономерный результат усложнения и дифференциации человеческой деятельности. Так, разделение умственной и физической работы повлекло за собой деление культуры на духовную и материальную [Лымарь 2006: 251-252].

Как отмечают Л.Н. Коган и О.В. Ханова, появление профессиональной культуры, в свою очередь, явилось результатом становления самостоятельных видов профессиональной деятельности, формирования новых профессии и специальностей [Коган 1987: 60-65].

Профессиональная культура характеризуется определёнными свойствами:

1. Двусторонняя связь субъекта культуры с профессией: с одной стороны — способность субъекта к проявлению своих внутренних личностных качеств в процессе профессиональной деятельности, с другой — влияние деятельности субъекта, собственно на его внутренний мир, на его индивидуальные качества;

2. Регламентирует и обеспечивает отношения в профессиональной сфере деятельности;

3. Отражает интерес субъекта культуры к профессиональной деятельности, или наоборот, отсутствие интереса;

4. Способна существовать как в статическом (относительно деятельности субъекта), так и в динамическом ракурсе;

5. Имеет базовые ценности и идеалы;

6. Пластична, относительно деятельности субъекта.

В качестве одного из дифференцирующих факторов профессиональной культуры могут быть рассмотрены представления о профессионализме. Представления о профессионализме — это комплекс признанных и разделяемых большинством представителей данной профессиональной группы образов эталонного осуществления профессиональной деятельности, предназначенных для того, чтобы отобразить смыслы и образцы достижений, которые ориентируют человека в профессии, позволяют интерпретировать происходящее с ним. Они позволяют определить направленность реализации трудовой деятельности [Кочергин, Пацеева: 473-482].

В.Я. Кочергин, А.Г. Пацеева выявили три типа представлений о профессионализме — традиционный, адаптивный, новаторский. Различия между ними позволяют рассматривать их как «ценностно-нормативные ядра», определяющие развитие профессиональной культуры. На основании особенностей их интернализации (профессиональных ценностей и норм) выявлено три основных типа профессиональной культуры врача.

Традиционный тип профессиональной культуры. Для врачей этого типа чувство принадлежности к профессиональной группе менее значимо, чем ощущение себя квалифицированным специалистом. Врачи традиционного типа профессиональной культуры характеризуются более выраженной ориентацией на передовые медицинские технологии, у них более высокие требования к технической оснащённости рабочего места. В сфере взаимодействия с пациентами врачи этого типа, очевидно, осознают необходимость моделей сотрудничества с пациентами.

Адаптивный тип профессиональной культуры. Ориентированы на комфортные условия и содержания труда. Демонстрируют определенный уровень интернализации ценностей профессиональной этики и деонтологии. Наравне со всеми они ассоциируют успешность в карьере с высоким уровнем уважения пациентов, им свойствен высокий уровень самооценки профессиональных достижений. В то же время их нормы профессиональной деятельности в отношении квалификационного уровня отражают более низкий уровень требований к профессиональному самосовершенствованию по сравнению с коллегами. Оснащённость рабочего места также имеет наименьшее значение для врачей адаптивного типа профессиональной культуры. Врачи исследуемого типа культуры, обладая менее выраженной направленностью на сотрудничество с пациентами, в наименьшей степени ощущают депривацию от крушения их ожиданий в этом взаимодействии. Этот тип профессиональной культуры может быть охарактеризован как наименее эмоционально и психологически затратный в сфере взаимодействия с пациентами, при очевидно низком уровне эффективности. Адаптивный тип является наименее перспективным, увеличение количества носителей данного стиля реализации врачебной деятельности повлечёт за собой снижение качества медицинской помощи.

Новаторский тип профессиональной культуры. Врачи новаторского типа готовы применять в практике достижения доказательной медицины, они выражают пожелания высокой технической оснащённости рабочего места. Специфика ценностно-нормативной регуляции профессиональной деятельности врачами этой группы отражена, прежде всего, в особенностях их подхода к взаимодействию с коллегами. Они чаще других готовы обращаться к профессиональным организациям при обнаружении врачебной ошибки. Кроме того, врачи новаторского типа чаще опираются на опыт коллег при принятии врачебных решений, а в профессиональном становлении молодого поколения большую роль отводят коллективам. Очевидно, что, ориентируясь на стратегии доброжелательного, отзывчивого отношения к пациенту, врачи новаторского типа профессиональной культуры осуществляют коммуникационные процессы на более эффективном уровне, и это ведет к более высокому уровню удовлетворения данным взаимодействием.

Таким образом, развитие традиционного типа профессиональной культуры определит рост квалификационных компетенций врачей. Адаптивный тип определяет наименее эффективный стиль реализации врачебной деятельности, но предполагает и наименьший уровень неудовлетворенности вознаграждением ее. Новаторский тип профессиональной культуры обеспечит высокий уровень квалификационных компетенций и развитие социальной направленности ценностно-регулятивных оснований врачебной деятельности. Данный тип является наиболее

перспективным для повышения качества оказания медицинской помощи [Кочергин, Пацеева: 473-482].

Изучив выше представленные данные, полученные В.Я. Кочергиным, А.Г. Пацеевой, мы установили закономерность, между типами профессиональной культуры и моделями взаимоотношения врача и пациента по классификации Роберта Витча. Так, например, технической (инженерной) модели взаимоотношения врача и пациента соответствует адаптивный тип профессиональной культуры. Коллегиальной модели — новаторский тип. Контрактной модели — традиционный тип. Патерналистской модели не соответствует ни один из типов профессиональной культуры. Выделение данных закономерностей побудило нас провести исследование методом непосредственного опроса, целью которого являлось получение данных о том, какой модели взаимодействия врача с пациентом придерживаются студенты старших курсов медицинского университета. Так как основные клинические дисциплины начинаются с 4 курса, опрос проводился среди студентов 4-6 курса. Всего было опрошено 50 студентов. 16 студента придерживаются технической модели. Контрактная модель взаимоотношения показалась наиболее привлекательной для 15 студентов. 11 студентов выбрали коллегиальную модель. 8 студентов сделали свой выбор в пользу патерналистской модели.

Установив определённую зависимость между типами профессиональной культуры и моделями взаимоотношения врача и пациента, мы предполагаем, что студенты выбравшие к примеру, контрактную модель, будут обладать комплексом представлений об осуществлении профессиональной деятельности входящими в рамки традиционного типа профессиональной культуры.

В данном исследовании наибольшее внимание обращалось на коллегиальную модель взаимоотношения врача и пациента, которой соответствует новаторский тип профессиональной культуры, так как именно этот тип является наиболее перспективным для повышения качества оказания медицинской помощи. Из исследования видно, что не так много студентов старших курсов (22 %) во время практики придерживаются коллегиальной модели, что также совпадает с данными В.Я. Кочергина, А.Г. Пацеевой, которые установили, что носителями новаторского типа культуры является 17,5 % врачей. Технической модели придерживаются 32% опрошенных студентов.

Педагогическому составу медицинских вузов следует развивать у студентов и подталкивать их к развитию качеств, характерных для врачей новаторского типа. Для этого необходимо:

1. Формирование у студентов высоких требований по отношению к собственному квалификационному уровню;
2. Изучение аспектов доказательной медицины, требование постоянного применения их на практике в процессе профилактических, диагностических и лечебных мероприятий;
3. Обучение правильному взаимодействию с коллегами, подчёркивание высокой ценности этой нормативной регуляции профессиональной деятельности [Куртыкин, Шамара 2018: 442-447];
4. Формирование стремления к поддержке молодых специалистов;

5. Воспитание склонности к доброжелательности и отзывчивости перед пациентом, что позволит осуществлять коммуникативные процессы на более высоком уровне, что приведёт к более высокому уровню удовлетворения данным взаимодействием как у пациента, так и у врача.

Важную роль, на наш взгляд, в этом играет коммуникативная компетентность врача, причем, для успешного проведения своей работы с пациентом современный врач должен владеть не только языковыми средствами, но и активно использовать невербальные средства коммуникации. Как известно, общение врача и пациента можно разделить на несколько основных фаз, каждая из которых имеет свои цели и задачи.

Первая фаза - контактная - является очень важной, т.к. на 40% определяет дальнейший успех общения с больным. Диагностический процесс для врача начинается уже с момента появления больного: его внешнего вида, особенностей речи, походки и т.д. Однако нельзя забывать, что и больной с первых мгновений встречи оценивает врача, а создающееся у него впечатление является фундаментом будущего психотерапевтического влияния. Задача врача на данной фазе – создание доброжелательной атмосферы, формирование у больного впечатления, что врач хочет и может ему помочь.

Фаза ориентации - фаза, в которой врач, ориентируясь в установках, ожиданиях больного, стремится понять, в каком состоянии находится пациент и в какой помощи он нуждается. Зачастую, обращаясь к врачу, пациенты пребывают в различных состояниях, испытывают негативные эмоции - тревогу, страх, беспокойство, неуверенность, подавленность, разочарование. Задача врача на этой фазе - снижение эмоционального напряжения у пациента для установления с ним продуктивного контакта.

Фаза аргументации – период активного взаимодействия врача с больным, в течение которого врач задает дополнительные уточняющие вопросы, выясняя важные для понимания состояния пациента детали, проверяет гипотезы, выдвинутые в предыдущей фазе, формирует собственное мнение. Задача врача на этой фазе – проверка гипотез относительно причин состояния пациента и постановка, если возможно, диагноза. Если в процессе общения с доктором пациент демонстрирует различные негативные эмоции, например, гнев, агрессию, раздражение, подавленность, апатию и т.п., врач должен постараться максимально проявить терпеливость, терпимость, тактичность по отношению к такому больному, что позволит изменить его эмоциональное состояние и, в дальнейшем, вызовет чувство благодарности и большего доверия к врачу.

Фаза корректировки, или обратной связи - заключительная фаза общения с больным. Врач объясняет больному план лечения, осуществляет лекарственные назначения, отвечает на возможные вопросы пациента, назначает дату и время следующего визита пациента.

Работа врачей стоматологического профиля имеет свои особенности. В контактной фазе врачу следует создать у пациента ощущение безопасности и доверия, что достигается использованием невербальных средств. Врачу необходимо помнить о том, что он общается с больным на самом близком, интимном расстоянии, поэтому внешний вид врача, его мимика, выражение глаз будет

обязательно замечено пациентом. Поскольку страх больного может быть обусловлен не только ожиданием болевых или неприятных ощущений в связи с предстоящим лечением, но и возможной вероятностью заражения каким-либо инфекционным заболеванием (СПИД, гепатит), врачу следует обязательно в присутствии больного тщательно вымыть руки, достать стерильный набор инструментов, надеть новые резиновые перчатки. За это время больной успеет удобно расположиться в кресле, привыкнуть к обстановке кабинета и к своему доктору.

В фазе ориентации врач должен предоставить пациенту возможность рассказать о том, что его беспокоит как в соматическом, так и психологическом плане, поскольку это позволит отреагировать негативные переживания и снизит эмоциональное напряжение. Если эмоции страха, беспокойства у больного выражены в значительной степени, бывает полезно заранее договориться о системе «условных знаков», которые больной может подать врачу в процессе его работы, сигнализируя о своих ощущениях, что позволит врачу, прервавшись, справиться о возникших проблемах у больного. Этот прием создает у пациента впечатление возможности осуществления обратной связи, и тем самым успокаивает его.

В фазе аргументации врач приступает к работе с больным: проводит осмотр и оценивает состояние ротовой полости, диагностирует заболевания десен и зубов, и при этом постоянно общается с больным в форме монолога. Если состояние ротовой полости неудовлетворительное, не стоит сразу же прибегать к упрекам и нотациям в адрес пациента, приводя его тем самым в замешательство, лучше в конце общения обязательно акцентировать внимание больного на вопросах гигиены и профилактики. Общение с больным в этой фазе заключается в описании врачом своих действий, поскольку знание пациента того, что сейчас происходит у него в ротовой полости, помогает снизить тревогу. При этом, если врач предполагает, что в какой-то момент больному может быть больно или неприятно, - лучше сообщить ему об этом заранее, создав внутреннюю готовность, и предупредив тем самым неожиданные эмоциональные и двигательные реакции больного, которые могут его травмировать и осложнить работу врача.

Фаза корректировки - заключительная фаза общения, в которой врач подводит итоги, делает необходимые назначения, дает рекомендации по гигиеническому уходу за полостью рта, при необходимости намечает дату следующего визита. Если у пациента все еще сохраняются болевые ощущения после проведенных лечебных манипуляций, следует обязательно успокоить его и заверить в том, что они носят временный характер, посоветовав провести соответствующие посттерапевтические процедуры. Перед прощанием можно сказать больному что-нибудь ободряющее, чтобы снять оставшееся психологическое напряжение и сделать следующий его визит к врачу более приятным.

В многочисленных исследованиях приводятся различные представления больных об образе врача. Самыми существенными были признаны следующие качества: уважительность, внимание к пациентам, любовь к профессии, доброта, вежливость, душевность, то есть преобладали коммуникативно значимые черты. Качества личности врача, формирующие эмоциональный контакт, оцениваются пациентами особенно высоко. Исследования Ташлыкова В.А.(1974) позволили составить общий для большинства больных

образ «идеального» *врача*. Он включал в себя следующие 10 черт: ум, внимательность, увлеченность работой, чувство долга, терпеливость, чуткость, интуиция, серьезность, доброта, чувство юмора. В целом, больные предпочитали два типа врачей: «сопереживающий» (чуткость, доброта, терпеливость), а также «нейтральный» (рабочий тип общения, внимательность, тактичность, серьезность, чувство долга).

В течении следующих нескольких лет необходимо проводить исследования, которые позволят уточнить степень корреляции между типами профессиональной культуры и моделями взаимоотношения врача и пациента. После получения диплома и нескольких лет врачебной практики, опрошенные студенты пройдут повторные тестирования. Первое — для установления используемой ими модели взаимодействия врача и пациента, второе — для выявления типа профессиональной культуры, что также позволит увеличить точность исследования, выявить дополнительные пути подготовки молодых специалистов, скорректировать работу педагогического состава медицинских вузов.

В заключение, хотелось бы уточнить, что профессиональная культура является одним из основных факторов становления будущего врача, но не единственным. Существенную роль играет интеллект студента, его врождённые способности и любовь к своему делу [Куртыкин 2018: 41].

Известный советский хирург С.С. Юдин считал, что нехватка знаний — беда поправимая. Нехватка природных способностей более опасна, ибо даже большим прилежанием нельзя восполнить то, чем обделила природа. «...Выработать любовь к делу, к избранной специальности почти невозможно, как нельзя насильно полюбить человека!» — писал он [Эльштейн 1986: 16].

Библиографический список

Интеллект студента-стоматолога / Д.В. Куртыкин, В.Ю. Крамаренко // Материалы 83-ей Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Молодежная наука и современность» (18-19 апр. 2018, г. Курск). – Курск: Изд-во КГМУ, 2018. – С. 41.

Коган, Л.Н. Культура в условиях НТР / Л.Н. Коган, О.В. Ханова. - Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. 1987, - 245 с.

Кочергин, В.Я. Профессиональная культура врача: внутренняя дифференциация и перспективы развития / В.Я. Кочергин, А.Г. Пацеева // Социологический альманах. - 2017. - С. 473-482.

Лымарь, А.Н. Профессиональная культура в системе культуры / А.Н. Лымарь // Вестник ЮУрГУ. - 2006. - Т. 17, №72. - С. 251-252.

Профессиональные жаргонизмы в современном стоматологическом дискурсе / Д.В. Куртыкин, И.Ф. Шамара // Сборник материалов III Международной научно-методической онлайн-конференции «Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации» (14 мая 2018 г.) – Курск: Изд-во КГМУ, 2018. – С. 442-447.

Эльштейн, Н.В. Диалог о медицине. - Таллин: Валгус, 1986. - 256 с.

Раздел 8
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОДА СУБТИТРОВ К
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМУ ФИЛЬМУ «КУНГ-ФУ ПАНДА»:
АНГЛИЙСКИЙ, КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ**

Бахарева В.А.

Научный руководитель – д.ф.н., Ямпольская А.Л.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков

Аннотация. Предметом статьи являются сопоставительный анализ перевода субтитров китайского, русского и английского языков. Обращаясь к переводу субтитров, переводчик часто испытывает сомнения при переводе реалий и имен собственных, также трудность, может представлять различный строй языка, а не большое количество исследований, посвященных преодолению этих проблем тем, когда речь заходит о восточных языках, не дает специалисту возможности в полной мере разобраться со спорными вопросами. В данной работе нам предстоит: классифицировать проблемы, возникающие в процессе перевода, провести сопоставительный анализ структур и единиц китайского, русского и английского языков и дать подробное описание конкретным переводческим решениям.

Ключевые слова: перевод, субтитры, китайский язык, английский язык, русский язык, сопоставление, анализ.

Искусство кино во все времена занимало немаловажную роль в культуре и быту многих стран. С развитием киноиндустрии у людей возникло желание обмениваться своими знаниями и творчеством. По мере роста значимости кино, возникла потребность в кинопереводе и специалистах, которые могли бы передать смысл содержания, максимально близко к языку оригинала, которые в ходе перевода должны были обращать особое внимание на такие факторы, как время, пространство, реалии, грамматический строй языка и учитывать культурную разницу между странами. Под кинопереводом имеется в виду процесс обработки языкового содержания оригинальных кадров с последующей ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения субтитров. Стоит упомянуть, что субтитр это – графическое отражение в виде надписей на экране речи, произносимой диктором телепередачи, героями фильма, закадрового текста и т. д.; обычно отражается внизу экрана. [Егорова Т. В. Словарь иностранных слов русского языка: - М.: Аделант, 2015. - 636 с.] Однако по прошествии времени наличие смысловых неточностей при переводе не уменьшилось, например, потеря смысловой составляющей из-за ограниченной артикуляции персонажей, перевод реалий, перевод, учитывающий потребности конкретной группы зрителей. Данные проблемы многократно обсуждались в статьях, посвященных кинопереводу, а значит все еще существует необходимость разбираться в данной теме детальнее. [Афанаскина Н.Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии,

межкультурной коммуникации и теории перевода // Киберленинка: научная электронная библиотека - 2017. - № 4]

Если перевод кинопродукции с европейских языков на русский и наоборот так или иначе получает освещение в прессе, то с восточными языками дело обстоит сложнее. [Szarkowska A. The Power of Film Translation. Translation Journal - 2005 - № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.translationjournal.net/journal/32film.htm> (дата обращения: 20.02.2019).] В последнее время укрепляются отношения России и Китая, растет популярность китайского языка и культуры. В связи с этим актуальным является укрепление переводческой силы и создание новых исследований в отношении двух языков. Конечно, не стоит забывать и про интернациональный – английский язык, так как на нем базируется вся мировая киноиндустрия и ленты, снятые на других языках, скорее всего, будут представлены и на английском языке.

В нашей работе мы исследовали трудности, возникающие при переводе субтитров, и сравнивали грамматические структуры и культуры вышеперечисленных языков на материале мультипликационного кино «Кунг-фу панда». Данный материал был выбран нами потому, что мультфильм про панду, вышедший на экраны в 2008 году, чьей целевой аудиторией изначально были дети, вызвал большую волну популярности и завоевал любовь зрителей по всему миру, именно поэтому данная работа актуальна и значима.

Перевод кинодиалога происходит в ограниченном пространстве и времени и передаёт информацию оригинала. Как правило, титр на китайском языке максимально включает две строки, 13 иероглифов в каждой строке. В то же время, титры на экране задерживаются около 2–3 секунд, необходимо, чтобы у зрителей было достаточное время для чтения словесной информации на экране. В большинстве случаев, требуется, как можно больше употреблять короткие предложения, ясные и краткие. [У Л. Анализ перевода кинодиалога с русского на китайский язык // Молодой ученый: электронный научный журнал - 2014. - №21 [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/80/14269/> (дата обращения: 01.03.2019).]

Также, при переводе необходимо особое внимание уделять строю языка, поскольку в китайском языке, в отличие от русского, нет ни спряжений, ни склонений, поэтому порядок слов в предложении играет ключевую роль для восприятия смысла. В китайском языке частично отсутствуют лексико-грамматические разряды, например, число есть у имен существительных, обозначающих лицо, в русском языке эта категория является обязательной; в китайском языке нет определенных морфологических показателей, характеризующих каждую часть речи (в русском языке грамматические категории зависят от части речи); одно и то же слово китайского языка выступает одновременно в роли имени существительного, прилагательного, глагола.

К лексико-грамматическим трудностям, приводящим к появлению ошибок, можно отнести многозначность союзов, различие порядка слов в простом и сложном предложениях в китайском и русском языках.

Рассмотрим несколько примеров:

Строй предложения

Кит: *Tā shā qì téng téng. Tā nà shēng měng zhāo shì ràng duì shǒu yǎn huā liáo luàn shuāng mù shī míng* (Он поднялся с грозным видом. Он стремительно совершал ушу приемы, что заставляло его врагов слепнуть) [Субтитры к мультфильму на китайском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/multanime/> (дата обращения 30.01.2019).]

Рус: *И был воин беспощаден и слепли враги от сверхдозы его запредельной улетности.*

Анг: *He was so deadly in fact, that his enemies would go blind from overexposure to pure awesomeness.*

Как мы видим, в китайском предложении такой порядок слов: Субъект + глагол + объект. Ко всему прочему, вы можем видеть, что переводчик на китайский язык, предпочел не использовать сленг, в то время как, в русском и английских переводах, мы видим использования сленга. Как и в нижеследующем примере:

Кит: *wǒ kàn bú jiàn le* (я не могу ничего видеть) *tā yě tài mèng le* (он очень энергичный,)

Рус: *Мои глаза! Он просто улет!*

Анг: *My eyes! He's too awesome!*

Вопросительные частицы

Всё, что нужно, чтобы из повествовательного предложения в китайском языке сделать вопросительное – это заменить слово, о котором вы хотите спросить на соответствующее вопросительное, либо добавить 吗 ma в конец предложения. Таким образом, место вопросительных частиц зависит от места замещаемого ими члена:

Кит: *ā bǎo, nǐ yào qù nǎr?*

Рус: *По, ты куда собрался?*

Анг: *Po where are you going?*

Ответ может быть, например, *wǒ qù tiān ān mén guǎng chǎng*. Я иду на площадь Тяньаньмэнь.

Огромную роль в переводе играют имена собственные, рассмотрим несколько примеров из мультфильма.

Кит: *ā Bǎo! qǐ lái!*

Рус: *По! Вставай!*

Анг: *Po! Get up!*

В переводе на китайский язык, имя героя отличается от его варианта в русском и английском языках, графема [ā] префикс личных имен выражает ласкательную форму, а слово *bǎo* при переводе значит сокровище или ребенок, хотя в контексте не имеет прямого значения.

Другие примеры:

Кит: *Wū guī dà shī*

Рус: *Мастер Угвей*

Анг: *Master Oogway*

В дословном переводе *wū guī* – черепаха, а *dà shī* – великий мастер. В русском и английском вариантах *wū guī* не переводится, а транскрибируется, таким образом, название животного, превращается в имя собственное.

Кит: *Shī fu*

Рус: *Мастер Шуфу*

Анг: *Master shifu*

В китайском языке слово *shī fu* означает – *мастер*, в то время как в русском и английском переводах, это имя собственное. Из статуса героя мультлика буквально сделали его имя собственное.

Другой пример перевода имени собственного:

Рус: *Тай Лунг*

Анг: *Tai Lung*

Кит: *Dà lóng*

Dà lóng является непосредственно именем в китайском языке и на русском звучит как Да Лун, хотя если разбирать слова по отдельности и переводить с помощью калькирования, то получится «большой дракон». На наш взгляд, переводчик удачно выбрал транскрипционный способ перевода, поскольку имя собственное обладает национально-языковой принадлежностью, и именно транскрибированные имена сохраняют определенный национальный колорит в своей словесной звуковой форме.

Еще одна особенность, о которой нельзя забывать при переводе, это – культурный фактор. И один из примеров это – перевод поговорки, которая прозвучала из уст одного из героев мультфильма. Ни в каком другом виде стилистического приема, не отражено с такой силой и выразительностью все многообразие народной жизни.

Рус: *Когда он ел, был глух и нем.*

Анг: *The warrior said nothing, for his mouth was full.*

Кит: *Dà xiá yì shēng bù kēng yǐn wèi zuǐ lǐ sāi mǎn le chī de* (воин ничего не сказал, его рот был забит едой)

Как мы видим, при переводе на русский язык была использована русская поговорка. Благодаря этому речь героя стала более выразительной, близкой и понятной русскоязычному человеку

Интересной особенностью зачастую являются перевод междометий, и здесь приводится следующий пример:

Рус: *Шашабуя!*

Анл: *Shashabooy!*

Кит: *Ná mìng lái!*

Междометия – это слова служащие для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и реакций на какое-либо событие.

Для их адекватного перевода на другой язык необходимо учитывать характеристику эмоционального или волеизъявительного поведения субъекта. [Мехраби К. Сопоставительный анализ междометий и звукоподражаний в русском и персидском языках // Киберленинка: научная электронная библиотека - 2016. [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-mezhdometiy-i-zvukopodrazhaniy-v-russkom-i-persidskom-yazykah-1>]

В переводе с китайского языка данное междометие можно перевести как, «принимай свою судьбу». Данный прием, можно объяснить тем, что переводчик старался избежать непереводаемого восклицания, чтобы как можно полнее передать

смысл оригинала, если проследить этот момент в мультфильме, этот прием вполне подходит контексту ситуации, когда главный герой вступает в борьбу с противником и кричит боевой клич.

Не меньше внимания стоит уделить названиям блюд, которые едят персонажи мультфильма. Герой По любит исконно китайские блюда, которые сыграли значимую роль как в истории этой страны, так и в сюжете мультфильма.

Кит: *dòu shā bāo*

Рус: *сладкие пирожки с фасолью*

Анг: *red bean buns*

В данном случае используется описательный перевод. Перевод гастрономических реалий очень сложный процесс, поскольку переводчику необходимо сохранить национальный колорит и основная сложность перевода данной реалии заключается в том, что привычные нам названия могут не совсем передавать специфику иностранных блюд. Так, например, слово – пирожок у русского человека вызовет ассоциацию с выпечкой в духовке или приготовленной на сковороде, но китайцы делают свои пирожки на пару и существует два вида – со сладкой начинкой и нет. Но смешанного типа не бывает, поэтому перевод сладкие пирожки с фасолью не совсем точен.

В заключение хотелось бы отметить, что, в нашей работе мы выполнили основные цели и задачи исследования: сравнивали структуры китайского, русского и английского языков, культуры вышеперечисленных языков, проанализировали способы перевода реалий, лексико-грамматические трудности, и другие особенности, представляющие собой наиболее трудные аспекты в переводе, а также дали развернутый комментарий касательно готовых переводов. По нашему мнению, очень удачно был выполнен перевод имен собственных, но в переводе гастрономических реалий, можно было более точно передать национальную окраску.

Обобщая сказанное, перевод субтитров – это очень увлекательный и познавательный процесс, и чем сложнее язык, тем больший интерес он собой представляет. Главное в переводе – сохранить культурные, и языковые особенности оригинала, хороший переводчик должен суметь передать тот же ритм, атмосферу и смысл, что и в оригинальном произведении.

Библиографический список

Афанаскина Н.Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода // Киберленинка: научная электронная библиотека - 2017. - № 4 [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/kinoperevod-kak-obekt-issledovaniya-lingvistiki-sotsiologii-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-teorii-perevoda>

Егорова Т. В. Словарь иностранных слов русского языка: - М.: Аделант, 2015. - 636 с.

Мехраби К. Сопоставительный анализ междометий и звукоподражаний в русском и персидском языках // Киберленинка: научная электронная библиотека - 2016. [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-mezhdometiy-i-zvukopodrazhaniy-v-russkom-i-persidskom-yazykah-1>

Субтитры к мультфильму на китайском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/multanime/> (дата обращения 30.01.2019).

У Л. Анализ перевода кинодиалога с русского на китайский язык // Молодой ученый: электронный научный журнал - 2014. - №21 [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/80/14269/> (дата обращения: 01.03.2019).

Szarkowska A. The Power of Film Translation. Translation Journal - 2005 - № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.translationjournal.net/journal/32film.htm> (дата обращения: 20.02.2019)

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Билим А.С.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Денисова В.В.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Сленг – явление типичное для каждой исторической эпохи. Он отражает изменения не только в языке, но и наиболее существенные социокультурные перемены в жизни общества.

Казалось бы, сленг – достаточно новый языковой феномен, однако это не так. Американский лингвист Марио Эндрю Пэй утверждает, что установить дату начала использования сленга в устной речи невозможно, но известно, что в Англии, начиная с XVIII века, сленг проник и в письменную речь. Тогда слово «сленг» означало «оскорбление». Позднее данный термин стали употреблять для обозначения ненормированной, просторечной лексики [Pei 1962: 183].

Этимология термина «сленг» является достаточно спорной и не совсем ясной до сих пор. По одной из версий, термин «slang» происходит от английского глагола to sling («метать, швырять»), что связано с выражением to sling one's jaw – «говорить оскорбительные речи». Другая версия гласит, что корни «сленга» следует искать в выражении thieves' language, от которого с течением времени отпало слово thieves, оставив лишь окончание s, преобразовав выражение в слово slanguage, потерявшее в последствии и четыре последних буквы [Мизюрина 2013].

Что касается определения данного термина, то как в зарубежной, так и в отечественной науке не сложилось единого мнения. Однако, исходя из анализа определений авторов (О. Есперсен, Э. Партридж, С. Робертсон, Г.А. Судзиловский, О.С. Ахманова, В.А. Хомяков, и др.), можно выделить характерные черты сленга:

- Сленг – это слова и словосочетания, являющиеся ненормированной лексикой, выходящие за пределы литературного языка.
- Это живой, подвижный язык, который идет в ногу со временем и реагирует на любые перемены в жизни страны и общества.
- В первую очередь он употребляется в устной речи.
- Также, необходимо отметить социальную окрашенность сленга, позволяющую выявить принадлежность речи говорящего к той или иной социальной группе.

- Отсюда вытекает тот факт, что сленг является не общеупотребительным языковым явлением, а значит, понятен далеко не всем носителям данного языка.
- Сленгу присущ неустойчивый, переходящий характер [Потёмкина [http](#)].
- Сленг является эмоционально окрашенной лексикой.
- Отличительной чертой также является слишком непринужденный, даже несколько развязный оттенок сленговой лексики, что ограничивает употребление сленга в некоторых стилях речи.

Хорватский лингвист И. Ивас отмечает: «сленг – языковой спорт, и, как каждый спорт, свойствен молодежи» [Ivas 1988: 117]. В наши дни сленг широко распространен среди различных групп населения, однако, в наибольшей степени влиянию и изменениям подвержена речь молодежи, в которой наиболее ясно фиксируются трансформации общественной жизни. Стремление к оригинальности, выделению, а также конкуренция среди различных молодежных субкультур является катализатором динамики развития молодежной речи. Однако понятие «молодёжь» достаточно размытое, возрастные границы данной социальной группы точно не определены, да и не могут быть определены универсально, поскольку молодёжь – явление конкретно-историческое, зависящее от каждой страны, её культуры, традиций, уровня развития. Всемирная программа действий в интересах молодежи ООН определяет молодёжь как людей в возрасте от 15 до 24 лет. Российским же законодательством в настоящее время к молодёжи относятся лица от 14 до 30 лет включительно [Радченко 2012].

Интерес к языку молодёжи в отечественной науке возник уже в 20-30е гг. XIX в., однако, в то время он представлял собой лишь фрагментарное фиксирование новых слов, возникавших в среде школьников и студентов. Лишь спустя столетие язык молодёжи стал предметом подлинно научного исследования [Полехина 2012: 180–183].

Одной из особенностей молодёжного сленга является его быстрая и динамичная обновляемость, что является закономерным, поскольку молодёжь – это группа, ограниченная по возрасту, поэтому, подрастающие дети, новое поколение, которое становится «молодёжью» привносит в речь новые элементы, в то время как бывшая «молодёжь» подрастает и, вступая во взрослую жизнь, как правило, отказывается от использования специфически молодёжных лексических единиц. Корней Иванович Чуковский впервые попытался понять молодых людей в их стремлении создать особый язык. Он писал, что им хочется: «небывалых, причудливых, экзотических слов – таких, на которых не говорят ни учителя, ни родители, ни вообще старики, ... они стремятся создать для своего класса, своей касты – собственный молодёжный язык» [Чуковский 1962: 105].

Несмотря на то, что молодёжный сленг свойственен, в большей степени, живой, разговорной речи, а также общению в сети Интернет, мессенджерах, социальных сетях, он со временем просачивается и в СМИ, особенно те, которые направлены на данную социальную категорию. Особенно часто сленг можно встретить в молодежных газетах и журналах (хотя численность печатных изданий данной категории заметно сокращается), на телевидении (особенно «молодежные» каналы, такие как, например, MTV; а также в развлекательных телепередачах,

реалити-шоу, сериалах и часто в рекламе), в сети Интернет (молодёжные форумы, социальные сети) [Библиева 2007].

Сленгизмы являются ярким стилистическим средством, используемым в современной прозе и поэзии, а также попадают в фольклор: анекдоты, песни, каламбуры.

В отношении фиксации молодёжного сленга наиболее полным и постоянно обновляющимся ресурсом являются электронные словари, самые известные из которых размещены на сайтах: www.slovonovo.ru, www.teenslang.su, www.slovoborg.su для русскоязычных сленгизмов и www.worldspy.com, www.urbandictionary.com – для английских. В составлении данных словарей принимают участие сами носители языка, которые могут создавать, редактировать и оценивать статьи. Таким образом, в словарь действительно заносится то слово, которое ещё не утратило оттенка новизны для использующих его людей.

Обратимся к некоторым особенностям формирования молодёжного сленга. В качестве материала для анализа используем русскоязычные сленгизмы недавно появившиеся на сайтах www.teenslang.su, www.slovoborg.su.

Часто новые слова в молодёжном сленге появляются в связи с заимствованием из иностранных (как правило, английского) языков. Такими, например, являются: *пруф*, сущ., (от англ. proof – доказательство) – доказательство, подтверждение. Также возможны варианты: пруфы (включенное в систему деривации русского языка, мн. число), пруфлинк (от англ. proof «доказательство» + link «ссылка»), пруфпик (от англ. proof «доказательство» + pic сокр. от picture «картинка»). Данное слово используется с целью запроса у собеседника доказательств, подтверждающих сказанное. Варианты употребления: 1) А: «Ты знал, что арбуз – это ягода?» Б: «Нет, и я не верю, проверю если скинешь пруф»; 2) «Где пруфы, что ты реально видел его?».

Фит, сущ. (от англ. featuring – при участии, совместно с) – совместная музыкальная композиция двух и более исполнителей. Данное слово образовано от сокращения английского слова «featuring», которое в названиях песен выглядит как «feat.», например: Eminem feat. Dr. Dre – Forgot about Dre. В русском варианте данное слово используется в качестве существительного, например: 1) «Слышал новый фит Гуфа и Басты?»; 2) Особенно модной темой «приглашение» других артистов считается среди рэперов, поэтому на многих альбомах рэп-музыки все треки являются фитами.

Фитоняша, сущ. (от англ. fitness – физическая культура). Варианты: фитоняшка. Данная лексема возникла путем слияния и деривации основы слова fitness – fit (to fit – быть в хорошей форме) и сленга любителей японского аниме, где «ня» – это мяуканье кошки, поэтому «няша, няшка» – нечто милое, приятное. Фитоняшей (фитоняшкой) называют девушку, регулярно посещающую фитнес-клуб, следящую за своей фигурой, как правило, любительницы похвастаться фотографиями своей фигуры в спортивной форме в социальных сетях. Варианты использования: 1) «В инсте сегодня парад фитоняшек»; 2) Фитоняшки нынче очень популярны.

Моралфаг, сущ. (от англ. moral – мораль, fag – человек нетрадиционной сексуальной ориентации (в отрицательной коннотации, как правило, используется в

качестве ругательства)) – фанат морали, моралист, назойливо навязывающий моральные принципы другим, агрессивно осуждающий поведение, или мнение, отличное от собственного. Возможны варианты: маралфаг. В словаре англоязычной молодёжи лексема *fag* изначально употреблялась лишь в качестве ругательства. В русскоязычном сленге резко отрицательное значение потерялось, и данное слово используется как частица, окончание, означающая чрезмерное увлечение чем-либо. Например: «А вот и маралфаги подъехали».

Селфхарм, сущ. (от англ. *self-harm* – самоповреждение) – причинение боли самому себе, нанесение физического ущерба своему телу в виде побоев, шрамов и тому подобное, сделанное своими руками. Возможные варианты: селфхармить (гл.). Варианты использования: А: «Зачем она делает это с собой?» Б: «Некоторым селфхарм помогает справиться с душевной болью».

Одним из способов языковой экспрессии в речи молодёжи является искажение. Часто, такие искажения получают массовое распространение благодаря популярности комичного видео или интернет-мема. Так, сленгизм «*дратути*» (искажение от «здравствуйте»), впервые произнес персонаж Модест, в исполнении Юрия Стоянова в программе «Городок», после чего данная лексема была использована в вирусной фотографии куска фанеры с очертаниями морды собаки, которая активно стала распространяться в сети летом 2016 года [Энциклопедия мемов <http>]. Позднее, по аналогии с «дратути», появилось прощание «дотвидания» (иск. от «до свидания»). Вариант использования: А: «Дратути, а хде двери? Б: Как где? Вот они. А: Нет, ДВЕРИ хде? Б: Да вот же, за спиной у тебя! А: Блин, ну ДВЕРИ, ДВЕРИ!!! Б: Да какие двери? А: НУ ТЛОНЫ, ТОБАТЬКИ, ТУТЛИКИ!?».

Улюлюк 1) (искажение от «аллилуйя») – сектант, представитель неортодоксальной церкви. Варианты использования: Вчера приходили улюлюки, на свой шабаш звали, брошюрки совали; 2) чиновник (от звукоподражания «улюлюка» – специального сигнала на машине). Варианты использования: Вон, смотри, улюлюк с чемоданчиком пошёл.

В связи с ускорением темпов жизни, активным использованием молодыми людьми социальных сетей и мессенджеров, в которых возможно вести беседу сразу с большим количеством собеседников, в целях лингвоэкономии всё чаще стали использоваться методы сокращения: прив – привет, пож – пожалуйста, спасиб – спасибо, канеш (сокращение+искажение) – конечно, ясн – ясно, норм – нормально, чот/чет – чего-то, что-то; и аббревиации: спс – спасибо, пжл – пожалуйста, ожп – особа женского пола, сн – спокойной ночи, бб – «бай-бай», мб – может быть, нз – не знаю, нг – Новый год, др – День рождения.

Метафоризация, в результате которой слово приобретает новые значения, выразительность, красочность активно используется в создании сленгизмов. Например: *загоняться* – 1) чересчур переживать за что-либо; 2) уйти с головой в какое-то дело. Варианты использования: Братан, ты слишком загоняешься по этому поводу. Расслабься!; *туше* – признать свое поражение. Варианты использования: А: «Ты говоришь мне о здоровом питании, а сам каждый день обедаешь фастфудом». Б: «Туше». Происхождение: туше – положение борца в спортивной (греко-римской и вольной) борьбе в положении партера, при котором его сопернику

по общему правилу засчитывается чистая победа; *сычевать* – 1) проводить время ничего не делая, 2) быть одиноким. Варианты использования 1) А: «Что делаешь?» Б: «Дома сычую». 2) А: «Девушка-то у тебя есть?» Б: «Да не, сычую». Происхождение: от фразеологизма «сидеть сычом» – быть угрюмым, «сыч» – необщительный, замкнутый, мрачный человек; *баклан* – то же, что бакалавр. Варианты использования: Изболонили образование – выпускают теперь недоспециалистов-бакланов, но с дипломом. Происхождение: по аналогии с названием морской птицы.

Таким образом, проследив историю молодёжного сленга, можно сделать вывод о том, что он является достаточно гибким и вариативным явлением, отражающим языковое творчество, динамику, многогранность языка молодёжи, а также придаёт ему яркость и выразительность.

Библиографический список

Библиева О.В. Молодёжный сленг как форма репрезентации молодёжной культуры в средствах массовой информации // Вестник Томского государственного университета. №304. 2007. С. 62–65.

Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики термина «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник ЧелГУ, 2013. №1. С. 106–111.

Полехина Е.А. Молодёжный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. №1. 2012. С. 180–184.

Потёмкина В.А. Сленг, как составляющая разговорного языка [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sleng-kak-sostavlyayuschaya-razgovornogo-yazyka> (дата обращения: 015.03.2019).

Радченко А.Ф. Молодёжь и её возрастные границы // Социология власти, 2012. С. 19–29.

Чуковский К.И. Живой как жизнь (Разговор о русском языке) М.: «Мир энциклопедий Аванта», 1962. 176 с.

Энциклопедия мемов [Электронный ресурс]. URL: <https://memepedia.ru> (дата обращения: 15.03.2019).

Ivas I. Ideologija u govoru. Zagreb: Hrvatsko filozofsko društvo, 1988. 267 p.

Pei M. The Story of English. N.Y.: New American Library, 1962. 493 p.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Вдовиченко Д.А.

Научный руководитель - д.ф.н., профессор Зубкова О.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Язык туризма находится в центре внимания исследователей-филологов уже

достаточно давно. Однако единого мнения или понимания особенностей его функционирования пока не сложилось. Нам представляется значимым акцентировать внимание на туристическом дискурсе, поскольку в настоящее время это наиболее дискуссионный аспект научного поиска.

Прежде всего, важно заметить, что туризм является фактором формирования нарративного типа межкультурных и этнических взаимоотношений. Путешественники, на основе личных впечатлений, формируют положительный или отрицательный образ конкретной области или страны, транслируя и воспринимая местные символы и архетипы. Определённые территориальные единицы «закреплены» в объективных реальностях, являясь при этом субъективными конструктами. Чтобы понять всю уникальность региональной идентичности, необходимо рассматривать комплекс характеристик: влияние окружающего пространства, хранящиеся в памяти истории, литературные стили, культурные традиции, общественные институты, общие символы [Schomer 1994: 127].

М.Р. Lanfant, исходя из основных постулатов теории экзистенциализма, подчёркивает, что наши идентичности во многом определяются взаимодействием с Другими [Lanfant 1995: 24]. Туризм предоставляет такую возможность взаимодействия и рассматривается как межкультурная коммуникация, обладая всеми её непосредственными составляющими. Коммуникатором в данном случае предстаёт принимающая сторона, местный житель, который обладает знаниями о территории, где он живёт, является представителем своей культуры. Он передаёт некоему получателю (туристу) информацию, сообщение, о своей культуре, о разнообразных культурных артефактах. Каналом передачи информации зачастую является гид, туристический оператор, либо все те средства, с помощью которых потенциальный турист узнает о стране, регионе, местности, которые он собирается посетить.

В нашей работе большое внимание уделяется анализу туристических брошюр, активно использующих особый лингвистический код как канал передачи информации потенциальному путешественнику. Мы разделяем мнение М.К. Шмидта о том, что туризм, в процессе продвижения и рекламы того или иного туристического направления, а также создания регионального образа пользуется своим собственным дискурсом [Schmied 2003], со своими особенностями и арсеналом средств, используемых для того, чтобы убедить, привлечь, уговорить потенциальных туристов и создать привлекательный образ конкретного географического места.

В последнее время в современной научной практике всё чаще встречается понятие «туристический дискурс». В отдельности категории «дискурс» и «туризм», образующие данное понятие, имеют множество научных интерпретаций.

Так, например, McKean предложил следующее определение туризма: «это глубокая, широко разделяемая потребность узнать «других» и в тоже время познать себя..., это своего рода Одиссея, дающая возможность увидеть и понять весь мир» [цит. по: Burns 1999: 177]. McKean делает акцент на туризме как коммуникативном аспекте, на неизбежном контакте с «Другими», что является мощным фактором формирования идентичности.

Lasansky D. делает акцент на том, что туризм - это не только процесс, в ходе

которого мы познаём территории, но и некая культурная сила, которая создаёт и интерпретирует их. Туризм - это культурный продукт и вместе с тем «производитель» культуры [Lasansky 2004: 124]. Следовательно, туризм должен обладать устойчивым арсеналом средств, чтобы выполнять столь непростую функцию «формирования идентичности» и «производителя культуры». Туризм может рассматриваться как семиотический процесс по производству смыслов посредством знаков и символов в коммуникативном окружении [Dann 1996: 25].

Все словесные репрезентации туризма включены в понятие «туристический дискурс», который отличается не только набором коммуникативных целей, но и используемыми лингвистическими средствами. Он обладает определённым семантическим содержанием, использует символы и различные стили [Poh 2001: 15].

В связи с этим Данн отмечает, что путеводители и туристические брошюры являются наиболее показательными письменными жанрами [Dann 1996: 25]. Таким образом, через язык туризма, как набор определённых лингвистических средств, техник и символов, брошюры помогают конструировать так называемое «пристальное внимание туриста», управляя «видением туриста» [Urry 2004: 65] как на подготовительной стадии, так и на самом этапе туристического опыта, т. е. в туристической поездке. Иными словами, туристический дискурс не только обладает способностью создавать туристические направления, но и представляет собой первую ступень «потребления» данного направления, которая начинается задолго до приезда в описываемую местность и на далёком от неё расстоянии. Отмечается также, что только благодаря подходящему выбору дискурса – отбора подходящих средств языка туризма – можно «пригласить» потенциального туриста стать реальным участником туристического опыта.

Н.В.Филатова говорит о связи туристического дискурса и художественной речи: «туристический дискурс роднит с художественной речью пристальное внимание к языку, заключающееся в метаязыковой рефлексии, особенно в интересе к этимологии, и в языковых играх, а также забота о деавтоматизации восприятия речи» [Филатова 2014: 7].

По мнению Е.Ю. Аликиной и С.Л. Мишлановой, туристический дискурс представляет собой вербально опосредованную деятельность в туризме [Аликина Е.Ю., Мишланова С.Л. 2010: 45].

N.Fairclough также определяет туристический дискурс в широком смысле как глобальную структуру для всех знаков и символов, которые в глазах потребителя (потенциального туриста) относятся к стране/региону/курорту [Fairclough 1997: 258].

В нашей работе исследуется феномен создания «ментальных и субъективных» географических мест посредством использования дискурсивных методов, таких как туристический дискурс и метод персонификации конкретной области. Подобные методы, действуя на языковом уровне, оказывают огромное влияние не только на внешний имидж территории, но и на внутренний, так как являются прямым средством конструирования внутренних образов, символов и мифов. «Использование языка – социальное явление, которое никогда не бывает законченным или полным» [Зубкова 2013 в URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/014->

[005.pdf](#)]. Следовательно, представление «законченности» образа конкретной местности раз и навсегда не возможно, а уточнение и иногда целенаправленное создание местных мифологем осуществляется постоянно. Это чётко прослеживается в туристических брошюрах, представляющих достоинства конкретной местности, добавляя новые, иногда и не соответствующие действительности, детали с целью привлечения бóльшего турпотока.

Таким образом, упомянутые дискурсивные методы (туристический дискурс и конкретной области) обладают способностью моделировать языковую действительность, в первую очередь, на когнитивном уровне. «Адресат сам создает информацию, уменьшая «неопределенность» путем взаимодействий ментальных репрезентаций в собственной когнитивной области» [Зубкова 2013 а: 46]. Кроме того значимость лингвосемиотических моделей и конструкторов в данном аспекте переоценить трудно. «Лингвосемиотические модели представляют собой объяснительные схемы соотношения языкового знака с внезнаковой реальностью и человеком как интерпретатором этой реальности» [Зубкова О.С., Ушкалова М.В. 2017: 62]. Их знаковый характер позволяет постоянно расширять и модифицировать сложившийся образ конкретного туристического контента, наполняя новым содержанием уже известные символы.

По мнению исследователей когнитивной деятельности человека, приобретение, хранение и воспроизведение когнитивного опыта осуществляется за счёт ментальных моделей и означающих процессов. «Исходя из основных постулатов нашей лингвосемиотической теории, бесконечность процесса означивания может частично лимитироваться означающими практиками, регламентирующими знаковую активность в коммуникации и ограничивающими процессуальную природу знака в его переходе от интерпретанты к интерпретанте, от репрезентамента к репрезентанту и от формы к форме» [Зубкова 2013 б URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-005.pdf>]. При этом в процессе моделирования участие языка является непреложным фактом, поскольку если даже познавательная деятельность не сводится непосредственно к оперированию символами, она невозможна без языковых знаков.

Вряд ли может вызвать сомнения тот факт, что язык представляет собой не только важнейшее, но и универсальное средство моделирования – «универсальную семиотическую матрицу» (термин Э.Бенвениста), в результате чего любые знаки могут быть полностью интерпретированы посредством знаков языка, но не наоборот, и эта асимметрия обусловлена уникальными возможностями языка как знаковой системы [Салмина 2003: 68].

Следовательно, если мы говорим, что язык — это средство моделирования, то и все составляющие языка обладают тем же свойством. Туристический дискурс, как знаковая система [Jaworski 2004: 297] и одна из разновидностей языка, так же обладает способностью моделировать действительность, стимулировать её осмысление и превращение в реальность.

Таким образом, туристический дискурс, используемый как мощный фактор продвижения позитивного имиджа конкретной территории, так же, как и дискурсивный метод персонификации имиджа конкретной области, являются средствами создания языковой действительности, т.е. её моделирования.

Иными словами, как только некий местный образ получает языковую репрезентацию, в первую очередь, в рамках туристического дискурса и метода персонификации, он закрепляется тем самым в словесных дискриптах, мифах, легендах и т.д. Происходит моделирование, создание языковой действительности, внешний имидж территории становится неотделим от внутреннего.

Таким образом, туристический дискурс, не раз становился объектом научного изучения, но его разноаспектность по-прежнему представляет широкое поле для исследовательского поиска.

Библиографический список

Аликина Е. Ю., Мишланова С. Л. Аттрактивная функция метафоры в туристском дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. - № 6. – С. 44-50.

Зубкова О.С. а Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. - Серия Лингвистика и педагогика, №3. – 2013. – С. 44 – 51.

Зубкова О.С. б Специфика объективации означивающих практик в рамках интегрированного лингвосомиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. 1 (13). Курск, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-005.pdf> (дата обращения – 12.03.2019)

Зубкова О.С. в Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означивающих практик (попытка расширения понятийного аппарата) // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. 2 (14), Курск, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/014-005.pdf> (дата обращения: 15.03.2019)

Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосомиотическая реализация каламбура в публичной речи. – Курск, Юго-Западный гос. ун-т, 2017. – 155 с.

Салмина Л.М. Когнитивная функция языка // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. // Под. общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 1. – С.68-70.

Филатова Н.В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах: автореф. дис. канд. филол.наук. – Москва, 2014 – 20 с.

Burns P.M. An Introduction to Tourism and Anthropology. – London: Routledge, 1999.

Dann G. The Language of Tourism. A Sociolinguistic Perspective. – Wallingford: CAB International, 1996.

Fairclough N. Critical discourse analysis // Discourse as Social Interaction / ed. by T. A. van Dijk. – Vol. 2. – London: Sage, 1997. – P. 258-284.

Jaworski A. Language, tourism and globalisation: Mapping new international identities // Language matters: Communication, identity, and culture. - Hong Kong: City University Press. - 2004. – Pp. 297-321.

Fox R. Croatian Tourism: Consuming Culture, Affirming Identity // Proceedings to the first international seminar on culture: A Driving Force for Urban Tourism. - Dubrovnik, 2001. - P.7-20.

- Lanfant M.P. International Tourism: Identity and Change. – London: Sage, 1995.
- Lasansky D. Architecture and Tourism: Perceptions, Performance and Place. – Oxford: Berg, 2004.
- Schomer K. Explorations in Regional Identity. – Columbia: South Asia Publications, 1994.
- Smith M. K. Issues in Cultural Tourism Studies. - New York: Routledge, 2003.
- Urry J. Tourism Mobilities: Places to Play, Places in Play. М. 2004. – 187 p.

БЕЛЫЙ СТИХ КАК ОСОБЫЙ ВИД СТИХОСЛОЖЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

Войтина С. С.

Научный руководитель – к.ф.н, доцент Шамара И. Ф.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Актуальность данной темы состоит в том, что на сегодняшний день белый стих является своего рода противоречием стандартного стихосложения, установленного как в отечественной, так и зарубежной литературе. Современная поэзия в большей своей мере имеет небольшое количество таких стихотворений. Чтобы написать такого рода произведение, поэт должен быть всесторонне развитым, опытным в сфере стихосложения. Белый стих представляет собой отличительную черту английской поэзии, которая была распространена в эпоху Возрождения и стала частью литературы других стран [Тарлинская 2016:115]. Своё начало она берёт со времён правления Генриха VIII, который в свою очередь поощрял занятия музыкой, стрельбой из лука, охотой, а также и поэзией. Особенную изюминку привнесли такие авторы как Т. Уайет, Г. Хауард и граф Суррей. Именно граф Суррей, переводя сонеты Энеиды, создал новый стиль стихосложения в английской литературе [Мухальская 2016: 246]. Со временем белый стих стал популярен у многих авторов, в том числе у Шекспира и Марло.

Цель исследования – изучение белого стиха как особого вида стихосложения и его характеристик в русской и английской литературах. В основу поставленной цели легли следующие задачи:

1. Выявление понятия «белый стих»;
2. Изучение истории возникновения белого стиха и хронологии его развития;
3. Исследование произведений авторов литературы России и Англии, написанных в данном стиле стихосложения.

В ходе исследования были применены такие методы: исторический, синтез и анализ, метод сравнения, изучение отечественной и зарубежной литературы и других источников информации.

Результаты исследования. «Белый стих представляет собой форму нерифмованного стиха», - предлагает своё определение российский филолог Михаил Леонович Гаспаров. На сегодняшний момент есть чёткое определение, в основу которого и вошло определение Гаспарова: белый стих –

нерифмованные стихи с метрической организацией, то есть организованные через систему ритмически повторяющихся акцентов.

Возникновение термина связано с неправильным переводом с английского языка слова «blank» на французский язык. Французы вместо подлинного значения «стереть», «уничтожить» восприняли это слово как «blanch», обозначающее «белить» [Мухальская 2015: 252]. Соответственно, из французского понимания перешло в русское. Жанры белого стиха, как метрически организованного, но безрифменного стиха, появились в русском фольклоре давно: былины, песни, исторические плачи. Спустя время в XVIII веке белый стих не воспринимается всерьёз и используется только для переводов с иностранных языков. Благодаря многим русским поэтам белый стих снова взял высоту и стал чаще использоваться в написании стихотворений. Белые стихи следует читать сначала по классике – сверху-вниз, а после снизу-вверх. А. А. Дельвиг и А. В. Кольцов использовали белый стих при воссоздании русских фольклорных интонаций:

Уж не вырваться из клеточки
Певчей птичке-конопляночке.
Знать, и вам не видеть более
Прежней воли с прежней радостью.

А. А. Дельвиг

Соловьём залетным
Юность пролетела,
Волной в непогоду
Радость прошумела.
За рекой, на горе,
Лес зеленый шумит,
Под горой, за рекой,
Хуторочек стоит...
Ах, степь ты, степь зеленая,
Вы, пташечки певучие,
Разнежили вы девицу,
Отбили хлеб у мельника!

А. В. Кольцов

Стоит обратиться к творчеству Осипа Мандельштама, который выделял белый стих как особый замотивированный стиль стихотворения и мышления [Мандельштам 2017: 289]

Я не увижу знаменитой «Федры»
В старинном многоярусном театре,
С прокопченной высокой галереи,
При свете оплывающих свечей.
И, равнодушен к суете актеров,
Сбирающих рукоплесканий жатву,

Я не услышу, обращенный к рампе,
Двойною рифмой оперенный стих... <...>

(«Я не увижу знаменитой «Федры» ...)

Эффект белого стиха будет ощутим читателем тогда, когда сам поэт с ловкостью и умением зарифмует строки определённым образом, так читатели выделяют изюминку такого стихотворения. Вот поэтому к белым стихам относят как правило те стихотворения, авторы которых не используют рифму или используют по минимуму.

Русский писатель Борис Пастернак, переводя тексты Шекспира как яркого представителя поэзии белого стиха, старался сохранить эту мелодичность, которая прослеживается в стихах [Аникст 2015: 87]:

Да, ты гламисский и кавдорский тан
И будешь тем, что рок сулил, но слишком
Пропитан молоком сердечных чувств,
Чтоб действовать. Ты полон честолюбья.
Но ты б хотел, не замаравши рук,
Возвыситься и согрешить безгрешно.

(У. Шекспир. «Макбет. Акт I. Сцена V»)

Как правило, белый стих применяется в силлабо-тонике (система стихосложения, основывающаяся на регулярном сочетании и группировании ударных и безударных слогов в стихе) [Тарлинская 2016: 198]. У данного вида стихосложения есть свои исключения: он не уместен в акцентном стихе-особой разновидности тонике, но возможен в трактовке и дольнике. Обычно многие поэты стараются не применять подобные тонические образы, а если и применяют, то только ради эксперимента:

...И ты увидишь в кромешном мраке,
как кружится ворон над спящей Троей,
и ты разглядишь в коне деревянном
ахейских воинов смуглолицых,
ты разглядишь их лица и руки,
их оружие и их доспехи <...> [Левитанский 2016:28]

(Ю. Д. Левитанский. «Не руки скрещивать на груди...»)

Своё отражение белый стих нашёл и в современном мире. Сначала читатели современности приняли подобного рода стихи с неким пренебрежением, но, когда впервые было переведено стихотворение Джонатана Рида «Потерянное поколение»/«Есть надежда», популярность стихосложения резко вновь возросла. Сегодня данное произведение продолжает удивлять своими необычными строками, которые не могут никого оставить равнодушными:

Я – часть потерянного поколения
И я отказываюсь верить, что

Я могу изменить этот мир.
Я понимаю, возможно, это шокирует вас, но
«Счастье уже внутри тебя»
– Это ложь, на самом деле.
Деньги сделают меня счастливым
И в тридцать лет я расскажу своему ребенку, что
Он – не самая важная вещь в моей жизни.
Мой босс будет знать, что
Мои принципы:
Работа
Важнее, чем
Семья
Послушайте:
С давних пор
Люди живут семьями
Но сейчас
Общество никогда не будет таким, как прежде
Эксперты говорят мне
Через тридцать лет я буду праздновать десятилетие моего развода.
Я не верю, что
Я буду жить в стране, которую сам создам.
В будущем
Уничтожение природы станет нормой.
Никто не верит, что
Мы сохраним нашу прекрасную планету.
И конечно
Мое поколение уже потеряно.
Глупо полагать, что
Есть надежда.

Джонатан Рид «Потерянное поколение»/ «Есть надежда»

Если прочесть стихотворение в обратном порядке, то оно будет иметь совершенно другой смысл, отличающийся от изначально прочитанного. В этом и состоит вся прелесть и красота белых стихов.

Таким образом, белый стих появился на свет в Англии в эпоху Возрождения, и стал основой для английской литературы. Именно шекспировское творчество дало толчок для развития такого рода стихосложения за пределами «родины». В России его приняли не так радушно, как хотелось бы; сначала использовали только для переводов, а потом он распространился по всей литературе и применялся в различных жанрах. Ориентируясь по творчеству Шекспира, многие русские писатели создавали свои шедевры на основе белого стиха. Пушкин, Мандельштам, Пастернак, Толстой, Блок и многие другие. Сейчас можно с уверенностью сказать, что белый стих нашёл своё отражение и применение в современном мире, помогая человеку лучше понять мир и посмотреть на примитивные вещи с другой стороны.

Библиографический список

- Аникст А. А. Творчество Шекспира. Москва, 2015. – 278 с.
Левитанский Ю. Л. Чёрно-белое кино. Сборник. Москва, 2016.– 71 с.
Мандельштам О. Э. Собрание стихотворений 1906-1937. Москва, 2017.– 560 с.
Мухальская Н. П. История английской литературы. Москва, 2015.–528 с.
Тарлинская М. Л. Ритмическая структура и эволюция английского стиха. Автореферат доктор. диссертации. М., МГПИЯ им. М. Тереза, 2016.–248 с.

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Годовникова А.А.

Научный руководитель - д.ф.н., профессор Зубкова О.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Топонимика (от др.-греч. τόπος «место» + ονομα «имя») - раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, произношение и написание. Топонимика в своем роде является цельной научной дисциплиной, которая находится на стыке наук и широко используется в различных областях знаний: лингвистике, архитектуре, истории, географии и т. п.

В терминологии русской ономастики в 1960-х годах было также слово топономастика как обозначение науки о топонимах, судя по всему, под влиянием его употребления в иностранных языках (англ. toponomastics, фр. toponomastique). Тем не менее, этот термин просуществовал недолго, попав в список nereкомендуемых уже в конце 1960-х годов. Тогда же слова топонимика и топонимия получили четкий статус ключевых терминов науки о географических названиях: топонимика — обозначение самой науки, а топонимия — предмета топонимики; обозначение некой совокупности географических названий, к примеру, какой-либо территории [<https://studfiles.net/preview/5622833/>].

По своей структурной модели топонимические единицы, согласно общепринятой классификации, в основном укладываются в три основные группы. Согласно Багомедову М. Р. («*Топонимия Дарга: Структурно-семантический аспект*» Докторская диссертация, 2013 год):

а) географические имена с нулевой топоаффиксацией, т.е. топонимы исходные (первичные), непроеводные (немаркированные): Къякъ "Бугор" (с. Губден) - Къякъ "Горбушка" (с. Меусиша), Къяба "Каба" - гора (с. Урахи, Мулебки и др.) - Къяба "Каба" гора (с. Меусиша, Уркарах, Цураи, Цизгари и др.);

б) географические имена, образованные различными топонимизирующими формантами, т.е. топонимы вторичные, производные (маркированные): Шингъвагъала "Впереди местности Шингва" (с. Меусиша); Хъаршук "Нижнее село" (с. Усиша), Хъарши "Нижнее село" (с. Ираки) и др.;

в) топонимы сложносоставные, т.е. композиты и синтаксические группы: Ванашимахъи (НП Сергокалинского района (С р.)) и Ванашимахъи (НП Буйнакского

района (Б.р.)), где вана "теплый", ши (от шин) "вода", махьи "хутор", "отселок"; Я б ни дирхъяб кьякья «Ущелье разрубленных коней» (с. Меусиша) и др. [Багомедов 2013: 237]

Отдельные топонимические единицы представляют собой бывшие формы местных падежей. Такие серии латива, как супер-латив, суб-латив, интер-латив, конт-латив и пре-латив обнаруживается в микротопонимии языков [Багомедов 2013: 239].

В количественном отношении топонимический материал распределяется в следующем порядке: сложные составные, сложные слитные, простые.

В топонимической системе присутствуют сложные географические имена, созданные путем соединения слов, создают группы двух-, трех-, четырех- и пятикомпонентных единиц:

1) двухсловные топонимические единицы, которые представлены в следующих моделях: имя сущ. + имя сущ., имя прил. + имя сущ., имя числ. + имя сущ., причастие + имя сущ., имя сущ. + причастие;

2) трехсловные топонимические единицы, имеющие следующие модели: имя сущ. + имя сущ. + имя сущ., имя сущ. + причастие + имя сущ., имя сущ. + имя числ. + имя сущ., имя прил. + имя сущ. + имя сущ., имя числ. + имя сущ. + имя сущ., причастие + имя сущ. + имя сущ.;

3) четырехсловные топонимические единицы, представленные в следующих моделях: имя сущ. + причастие + имя сущ. + имя сущ., имя сущ. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ., имя сущ. + имя сущ. + имя прил. + имя сущ., имя сущ. + имя прил. + имя сущ. + имя сущ., имя сущ. + имя сущ. + причастие + имя сущ., имя сущ. + послеслог + причастие + имя сущ., имя сущ. + имя сущ. + имя числ. + имя сущ., имя сущ. + причастие + имя прил. + имя сущ., имя прил. + имя сущ. + имя числ. + имя сущ., имя прил. + имя сущ. + причастие + имя сущ., имя прил. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ., имя прил. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ., имя прил. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ., имя прил. + имя сущ. + послеслог + имя прил. + имя сущ.;

4) пятисловные топонимические единицы представлены в форме: имя сущ. + имя сущ. + имя сущ. + имя прил. + имя сущ. [Журавлева 2013: 40-43].

Также отмечается первостепенная тенденция к двухосновной структуре, состоящей из элемента — родового географического термина и атрибутивной части названия. Трех-, четырех- и пятиосновные названия в большинстве своем имеют структуру аналогичную двухосновным с той разницей, что атрибутивная часть включает две, три и четыре основы соответственно. В такие названия иногда могут входить два географических термина, однако вторую часть структуры, играющую роль индикатора топонимического класса, логически выполняет только один (третий, четвертый, пятый) элемент [Багомедов 2013: 245-246].

На исследований Плавинской Л.С. «Фамилии рязанского дворянства XVI – XVIII вв. и их отражение в местной топонимии», можно проанализировать выделенные разновидности топонимов (а именно этимонов фамилий рязанского дворянства):

- 1) фамилии, соотносительные с полной формой крестильного имени;
- 2) фамилии, образованные от уменьшительной формы крестильного имени;
- 3) фамилии, образованные от внутрисемейных имён;

4) фамилии, образованные от прозвищ;

5) фамилии диалектного происхождения [Плавинская 2013: 138].

Одной из составляющих топонимии является теория номинации, которая в свою очередь «составляет важную область лингвистических исследований, занимающуюся изучением процессов номинации как таковых и отражения в языке картины мира, формирующейся в процессе познания» [Зубкова, Ушкалова 2017: 34]. Важная роль при этом принадлежит словообразованию.

Первым в языке получало название то, что имело в природе, окружающей человека, наибольшее значение и обладало наибольшей социальной значимостью. В этом процессе большую роль играет оценка, наличие так называемой избирательной заинтересованности, которая заключается в преимущественном выделении одних объектов (или свойств, признаков и качеств предметов) по сравнению с другими. Это в полной мере можно отнести к топонимическим номинациям. Эмоции и оценки, свойственные человеку, становятся одной из форм отражения действительности. «В основе данных ассоциаций находятся процессы, обусловленные особенностями функционирования перцептивной системы человека» [Зубкова 2014: 237].

Основными компонентами акта номинации, по В.Г. Гаку, являются именуемый субъект (номинатор), именование (номинант), именуемый объект (номинат), слушающий (и условия общения) [Гак 1977: 276].

В теории номинации различают первичную и вторичную номинации, непрямую и косвенную, в зависимости от обозначаемого объекта элементную и событийную. Различают также номинации, «сложившиеся естественным путём, и номинации, специально введённые для обозначения и различения каких-либо разновидностей объектов» [Ильина 2013: 173]. При этом важно, что «в контекстуальном поле использование языка является дискурсивно связанным или окказиональным, что приводит к особому, тематическому кодированию и новой артикуляции контекстуальных элементов» [Зубкова 2013 <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/014-005.pdf>]. Это вполне справедливо и для топонимов.

В разряде называющих знаков, характеризующих предметы, явления, действия и их отношения в реальном мире, выделяют три класса: характеризующие знаки (имена нарицательные), индивидуализирующие (имена собственные) и квантативные знаки (количественные числительные). Имена собственные ограничиваются одной функцией - обозначения, без указания на качественную, содержательную характеристику индивидуума, предмета, факта. Предметность, по А.В. Суперанской, является основным свойством категории имён собственных, а лучшими «кандидатами» в имена собственные - существительные [Суперанская 1973: 214].

Неотъемлемой частью топонимики является ассоциативный эксперимент. Согласно полученным Доржиевой Т. С. результатам, «использованный ассоциативный эксперимент отражает как когнитивные структуры, стоящие за языковыми значениями, так и индивидуальные особенности испытуемых, их личностные смыслы. Последующая статистическая обработка позволила устранить влияние индивидуальных особенностей, выделяя аспекты, общие для всей группы испытуемых. В ходе исследования мы получили ассоциативные нормы для

изучаемого социального объекта, определили набор основных понятий, ставших его символами в сознании респондентов. С его помощью реконструировано семантическое содержание образа в коллективном сознании. В итоге, исследуемый имидж объекта предстает как сложное образование, функционирующее в сознании социума как система образов и представлений, взаимосвязанных между собой» [Доржиева 2013: 28].

Одним из типов топонимов, является годоним или одоним (от др.-греч. δσ «улица, дорога» + νοα «имя, название») — вид урбанонима — топоним для обозначения названий улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, линий (один из типов улиц), шоссе (в черте города), тупиков. Широко используются в почтовых адресах для кодификации и нахождения объекта, расположенного в наземном пространстве. Годонимия — совокупность годонимов — «составная часть исторического и лингвистического портрета города». Отдельным предметом для изучения и описания являются: агоронимы (площади) и городские хоронимы (значительные по размерам части городской инфраструктуры: кварталы, районы, микрорайоны, парки и т. д.) [Подольская 1978: 85-86]. Подчеркнем, что немаловажным в годонимах является компонент культурной фиксации знания. «При этом термины и понятия, употребляемые в новых для себя контекстах, становятся метафорической основой для образования специальных терминов, обеспечивая перестройку понятийного фонда конкретной научной области знаний. Этот процесс сопровождается установлением новых ассоциативных связей между объектами и явлениями, обуславливающих позитивное развитие терминологического аппарата данной научной парадигмы» [Зубкова 2008: 127].

Согласно Целебровской Е. И., «среди простых годонимов выделяются следующие модели:

1) флексивный топоформант -о/а прибавляется к топоосновам-антропонимам, имеет оттенок притяжательности: улица Кравченко, улица Герасименко, улица Ленина, улица Пушкина, улица Михайлова, улица Шумилова, улица Корнева,

2) адъективная с суффиксом -к-/ск-, ск-инск- (имеет значение неличной принадлежности). По данной модели образуются следующие урбанонимы: улица Знаменская, улица Тесинская, Якутская улица. Февральская улица. Абаканская улица, Спасская улица, улица Островская, улица Тальская, улица Комсомольская, Алтайский переулок, улица Амыльская, улица Ангарская, улица Делегатская, улица Григорьевская, улица Заводская, улица Якутская, переулок Январский, улица Сибирская, улица Курганская, улица Майская. Данный способ образования урбанонимов является самым продуктивным, 50 % улиц города Минусинска образованы данным способом» [Целебровская 2013: 73-74].

Немаловажную значимость представляет собой катойконим (от др.-греч. κατᾶ — под + οκος — дом) - номен для обозначения жителей по названию места жительства (оттопонимическое образование). В русском языке катойконимы представлены в формах ед. ч. муж. и жен. рода, в форме мн. ч., а также в виде имени собирательного, в последнем случае может нести дополнительную этническую коннотацию [<https://studfiles.net/preview/5622833/>].

Опираясь на результаты, полученные Журавлевой Н. Ю, можно констатировать, что выделяются ещё группы катойконимов: «анализируется система

словообразовательных средств ОИ на материале пиренейского национального варианта испанского языка, который служит отправной точкой для выявления своеобразия других национальных вариантов. В испанском языке существует два основных способа образования катойконимов:

- описательно-семантический - топоним с предлогом «de» (son de Madrid, son de México);
- морфологический, предполагающий образование катойконима из мотивирующей топоосновы и особых аффиксальных формантов.

Словообразовательная система катойконимов в испанском языке необыкновенно сложна, так как она допускает сосуществование многочисленных синонимичных формантов и основ. В ходе истории города переименовываются, а катойконимы продолжают существовать, от новых названий образуются новые катойконимы, и тогда возникает синонимия образующих ОИ основ:

- Almería - almeriense, portusmadnense, urcitano
- Almuñécar - sexitano/na, almuñequero/ra
- Carcabuey - alcobitense, carcabulense

Наиболее традиционными и часто встречающимися в образовании катойконимов являются суффиксы -an-, -ense, -eñ-, -és [Журавлева 2013: 112].

Таким образом, проблема происхождения географических названий привлекает пристальное внимание современных лингвистов. Различные ракурсы исследования данной проблематики свидетельствуют о неисчерпаемом научно-исследовательском потенциале данного феномена.

Библиографический список

Багомедов М.Р. Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект. Дисс. д-ра филол.н. 2013. - 370 с.

Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. М., 1977. - Т.1: Общие вопросы. - С. 230-294.

Доржиева Т. С. Семантика топонимов Чайного пути на территории Бурятии: ассоциативный эксперимент. Дисс. канд. филол.н. 2013. - 204 с.

Журавлева Н. Ю. Словообразовательный и лексико-семантический потенциал оттопонимических номинаций в мексиканском национальном варианте испанского языка. Дисс. канд. филол.н. 2013. - 201 с.

Зубкова О. С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия Филология. 2008. №5(19). – С. 127–135.

Зубкова О.С. Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означивающих практик (попытка расширения понятийного аппарата) // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. 2 (14), Курск, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/014-005.pdf> (дата обращения: 15.03.2019)

Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. №19 (19). Научный рецензируемый журнал. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 237–245.

Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосомиотическая реализация каламбура в публичной речи. – Курск, Юго-Западный гос. ун-т, 2017. – 155 с.

Ильина А. Ю. Гетерогенность топонимических номинаций англоязычных провинций Канады как отражение языковой картины мира канадцев. Дисс. канд. филол.н. 2013. - 214 с.

Плавинская Л.С. Фамилии рязанского дворянства XVI – XVIII вв. и их отражение в местной топонимии. Дисс. канд. филол.н. 2013. - 235 с.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Наука, 1988. — 192 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., Наука, 1973. - 366с.

Целебровская Е.И. Топонимия Минусинского района Красноярского края и города Минусинска: к проблеме специфики языковых реализаций. Дисс. канд. филол.н. 2013. - 184 с.

<https://studfiles.net/preview/5622833/>

ФЕНОМЕН ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СФЕРЕ ШОУ-БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)

Долганов Р.А.

Научный руководитель - д.ф.н., профессор Зубкова О.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

В эпоху глобализации, политики мультикультурализма и всемирной интеграции народов, возникла потребность в регуляции взаимоотношений между его представителями. Между тем, мы можем наблюдать возникновение противоположной тенденции, связанной с упомянутыми выше процессами антиглобализма, который характеризуется, повышенным интересом к своей самобытности, самоидентичности и собственной культуре. Тем самым, неизбежно столкновение этих двух противоположных тенденций. В таких обстоятельствах возникает необходимость в формировании жизненных ценностей и расстановке приоритетов. Такими регуляторами социальных и межличностных отношений, являются понятия толерантность и политкорректность, которые проецируются в сознании людей, в качестве маркеров и образов демократии, свободы гражданского общества.

Заметим, что в настоящее время лингвистике нет общепринятого определения толерантности. Но это та категория, которая устанавливает критерий необходимого отношения к людям, их мировоззрению и содержит в себе такие ценностные ориентиры, как уважение, стремление понять друг друга, приобщиться к иностранной культуре другого человека. А с другой стороны, благодаря разнообразным речевым и языковым средствам находит свое отражение в коммуникации. «Как языковой термин слово толерантность существует в русском языке давно, а как политический термин впервые было употреблено в 1983

г.»[Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242]. В зависимости от сферы знания, представляется разноплановый характер понятия «толерантности».

В политологии этот термин означает – «терпимость по отношению к людям, отличающихся по их убеждениям, ценностям и поведению. Толерантность как характеристику коммуникативности и самоидентификации следует отнести к культурному явлению. Толерантная политическая культура означает уважительное отношение к любым политическим проявлениям, которые не противоречат существующему законодательству. Толерантность в политике можно считать результатом разрешения многих социальных противоречий на всеобщей социальной основе и развития демократии в форме правового государства»[Словарь по политологии 2010: 165]. В социологии толерантность - «1.Терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.2. Выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам. 3. Отсутствие или ослабление реагирования на неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию»[<http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/толерантность>]. В философии акцент на «качестве, характеризующем отношение к другому человеку как к равнодстойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.). Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другими, признание и уважение его права на отличие» [Новая философская энциклопедия 2001:363]. Целью такого социального регулятора является создания комфортного сосуществования людей разных национальностей, религиозных конфессий, убеждений и статусов в мультикультурном обществе.

Таким образом, толерантность - весьма сложное, неопределенное и противоречивое понятие, которое считается одновременно необходимым и невозможным. «Быть толерантным означает не только отказываться от предрассудков и ненависти, но нечто гораздо более сложное: отказаться от желания устранить, уничтожить «чужое» мнение, сохраняя при этом те представления, которые и породили это желание» [Хомяков 2005: 15-16]. В этом выражается указанный британским философом Бернадом Уильямсом внутренний парадокс толерантности.

Феномен толерантности наиболее рельефно представлен в деятельности средств массовой информации, оказывающих сильнейшее влияние на все сферы общественной жизни. Тем самым развивается и формируется общественное сознание и мнение, создается отношение к каким-либо явлениям, проблемам, народам, конкретным слоям населения и даже странам. Толерантность в СМИ неизбежно связана с феноменом политкорректности, усиливающей описанное выше понятие. По одной из версий впервые данный термин «политкорректность» был предложен Карен де Кроу президентом Американской национальной организации в защиту прав женщин в 1983 г. «Политическая корректность как система взглядов стала распространяться в вузах США, студенческих городах-кампусах, а затем и во всех прочих сферах американского общества. С 1989 г. свыше 200 колледжей и университетов США приняли кодексы, запрещающие расовую и правовую

дискриминацию меньшинств» [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242].

Ученый В.В. Майба предлагает следующее определение политкорректности: «Политкорректность представляет собой социальное движение, целью которого является исключение из социальной жизни любых проявлениях дискриминации, т.е. притеснение по любым социально значимым признакам (пол, возраст, материальное положение, расовая и национальная принадлежность, сексуальная ориентация)» [Майба 2013: 3].

В рассмотренных нами словарях мы нашли следующие дефиниции слова толерантность. «Политкорректность – (политическая корректность, от англ. political correction) определяется как «культурно-поведенческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть чувства и достоинство того или иного индивидуума эмоционально нейтральными или/и положительными эвфемизмами» [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009:243]. В «Словаре иностранных слов русского языка» дано следующее определение - «понятие лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной политики <...> имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам»[Комлев 200: 890].

В статье В.В. Майба «О структуре языка политкорректности (на примере русского и английского языков)» рассматривается лингвистическая составляющая данного регулятива. Автор пишет: «Под языком политкорректности естественно понимать словарь, „очищенный“, правильный вариант языка, который исключает или сводит к минимуму дискриминацию социальных групп, находящихся в невыгодном положении»[Майба 2012:102]. Таким образом, оба понятия политкорректность и толерантность являются для русского языка относительно новыми по причине их заимствования из иностранных языков. Характер отношений между ними, представляется на наш взгляд следующим образом.

Толерантность является содержанием, принципом, основой определенного социального регулятива (толерантность предполагает наличие идеи, взглядов, которым необходимо следовать), а политкорректность — формой, в том числе и речевой, его проявления, существования; политкорректность можно считать одной из коммуникативных характеристик неконфликтного речевого поведения, наряду с вежливостью, тактичностью. Толерантность определяет, что надо делать, но не дает инструкций, как. Политкорректность, наоборот, представляет собой в первую очередь «пособие» по тому, как следует достигать реализации на практике определенной идеи. Именно принцип толерантности является идеологической основой политкорректности и политкорректного языка. Толерантность и политкорректность можно рассматривать и как лингвокультурологические феномены, и как социальные регулятивы.

Политический дискурс средств массовой информации интенсивно развивается в настоящее время и всегда отражает текущую ситуацию в мире. Медиадискурс образует связанное информационное поле СМИ, функционирующее посредством производства и трансляции на широкую аудиторию идеологических и оценочных

смыслов в процессе интерпретации фактов и событий. Массмедийный текст адресован широкой аудитории и должен быть понятен массовому потребителю.

Медиадискурс – достаточно новое явление, с нашей точки зрения, образующее связанное информационное поле СМИ, распространяющее свое, зачастую формирующее влияние на различные социальные группы аудитории. Можно говорить о различных типах понимания медиадискурса, исходя из когнитивных установок адресанта (то есть идеологической направленностью того или иного текста, теми идеями и отношением, которые в нем заложены), «характеристиками целевой аудитории, на которую этот текст направлен, и лингвистическими и экстралингвистическими стратегиями подачи информации, заложенными непосредственно в тексте» [Зубкова, Ушкалова 2017: 67].

Мы склонны придерживаться второй точки зрения, интерпретируя медиадискурс как тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве.

«Анализ медиадискурса чаще всего базируется на следующих допущениях: знания и представления о мире представляют собой результат классификации действительности посредством категорий; «картина мира» и способы ее создания обусловлены историческим и культурным контекстом; знания возникают не только в процессе «чистой» перцепции и логического познания, но и в процессе социального взаимодействия (что в современном информационном мире является доминирующим условием «производства знаний»); социальное взаимодействие имеет дискурсивный характер и предполагает реальные социокультурные последствия» [Кожемякин 2010:16].

Акцентируя внимание на основных характеристиках политкорректности, нами были изучены американские периодические издания за 2015-2019 годы. Целью нашего эмпирического анализа явилась попытка выделить основные характеристики политкорректности в сфере шоу-бизнеса.

Материалом исследования послужили публикации и разделы в сфере шоу-бизнеса, где проявляется феномен политкорректности на основе семи Интернет - версий газет: American Thinker, The American Conservative, The New York Times, Bloomberg, The Wall Street Journal, New York Post, Los Angeles Times.

В результате анализа фактического материала нами было выделено несколько групп политкорректности, которые встречаются в сфере шоу-бизнеса: 1) национальная (расовая проблема); 2) проблема «колоризма», 3) проблема «харассмента» и его последствия, движение Metoo#; 4) гендерная проблема.

Шоу-бизнес является одним из ярчайших феноменов и элементов современного общества и социальной жизни, он становится индикатором, который измеряет происходящие в обществе процессы, и воздействует на мировосприятие почти всех слоев населения. Поэтому происходящие внутри него процессы влияют на отношения людей к каким-либо событиям и порой на культурно-политическую жизнь в стране. Главной «фабрикой грез» американского шоу-бизнеса - является Голливуд, который перестраивает, перекодирует массовое сознание и поведения всего человечества. Поэтому на наш взгляд, было очень интересно рассмотреть, каким образом в нем проявляется феномен политкорректности и насколько сильно

эти проявления затрагивают американское общество, а порой и весь коллективный Запад.

Расовый вопрос, кажется навсегда будет нависать дамокловым мечом над американским обществом. Пусть былой политики сегрегации больше не существует, людей с темным светом кожи больше не называют негр, а сказать слово *niger* белому человеку, сродни сделать себе харакири, проблема никуда не исчезла. Американцев с темным цветом кожи принято политкорректно называть афроамериканцы. Но чернокожее население Америки так и не оправилось, от психологической травмы прошлого, и до сих пор, воспринимает слишком близко к сердцу любое оскорбление, неуважение, пренебрежительное отношение, по отношению к себе или иным представителям другого цвета кожи, воспринимается как ущемление прав черных, белых, азиатов и т.д., зачастую обвиняя таких людей в расизме.

Рассмотрим пример, когда публичная личность, в данном случае актер Лиам Нисон стал жертвой политкорректности и заклеямен, как расист. В одном из интервью он рассказал, как 40 лет назад чернокожий изнасиловал его подругу, и это вызвало у него ярость по отношению к черным. За это признание его буквально растоптали, устроили бойкот фильмам с его участием и просили киностудию уволить Лиам Нисона с главной роли из фильме «Black Man International».

«It was some time ago. Neeson had just come back from overseas to find out about the rape. “She handled the situation of the rape in the most extraordinary way,” Neeson says. “But my immediate reaction was...” There’s a pause. “I asked, did she know who it was? No. What colour were they? She said it was a black person»[<https://www.theamericanconservative.com/dreher>].

«I went up and down areas with a cosh, hoping I’d be approached by somebody – I’m ashamed to say that – and I did it for maybe a week, hoping some Neeson gestures air quotes with his fingers] ‘black bastard’ would come out of a pub and have a go at me about something, you know? So that I could,” another pause, “kill him» [<https://www.theamericanconservative.com/dreher>].

А ведь актер не ненавидит афроамериканцев. Он рассказал свою личную историю о том, насколько человека может обуять ярость, что он может пойти на порой ужасающие поступки, а именно убийство на расовой почве. Вспоминая этот не самый приятный эпизод из своей жизни, актер отругал себя и предостерег других, рассказав, какие ужасные поступки может совершить человек в состоянии неконтролируемого гнева. Это было искреннее признание известного человека, осуждающего самого себя за совершенные им деяния в прошлом.

«It’s awful,” Neeson continues, a tremble in his breath. “But I did learn a lesson from it, when I eventually thought, ‘What the f-ck are you doing,’ you know?» [<https://www.theamericanconservative.com/dreher>].

Многие журналисты отругали актера за его слова. Рассмотрим один из комментариев.

«Let’s be brutally honest: this is the kind of thing you might expect a Klansman from the Ku Klux Klan to say, and the kind of thing you might expect a Klansman from the Ku Klux Klan to do. So when Neeson now says ‘I’m not racist’, that claim bears little

resemblance to his words and actions after his friend was raped» [<https://dailymail.co.uk/video/news>].

Другой, жертвы политкорректности стала известная телеведущая NBC Меган Кели, которая в 2018 г. брала интервью у президента РФ Владимира Владимировича Путина. Она дважды была обвинена в расизме, причем последний раз был для нее фатальный, ведущую уволили с канала, и жестко осудили в средствах массовой информации.

Первый раз скандал произошел, когда Меган Кели комментируя недоумение афроамериканки, по поводу того, что Санта Клаус представлен всегда в образе белого человека, сказала:

«Just because it makes you feel uncomfortable doesn't mean it has to change," Kelly said. I mean, Jesus was a white man, too — he was a historical figure. That's a verifiable fact» [<https://jezebel.com/megyn-kelly>].

«Santa Claus — a fantasy person who doesn't actually exist — should be a white man because displaying him as otherwise would be an insult to his (again, fictional) legacy» [<https://jezebel.com/megyn-kelly>].

В другой раз во время прямого эфира, при обсуждении костюма на Хэллоуин, ведущая пожаловалась, на то, что белый человек, загримированный под темнокожего столкнется с критикой. А в ее время это было нормальное явление.

«What is racist?" she asked her panelists during a segment about controversial Halloween costumes. Because truly you do get in trouble if you are a white person who puts on blackface at Halloween or a black person who puts on whiteface for Halloween. Back when I was a kid, that was okay as long as you were dressing up as like a character» [<https://www.americanthinker.com/blog>].

«During the show, Kelly also defended Real Housewives of New York star Luann de Lessep's Diana Ross costume from last Halloween. Who doesn't love Diana Ross? She wants to look like Diana Ross for one day, and I don't know how that got racist on Halloween," Kelly said» [<https://www.americanthinker.com/blog>].

При этом она употребила термин «блэкфейс». Так назывался театральный образ темнокожего, завоевавший популярность в США в XIX веке. Чаще всего в нем выступали белые актеры, которые наносили на лицо гуталин. Образ «блэкфейса» использовался в комических пьесах и музыкальных выступлениях. Обычно он высмеивал темнокожих, и как считается, способствовал укреплению стереотипов о них. В современной Америке существует мнение, что в наши дни гримироваться под темнокожих людей оскорбительно и недопустимо.

После данного эфира, восходящая звезда американской журналистики, которая была яркой защитницей политкорректности, критиковала президента Дональда Трампа обвиняя его в некорректности и сексизме, выпустившая книгу «Не связывайтесь с Меган Кели» погасла и уже вряд ли, когда будет гореть вновь. Она публично принесла извинения за свои слова. Это выглядело, как покаяние в церкви, а затем с позором уволена, уничтожена по всем законам политкорректности.

Но не стоит думать, что с проблемой расизма сталкивается только темнокожее население Америки. Такая ситуация случилась с актрисой Бри Ларсон, которая снималась в фильме "Капитан Марвел". В одном из интервью, она не совсем правильно высказала свою позицию. Решив сыграть на теме расизма, и таким

способом поднять себе рейтинги, она заявила, что хотела бы видеть перед собой меньше белых мужчин реалистов.

«Before the film's release, Ms. Larson told "Entertainment Tonight" that she had spoken with Marvel about making the film "a big feminist movie." In another interview, she said that after noticing that most of her interviewers in the past had been white and male, she vowed to seek out more underrepresented journalists, including Keah Brown, who is black and disabled, and who profiled her for Marie Claire» [https://www.nytimes.com].

«I do not need a 40-year-old white dude to tell me what didn't work for him about 'A Wrinkle in Time,'» she said during a speech last summer. It wasn't made for him» [https://www.nytimes.com].

Актриса, имела в виду, то, что, белых как и черных должно быть поровну, и прием на работу не должен осуществляться по цвету кожи. Но она не учла, что расизм работает в обе стороны, и её обвинили в принижении белой расы. А бонусом было занижение фильма с ее участием на сайте агрегаторе рецензий и оценок, актрисе был объявлен своего рода бойкот.

Похоже, в настоящее время белое население Америки будет страдать от дискриминации по цвету кожи, тенденция из года в год на лицо. Вот и Эмми-2018 не обошлось без неловких ситуаций. «Слишком много белых!» так гласит один из подзаголовков в статье газеты The Time в категории худшее.

«The evening opened with a jokey number about how Hollywood had solved its diversity issue. Keenan Thompson and Kate McKinnon sang of Sandra Oh making history as the first Asian actor to be nominated for Best Actress in a Drama: "There were none, now there's one. And we're done!"» [http://www.time.com].

«But the rest of the awards show, Hollywood congratulated itself over and over again for recognizing the problem without actually resolving it. The winners on Monday night were overwhelmingly white: the critically beloved show Atlanta was completely shut out, as was Killing Eve star Sandra Oh. She even pointed out during the show that the first six winners were all white. More to the point, both presenters and winners totally avoided anything that could possibly be construed as political or controversial. James Corden made an #EmmysSoWhite joke midway through the evening that felt cringe-worthy—if only because this year, they were» [http://www.time.com].

Новый тренд политкорректности – «колоризм», набирает обороты в Голливуде. Колоризм – дискриминация людей с более темным оттенком кожи. В Соединенных Штатах Америки данное явление возникло еще до Гражданской войны: рабам с более светлым оттенком кожи давали выполнять более легкую работу. В 1982 г. Автор Элис придумал термин "колоризм", чтобы описать предрассудки, направленные исключительно на чернокожих людей с более темной кожей и более причудливыми волосами. Колоризм - это идеология эпохи рабства, когда рабы с более светлой кожей получали множество привилегий, которые не были предоставлены их темнокожим коллегам. Тем самым, создал убеждение, что светлокожие чернокожие люди лучше, умнее и привлекательнее своих темнокожих коллег, потому что они ближе к белизне.

Голливуд столкнулся с новой разновидностью расизма и уже есть первые жертвы, но они далеко не последние. В их числе знаменитый актер, певец Уилл

Смит, который был утвержден на роль отца американских сестер - тенесисток, по мнению критиков оказался слишком светлым.

«Colorism matters,' tweeted sports writer Clarence Hill Jr. 'Love Will Smith but there are other black actors for this role» [<http://www.dailymail.co.uk/news>].

«Sure Will Smith is black BUT he is a light skinned black who is palatable to white audiences,' one critic wrote» [<http://www.dailymail.co.uk/news>].

«Richard Williams is an outspoken dark-skinned black man. Yes skin tone matters a lot on how you are treated in society» [<http://www.dailymail.co.uk/news>].

При этом, по иронии судьбы, именно Уилл Смит всегда был в авангарде борьбы за права актеров-афроамериканцев и три года назад он обвинял Американскую киноакадемию в расизме.

Другая актриса Зендая Коулмен рассуждая на данную проблему призналась, что ее " привилегия светлой кожи" помогла ей добиться успеха там, где актеры, которые могли бы быть немного темнее ее, столкнулись с большей борьбой...

«I feel a responsibility to be a voice for the beautiful shades my people come in. Unfortunately, I have a bit of a privilege compared to my darker sisters and brothers... Like people question, Would you listen to Zendaya if she wasn't the same skin color? And that's an honest question. Can I honestly say that I've had to face the same racism and struggles as a woman with darker skin? No, I cannot. I have not walked in her shoes and that is unfair of me to say. But I'm completely behind that woman. I want to be a part of the movement and growth. And if I get put in a position because of the color of my skin where people will listen to me, then I should use that privilege the right way» [<https://www.cosmopolitan.com/entertainment>].

В последнее время в черных кругах ребром встал вопрос об оттенке кожи. Игрок Национальной футбольной ассоциации Джалил Аддей подлил масла в огонь, чокнувшись со своей невестой Линдси Нельсон за то, чтобы у их детей была более светлая кожа.

«In that video with the football player, did someone actually say "cheers to more light-skinned" kids? What is happening this #BlackHistoryMouth?» [<https://www.ebony.com/news>].

«Black as he is... went and got him a white woman just so he can make "light skin babies"... this is why we don't take y'all niggas seriously» [<http://www.ebony.com/news>].

«We must stop affirming color as a factor in beauty. Beauty is not black, white, brown, or yellow, beauty is God's decision to create you and God does all things well. Ugly however is a toast to light skinned kids, thus showing your insecurity with your black skin» [<https://www.ebony.com/news>].

Межрасовыми браками трудно кого-то удивить, но когда афроамериканец говорит такие вещи – это, очевидно, шокирует искушенную американскую общественность.

Проблема самоидентификации в гендерном плане стала в наше время поистине актуальной, особенно в странах объединенного Запада. Раньше было всего два пола: мужской и женский, затем возник новый пол – трансгендеры, те люди, которые индетифицируют себя с полом противоположным зарегистрированному при рождении, и наконец появились интерсексуалы – люди, которые еще не

определились кем себя считать, мужчиной или женщиной, а людей которых устраивает их пол данный им при рождении политкорректнее называть цисгендерами.

Автор американского издания *American Thinker* выражает свое негодование по поводу того, что трансгендерная пропаганда заполонила СМИ. В них рассказывается, что люди должны делать, а именно: брать с них пример, восхищаться ими, думать как они. В противном случае всех несогласных подвергнут цензуре и остракизму.

Все началось с того, что все вдруг начали прославлять одну знаменитость, которая решила сменить пол. Это превратилось в какую-то навязчивую идею. Реакция СМИ была соответствующей:

«Bruce Jenner is courageous! He's very courageous! She's so courageous! Let's give her the Arthur Ashe Courage Award. I'm so inspired by how courageous he/she/it is! Aren't you?» [<https://www.americanthinker.com/articles>].

Все секс меньшинства предсказуемо поддержали новое движение. Ведь по их представлением пол довольно спорно и произвольно присваивается при рождении.

В рассмотренном ниже отрывке из статьи, можно заметить частотность употребления глагола *must*, который имеет значение должен, в довольно приказном порядке. А также, что к трансгендерам, полагается обращаться с использованием тех местоимений которые они предпочитают, и людей надо принуждать поступать таким образом, в противном случае их можно уволить или изгнать. Вот так и умирает свобода под звук аплодисментов представителей шоу-бизнеса и других прогрессивных меньшинств.

«One of the things that is disturbing about this frenzy is the intimidation, the drive for total conformity, the insistence that everyone must adhere to the transgenders' fantasies (that they have become an actual woman or an actual man), that people must act accordingly, and that they must jettison any feelings of disgust at the idea of sexual self-mutilation. The world must accommodate them, must go along with their fantasies. And since distorting language is one of the goals of totalitarians, persons must address them in the appropriate way and must treat them like they want to be treated. The transgender must be addressed in their preferred pronouns; people must be forced to do so (or, as in the case of the University of Minnesota they can be fired or expelled. In California, New York City and Canada, they will be sent to jail. You can lose your Planet Fitness membership. Or your Twitter account). No matter how self-evident a fact one cites, one can be penalized» [<https://www.ebony.com/news>].

Голливудская актриса Скарлет Йоханссон оказалась в центре трансгендерного скандала. Она должна была играть персонажа трансгендера, но поборники максимальной толерантности восприняли данный факт неодобрительно. По их мнению актриса в "реальной жизни" является самой настоящей женщиной и придерживается гетеросексуальных отношений, а трансгендера должен играть только трансгендер. Вот несколько выдержек с комментариями из статей:

«We're broken. It hurts us sometimes when we see cis actors portraying our stories and winning Oscars and winning Emmys" when trans actors don't have the same opportunities, she said» [<https://www.hollywoodreporter.com/news>].

«The controversy over casting cisgender actors in transgender roles may have finally reached a turning point, if the current uproar over Scarlett Johansson's casting as transgender man Dante "Tex" Gill is any indication» [<https://www.thedailybeast.com>].

«Not long ago, an A-list cisgender actor like Johansson wouldn't even feel the need to rudely defend taking a transgender role; they would just play the part, collect the Oscar, and move on. But in terms of the media treatment of transgender men, passing this already-low benchmark is too little—and it is happening so very late» [<https://www.thedailybeast.com>].

«She is not a transsexual, a lesbian, a cross-dresser, or a member of any other category on the laundry list of sexual identities; she is a girl who thinks of herself as a boy,» Ebert continued» [<https://www.thedailybeast.com>].

«I have lost parts written for trans women to men because I don't look 'trans enough,» actress Jen Richards, the video's writer, says during her interview. «When cis people play trans parts, they're focused on playing 'trans» [<https://www.dailydot.com>].

Из данных примеров можно сделать вывод, что трансгендера может играть либо только трансгендер либо представитель секс меньшинства. Также в примерах можно выделить слово cisgender или cis, это политкорректное название людей принимающих свой пол данный им от рождения.

Безусловно, проблематика харасмента всегда существовала в американском шоу-бизнесе, но в большинстве случаев замалчивалась. Но все изменилось, когда в Голливуде произошел скандал с продюсером Харви Ванштейном, который был обвинен в харасменте по отношению ко многим знаменитым актрисам. И тогда мир еще не знал, что это событие станет бомбой замедленного действия для всех мужчин и женщин в мире. «Эффект Харви Ванштейна» - феномен массовых частных публичных обвинений в сексуальных домогательствах и нападениях в адрес знаменитостей, за которыми следует реакция со стороны предприятий и учреждений.

««Харасмент» — очередное слово, которое русский язык вынужден заимствовать из английского. Ближайшая аналогия для «харасмента» в русском языке — это «сексуальные домогательства», но английский термин шире. Он включает в себя не только действия, но также оскорбительные замечания, непристойные предложения и психологическое преследование» [<https://daily.afisha.ru/beauty>].

Появление новых случаев сексуальных домогательств, открывшихся в 2017 году в сочетании с последующей кампанией и флешмобом под тегом #MeToo, призывающим объединиться всех жертв, кто подвергся харасменту и соблюдать дресс код – total black. В индустрии развлечений обвинения пали на артистов и режиссёров, среди которых следует выделить актёра Кевина Спейси, комика Луис Си Кея и режиссёра Бретта Ратнера, контракты с которыми были разорваны.

Стоит отметить, что «эффект Харви Ванштейна» не является сугубо американской проблемой шоу-бизнеса. Постепенно харасмент захватил все сферы общественной жизни по всей Америки, затем начал охватывать весь мир.

Рассмотрим на примере одной из статей, что случилось с женщинами после всего выше сказанного. Речь пойдет об американке обвинившей девяти летнего чернокожего мальчика в сексуальном домогательстве.

«A white woman set off a firestorm in a Brooklyn community and on social media after she called 911 on a black boy at a bodega, claiming he grabbed her butt -- only for surveillance video to show that he never touched her» [<https://www.americanthinker.com/blog>].

«Klein continues speaking into the phone, saying, "I've been sexually assaulted by a child» [<https://www.americanthinker.com/blog>].

«Apology don't solve people's problems, man," one man said. If it was me, I would have been incarcerated by now» [<https://www.americanthinker.com/blog>].

Данный пример показывает, что в США этой знаковой системы не существует. Согласно современному американскому толкованию законов, практическое любое поведение мужчины может быть истолковано женщиной как сексуальное домогательство и повлечь уголовное наказание, поскольку сроки давности по подобным искам не определены, невинный жест, взгляд, свист, секс становятся похожими на хождение по минному полю - со всеми вытекающими последствиями.

Авторы статьи Bloomberg, «Wall Street Rule for the #MeToo Era: Avoid Women at All Cost» (Правило Уолл-стрит в эпоху движения #MeToo: любой ценой избегать женщин) проинтервьюировали более чем с 30 менеджерами высшего звена, чтобы проанализировать ситуацию в эпоху #MeToo.

«No more dinners with female colleagues. Don't sit next to them on flights. Book hotel rooms on different floors. Avoid one-on-one meetings» [<https://www.bloomberg.com>].

«If men avoid working or traveling with women alone, or stop mentoring women for fear of being accused of sexual harassment," he said, "those men are going to back out of a sexual harassment complaint and right into a sex discrimination complaint» [<https://www.bloomberg.com>].

«On Wall Street as elsewhere, reactions to #MeToo can smack of paranoia, particularly given the industry's history of protecting its biggest revenue generators» [<https://www.bloomberg.com>].

Из данных примеров видно, что данное явление пугает многих, и люди пытаются всячески себя обезопасить. Как это может повлиять на карьерные успехи женщин? Выясняется, что негативно. И вот тут у женщин есть готовый совет: мужчины должны «не позволять страху стать барьером».

Даже президент США может попасть в неловкую ситуацию. Бывшая темнокожая помощница предвыборного штаба Трампа, обвинила его в том, что он якобы поцеловал ее без ее согласия.

«As Defendant Trump spoke, he tightened his grip on Ms. Johnson's hand and leaned towards her. He moved close enough that she could feel his breath on her skin," the lawsuit states. "Ms. Johnson suddenly realized that Defendant Trump was trying to kiss her on the mouth, and attempted to avoid this by turning her head to the right. Defendant Trump kissed her anyway, and the kiss landed on the corner of her mouth» [<https://edition.cnn.com>].

«Ms. Johnson noticed that Defendant Trump was watching her and appeared to be trying to make eye contact with her," the lawsuit alleges» [<https://edition.cnn.com>].

Все говорит о клевете по отношению к президенту и попытке уличить в сексуальном домогательстве. Причем для этого достаточно как-то не так посмотреть, чуть прикоснуться, отпустить непристойную шутку, оказать помощь, как-то не так свистнуть и вас заклеят по всем законам политкорректности.

Подводя итог подчеркнём, что политкорректность в сфере шоу-бизнеса, проявляется самым активным образом, порой слишком ярко, выходя за рамки своей страны. Это понятие претерпело значительные социальные изменения. Политкорректность превратилась в гипертрофированную цензуру, неким способом спрятаться, избавиться от решение тех накопившихся проблем, которые до сих пор способны расколоть современное общество.

Библиографический список

Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Беякова и О. Матвейчева. – М.: Эксмо, 2009. – 242с.

Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосемиотическая реализация каламбура в публичной речи. – Курск, Юго-Западный гос. ун-т, 2017. – 155 с.

Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 2000

Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). Выпуск 6.

Майба В. В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2012. № 2. – С. 102—108.

Майба В. В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре : автореф. дис. ... канд.филол. наук. — Ростов н/Д, 2013.– 20 с.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 200. – 363с

Словарь по политологии / РГУ [под ред. В. Н. Коновалова]. – М.: РГУ, 2010.– 165 с.

Что такое бустеры и почему на них все помешались // «Афиша Daily»: ежедн. интернетизд. 2016. 10 ноября. URL: [https:// daily .afisha.ru/beauty/3550-что-такое-bustery-i-pochemuna-nih-vsepomes ha lis](https://daily.afisha.ru/beauty/3550-что-такое-bustery-i-pochemuna-nih-vsepomes-ha-lis/) / (дата обращения: 17.02.2019).

Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / Отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. М.: ОЛМА– Пресс, 2005. С. 15–25.

American Thinker. «Megyn Kelly grovels»[Электронный ресурс]. URL: https://www.americanthinker.com/blog/2018/10/megyn_kelly_grovels.html (дата обращения 18.03.2019).

American Thinker. «Transgender Mania» [Электронный ресурс]. URL: https://www.americanthinker.com/articles/2018/11/transgender_mania.html (дата обращения 18.03.2019).

American Thinker. «Who to believe? An adult white woman or a 9 year old black boy?» [Электронный ресурс]. URL: https://www.americanthinker.com/blog/2018/10/who_to_believe_an_adult_white_woman_or_a_9_year_old_black_boy.html (дата обращения 18.03.2019).

Bloomberg. «Wall Street Rule for the #MeToo Era: Avoid Women at All Cost» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-03/a-wall-street-rule-for-the-metoo-era-avoid-women-at-all-cost> (дата обращения 16.03.2019).

Cosmopolitan. «Zendaya Explains the Real Reason She Came Back to Disney» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cosmopolitan.com/entertainment/news/a59215/zendaya-july-2016> (дата обращения 16.03.2019).

CNN. «Former Trump campaign staffer sues, alleging that Trump kissed her without consent» [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2019/02/25/politics/alva-johnson-donald-trump-lawsuit/index.html> (дата обращения 15.03.2019).

Daily Mail. «Liam Neeson: I went to priest over 'primal urge for revenge» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/video/news/video-1856840/Video-Liam-Neeson-went-priest-primal-urge-revenge.html> (дата обращения 15.03.2019).

Daily Mail. «Will Smith faces backlash after being cast» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6774611/Will-Smith-faces-backlash-cast-play-Serena-Williams-father-new-biopic.html> (дата обращения 15.03.2019).

Daily Beast. «Scarlett Johansson Reveals Hollywood's Big Transgender Problem» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thedailybeast.com/scarlett-johansson-reveals-hollywoods-big-transgender-problem> (дата обращения 14.03.2019).

Daily Dot. «Transgender actors call out Hollywood's transphobia in new» [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailydot.com/irl/trans-stars-hollywood-representation> (дата обращения 14.03.2019).

Ebony. «FL Player Toasts to 'More Light-Skinned Kids' With White Fiancée» [Электронный ресурс] URL: <https://www.ebony.com/news/nfl-player-toasts-to-more-light-skinned-kids-with-white-fiancee-video> (дата обращения 14.03.2019).

Jezebel. «Megyn Kelly Insists Santa Claus and Jesus Are White Because Duh» [Электронный ресурс] URL: <https://jezebel.com/megyn-kelly-insists-santa-claus-and-jesus-are-white-bec-1481943242> (дата обращения 20.03.2019).

The New York. When 'Captain Marvel' Became a Target, the Rules Changed [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/13/movies/captain-marvel-brie-larson-rotten-tomatoes.html> (дата обращения 20.03.2019).

Time. The Best and Worst Moments of the 2018 Emmys [Электронный ресурс] URL: <http://time.com/5399016/emmys-2018-recap> (дата обращения 20.03.2019).

The Hollywood Reporter. «Transgender Artists Applaud Scarlett Johansson's 'Rub & Tug' Exit» [Электронный ресурс] URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/transgender-artists-applaud-scarlett-johanssons-rub-tug-exit-1127165> (дата обращения 10.03.2019).

The American Conservative. «Why We Can't Talk About Race» [Электронный ресурс] URL: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/why-we-cant-talk-about-race-liam-neeson-repentance> (дата обращения 10.03.2019).

URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/толерантность> (дата обращения: 15.02.2019).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕЦЕПТОВ МОЛЕКУЛЯРНОЙ КУХНИ

Дронова М. С.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ямпольская А. Л.

Курский государственный университет

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

Глобализация неизбежно влияет на все области нашей жизни. Даже те сферы человеческой деятельности, которые принято считать традиционными, вдруг обрастают новыми явлениями и, соответственно, появляются новые слова, термины, понятия, которых ранее не существовало. Гастрономический дискурс, под которым мы вслед за А. В. Оляничем понимаем «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [Олянич 2004: 426], также обогатился новым направлением. «Молекулярная кухня» (или «молекулярная гастрономия») – понятие, которое было предложено английским физиком Николасом Курти и французским химиком Эрве Тисом [Hervé This. From Wikipedia, the free encyclopedia. 2019]. Изначально этот новый вид гастрономии рассматривался как раздел трофологии, связанный с изучением физико-химических процессов, которые происходят при приготовлении пищи [Молекулярная кухня. Википедия. 2018]. Сегодня молекулярная кухня – модный тренд, включающий не только нестандартное приготовление пищи, но и особые ингредиенты и инструменты, используемые поварами, тексты меню и рецептов. Соответственно, молекулярная кухня – это раздел гастрономического дискурса, обладающий как лингвистическими, так и экстралингвистическими особенностями.

Популярность молекулярной кухни не могла не привлечь внимания переводчиков. Перевод рецептов всегда был непростой задачей, ведь кухня – часть культуры и предполагает наличие реалий, свойственных непосредственно ей. Поскольку в других странах может просто не быть некоторых блюд или ингредиентов, названия каких-то продуктов сложно адекватно перевести (как, например *smoked whiskey*, это какой, *дымный*, *окуренный* или *с нотками дыма?*), а некоторые процессы просто тяжело понять, если не увидеть их своими глазами, кулинарный перевод становится настоящим испытанием опыта, знаний и умений переводчика.

В случае с рецептами молекулярной кухни так же добавляются специфические термины характерные именно для этого направления в кулинарии. К ним относятся названия основных приёмов, используемых для приготовления пищи, специальное оборудование и наименования специфических ингредиентов.

К названиям основных приёмов приготовления блюд можно отнести следующие:

- *Cryofiltration* – криофильтрация, процесс отделения жидкости от твёрдых частичек (осадка) продукта путём замораживания, размораживания и фильтрации, помогающий создавать «кристалльно чистые» жидкости;
- *Spherification* – сферификация, процесс изготовления сфер из разных жидкостей при помощи растворов из разных химических веществ;

- *Sous vide* (фр.) – готовка в вакууме, часто в русском употребляется транскрипция «су вид», метод приготовления пищи, при котором мясо или овощи помещаются в пластиковый пакет с откачанным воздухом и медленно готовятся при сравнительно низкой и точно контролируемой температуре, обычно на водяной бане;

- *Espumas* (испан.) – это способ получения ароматной пены не отягощенной лишними элементами, которая используется в качестве соуса. Для обозначения соусов, приготовленных таким способом, даже образовалось слово «эспумы», перекочевав в русский язык путём транслитерации;

- *Emulsification* – эмульсификация, создание эмульсии, то есть смешение двух несмешивающихся жидкостей, например воды и жирного вещества;

- *Gelification* – желефикация, процесс превращения жидкостей в гели и желе.

Можно заметить, что для перевода таких терминов, как *cryofiltration*, *spherification*, *emulsification*, описывающих способ приготовления пищи в молекулярной кулинарии, используется транскрипция и транслитерация, из-за отсутствия аналогов этих слов в русском языке.

Следующий важный пласт лексики, употребляемый в рецептах молекулярной кухни это названия оборудования, часто трудные для перевода, а существующие аналоги в родном языке иногда могут казаться нелепыми. Некоторые слова, которые на первый взгляд кажутся обычными, совершенно не характерны для гастрономического дискурса. Вот некоторые примеры инструментов и приспособлений молекулярной кулинарии:

- *smoking gun* – коптильный пистолет;
- *homogenizer* – гомогенизатор (измельчитель);
- *turn plate* – крутящаяся тарелка;
- *whipper-cooler* – взбиватель-охладитель;
- *hemisphere mold* – форма для полусфер;
- *slotted spoon* – щелевая ложка;
- *magnetic stirrer* – магнитная мешалка;
- *syringe* – шприц;
- *micro-bags* – микро-пакеты;
- *a perforated steam table pan* – перфорированный лоток для парового стола;
- *thermomix* – термомикс;
- *dehydrator* – дегидратор (сушилка для продуктов).

Как видим из приведённых выше примеров, для перевода многих слов используется калькирование, транскрипция и транслитерация.

Необычно использование некоторых научных терминов и единиц измерения в рецептах молекулярной кухни, примеры некоторых приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Примеры научных терминов и единиц измерения в рецептах молекулярной кухни

<i>When we froze it and let it thaw over a cloth with about 400 microns, we obtained a very nice and clear mushroom consommé.</i>	Когда мы заморозили его и дали ему оттаять на ткани в 400 микрон, мы получили очень хорошее и чистое грибное консоме.
<i>- 1000 g (35 oz) distilled water</i>	1000 г (35 унций) дистиллированной воды
<i>- 5 g sodium alginate (0.5%)</i>	- 5 г альгината натрия (0.5%)
<i>Tomato Water hemispheres</i>	Полусферы из томатной воды
<i>Dispersing and Hydrating Sodium Alginate</i>	Диспергирование и гидратация альгината натрия
<i>Try the Eggless Scotch Flan if you are looking for a low fat dessert, trying to avoid egg consumption to reduce cholesterol, have a lacto-vegetarian diet, have no time to bake a traditional flan or simply want to understand these great hydrocolloids better.</i>	Попробуйте флан без яиц, если вы ищете десерт с низким содержанием жира, пытаетесь избежать потребления яиц для снижения холестерина, придерживаетесь лакто-вегетарианской диеты, у вас нет времени, чтобы испечь традиционный флан или вы просто хотите лучше понять эти замечательные гидроколлоиды.
<i>Clear apple juice that doesn't oxidize?</i>	Чистый яблочный сок, который не окисляется?

Отдельного внимания заслуживают ингредиенты, которые используются в молекулярной кухне. Рецепты пестрят такими названиями как *iota carrageenan*, *kappa carrageenan*, *alginate*, *lecithin*, *pectin* и другими. К счастью, данные термины, являются интернациональными и не представляют особой проблемы для перевода, но само их наличие делает рецепты молекулярной кухни очень интересным материалом для лингвистического исследования, в виду своеобразной эклектичности.

Подводя итог, можно сказать, что рецепты молекулярной кухни качественно новое явление. Лексика в них представляет собой смесь кулинарной, научной и собственной терминологии. Переводить такие рецепты так же сложно как и интересно. Выполняя такой перевод можно почерпнуть большое количество совершенно новой информации в абсолютно неожиданных областях. Конечно, встречается немало трудностей, но именно они и помогают оттачивать переводческий навык.

Библиографический список

Молекулярная кухня. Википедия. 2018. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Молекулярная_кухня (дата обращения 23.02.2019)

Олянич А. В. Потребности – дискурс – коммуникация / А. В. Олянич. Монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

Специфика кулинарного перевода. Бюро переводов «МАРТИН» 2016. URL: https://www.martinperevod.ru/perevod/specifika_kulinarnogo_perevoda/ (дата обращения 24.02.2019)

Hervé This. Wikipedia. 2019. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hervé_This (дата обращения 27.02.2019)

The molecular gastronomy gadget you need asap. Fine Dining Lovers 02.08.2013 URL: <https://www.finedininglovers.com/blog/curious-bites/molecular-gastronomy-gadget-you-need-asap/> (дата обращения 24.02.2019)

Molecular recipes. URL: <http://www.molecularrecipes.com> (дата обращения 18.02.2019)

Khymos. History. 2019. URL: <https://blog.khymos.org/molecular-gastronomy/history> (дата обращения 23.02.2019)

WoordHunt. URL: <https://woordhunt.ru/> (дата обращения 10.03.2019)

НОВЕЙШИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Жукова М.А.

Научный руководитель - к.и.н., доцент Тюрина Л.В.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

В последние два десятилетия в нашей стране в медицинской сфере происходит постоянный процесс обновления, который обуславливает повышение требований к обеспечению врачебной службы.

Междисциплинарные направления медицинской науки в настоящее время находятся в стадии формирования, становления и развития. Большинство экспертов полагают, что именно эти области медицины станут основополагающими в XXI веке. В свою очередь, этот процесс порождает использование заимствованных англоязычных терминов и понятий. В нашей статье мы рассмотрим новейшие термины современной медицины, у которых совсем молодая история, но большие перспективы на будущее.

Блокчейн (англ. **Blockchain**) — технология хранения информации связанная с оперативной обработкой данных и созданием электронной базы данных пациентов на основе блокчейна. Это обеспечит безопасность хранения персональных данных пациентов, и обеспечит пациентам доступ к анализам, рецептам и другой медицинской информации. Одной из первых пилотный блокчейн-проект биологической тематики запустила компания doc.ai Incorporated в июне 2017 года.

Виртуальная реальность (англ. **Virtual reality**) — созданная техническими средствами реальность, которая транслируется человеку через органы слуха, зрения, осязания и обоняния в реальном времени. Сегодня **VR-технология** успешно применяется в медицине для обучения студентов-медиков и хирургов основам

сложных операций; создания гаджетов, создающих виртуальную реальность, специально для пациентов; обезболивающие гаджеты, помогающие пациентам во время хирургических операций и визитов к стоматологу.

Искусственный интеллект (англ. Artificial intelligence)— способность интеллектуальных машин и компьютерных программ принимать на основе имеющейся информации. Применение искусственного интеллекта в медицине: диагностика заболеваний; разработка новых лекарств(искусственный интеллект под названием AtomNet. AtomNet анализирует результаты взаимодействий миллионов молекул, и на их основе создает формулы перспективных препаратов); управление больницами.

Медицинский мониторинг (англ. Medical monitoring)— систематический сбор информации о работе органов и систем человека. Само понятие мониторинг (в переводе с английского слово мониторинг значит отслеживание) обозначает постоянное наблюдение за каким-либо процессом, чтобы выявить его соответствие норме.

Телемедициной (англ. Telemedicine) -называют использование компьютерных и телекоммуникационных технологий для обмена медицинской информацией. Термин, который буквально означает «лечение на расстоянии», ввели в оборот в 70-х годах прошлого века. Сегодня телемедицина — один из наиболее быстро растущих сегментов здравоохранения во всем мире.

В рамках телемедицины люди, имеющие проблемы со здоровьем и лишенные возможности пообщаться с врачом вживую, могут получать консультации у специалиста посредством интернета через специализированные сервисы.

Телепсихиатрия(англ. Telepsychiatry) - — это комплекс мероприятий с использованием технологий телемедицины по удаленному взаимодействию пациентов и врачебных специалистов в психиатрической практике.

Термин «телепсихиатрия» был введен в оборот в 1973 году американским психиатром Томасом Дуайером. Результаты исследований показывают, что около 75% больных и 85% врачей считают дистанционное общение таким же качественным, как и при живом контакте.

Цифровая медицина (англ. Digital Medicine) - медицинские услуги, связанные с сетевыми интернет-технологиями для общения пациентов друг с другом и для консультаций с врачами; использование всевозможных медицинских сенсоров и датчиков, которые в режиме реального времени отслеживают состояние пациента и затем передают полученные данные врачу. Цифровые лекарства получили широкую известность в ноябре прошлого года, когда Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (США) одобрило первое в мире цифровое лекарство Abilify.

Таким образом, в современном мире профессиональная коммуникация носителей русского языка с носителями, в данном случае английского языка, является источником получения и передачи научной и профессиональной информации, а также инструментом овладения специальностью.

Библиографический список

Авербух К. Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с

Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с

Витренко Д.Д. Новейшие термины междисциплинарных областей медицины, 2013

Roses A.D. Pharmacogenetics and the practice of medicine. Nature 2000.

<https://blog.mednote.life/articles/technology/9-terminov-sovremennoy-mediciny>

РОЛЬ И СТРАТЕГИИ ВРАЧА С ПОЗИЦИИ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПСИХИАТРИИ

Зубкова Ю.А.

Научный руководитель - к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Психиатрия является наиболее уникальной из всех медицинских наук и, возможно, среди всех областей естественно-научного знания в целом. В ней соединены данные о человеке и тех науках, которыми он занимается и которые он создал, о смысле его жизни, о переживаниях любви и смерти, утратах, радостях и печалях [Менделевич 1999]. Вероятно, невозможно выделить какое-либо научное направление, которое бы не имело отношения к психиатрии. Психиатрия, как утверждают ученые ещё с античных времён, это особая философия существования, она имеет дело с душой, норма которой не всегда точно определена [Ясперс 1997]. Но, несмотря на это, психиатрия как форма научной мысли, ставит перед собой задачу позитивного влияния на больную душу. Но что такое душа - эманация, которая связана с чувством (сердцем), сном и сновидениями, мыслью (мозгом), другими людьми, без которых человеку на душе неспокойно, остается загадкой и в наши дни [Самохвалов 2000]. Следовательно, очень многое зависит от мировоззрения самого врача-психиатра. Если он человек верующий, то понимает свою задачу часто иначе, чем атеист, если он принадлежит к той же интеллектуальной и лингвокультурной группе, что и пациент, то относится к болезни иначе, чем, если бы был частью иной культуры. Для хирурга не всегда значимо, на каком языке говорит и к какому этносу принадлежит пациент, например, с переломом бедра, а для психиатра важно, у кого наблюдается невроз, что знает и чувствует пациент, как он относится к болезни и каково его будущее. Фигура психиатра вырастает из образов и архетипов, существующих в любой культуре, хотя, в определенном смысле, звучание этой профессии остается таинственным и теперь [Бухановский и др. 1998]. Обращение к психиатру часто пугает человека, интересуется и вызывает смятение. В нашей статье мы хотели бы рассмотреть некоторый устоявшийся порядок взаимодействия врача и пациента в современной отечественной и зарубежной медицине.

Прежде всего, заметим, что врач-психиатр может выступать в беседе и работе с пациентом как доминантная, нередко авторитарная фигура, как независимый эксперт или как сопереживающий (эмпатический) слушатель и помощник. Как мы

эмпирически выяснили (путём опроса практикующих специалистов), каждая из ролей предполагает учёт конкретного личного и профессионального опыта врача. Однако не менее значимым является умение пользоваться этими стратегиями во благо пациента.

Проводя опрос среди практикующих специалистов, стаж которых составлял не менее 7 лет (в опросе принимали участие врачи специализированных клиник Парижа и стационаров города Курска), нами были констатированы следующие поведенческие модели:

1) Доминантный врач. Доминантность и авторитарность нередко усиливают субмиссию (подчиняемость) пациента, но они часто значимы, например, для быстрого снятия конкретного симптома у «внушаемого» пациента. В этой роли врач моделирует поведение строгого наставника или родителя, указывая на правильное / неправильное поведение, устанавливает жесткие сроки и ограничения. Доминантный врач ограничивает круг доверия к другим специалистам, демонстрируя свою осведомленность. У доминантного врача присутствует множество символов его статуса и он обычно строго ограничивает время общения с пациентом. На вербальном уровне манифестируется большое количество аффирмативной лексики, отсутствие продуктивного взаимодействия, односторонняя конечность вариантов лечения. Например: «<...>Не забудьте про нарушения всех видов деятельности, в том числе и инстинктивной. Да, ну и, конечно, лицо сфинкса: малоподвижное, одутловатое с полуоткрытым ртом, при отсутствии складок на лбу, глаза не полностью закрываются... Прогрессирующая миопатия» [Зубкова 2013 б <http>].

2) Врач-слушатель. Как эмпатический слушатель, врач лишь демонстрирует или по-настоящему сопереживает пациенту. Ему интересно его слушать, клинический случай он расценивает как интересную историю. Именно с этой роли обычно начинается контакт с пациентом. Однако, при реализации данной модели, некоторые пациенты оценивают врача как «внимательного» потому, что не замечают, что во время продолжительной беседы он может быть поглощён другими вопросами. Нами было замечено, что в данной модели нередко на вербальном уровне используются метафоры и метафорические выражения, иногда конструируемые совместно с пациентом. «В соответствии с принципом активности психического отражения, сформулированным в общепсихологической теории деятельности, продуцирование и восприятие любого слова (в том числе и метафоры) в речемыслительной деятельности происходит под влиянием психических образов, дискретных элементов знания. Последние формируются у коммуникантов в процессе деятельности и определяются целями, установками, потребностями, эмоциями индивида» [Зубкова 2010: 42]. Например: «*Formalité - Le mariage est une forme alitée à remplir*» [Зубкова, Ушкалова 2017: 112]. Вместе с тем «при осмыслении значений профессиональных реалий специалист выбирает наиболее «правильную» с его точки зрения формулировку для передачи связываемого с ними содержания/смысла и наиболее «адекватную» и ёмкую форму, коррелирующую с содержанием» [Зубкова 2013 а : 47].

3) Врач-помощник. Реализуя модель «помощника», врач акцентирует внимание на ценности переживаний пациента, как бы становится с ним на одну

ступень и поясняет, что основные силы, способные ему помочь, находятся не за пределами его, а внутри его. Врач-психиатр считает, что переживания пациента содержат преимущественно, эмотивный элемент, обращает внимание на индивидуальную особенность и уникальность личности и судьбы пациента. Врач нередко говорит пациенту о некотором сходстве собственных переживаний с проблемами пациента. На вербальном уровне регистрируется частотное употребление местоимений 1 лица единственного и множественного числа («я» и «je/moi»; «мы» и «nous»), большое количество эпитетов и эмотивной лексики, корреляция обсуждаемого случая и ситуаций из личного / профессионального опыта. Например: «*Mon excellent Jean, voici Rose (Mon ex est lent, j'envoie 6 roses)*», «*Nos procédure – quand on n'est pas pro c'est dur*» [Зубкова, Ушкалова 2017: 114].

4) Врач-эксперт. Как «независимый эксперт» врач, реализуя данную модель, может выступать в данном качестве в момент диагностической беседы. В этом случае он показывает, что его работа с психическим расстройством пациента носит исследовательский характер, и он учитывает и ценит дополнительную информацию других специалистов. При этом он отстраняется от симптомов болезни, заставляя дистанцироваться от неё и самого пациента. Эта роль важна на стадии собственно диагностики. Например: «*Да что ты мне про истерическую маску все время толкуешь! У него классический пример – страх болезней и микробов. К тому же он очень агрессивен. Однако про депрессию или шизофрению говорить пока не приходится. А жалобы жены на их совместную жизнь я считаю несостоятельными. Подумаешь, тетя опомнилась и вдруг решила, что тридцать лет назад неправильно себе мужа выбрала! Так это её проблемы. «Любовь зла, так что люби своего мужа», только не под нашим присмотром! Мы не вмешиваемся в семейные дразги, мы просто должны квалифицированно помочь человеку*» [Зубкова 2013 б http].

Заметим, что во всех вышеперечисленных моделях управление диалогом осуществляется непосредственно врачом, поскольку содержание, способ и форма высказывания жалоб позволяют получить ценную диагностическую информацию. С позиции эволюционной психиатрии детализированное уточнение всех сторон переживания значимо, поскольку в отличие от соматических и инфекционных заболеваний при психических расстройствах часто этиология недостаточно уточнена и известны лишь отдельные звенья патогенеза, а лечение неизменно зависит от индивидуальных и психологических особенностей личности.

Библиографический список

Бухановский А.О., Кутявин Ю.А., Тивак М.Е. Общая психопатология. Изд-е 3, перераб. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 416 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь: сборник. – М.: Аст: Москва, Хранитель, 2008. – 668 с.

Зубкова О. С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. – С. 41–48.

Зубкова О.С. *а* Профессиональная метафора в медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. - Серия Лингвистика и педагогика, №3. – 2013. – С. 44 – 51.

Зубкова О.С. *б* Специфика объективации означивающих практик в рамках интегрированного лингвосемиотического пространства // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. 1 (13). Курск, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-005.pdf> (дата обращения – 12.02.2019)

Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосемиотическая реализация каламбура в публичной речи. – Курск, Юго-Западный гос. ун-т, 2017. – 155 с.

Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. – СПб.: Питер, 2007. – 320 с.

Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. М.: МедПресс, 2005. – 581 с.

Самохвалов В.П. Краткий курс психиатрии. Симферополь: Сонат, 2000. – 542 с.

Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. – 1056 с.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Ким Н.В.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Письменность появилась примерно к 3300 г. до н.э. в Шумере, к 3000 г. до н.э. в Египте, к 2000 г. до н.э. в Китае. Во всех регионах этот процесс шёл по одной схеме: рисунок - пиктограмма - иероглиф - алфавит (последний появился у финикийцев в 1 тыс. до н.э.).

Рассмотрим значение термина «пиктограмма». Пиктогра́мма (от лат. *pictus* — рисовать и греч. *γράφω* — запись) — один из видов предписья, представляющий собой рисуночное письмо, или картинопись - изображение предметов, событий и действий с помощью условных знаков. Например, знак, изображающий ногу, может значить "ходить", "стоять", "приносить". В настоящее время пиктограммы имеют узкоспециальную и второстепенную роль (например, дорожные знаки, значки-элементы графического интерфейса пользователя ЭВМ и др.), в отличие от привычного нам алфавитного письма, способного отображать многоуровневый характер естественного языка [Кондрашевский, 2010].

Пиктографическое письмо с элементами иероглифики, которым пользовались ацтеки, известно с 14 века. Определенной системы расположения пиктограмм не существовало: они могли следовать и горизонтально и вертикально, и методом бустрофедон (противоположное направление соседних "строк", т.е. серий пиктограмм). Пиктографическое письмо использовалось на заре письменности разными культурами: месопотамской, египетской, китайской, ацтекской и др. Примеры пиктографического письма — кодексы индейцев Месоамерики. Материалом для письма служили кожа или бумажные полоски, складывавшиеся в

виде ширмы. Вместо изображения употреблялись и произвольные графические символы. Этот вид письменности применялся в хозяйственных записях, где число понятий ограничено самим содержанием письма и в ритуальных записях как вспомогательное средство. Самые ранние записи относят к 3000 до н.э. В древнем Египте существовали словесно - слоговые пиктограммы, которые обозначали не только понятия, но и чисто звуковые элементы слова или его части.

В настоящее время пиктографическое письмо представлено письменностью донгба (дунба), которой владеют до нескольких десятков пожилых представителей народа наси, живущего в предгорьях Тибета. Пиктографические письменности насчитывают тысячи знаков. Сложность и ограниченность системы (она может описывать только объекты) объясняют движение таких систем в сторону идеографических письменностей. Движение это сопровождается расширением смысла знаков, а также упрощением и канонизацией начертаний каждого знака.

Письменность в греческой культуре играла ограниченную роль. Как и многие народы мира, жители Эллады прежде всего стали делать рисуночные записи, известные уже во второй половине III тыс. Каждый знак этого пиктографического письма обозначал целое понятие. Критяне некоторые знаки, правда, немногие, создали под влиянием египетского иерографического письма, возникшего еще в IV тыс. [Задоевко Т.П., Хуан Шуин, 2010].

Иероглифика - совокупность знаний, позволяющая толковать иероглифы. Термин происходит от комбинации греческих слов: "хиерос" - святой и "глифен" - вырезать. Понимался греками как искусство "священных знаков", т. е. символов, вырезанных на камнях древними египтянами.

Иероглифическая письменность обусловила особенности мышления народов Востока, способность мыслить символами. Иероглиф не передаёт звучания слова, а условно изображает предмет или является абстрактным знаком - символом понятия. Сложный иероглиф состоит из более простых элементов, наделённых своим значением. Причём этих значений может быть несколько. Надписи находят на стенах гробниц, на черепках, глиняных табличках, пергаментях. Египетские папирусы иногда достигают 30 - 40 м. длины. В развалинах древних дворцов находят целые библиотеки. При раскопках Ниневии обнаружили 25000 клинописных табличек, принадлежащих ассирийскому царю Ашшурбанипалу. Это сборники законов, донесения лазутчиков, решения по судебным вопросам, медицинские рецепты.

Иероглифика представляла собой исторический переход от пиктографии к алфавитам. Рассмотрим, как изменялись с течением времени используемые разными народами виды иероглифов:

1) Иероглифы-пиктограммы. Это, собственно и есть самые первые иероглифы. В древности они изображали конкретные предметы, например, "дерево", "луна", "огонь". Со временем картинки претерпели изменения и стали современными иероглифами. Таких знаков всего 800.

2) Иероглифы-идеограммы. Это уже иероглифы, которые обозначают отвлеченные, более сложные понятия. Изобразить отвлеченное понятие довольно сложно, и для этого древние прибегали к уловке: использовали сочетания конкретных предметов. Например, иероглиф "отдыхать" состоит из двух компонентов: "человек" и "дерево", то есть, получается, человек, лежащий под

деревом. Их число довольно велико, но все же уступает числу иероглифов-идеофонограмм.

3) Указательные иероглифы. Это разновидность идеограмм. Это иероглифы, передающие то или иное направление, место (верх, низ, середина и т. п.) при помощи присоединения к пиктограммам дополнительной точки или черты, указывающей место. Количество таких иероглифов немногочисленно – всего около 10 знаков.

4) Иероглифы-идеофонограммы. Подавляющее большинство иероглифов, 80% – это иероглифы-идеофонограммы. Они включают в себя два элемента – детерминатив, то есть элемент, косвенно передающий смысл иероглифа, и фонетик – элемент, который передает его звучание. Он может быть связан по смыслу с детерминативом, а может учитывать лишь звучание.

Постепенно формы знаков упрощались, а часть стала обозначать только слоги. Такое слоговое (линейное) письмо, сложившееся уже к 1700 г., называется письмом А, которое до сих пор остается не разгаданным. После 1500 г. в Элладе была выработана более удобная форма письменности – слоговое письмо В. Оно включало около половины знаков слогового письма А, несколько десятков новых знаков, а также некоторые знаки древнейшего рисуночного письма.

Записи слоговым письмом велись по-прежнему слева направо, однако, правила письменности стали более строгими: слова, разделенные специальным знаком или пространством, писали по горизонтальным линиям, отдельные тексты снабжали заголовками и подзаголовками. Тексты чертили на глиняных табличках, выцарапывали на камне, писали кистью или краской или чернилами на сосудах.

Целью данной статьи было проследить развитие иероглифики от древности до наших дней на примере Китая. Китайская письменность является иероглифической. Несмотря на наличие различных диалектов, люди, населяющие Китай могут свободно и беспрепятственно говорить друг с другом. Но иероглифическая письменность свойственна не только Китаю, но и распространена во всём Азиатском регионе.

На основе историко-географического признака лингвисты выделяют на территории Китая семь основных диалектных групп: Северные диалекты, Гань, Хакка, У, Сян, Юэ, Минь [Демина, 2006]. Подчас диалекты различаются настолько, что их представители совершенно не понимают друг друга. Устный китайский язык путунхуа 普通话 (досл. «общепринятый язык»), созданный на основе северных диалектов и, в частности, пекинского диалекта, является официальным языком, однако в полной мере им владеют и, соответственно, понимают его далеко не все китайцы.

Согласно преданию, иероглифы изобрёл Цан Цзе, придворный историограф мифического императора Хуан Ди. До этого китайцы якобы пользовались узелковым письмом. Древнейшие китайские записи делались на черепаховых панцирях и лопатках крупного рогатого скота, и фиксировали результаты гаданий. Такие тексты получили название цзягувэнь (甲骨文). Первые образцы китайской письменности относятся к последнему периоду правления династии Шан (наиболее древние — к XVII веку до н. э.). Позднее возникла технология бронзового литья, и появляются надписи на бронзовых сосудах. Эти тексты получили название

цзиньвэнь (金文). Надписи на бронзовых сосудах предварительно выдавливались на глиняной форме, происходила стандартизация иероглифов, они начинали вписываться в квадрат.

Китайская письменность имеет очень важное культурное значение. В настоящий момент сохранилось множество литературных памятников китайской иероглифической письменности. Различные диалекты, даже различные языки использовали китайские иероглифы в качестве общей письменной системы. В древности в Японии, Корее и Вьетнаме китайские иероглифы являлись единственной официальной писарской системой. Благодаря независимости чтения и написания китайских иероглифов, другим народам сравнительно легко их заимствовать. Например, в древности в Японии, Корее и Вьетнаме не говорили по-китайски, а только использовали китайскую письменность. Это сыграло значительную роль и позволило объединить в единую нацию множество диалектных групп, которые испытывали затруднения в устном общении между собой [Кочергин, 2000].

Китайская письменность оказала огромное влияние на азиатские государства. Образовалась сфера совместного использования китайской письменности, в которую входили Япония, Корея и Вьетнам. Поныне в Японии в письменной системе частично используются китайские иероглифы. В Корейской Народно-Демократической Республике и Вьетнаме иероглифы уже не используются, а в Республике Корея в последние десятилетия используются всё реже и реже. Однако в Южной и Северной Корее в именах людей и названиях фирм и географических объектов часто используются китайские иероглифы, но их произношение отлично от китайского. На приведенной ниже карте разными цветами выделены страны, в той или иной мере использующие иероглифическую письменность:

Значение цветов:

Темно-зелёный: Страны, официально или преимущественно использующие традиционные иероглифы (Тайвань, Гонконг, Макао)

Зелёный: Малайзия – страна, официально использующая упрощённые иероглифы при частом употреблении традиционных иероглифов

Светло-зелёный: Страны, официально использующие упрощённые иероглифы (Материковый Китай, Сингапур)

Жёлтый: Страны, некогда ранее в своей истории использовавшие иероглифы, но в данное время их уже не использующие (Вьетнам, Северная Корея, Монголия)

Структура современного иероглифического письма очень сложна. Точное количество иероглифов на сегодняшний день назвать будет весьма затруднительно. Наиболее полные современные словари насчитывают около 50.000 знаков. В 1994 году был издан словарь “Море китайских иероглифов” Чжунхуа цзыхай 中華字海, в котором было изложено около 85.000 иероглифов. В средние века поэты, писатели и философы могли сами придумывать новые иероглифы, которые, по их мнению, лучше отображали смысл. Именно поэтому власти были вынуждены издать суровый закон, запрещающий и карающий создание новых иероглифов.

В настоящее время уровень минимальной грамотности, установленный для крестьян, составляет 1,5 тысяч знаков, для рабочих и служащих — около 2 тысяч. Выпускник средней школы знает около 3-4 тысяч иероглифов. Этого количества достаточно для чтения публицистики и современной литературы. Люди умственного труда используют около 5-8 тысяч иероглифов. Человек, знающий меньше 900 иероглифов, считается безграмотным. Считается, что для понимания 80% современного китайского текста нужно знать 500 наиболее частотных иероглифов, знание 1000 иероглифов дает понимание примерно 91% текста, а 2500 иероглифов – 99% текста.

В заключение, можно сделать вывод, что иероглифика - это довольно сложная система графических знаков. Для её развития у многих стран, таких, например, как Китай, Япония, Корея, Вьетнам, Египет, Греция - ушло много времени, чтобы прийти к тому состоянию письменности, которое имеется на сегодняшний день. Упрощение и стандартизация стилей иероглифов было далеко не единственным направлением, в котором развивалась письменность. Не менее важный вклад внесло появление и распространение фоноидеограмм в языке, которые не только способствовали развитию чтения, но и стали отправной точкой в развитии грамотности и науки в целом.

Библиографический список

Демина Н.А. Методика преподавания практического китайского языка.- 2-е изд., испр. И доп.- М.: Вост.лит.,2006.-88 с.

Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч.1.- М.: Вост. Книга, 2010-304 с.

Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка / А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева, М.Г. Фролова.- М.:Вост. Книга, 2010-Т.1.-1512 с.

Кочергин И.В. Очерки методики обучения китайскому языку: науч.изд.- М.:Муравей,2000.-160с

ОСОБЕННОСТИ ГРАМОТНОГО ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ РЕЦЕПТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Клокова Н.В.

Научный руководитель – старший преподаватель Дубенкова Л.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Целью данной статьи является анализ проблемы перевода медицинских рецептов, выписанных в англоговорящих странах с английского языка на русский. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: изучить специфику медицинских рецептов, рассмотреть трудности, с которыми может столкнуться провизор, при переводе медицинского документа, изучить проблему перевода терминологии с английского языка на русский.

Итак, дабы оценить степень актуальности данной темы рассмотрим ситуации, в которых умение переводить рецепт, выписанный в англоговорящей стране на русский язык просто необходимо:

Леди Л принимает лекарства по рецепту, которые нельзя остановить. На данный момент она переезжает в Россию, и её семья попыталась отправить по факсу рецепт ее иностранного врача в Walmart (американская компания, управляющая крупнейшей в мире сетью оптовой и розничной торговли, действующей под обозначенной торговой маркой), для получения достаточного количества препарата на время переезда и первое время пребывания в другой стране, но они не приняли его. Она прошла в поликлинике дорогостоящую лабораторную диагностику, выяснила диагноз и получила рецепт, проблема лишь в том, чтобы по приезде в другую страну, дабы не проводить повторную диагностику полученные результаты и выписанный рецепт нужно грамотно перевести на русский язык.

Зачастую, мигрантам бывает трудно пользоваться медицинским обслуживанием за счёт того, что далеко не каждое бюро переводов берет в работу иностранные медицинские документы, ведь это специфическая услуга, требующая профессиональных навыков и высшего образования в данной области, и поэтому существует крайне мало компетентных специалистов. В связи с этим возникают большие трудности с расшифровкой медицинских диагнозов и назначенных рецептов.

Итак, обсудим особенности перевода медицинских рецептов:

Содержание рецептурного листа, который выписывается в разных странах (носителях исходного языка), сильно отличается. Здесь не работает «прямой» подход, когда слово переводится буквально.

Классический рецепт (выданный в РФ, США, Великобритании, Германии) всегда содержит формулировки на двух языках – страны-носителя и латинском. Специалист, занимающийся профессиональным переводом, должен владеть не просто терминологическим английским, но и медицинской латынью.

Стандартного знания языка, его оборотов и устойчивых выражений здесь мало. Нужно знание фармакологических и медицинских терминов, понятий, особенностей.

В процессе перевода медицинских рецептов как правило много нюансов и особенностей, которые необходимо учитывать перед началом работы. Например, некоторые английские термины имеют не прямой смысл и чаще трактуются иначе.

Особую сложность для медицинских переводов составляет проблема синонимов. Количество синонимов в медицинской терминологии впечатляет.

В английском языке слово «опухоль» обозначается такими терминами как терминами «tumor», «formation», «mass», «growth», «blastoma», «swelling», «neoplasm». Так же для обозначения различных видов боли существуют разные термины. Такие как "pain", "ache", "hurt", "pang", "throe" и "twinge". Все представленные слова являются обозначением «боли» в английском языке. Из "ache" образуются названия болезней:

headache – головная боль,
toothache – зубная боль,
stomachache – боль в животе,
backache – боль в спине,
earache – боль в ухе.

Так же стоит отметить наличие аналогичных друг другу высказываний, вроде таких как понятие «метеоризм» и «вздутие живота», в профессиональных кругах предпочтут первое.

Если переводчик этого не учтет, допущенная ошибка или не правильная трактовка будет стоить кому-то очень дорого. С учетом этой особенности выполнять перевод следует человеку, имеющему медицинское образование или достаточные знания терминологии. В большинстве случаев приходится разбираться в определении зарубежных лекарственных средств.

Но это не главная проблема.

О переводе рецептов говорится в большинстве учебников английского языка для медицинских вузов, по которым обычно учатся переводить медицинские справки и документы. Но этой информации далеко недостаточно для профессионального и грамотного перевода.

Рецепт в России и в англоязычных странах - это два совершенно разных документа, разумеется, и в том и в другом будет обозначено имя и фамилия пациента и врача, адрес пациента, название медицинского учреждения, название и дозировка лекарства, лекарственная форма, способ употребления, срок, в течение которого рецепт имеет силу, дату и подпись врача.

Далее хотелось бы поговорить о различиях. В связи с тем, что для грамотного медицинского перевода недостаточно просто знать значение слов, вроде dispense, refills, side. Все они есть в словаре (refills - повторные заполнения, dispense - отпускать, side - сторона).

Они не усиливают понимание потому, что принципиально различается система выписки и продажи препаратов в аптеке. Объясню всего несколько понятий, упрощающих процесс перевода рецепта.

Глагол "to dispense" в онлайн - словаре переводится как «раздавать, отпускать лекарства, распределять, выписывать лекарства». В тексте это слово и перевели бы как «отпустить лекарство» или «продать лекарство».

Но, в аптеках США по рецепту вам не продадут готовую упаковку, а отсчитают ровно требуемое количество препарата. Поэтому термин "dispense" в контексте рецепта переводится как «отпустить», «отсчитать». Кстати, в русском языке существует заимствованный термин «диспенсер» - прибор для распределения и выдачи чего-либо.

Salah Hamamsy
10 Flow Street Unit 35
Waterfall, RO Zip: 011100
Phone: 41145550009992 Fax: 41199989948884

Patient Name Trial John
Date of Birth: 01/02/03 Date: 4/4/13

Lisinopril 20mg Tablet PO (Oral) daily
Dispense: 30 pills
Refills: 3

Signature: Salah Hamamsy

"Drug label", дословно - «этикетка лекарства». Учитывая, что в России этикетка - это часть аннотации, вкладываемой в упаковку, то выражение так и переводят - аннотация. Но на самом деле drug label - это индивидуальная наклейка на упаковку, отражающая рецепт для данного конкретного пациента. Она включает в себя содержание рецепта без использования латыни и аббревиатур, в максимально доступном для пациента виде. И если рецепт написан на двух языках:

Rx: Ketorlac 10 mg

Sig: 1-2 p.o. Prn

Disp: 30 count

то этикетка будет исключительно на английском:

Ketorlac 10 mg tablets

Take 1-2 tablets by mouth as needed

Qty: 30

Лингвист, который работает с медицинским рецептом, ко всему вышеизложенному должен еще и четко понимать цели своей работы, которые полностью зависят от того, кто заказывает работу.

Достоверность информации, содержащейся в рецепте, с учетом особенностей лечения в стране, где он выписан, – главная ценность результата при работе с таким сложным типом документа, как медицинский рецепт.

Библиографический список

Бельская А. Е. Специфика перевода английской медицинской терминологии на русский язык // Молодой ученый. — 2017. — №4. — С. 275-277. — URL <https://moluch.ru/archive/138/38719/> (дата обращения: 14.04.2019).

Паршина Т. В. О теории технического перевода [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 66–72.

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Конькова А.В.

Научный руководитель - к.и.н., доцент Тюрина Л.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Современное общество невозможно без коммуникации. Коммуникация – обмен информацией между двумя и большим количеством людей, основной целью которого является выработка единой точки зрения по поводу различных ситуаций. Таким образом, любая сфера жизни человека, будь то профессиональная или же личная, так или иначе связана с коммуникацией и непосредственно использует ее в процессе своей деятельности. Использование представленного метода контактирования позволяет индивиду наладить новые личные, культурные и профессиональные связи, построенные на взаимоуважении и взаимовыгоде. Однако коммуникация не так проста, как может показаться на первый взгляд, тем более на иностранном языке, английском, в частности. Как и в процессе любого общения, во время коммуникации появляются свои трудности или же коммуникативные барьеры, препятствующие установлению полного и всестороннего контакта. Именно о них и пойдет речь в настоящей статье.

Коммуникативные барьеры – это психологические препятствия, возникающие на пути передачи адекватной информации. Итак, контактные барьеры принято подразделять на две большие группы: смысловые и психологические. Смысловые барьеры наиболее распространены в современном обществе, поскольку проблемы во время общения возникают в большинстве случаев на основе взаимного непонимания между людьми, вызванного рядом причин, о которых будет сказано позже. Психологические барьеры – иной случай. Они возводятся в результате появления внутренних препятствий психологической природы человека и являются чаще всего односторонней преградой на пути достижения взаимопонимания и доверия. Причиной психологических баррикад могут служить: подавленное эмоциональное состояние индивида, вызванное проблемами личного характера; недоверие и враждебное отношение человека к своему собеседнику; несовпадение характеров и темпераментов разговаривающих. Возникновение психологических барьеров — сложный процесс и без должного устранения может привести к негативным последствиям, вплоть до полной социальной изоляции индивида. Однако их преодоление целиком и полностью ложится на плечи отдельной

личности, поскольку для каждого человека существует сугубо индивидуальный способ спасения.

Итак, среди смысловых барьеров наиболее яркими являются лексический, логический, образовательный, семантический, социально-культурный, стилистический, фонетический барьеры.

Лексический барьер возникает в том случае, если у собеседников наблюдается разный уровень словарного запаса, к примеру, при недостатке лексикона у одного из говорящих, вследствие чего он не может оперировать какими-либо сложными языковыми понятиями, не знаком с идиомами английского языка («not my cup of tea» - «не моё»), знает единственное значение того или иного термина («fine» только при разговоре о «прекрасном», хотя слово имеет также значение «штраф»). Смысл сказанного не усваивается слушателями, и продолжить дискуссию становится крайне нелегко. Исправить ситуацию помогает упорная работа над расширением лексического запаса, мониторинг появления и знакомство с новейшими словами, фразами и выражениями.

Логический барьер связан с ошибками в установлении логики речи, в результате чего каждый высказывающийся принимает проблему разговора со своей точки зрения. В таком случае, не представляется возможным прийти к единому консенсусу. Например: They look like two peas. Oh, I don,t like peas! Простым решением проблемы является перефразирование собственной мысли и уточнение деталей, способных привести к беспрецедентному решению поставленного вопроса.

Образовательный барьер происходит, когда образовательный уровень людей не соответствует должному, и индивид не способен корректно сформулировать предложение или поставить вопрос («How much this?» Совершенно непонятно, о чем ведет речь человек, что пытается узнать, но иначе он попросту не может). В результате вопрос дискуссии так и остается не решенным. Найти выход из ситуации достаточно сложно, поскольку единственным верным решением является повышение уровня грамотности и общей образованности человека. К счастью, в наши дни существуют невероятно удобные онлайн курсы иностранных языков, позволяющие в поистине короткие сроки и с минимальными усилиями добиться нужного результата, поскольку все занятия интернет позволяет проводить в знакомой домашней обстановке, используя при этом услуги современных программных обеспечений по осуществлению видеосвязи.

Семантический барьер – несоответствие тезаурусов участников дискуссии. В основном, данная проблема связана с употреблением собеседниками разных значений одного и того же слова (как при употреблении «finger» и «toe»), а также жаргонизмов и сленга, рассчитанных на узкий круг людей («dig» - «тащиться»). Как и в случае с логическим, преодоление семантического барьера возможно с помощью применения приема перефразы, поскольку иначе добиться поставленной цели диалога не представится возможным.

Социально-культурный барьер встречается между людьми, использующими английский язык разных стран мира с соответствующими региону диалектизмами. В качестве примера можно взять беседу представителя Англии и жителя Малайзии. Их слог строится на базе одного языка, но претерпевает собственные изменения, из-за чего возникают соответствующие трудности при попытке установления

социокультурных связей. Решение есть. Процессу устранения преград может помочь невербальная коммуникация, поскольку она является неотъемлемой частью любого контактирования. Также на помощь могут прийти современные технологии, о которых будет сказано чуть позже.

Стилистический барьер тесно связан с употреблением говорящим иного стиля речи, допустим профессионального языка, полного узко направленных терминов, там, где этого ситуация не требует. В результате происходит недопонимание между дискутирующими вследствие отсутствия осведомленности у людей иной сферы деятельности. Чтобы избежать проблемы, рекомендуется заранее настраиваться на собеседника в связи с особенностями его личностных возможностей, поскольку достаточно выйти из круга своих коллег, чтобы оказаться среди неосведомленных людей, не знакомых с терминами профессии.

Фонетический барьер происходит за счет наличия у собеседников каких-либо дефектов речи и дикции, акцента, а также если разговаривающий использует слишком быструю или же слишком медленную речь. Смысл фразы теряется еще до достижения разума собеседника и вызывает проблемы в процессе установления прочной связи между людьми. На помощь могут прийти так называемые «Я-высказывания», которые достаточно эффективно содействуют устранению барьера.

Современные технологии позволили усовершенствовать ранее узко направленные переводчики до высокого уровня. Поначалу они способны были работать только с отдельными словами, затем с законченными предложениями, а потом и с целыми текстами. В 2002 году же появилась новая ветвь данного направления – голосовой переводчик, значительно усовершенствованный и дошедший до наших дней в лучшем своем виде. Теперь без труда человек, у которого возникли виды описанных барьеров, может воспользоваться новшеством, поскольку к 2019 году данные программы стали доступны для каждого на любой платформе мира. Переводчик с легкостью распознает даже самый запутанный язык и транслирует его с высокой точностью.

Учитывая изложенное, хочется сказать, что в наше время не осталось барьеров, которые не смог бы преодолеть современный человек. Возможности личности, а соответственно и общества, безграничны, что позволяет нам идти только вперед в своем развитии.

Библиографический список

Виды и способы образования психологических барьеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mystroimmir.ru/psihologiya/barer.html> (Дата обращения 24.03.2019).

Коммуникативные барьеры и их преодоление [Электронный ресурс] / А.Ю. Юндзил. – Режим доступа: <http://slide-share.ru/kommunikativnie-bareri-i-ikh-preodolenie-30777#> (Дата обращения 23.03.2019).

Коммуникативные барьеры и способы их преодоления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nadfl.ru/referat/kommunikativnyie-bareryi-i-sposobyi-ih-preodoleniya> (Дата обращения 23.03.2019).

Культура речи и деловое общение [Электронный ресурс]: курс лекций / Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. – Абакан: ХГУ, 2012.

– Режим доступа: <http://studfiles.net/preview/1633360/page:66> (Дата обращения 24.03.2019).

Социальная психология [Электронный ресурс] / Н.С. Ефимова. – 2015. – Режим доступа: http://studme.org/1157071825112/psihologiya/obschenie_kak_obmen_informatsiey_kom_munikatsiya (Дата обращения 16.03.2019).

СОГДИЙСКИЙ И ЯГНОБСКИЙ ЯЗЫКИ—ЯЗЫКИ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ

Куликов А.А.

Научный руководитель—к.п.н., доцент Довгер О.П.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Актуальность исследования. Вопрос изучения языков является одним из наиболее актуальных в наши дни. Хотя и в прошлом люди задавались проблемой, а откуда в мире столько языков. Таких примеров можно привести бесконечное множество. Те же самые древние греки в период их технологического и философского развития много занимались путешествиями. Одним из ярких эллинов являлся Геродот. Он рассказывал о людоедах-андрофагах далекого севера, о черных как смоль людях в Африке, о персах с их знахарями и жрецами, как они общались. Уже в те далекие времена интересовались таким многообразием людей и языков.

В наши же дни изучение языков является не только основной формой коммуникации, но занимает важное место в деловых и политических отношениях. Помимо всего этого лингвисты занимаются изучением происхождения тех или иных языков и их взаимодействие с другими группами и семьями. Изучая это можно определить ход развития того или иного государства, цивилизации или самого человечества.

Цель исследования заключается в рассмотрении вопросов развития согдийского и ягнобского языков как основных языков Великого Шелкового пути и их влияние на формирование современных языков иранской группы индоевропейской семьи.

Материалы и методы: изучение лингвистической и исторической литературы, а также интернет-материалов, касающихся проблемы древних языков иранской группы и их влияние на современные языки индоевропейской семьи.

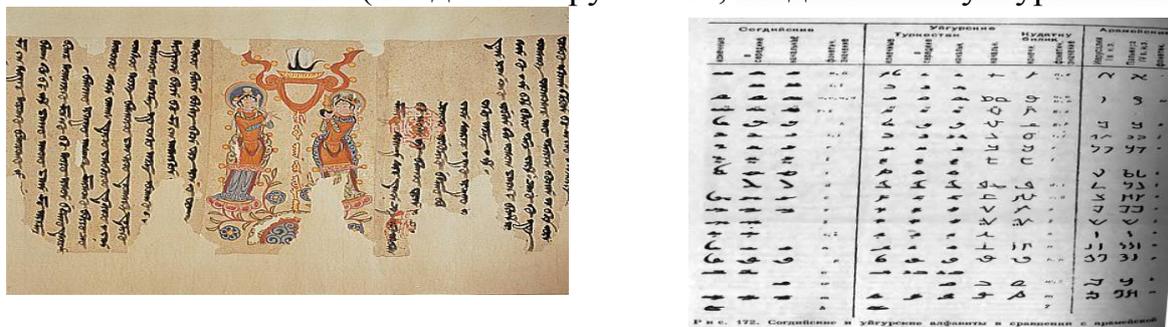
Согдийская письменность

Согдийцы — это древний народ, говоривший на среднеиранском языке восточной группы. Согдиана была провинцией империи Ахеменидов. Согдийцы проникли также в китайский Туркестан и далее вплоть до северной Индии и Монголии. До начала XX в. название «согдийский» никому ничего не говорило. Согдийский язык и согдийская письменность широко употреблялись в Центральной Азии на протяжении многих столетий, в особенности во второй половине I тыс. н.э., о чем свидетельствует, между прочим, трехязычная (тюркско-согдийско-

китайская) надпись IX в., найденная в окрестностях Кара-Балгасуна на Орхоне, в Монголии, который был тогда столицей обширного Уйгурского царства.

В течение длительного времени согдийский язык был фактически Lingua Franca Центральной Азии. В результате монгольского и арабского завоеваний согдийский язык постепенно вымер, хотя остатки его можно обнаружить сейчас в долине Ягноба в Таджикистане. Большое количество фрагментов согдийских рукописей было найдено в китайском Туркестане в Турфане, а также в Цянь-фодуне — «Пещерах тысячи Будд» — в Дунь-хуане, провинция Ганьсу.

Рис.1 (Согдийская рукопись; согдийский и уйгурский алфавит)

Дешифровкой согдийского мы обязаны трудам различных ученых, в особенности немецких ученых Ф.С. Андреаса и Ф.В. Мюллера и французского ученого Р. Готье. Большая часть рукописей — религиозные: христианские, манихейские, буддийские. Самые древние из сохранившихся текстов (тексты, найденные в Цянь-фо-дуне) относятся ко II в. н.э., но большинство текстов относится к VIII и, может быть, IX в. н.э.

Согдийская письменность — арамейского происхождения. В рассматриваемое время согдийское письмо было курсивным. На практике использовались 18-19 знаков алфавита, а некоторые слова передавались идеограммами. В согдийском языке существует оппозиция гласных по долготе — различаются долгие (\bar{a} , \bar{e} , \bar{i} и \bar{o}) и краткие (a, e, i, o) гласные. Здесь существовали долгие дифтонги вторичного образования [$\bar{a}i$] и [$\bar{a}u$]. Исконно-иранские дифтонги ai и au стали превратились в [\bar{e}] и [\bar{o}]. В качестве второго члена дифтонга мог выступать назальный призвук [m]. Ударение в согдийском языке свободное, связано только с количеством гласного, оно падает на первый слог с долгим гласным. Во второй половине 2000-х годов в ягнобский алфавит были внесены некоторые изменения. Из него были исключены буквы Ё, Ю, Я. Вместо них стали использоваться буквосочетания йо, йу, йа.

Преимник согдийского языка

Впервые сведения о ягнобском языке были получены в 1870 г. во время поездки в Ягноб русского востоковеда А. Л. Куна и сопровождавшего его таджика Мирзы Муллы Абдуррахмана. Позже сведения об этом языке собирали Ш. Акимбетов, Е. Ф. Каль, Н. Г. Маллицкий, К. Г. Залеман и др. Из советских ученых, изучавших на месте язык ягнобцев, должны быть названы М. С. Андреев и Е. М. Пещерева, С. И. Климчицкий и Л. А. Хетагуров, М. Н. Боголюбов, А. Л. Хромов. Посещали Ягноб и иностранные лингвисты Р. Готье и Г. Юнкер. Считается, что Ягноб возник еще в то время, когда часть согдийцев, спасаясь от арабских завоевателей, укрылась в неприступном горном массиве, тем самым убергли себя от арабских войн и Чингисхана.

Ягнобский язык представляет особый интерес для исследователей-иранистов как потомок одного из диалектов древнего согдийского языка, на котором сохранились многочисленные письменные памятники на больших пространствах Средней Азии и даже в Китае.

Связь иранской группы с другими

Согдийский и ягнобский языки являются иранскими группами ветви индоевропейской семьи и поэтому здесь должна прослеживаться явная связь между другими группами языков этой семьи. Эти два языка являлись основным языком торговли для Средних веков. Этот путь назывался Великим Шелковым путем. Данный маршрут представлял из себя крупнейшую артерию, соединявшую между собой Средиземное море и Восточную Азию. Конечно же на всем таком огромном протяжении иранская группа языков оставила свой след и в развитии других. Об этом я и хочу вам рассказать.

Оригинальные исследования по этой теме ограничиваются трудами Розвадовски (1915 г.) и А. Мейлет (1926 г.), причем если первый отрицает наличие следов праязыковых отношений славянского с иранским, восходящих к ареальным контактам диалектов эпохи праиндоевропейского, допуская лишь позднейшие вторичные заимствования в славянский из иранского, то последний, А. Мейлет, напротив, настаивает на глубокой древности и значимости их взаимодействия. В то же время, несмотря на относительную неразвитость древнеиранской диалектологии и лингвистической географии, здесь наблюдается существенный прогресс, правда, безотносительно проблем внешних связей иранского вообще и со славянским в частности. Впрочем, традиционные представления о диалектном единстве, нерасчлененности скифо-сарматского языка в значительной мере сохраняются, например, в работах В.И. Абаева, постулирующего прямую преемственность или даже историческое тождество скифско-сарматского, аланского и осетинского языков.

В ряду лексических связей скифско-иранского с угро-финскими, дако-фракийскими, балтскими, германскими и славянскими первые должны быть признаны наиболее древними и многоплановыми, а последние — самыми молодыми. К примеру, праслав. **bogъ* и мордов. *pavas, pas* «Бог» относятся к разным иранским диалектам: в славянский заимствована форма, утратившая конечный согласный, что характерно для северно-причерноморских скифско-сарматских диалектов, тогда как мордовское слово восходит к более архаичному иран. **bayas*, наличие же в мордовском формулы *azorin'e pas* вообще отражает доиранскую огласовку **asura-* (ср. авест. *ahura-* 'господин, господь'), что указывает на разновременное и независимое заимствование иранского слова в финно-угорский и славянский.

Интересный эпизод языковых отношений представляют германо-иранские лексические связи, временная протяженность которых и локализация, в том числе относительно праславянских диалектов, недостаточно ясны, хотя наличие иранизмов в северных и западных германских языках не может быть связано с позднейшими готско-иранскими (аланскими) отношениями, в частности, германизмом является осет. *æluton* 'пиво', известное уже скифскому (ср. имя *Ἀλουθαγος* в Ольвии), из герм. **aluf*, англосакс. *ealod* 'пиво'; хотя более

многочисленны восточноиранские заимствования в германском: герм. **paþa-* (англ. *path*, нем. *Pfad* ‘тропа’) ~ авест. *paθ* ‘путь’; герм. **hrussa-* (исл. *hross*, англ. *horse*, нем. *Roß* ‘лошадь’).

Особую значимость в теме языковых контактов иранского имеют балтоиранские лексические связи, которые долгое время отрицались едва ли не полностью, еще в 1954 г. Порциг утверждал, что все схождения балтского с арийским носят характер общих архаизмов.

По данным ЮНЕСКО каждые 14 дней на Земле умирает по одному языку. Сегодня же ученые обеспокоены возможным исчезновением четырех малых языков Таджикистана, это — ягнобский, ринский, язгулямский и рошорвский. Специалисты считают, что потеря этих языков станет потерей всей древней цивилизации. Число носителей оценивается в 3500—5000 человек, по другим источникам — 12000. Наибольшее число ягнобцев живёт в Зафарабадском районе Согдийской области Таджикистана в районе посёлка Зафаробод — более 6 тысяч. По словам лингвиста Нурулло Гиясова, сохранение ягнобского языка как продолжения согдийского — это не только приоритет языковой политики Таджикистана, но это долг всех нас, потому что это часть той мировой культуры и истории, которую несомненно важна для всего человечества.

Библиографический список

- Балкис Исчезающее наследство/ Балкис.
http://www.toptj.com/News/2013/01/17/ischezayushee_nasledstvo
Виноградова, С. П. Согдийский язык/ С.П. Виноградова//
Языки мира. Иранские языки III. Восточноиранские языки. М.:Индрик. 2000. 343 с.
Гафуров, Б.Г. Таджики/ Б.Г. Гафуров// Древнейшая, древняя и средневековая история. 2012. 375 с.
Лившиц, В. А., Хромов, А. Л. Согдийский язык / В.А. Лившиц, А.Л. Хромов//
Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М. 1981. 364 с.
Согдийский алфавит. <http://maxbooks.ru/alphabet1/diringer41.htm>
Трубачев, О.Н Из славяно-иранских лексических отношений/ О.Н. Трубачев //
Этимология. М. 2004. Т.2. С.25–102.
Фасхутдинов, Г. Ягнобская долина: место, где остановилось время / Г.
Фасхутдинов. <https://www.dw.com/ru/ягнобская-долина-место-где-остановилось-время/a-15809969>
Якубович, И.С. Новое в согдийской этимологии/ И.С. Якубович// Языки славянской культуры. 2013. 240 с.

ЗНАЧЕНИЕ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ: РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В УПРАВЛЕНИИ И ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ОБЩЕСТВА

Куликова Л.Д.

Научный руководитель – к.ф.н., Кривко И.П.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Аннотация. Невозможно представить нашу жизнь без рекламы.

Реклама представляет собой нечто большее, чем однотипные фоновые звуки между новостями по радио, она выше, чем сменяющаяся яркая анимация по телевидению, нечто более значимое, чем десять секунд ожидания с навязанным просмотром ролика в Интернете. Мы полагаем, что не смотрим рекламу, не обращаем на нее внимание и не тратим на это свое время, не реагируем и не воспринимаем ее серьезно, однако она пронизывает каждую сферу и каждый час жизни общества. Реклама проникает во все сферы социума, активно воздействуя на его социальные институты и оказывая существенное влияние на социальное поведение людей. Реклама передает информацию не только о товарах, продуктах, услугах, рынках, но и о социальных, политических и других типах отношений, культурных структурах общественной жизни, включая межличностные отношения между мужчинами и женщинами. Реклама является обширной областью лингвистических исследований, потому что она своевременно отражает реалии современной жизни, включая языковую картину современного мира.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, реклама, восприятие информации, значение гендера, роль гендера, гендерные особенности в рекламе, социальный портрет общества.

Прежде всего, чтобы разобраться в данном вопросе, понятию «гендерные стереотипы» следует дать определение и характеристику. В многих исследованиях и работах отечественных и зарубежных авторов встречается большое количество различных коннотаций и определений, но в энциклопедии по социологии представлено одно из самых емких определений данного явления, которое включает в себе его основные характеристики: «Гендерные стереотипы - это упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные постоянные изображения мужчин и женщин, которые обычно распространяются среди всех представителей определенного гендерного сообщества независимо от личностных особенностей тех или иных представителей". Иначе говоря, гендерные стереотипы – это устоявшиеся традиционные образы мужчин и женщин, в основном базирующиеся не на рациональных знаниях, а на укоренившихся общепринятых предрассудках.

Всем известно, что успех любого предприятия в рыночной экономике зависит не столько от качества продукта или услуги, сколько от успеха рекламной кампании. Цель любой рекламы - оказать косвенное влияние на человека, создать для него установку для необходимости покупки определенного товара. Одним из наиболее эффективных способов оказания такого воздействия является

использование гендерных стереотипов в рекламе [Ямпольская 1995: Тенденции развития типологической структуры женской прессы №6].

Актуальность темы предопределена необходимостью понимать, изучать, и анализировать гендерные стереотипы в рекламе в связи с тем, что они имеют колоссальное влияние на потребителей рекламируемых продуктов, а также большое теоретическое и практическое значение для производителей рекламной продукции.

Невозможно переоценить практическую важность исследования гендерных стереотипов в рекламе. В данном вопросе необходимо подчеркнуть, что изучение образов феминности и маскулинности делает возможным анализ стереотипов, продающих линию потребителям, навязывающих поведение и социальные роли, которые иногда ограничивают жизненные возможности и выбор [Кирилина 1999: 121-129].

Гендерные стереотипы всегда существуют в рамках определенной культуры и можно четко проследить их изменение в ходе истории человечества. Со временем в каждом социуме происходит ряд перемен, продиктованных временем или необходимостью к изменениям. В таком случае стереотипы также претерпевают изменения вместе с обществом.

Интересным наблюдением и фактом можно назвать отсутствие единой общей для всех культур и стран модели гендерных стереотипов. Даже в ряде стран с патриархальным устоем общества гендерные стереотипы не могут быть представлены абсолютно одинаково. Культурная специфика этих социумов порождает ряд отличий в гендерных стереотипах этих стран, как например, в необходимом разделении ролей в семье и обществе [Грошев И.В. 1998: Полорольевые стереотипы в рекламе №3].

Особенность стереотипов заключается в том, что они настолько глубоко проникают в подсознание, что их очень трудно не только преодолеть, но и реализовать вообще. Говоря о стереотипах, можно провести аналогию с айсбергом, у которого только 1/8 части над водой, что делает его чрезвычайно опасным и разрушительным. Стереотипы не менее вредны для всех сфер нашей жизни и особенно для отношений с другими людьми. Они являются барьерами для нашего счастья. Все мы в большей или меньшей степени являемся их «заложниками». Стереотипы делятся на индивидуальные или массовые стереотипы. Стереотипы массового сознания являются наибольшим барьером в установлении равных позиций женщин и мужчин в политической, экономической и культурной сферах [O'Barr 1994: 29].

В целом аспект гендерных отношений является широким, многогранным, глубоким и сложным. Более того, сами эти отношения с помощью Рекламы способна передать и продать социальный статус или индивидуальное чувство жизненной необходимости приобретения определенного товара. Рекламное сообщение никогда не заключается просто во фразе «купи эту вещь», его подтекст всегда глубже: «Подари себе парящее настроение, здоровье, уверенность в себе, привлекательность для противоположного пола, удовлетворение от своей жизни и, наконец, настоящее удовольствие. Ведь ты этого достоин». Мы приобретаем не конфеты, парфюмерию, товары гигиены или здравоохранения, мы покупаем наш статус в социуме, среди коллег, родственников, друзей, одноклассников. Реклама диктует наше отношение к

другим людям, определяет подходящий внешний вид. Мы не покупаем товары потребления, через рекламу мы покупаем себя» [Picklesimer 2010: 11].

Реклама обещает не только получать удовольствие от покупки продукта, но и формирует само желание. И первым шагом на этом пути является создание желаемого объекта.

Существует огромное разнообразие функций гендерных стереотипов.

Функция поддержания гендерной иерархии является одной из основных и первостепенных функций исследуемого явления в рекламе. Психологические особенности и свойства женской и мужской психики и природы установили за мужчиной роль «защитника» «отца семейства», «кормильца» и «добытчика». За женщиной, в свою очередь, закрепились неизменные роли «матери», «хранительницы семейного очага» и «домохозяйки». Обозначение «правильных» ролей мужчины и женщины является одним из самых сильных и действующих способов регулирования системы отношений внутри социума, приоритетов и ценностей общества. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о гендерных стереотипах как о способе поддержания гендерной иерархии и стабильности социальной системы общества. Особенно ярко прослеживаются распределенные еще много веков назад социальные роли в странах с традиционным жизненным укладом, например, восточные страны, где национальный и традиционный уклад общества принято считать единственным правильным и приемлемым поведением, моделью жизни, а толерантность к новым образам существования и нововведениям находится на очень низком уровне. Таким образом, мужчина представляет лидера в семье, он принимает важные решения, является защитником, в то время как основные занятия женщины – это материнство и ведение домашнего хозяйства [Милякк 1997 №8].

Второй и не менее важной функцией гендерных стереотипов является сопоставительная функция. Ее основной принцип заключается в том, что принадлежность каждого человека к тому или иному полу предопределяет его сходство с другими людьми того же пола в основных аспектах жизни. Это сходство подразумевает аналогичность поведения, реакций, симпатий, желаний и даже жизненных целей.

Третьей функцией появления гендерных стереотипов на наших экранах – это регулирование поведения индивида на бессознательном уровне.

Признание гендерного равенства и его повсеместное установление на настоящий момент является невозможным в связи с непрерывно подкрепляемыми рекламными образами о правильной картине личной, семейной жизни, патриархальном семейном и социальном укладе.

Между тем, наблюдается положительная тенденция к сглаживанию существующей пропасти между ролями мужчины и женщины, и, вероятно, вскоре обмен обязанностями внутри социума не станет таким необычным явлением, что может изменить массовые гендерные стереотипы общества.

На настоящий момент невозможно отрицать тот факт, что реклама является неотъемлемой частью современной жизни. Она сопровождает нас по пути на работу, в магазинах, в процессе взаимодействия с Интернетом, мы наблюдаем активное побуждение к покупке товара между отрывками из новостей. Однако рекламная

анимация, рекламные тексты и слоганы выражают не только призыв к приобретению продукта, они массово транслируют информацию об отношениях в обществе. Социум привык говорить о том, что не смотрит рекламу, не обращает на нее внимания, однако так хочет походить на представленные в рекламных роликах образы и стремиться к этому любой ценой. Подавляющее большинство людей склонно верить в гендерные стереотипы, регулярно встречая их в повседневной жизни. Через различную рекламу социум легко контролируется, а рекламная индустрия, в свою очередь, значительно влияет на предопределение социального портрета общества.

Библиографический список

Статьи из журналов и сборников:

Грошев И.В. Полоролевые стереотипы в рекламе // Психологический журнал. 1998

Грошев И.В. Образ пола в рекламе // Пасхи. Научный психологический журнал.

Клецина И.С. Гендерная проблематика в публикациях журналов «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» // Вопр. психол. 2012 № 1 С. 83–91.

Милиакк К. Женщина на экране // Онтопсихология. 1997 № 8

Щеглов Л.М. Реклама стала менее мужской // Рекламная мастерская. 1997/1998. №

Ямпольская Р.М. Тенденции развития типологической структуры женской прессы // Вестник Московского государственного университета. Серия 10 Журналистика. 1995 № 6

O'Barr W. Culture and the Ad. Exploring Otherness in the World of Advertising.

Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. - М.: Изд-во Институт социологии РАН, 1999 -180с.

Sara Picklesimer Gender role stereotypes in advertising : a test of the match-up hypothesis on advertising effectiveness: dissertation for the Degree of Master of Arts. - University of Louisville., 2010

Материалы конференций:

Кирилина А.В. Перспективные направления развития гендерных исследований в российской лингвистике // Женщины России на рубеже XX-XXI веков. Материалы международной научной конференции. Иваново, 23-24 апреля 1998 С. 16-20.

Интернет-документы:

Nina Åkestam Understanding Advertising Stereotypes. Social and Brand-Related Effects of Stereotyped versus Non-Stereotyped Portrayals in Advertising: dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. - Stockholm School of Economics., 19.12.2017. URL:

https://www.hhs.se/contentassets/85ded4ca9b574ab6ba846a5f82975067/sse-phd-diss-2017-nina-akestam_final2articles_lowres.pdf (дата обращения 20.03.2019)

КАРЛ ЛИННЕЙ И ЕГО БИНАРНАЯ НОМЕНКАЛАТУРА

Лаврова А.С.

Научный руководитель – преподаватель Бредихина О.Ю.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Nomina si nescis perit cognitio rerum –

Если не знаешь названий, то утрачивается познание вещей.

К. Линней

Актуальность исследования связана с существованием большого количества групп и видов растений. В XVIII веке появилась потребность в их группировке для дальнейшего исследования и использовании систематики животного мира. Цель исследования – понять принцип образования полного научного наименования, вида и рода, рассмотреть примеры их употребления. Материалом послужили различные ресурсы сети Интернет, литературные источники, профессиональные стандарты различных фармацевтических учреждений. Методы исследования: сбор и составление данных, контент-анализ.

Результат исследования заключается в том, чтобы понять образование полного ботанического названия, проанализировать приведённые примеры. Усвоить важность систематики растений и животных, выработанную Карлом Линнеем.

В программу фармацевтического факультета входит изучение ботанической номенклатуры с многочисленными названиями лекарственных растений. Знакомство с именем К. Линнея и его трудами не только входит в программный курс, но и расширяет кругозор студентов и профессиональные знания любого провизора. В настоящее время в курсе ботаники, затем в курсах фармакогнозии и других специальных дисциплин провизорам приходится иметь дело с многочисленными латинскими названиями лекарственных растений. Образование и применение латинских научных названий растений регулируется сводом правил, которое называется Международным кодексом ботанической номенклатуры. В его основе лежит бинарный (биномиальный) принцип названия растений, автором которого является шведский врач, естествоиспытатель, натуралист Карл Линней.

Карл Линней (1707-1778) – шведский врач, натуралист, ботаник, зоолог, основоположник современной биологической систематики, создатель системы растительного и животного мира, иностранный член Петербургской Академии наук (1754).

Именно Линней заложил основы современной бинарной номенклатуры, введя в практику систематики так называемые тривиальные названия (*nomina trivialia*), которые позже стали использоваться в качестве видовых эпитетов в биномиальных названиях живых организмов. Он ввел метод формирования научного названия какого-либо растения или животного, который используется в настоящее время и лежит в основе базиса новых названий. Благодаря использованию латинских названий из двух слов – название рода, затем специфичное имя – можно легко отделить номенклатуру от таксономии.

Благодаря Карлу Линнею ботаника стала одной из самых популярных наук во второй половине XVII века. Сам он был признан «князем ботаники». Его главная

заслуга состояла в том, что он упорядочил хаотичное многообразие форм живых организмов в ясную, понятную, допустимую систему. Он описал более 10000 видов растений и 4400 видов животных, в том числе и человека разумного (*Homo sapiens*) [Бобров 1978: 1793-1801]. Биноминальная система Линнея остается основой терминологии и на сегодняшний день. Принцип Линнея дал возможность научным названиям растений и животных быть универсальными, доступными, преемственными. Карл Линней обеспечил расцвет систематики этих царств.

Полное научное название вида включает также в сокращённой форме имя учёного, давшего это названия и год описания. Например, свиной цепень обозначается *Taenia solium*, L., 1758, (т.е. название дано Линнеем в 1758 году) [Базилевская 2016: 26-41]

Очень часто встречаются название лекарственных средств, в которых наименование растения полностью отличается от научного ботанического названия. Эти «расхождения» объясняются тем, что в номенклатуре лекарственных средств применяется в качестве синонима (*synonymum -syn.*) ботаническое наименование, заменённое позднее новым официально признанным наименованием.

Например, *Frangula alnus* Mill. (*syn. Rhamnus frangula* L.) – крушина ольховидная.

Линней распределил растения по 24 классам, положив в основу систематизации число, величину и расположение тычинок и пестиков, а также упорядочил растения по особенностям половых признаков (однодомность, двудомность, многодомность). Новая система была применима, очень удобна и практична, учёный систематизировал термины описательной морфологии и ввел для обозначения видов бинарную (биноминальную) номенклатуру, упростившую поиск растений и животных.

Бинарная биологическая номенклатура впервые использована в 10-м изд. труда Карла Линнея «Системы природы» (1758-1759). Именно этот труд Линнея является фундаментом систематики и названий на латинском языке зоологических и ботанических объектов. За каждым видом организмов закреплено одно латинское название, состоящее из двух слов, которое применяется во всех странах мира, независимо от местных названий. На первом месте пишется название рода (оно уникальное, так как состоит из одного слова) всегда с большой буквы и выражено именем существительным (реже именем прилагательным, но выступающим именем существительным) в единственном числе; затем следует название вида (видовой эпитет) – всегда с маленькой буквы (даже если происходит от имени собственного). Видовой эпитет может быть выражен прилагательным, иногда существительным в именительном падеже, который выступает в роли приложения к названию рода; или существительным в родительном падеже (несогласованное определение), в этом случае оно переводится на русский язык прилагательным [Советская энциклопедия 1973: 149].

Например, растения:

- *Primula veris* – Первоцвет весенний (*veris* – сущ. в им.п.);
- *Polygonum bistorta* – Горец змеиный (*bistorta* – сущ.);
- *Thymus vulgaris* – Тимьян обыкновенный (*vulgaris* – прилаг.);
- *Thymus serpyllum* – Тимьян ползучий, Чабрец (*serpyllum* в им.п.);

- *Rubra tinctorum* – Марена красильная (*tinctorum* – сущ. в род. п. мн. числа).

Животное царство учёный делил на 6 классов:

- млекопитающих;
- птиц;
- гадов (современные пресмыкающиеся и земноводные);
- рыб;
- насекомых (современный тип членистоногих);
- червей.

Наиболее неудачной нам представляется последняя группа, соединяющая в себе представителей самых разнообразных групп. Система Линнея включает и некоторые усовершенствования (например, китообразные причислены к млекопитающим). Но, хотя в своей классификации он и держался преимущественно внешних признаков, это деление на главные группы опирается на анатомические особенности организмов. Проводя указанные реформы системы, Карл Линней привел в порядок весь накопившийся до него и находившийся в хаотическом беспорядке накопившийся материал по ботанике и зоологии, и этим сильно помог дальнейшему росту в таких науках, как зоология, ботаника, минералогия и ряд других. За это в Швеции Линней был награждён Орденом Полярной звезды.

Именем Линнея названы многие биологические таксоны (роды, виды растений, животных, минералов); термины; географические, минералогические, а также астрономические объекты. В честь Линнея названы организации, печатные издания и ботанические сады. Также ему были посвящены произведения культуры, в том числе романы и рассказы, во многих городах и странах мира ему установлены памятники. В некоторых странах были выпущены почтовые марки, посвященные Линнею. В честь Линнея проводятся разнообразные мероприятия – в частности ежегодно в его день рождения объявляется список наиболее примечательных видов живых организмов, описанных в прошедшем году. Таким образом, можно сделать вывод, что Карл Линней привнес клад не только в ботанику, но и в другие мировые науки.

Библиографический список

Базилевская Н. А. Белоконь И. П., Щербакова А. А. Глава 3. Систематика растений // Краткая история ботаники: [арх. 23 марта 2016] / Отв. ред. Л. В. Кудряшов. — М.: Наука, 1968. — С. 26-41. — 311 с. — (Труды Московского общества испытателей природы. Том XXXI. Отдел биологический. Секция ботаники). — 8500 экз.

Бобров Е. Г. О работах Линнея и о Линнее, опубликованных в СССР // Ботанический журнал: журнал. — 1978. — Т. 63, № 12. — С. 1793 – 1801.

Линней Карл // Куна – Ломами. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969 –1978, т. 14)

АССОЦИАЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Марченков М.Н.

Научный руководитель - преподаватель Бредихина О.Ю.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Ассоциация (лат. associatio – соединение, взаимосвязь) – это закономерно возникающая связь между отдельными фактами, событиями, предметами или явлениями, которые отражаются в сознании человека и закрепляются в его памяти [5]. Термин «ассоциация» был введен в конце XVII века Джоном Локком, хотя идеи о взаимосвязи предметов в воображении развились еще в античности (Аристотель, Платон). В то время данный термин использовали для обозначения взаимосвязи между представлениями, вызванными случайным стечением обстоятельств. В современном понимании сущность ассоциации заключается в кратковременной условной генерации психических связей, которые отвечают за сходство предметов. Основа мыслительного процесса сводится к процессу анализа и синтеза, к их взаимосвязи с другими умственными операциями [6]. Например, мы видим предмет, анализируем его в подсознании, а воображение синтезирует нечто подобное, встречавшееся ранее, или в похожей ситуации.

Актуальность исследования состоит в том, что ассоциации могут являться механизмом запоминания латинской терминологии. Большинство студентов пользуются ассоциациями для заучивания латинских слов и терминов.

Целью данного исследования является изучение особенностей использования ассоциативного метода при изучении латинской терминологии.

При изучении латинского языка многие часто сталкиваются с необходимостью запомнить большое количество информации, что вызывает сложности. Многим студентам тяжело запомнить большой объем терминов, который предлагает программа медицинских вузов для изучения. Поэтому ассоциативный метод является наиболее удобным и эффективным механизмом запоминания латинской терминологии: от студента не требуются специальных знаний, используется только накопленный им личный опыт. Этот метод полезен тем, что можно избежать механического заучивания и сократить количество времени, которое требуется для изучения латинской медицинской терминологии [2]. К тому же, ассоциации расширяют кругозор, позволяют развивать образное и творческое мышление и поэтому широко применяются студентами. Механизм ассоциаций заключается в том, что мы привязываем новые знания к уже известной нам информации. Развивая своё ассоциативное мышление, мы находим связь между вещами и, тем самым, развиваем творческое воображение, что немаловажно в процессе учебной деятельности. Поэтому желательно учиться строить ассоциативные ряды и связи для стимулирования образной памяти. Некоторые считают, что создание ассоциаций – это целое искусство создания многочисленных и разнообразных связей с любыми сведениями, которые мы хотим запомнить.

Выделяют несколько видов ассоциаций: контрастные, противоположные (холод - жара); родственные (каjeta - машина); обобщенные (капуста - овощ); близкие в пространстве и времени (холод - зима); причинно-следственные

(карандаш - рисование); тематические (зуд - аллергия); образующиеся на основе одного корня (муть - мутный); имеющие фонетическое родство (точка - дочка). Различают также ассоциации по созвучности (кошка – мошка, тень – плетень) и словообразовательные, построенные на однокоренных словах (синева – синий, печка – выпечка). В процессе построения ассоциаций также могут быть задействованы разные органы чувств, поэтому ассоциации бывают визуальными, вкусовыми, слуховыми, обонятельными и т.д.

Медицинская терминология – это комплекс взаимосвязанных терминов медико-биологических, клинических и фармацевтических дисциплин. В медицинской терминологии различают три основные группы:

1. Анатомическая терминология используется для обозначения областей тела, органов и их частей, различных понятий в анатомии. *Tunica, ae f* (оболочка) ассоциируется с туникой – элементом одежды, образующим оболочку тела. *Auris, is f* (ухо) ассоциируется с наружной поверхностью чего-либо или ауры. Наружная поверхность уха – самая красивая часть у женского пола, так как мочку уха с древних времён украшали серьгами с драгоценными камнями. *Latus, a, um* (широкий): в древние времена латами называли доспехи (боевые снаряжения), которые состояли из крупных металлических пластин, откованных по форме тела воина. *Plica, ae f* (складка) ассоциируется с известным в быту типом ткани – плиссе (от фр. «морщить») [3]. Есть ассоциации, которые основаны на орфографическом или фонетическом сходстве. Например, *corpus* – корпус, тело; *sinus* – синус, пазуха; *tractus* – тракт, ход, путь; *aorta, arteria, pulpa, substantia, ampulla, bronchus* и др.

2. Клиническая терминология – названия различных клинических специальностей, патологической анатомии, патологической физиологии, название болезней, патологических процессов и состояний. *Sarcoma* – саркома, опухоль, напоминающее на разрезе сырое мясо рыбы (от греч. *sarx* –мясо рыб). *Leucoderma* (от греч. *leukos* – белый и *derma* – кожа) – белые пятна на коже. *Atlas* – атлант, первый шейный позвонок. В эпоху Возрождения и ранее имя Атланта, греческого титана, державшего на своих плечах небесный свод, применяли к первому и седьмому шейному позвонку, причём, по мнению многих, к седьмому – более обосновано.

3. Фармацевтическая терминология включает в себя названия лекарственных средств, лекарственных форм, химическую номенклатуру.

Сведения о лекарственных травах представлены в легендах и мифах всех народов. По преданию, под покровительством богини Артемиды находился волшебный сад ядовитых и лекарственных растений, откуда эти растения попали в Грецию. И вот название некоторых растений связаны с именами древнегреческих богов и греков: Нарцисс, Кипарис, Лавр, Миндаль, Мята, Адонис. *Mentha* – мята, название дано в честь римской богини Менты, олицетворяющей человеческий разум. Мята, как и многие другие пряные растения, имеет свою мифологическую историю и обязана своим именем героям греческих мифов. Владыка подземного царства Аид влюбился в прекрасную нимфу по имени Мента, но Персефона (жена Аида) из-за ревности превратила нимфу в невзрачную травку. Попытки Аида расколдовать любимую не увенчались успехом, и тогда он придал растению

прекрасный аромат. Narcissus (нарцисс) своё название получил из греческой мифологии. Нарцисс – красивый юноша, однажды, возвратившись с охоты, он увидел своё отражение в водном источнике и не смог оторваться от лицезрения своего образа. Он влюбился в самого себя и умер от тоски. Нарцисс стало нарицательным для самовлюблённого человека, любующегося собой [4].

Медицинская терминология не стоит на месте и продолжает развиваться вместе с медицинской наукой. Именно поэтому специалисту-медику необходимо уметь быстро ориентироваться в постоянно обновляющемся профессиональном языке, понимать законы, предшествующие возникновению терминов, в чём ему и помогают ассоциации.

Библиографический список

Величковский Б.Н. Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2 т. – Т.2 / Б.Н. Величковский. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: «Наука», 1997. – 436 с.

Емельянова Т.А. Структурные и семантические особенности французских медицинских терминов-фразеологизмов латинского происхождения / Т.А. Емельянова // Культура народов Причерноморья, 2008. - № 140. – С. 46-54.

Крылов П.А. Этимологический словарь русского языка / П.А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.

Лотте Д.С. Как работать над терминологией / Д.С.Лотте. – М., 1968. – 334 с.

Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В.Н.Прохорова. – М.: Медицина, 2004. – 448 с.

Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М.Н.Чернявский. – М.: Медицина, 2004. – 448 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Мешкова А.Д.

Научный руководитель — к.п.н., доцент Раздорская О.В.

Курский Государственный Медицинский Университет

Кафедра иностранных языков

Иноязычная профессиональная компетенция представляет собой демонстрируемое практическое знание языка, обеспечивающее достижение коммуникативных целей в устной и письменной, продуктивной и рецептивной, монологической или диалогической формах.

Говоря об иноязычной профессиональной компетенции, следует отметить тот факт, что требования современного общества к обучению иностранному языку свелись к тому, что иностранный язык должен не только служить для общения людей друг с другом, но и сформировать профессионально компетентную личность,

готовую в любой момент к квалифицированному и грамотному общению со своими коллегами из разных стран мира.

Поднимая вопрос о том, что такое профессиональная коммуникативная компетенция, важно отметить из чего же она складывается. Многие исследователи выделяют в её структуре две стороны: динамическую и статическую, рассматривая её в качестве сложного образования, состоящего из совокупности качеств, свойств и состояний, которые позволяют субъекту осуществлять конкретную деятельность [Сластёнин 2012: 608]. Следовательно, понятие профессиональной коммуникативной компетенции целесообразно формулировать как знания, умения, навыки в области организации взаимодействия людей в профессиональной сфере.

Профессиональная коммуникативная компетенция – это неотъемлемая часть профессионализма каждого работника, в чьи обязанности входит взаимодействие с другими людьми. По нашему мнению, профессиональная коммуникативная компетенция включает в себя знание национально-культурных особенностей языка, особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, правил, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов применения этих знаний в процессе общения. Однако, к сожалению, современная программа подготовки фармацевтов не включает этнокультурные темы, изучение которых могло бы положительно повлиять на становление профессиональной коммуникативной компетенции.

Именно общение является основой человеческих взаимоотношений. С этим утверждением невозможно не согласиться, ведь на протяжении всей жизни мы постоянно контактируем с теми или иными людьми, обмениваясь при этом эмоциями, мнениями, чувствами, ощущениями. Речь человека является своеобразной визитной карточкой, демонстрирующей уровень образованности, культуры и коммуникабельности человека [Декомб 2000: 344].

Профессиональная коммуникативная компетенция – это неотъемлемая составляющая фармацевта, в первую очередь, как высококвалифицированного специалиста, ведь около 70% работы заключается во взаимодействии с клиентами или коллегами.

Важно отметить, что преобразования и новшества в области разработки, продажи и применения лекарственных средств наряду с другими факторами, связаны как с взаимоотношениями внутри профессионального коллектива, так и между фармацевтом и потребителем. С каждым годом число иностранцев в нашей стране растет. Образованность фармацевта, включающая в себя знание иностранного языка – это большой, прогрессивный шаг в развитии отечественной фармации, ведь это способствует налаживанию международных отношений, выводит отечественную фармацию на новый высокочеловеческий уровень. Образованный и развитый кадровый состав аптек и фармацевтических предприятий становится все более важным и неотъемлемым звеном в развитии фармацевтической отрасли.

Иноязычная профессиональная компетенция является фундаментом для создания благополучных профессиональных отношений, базой успешных и благотворных взаимодействий между клиентом и сотрудником любой аптеки. Не только профессиональные коммуникативные навыки, но также и имидж, успех, как

фармацевтического предприятия, так и фармацевта как личности, зависят от богатства словарного запаса, уровня культуры речи и техники речи. Очень важно быть иноязычно разносторонним, постоянно совершенствоваться, улучшать свои умения.

Крайне важно отметить, что большинство современной фармацевтической литературы, в том числе новые исследования и разработки, оглашаются в научно-популярных иностранных журналах. Фармацевтические работники должны постоянно освежать свои знания, быть в курсе новинок, разработок в области лекарственных средств и медикаментозных препаратов. Это подчёркивает важность иноязычной лексики не только в сфере разговора, но и умения разносторонне применять знания. Умение читать иноязычную литературу по определенной теме способствует сближению внутри коллектива, чаще всего фармацевты крайне заинтересованы в чтении новых книг, журналов, изложенных на иностранном языке, и стремятся к постоянному получению новой информации, которая становится более доступной благодаря иноязычной компетенции. Профессиональные качества и способности специалистов в области фармации, как показывает современная практика, дают большую эффективность при высоких коммуникативных навыках иноязычного общения.

Несомненно, в процессе изучения курса иностранного языка мы учимся общению с людьми, повышаем свой уровень профессиональной коммуникативной компетенции. Этому способствуют различного рода коммуникативные формы проведения занятий, постановки дидактических спектаклей, помогающих развивать не только навыки общения, но и способность к адаптации в случаях непредвиденных или стандартных ситуаций, а также диалоги, способствующие погружению в атмосферу будущей профессии со всеми её нюансами.

Важно подчеркнуть, что в аптечном трудовом коллективе существуют несколько типов общения:

- 1 тип – общение фармацевтического персонала с клиентами аптечного учреждения;
- 2 тип – общение аптечных специалистов с медицинскими работниками;
- 3 тип – общение фармацевтических работников между собой, включающие в себя взаимоотношения работников между собой, работников с руководителями отделов, администрацией аптечной организации [Лоскутова 2008: 248].

Все эти типы общения затрагиваются при изучении курса иностранного языка. Мы учимся этому на примере диалогов или спектаклей, в которых отражены ситуации между людьми разных или одинаковых специальностей. Преподаватель на занятиях учит, как правильно вести в той или иной обстановке, как сделать правильный выбор.

Все требования к коммуникативным и персональным навыкам охватываются при составлении диалогов во время занятий по иностранному языку. Мы закрепляем не только принципы эффективного общения с посетителями, их родственниками и

коллегами, но и основные требования к личности фармацевта, учимся находить эффективные подходы для построения взаимоотношений с потребителями фармацевтических услуг.

Важно подчеркнуть, что именно во время изучения курса иностранного языка мы учимся правильно взаимодействовать с клиентами, только на кафедре иностранных языков этому уделяется особое внимание. Нам чётко дано представление о рекомендуемой модели построения диалога, которая выглядит следующим образом:

1. Приветствие;
2. Выявление проблемы со здоровьем посетителя фармацевтического учреждения;
3. Обсуждение с клиентом возможных благоприятных вариантов решения проблем со здоровьем;
4. Выбор наилучшего решения (с точки зрения информированного пациента, а так же добросовестного и образованного фармацевта-провизора);
5. Прямой отпуск лекарственных средств (или отказ пациенту в случае несоблюдения определенных правил, ставящих под угрозу здоровье или даже жизнь больного);
6. В случае отпуска лекарственного средства предоставление консультации по его правильному применению.

Благодаря дисциплине «Иностранный язык» мы знаем, как правильно построить диалог, исходя из трех типов общения, но, самое главное, мы развиваем свои навыки в области взаимодействия с посетителями, постепенно повышаем свои способности, что, безусловно, повышает нашу профессиональную коммуникативную компетентность. Нас учат выбирать и использовать определенную модель коммуникативного взаимоотношения, ориентированную на клиента. В ходе обучающего процесса нам прививают особые качества такие, как готовность к общению, терпеливость, выдержка и внимание. Самое главное, на мой взгляд, это то, что преподаватели мотивируют студентов, настраивают на доброжелательность и корректность, подчеркивая важность фармацевтических услуг, которая возрастает с каждым годом.

Одна из наиболее трудных задач, стоящих перед преподавателями иностранного языка, состоит в том, чтобы стимулировать воображение студентов, мотивировать их к обучению. Довольно часто преподаватели планируют занятия по английскому языку на стандартном подходе «PPP» (Presentation, Practice, Production) - презентация, практика, продуктивность, что основывается на надежности и высокой эффективности данного метода, являющегося основой для организации занятий. Важно отметить, что эта методика считается лучшей на сегодняшний день, ведь она охватывает все области лексики вместе с грамматикой [Van Lier, Matsuo 2005: 265-287].

Другой метод, именуемый методом коммуникативных заданий, в отличие от подхода «PPP» позволяют студенту самореализоваться, «помещая» его в ситуацию реального мира, в которой устное общение имеет значение для выполнения конкретной задачи. В данном методе язык является средством коммуникации, нацеленным на помощь студенту в успешном выполнении поставленной задачи. Это

способствует погружению в языковую среду, студенты начинают общаться на иностранном языке с практической целью. Ведение игры, решение какой-либо проблемы, обмен информацией или опытом – все это лежит в центре метода коммуникативных заданий.

На наших занятиях по английскому языку ключевое место занимают игровые ситуации, работа с напарником, задания на поиск ошибок и задания, в которых необходимо вставить пропущенные слова, соответствующие смыслу. Занятия, построенные таким образом, не только позволяют обогащать лексический запас, но и учат мыслить на иностранном языке, способствуют развитию определённых профессиональных навыков, ведь ситуации, приведенные в заданиях, соответствуют реальным, с которыми может столкнуться любой фармацевт. На занятиях нам предоставлена возможность использовать язык в настоящих жизненных ситуациях. Это, в свою очередь, позволяет нам научиться применять грамматические и лексические формы для выражения собственных мыслей. Большое внимание на занятиях также уделяется работе в парах и мини-группах, что способствует повышению мотивации и развитию интереса среди студентов. Важно отметить необходимость развития у студентов коммуникативной компетенции самостоятельно, творчески. Развитию своих коммуникативно-познавательных потребностей способствует учебный процесс, построенный на использовании приёмов, способствующих развитию речевого общения: разыгрывание диалогов, деловые игры, ситуационные задачи. Такая форма работы имеет место на наших занятиях по английскому языку при выполнении ситуационных задач, например, диалог между покупателем и фармацевтом, в котором покупателю необходимо приобрести препарат против простуды или гриппа, а фармацевт, в свою очередь, помогает клиенту в выборе подходящего лекарства. Взаимодействия в группах базируются на свободном общении её участников, обмене мнениями, дискуссиях, играх.

Важно подчеркнуть, что эффективность коммуникативных занятий возрастает, если предварительно проводится работа над словарным запасом и грамматическими навыками студентов.

В итоге можно прийти к выводу, что методика коммуникативных заданий, лежащая в основе проведения занятий по английскому языку, является наиболее эффективной и подходящей для развития профессиональной коммуникативной компетенции у студентов фармацевтического факультета.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что коммуникативная компетенция выступает в качестве феномена, имеющего сложную структурную организацию, включающего в себя множество необходимых знаний, умений и требований, предъявляемых для современного специалиста, деятельность которого направлена на развитие в сфере фармации.

Библиографический список

Декомб В. . Современная французская философия Пер. с франц. — М: Издательство «Весь Мир». — 344 с. (серия "Тема").2000

Сластёнин В.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластёнина. – 11-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 608 с.

Лоскутова Е.Е. Управление и Экономика фармации. М.: Академия, 2008. – 532 с.

Van Lier L., Matsuo N. Varieties of conversational experience: Looking for learning opportunities // Applied Language Learning. 2005. №19 (2). P. 265-287.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЕМИНАТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Мороз А.С.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

По своей природе язык – постоянно меняющаяся система. Внутренние причины изменения языковой системы связаны с ее структурными противоречиями. Таковым является и вопрос отсутствия гендерно-корректных названий многих профессий, социальной принадлежности и т. д. Так, во многих случаях невозможно определить пол человека по существительному, обозначающему род деятельности, без уточняющих глаголов.

В качестве примера можно использовать слово "врач", не имеющее в литературном языке формы женского рода. Слыша его, мы, так или иначе, представляем себе врача-мужчину. То же самое со словами "профессор", "учёный", "президент", "скульптор". Следуя из этого, можно сказать, что проблема не только в звучании - используя эти слова, мы "исключаем" женщин из науки, медицины, искусства, словно делая их невидимыми.

Многие годы престижные должности занимали мужчины, а в профессиях, где женщин нет, женский род не требовался. Были и работы, которые выполняли только женщины. Так, феминные слова "прачка", "няня" закрепились в нашем языке. Сейчас женщины всё чаще заступают на «мужскую территорию», занимая посты директоров, режиссёров и президентов. И рано или поздно это должно отразиться в речи, в том числе закрепляя представление, что подобные профессии и роли для женщины — это нормально. Именно поэтому становится все более явной необходимость внедрения феминативов.

Феминативы (от лат. femina — «женщина»; также феминитивы от англ. feminitive) — имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованные от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являющиеся парными к ним.

Наличие или отсутствие женских соотносительных названий, по мнению ряда лингвистов, определяется двумя факторами: участием женщин в данной трудовой деятельности и особенностями словообразовательной системы языка, т.е. продуктивностью словообразовательного типа, по которому данное слово может быть образовано.

Похожие проблемы есть не только в русском языке, как и не только в российской реальности.

Украинский и русский языки принадлежат к одной группе, и в них происходят схожие процессы: в украинском принято использовать распространенные феминативы, которые прижились в языке. По словам журналиста и филолога Ксении Турковой, почти все украинские СМИ используют, для образования которых используется суффикс –к–. В титрах на телевидении принято писать "экспертка", "журналистка". Назвать женщину "журналист" по-украински считается неграмотным, хотя менее распространенные слова вроде "докторки" по-прежнему отвергаются.

В польском языке ситуация в целом похожа на российскую, разве что обсуждают этот вопрос более массово. Как рассказывает филологиня-полонистка и феминистка Ирина Шестопалова, в польском большее количество слов мужского рода имеет женскую форму: «autor»/«autorka», «scenograf»/«scenografka», «scenarzysta»/«scenarzystka», «historyk»/«historyczka». Тем не менее, проблемы остаются: у многих слов нет женской формы, суффикс –ка– некоторым кажется пренебрежительным, а сами женщины зачастую считают «мужское» название профессии более благозвучным и престижным.

Что касается Советского Союза, феминативы там использовались зачастую интенсивнее, чем в современности. Слово «гражданка», например, было на слуху, как и многие другие феминативы. В 1920-е годы доминантным образом выступала «активная женщина», «женщина-работница». В спортивных терминах феминативы приобрели широкое распространение по причине различия нормативов для мужчин и женщин, что требовало постоянно подчеркивать пол выступающих. В это время вследствие влияния на развитие языка социальных факторов наблюдается, во-первых, усиление продуктивности ряда суффиксов, особенно -щиц(а), -чиц(а), -(н)иц(а), -к(а) и некоторых их вариантов, в частности -истк(а), во-вторых, «переосмысление» суффиксов -щ(а), -их(а), которые ранее носили и словообразовательное значение «семейно-бытовой характеристики женщины».

Будь физкультурницей!
Нестерова-Берзина Мария
Александровна (1897-1965)

Делегатка, работница, ударница...
Н. Пинус (1931)

В настоящее время происходит появление новых феминативов. При этом нет строгих правил образования новых слов, одним больше нравится «врачиня», другим – «врачя», и все здесь будут правы. Нередко на создании и использовании феминативов-неологизмов настаивают активистки и активисты феминистского движения, протестуя против маскулинности русского языка и общества. Реакция на эти неологизмы носителей русского языка, в том числе и женщин, неоднозначна, зачастую к ним относятся негативно. Причинами этого специалисты называют непривычность новых слов и уменьшительно-уничижительный характер суффиксов, традиционно используемых для создания феминативов.

На сегодняшний день мы сами задаем направление развитию языка, привносим в него множество заимствований для обозначения всевозможных гаджетов, явлений, профессий. Если мы начнем употреблять феминативы в своей речи, в будущем они могут стать литературной нормой. Использовать или не использовать феминативы — осознанный выбор каждого, но не стоит забывать о том, что язык, формирует мышление и отражает процессы, происходящие в обществе.

Библиографический список

Баданина, И.В. Функционирование феминативов в языке интернета // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В.. — 2017. — С. 89—94.

Беркутова, В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6—22.

Гаврилова, Д. Как «авторки» и «экспертки» меняют языки и реальность. [<https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/222195-autorka>]. Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/> (Дата обращения 17.03.2019)

Мазикина, Л. 11 фактов о видимых феминативах в русском языке. [<http://imennomag.ru/feminativy>]. Режим доступа: <http://imennomag.ru/> (Дата обращения 17.03.2019)

Маркова, К. Феминативы. [<https://pics.ru/11-faktov-o-vidimyh-feminitivah-v-russkom-yazyke>]. Режим доступа: <https://pics.ru/> (Дата обращения 17.03.2019)

Пророкова М. Психология свободы: насколько «авторка» и другие феминативы вписываются в правила русского языка? [<http://www.furfur.me/furfur/freedom/howitworks/217475-feminitivy>] Режим доступа: <http://www.furfur.me/> (Дата обращения 25.03.2019)

Прохорова А.С. Наименование лиц женского пола по профессиональной принадлежности на рубеже XX-XXI веков // Преподаватель XXI век. 2012. № 3. С. 292—295.

Фотографиня? [<https://www.instagram.com/p/Bf1dt3ZDMxe/>]. Режим доступа: <http://www.instagram.com/> (Дата обращения 17.03.2019)

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Никитичев И.Г.

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Петухова Е.В.)

Курский государственный университет

Факультет иностранных языков

В настоящее время образовательный процесс на любом этапе обучения не может обойтись без использования технологий. Практика педагогической деятельности показывает, что высокотехнологичные средства обучения позволяют вывести преподавания иностранного языка на новый уровень. При этом необходимо отметить, что темы технологического прогресса не всегда адекватны скорости внедрения его продуктов в процесс обучения и адаптации самих преподавателей к их использованию. Ярким примером этой проблемы является переход от CD-дисков в комплекте к учебнику, содержащих задания по аудированию, к электронным вариантам всех компонентов УМК, включая аудио, видео, книгу для учителя и т.д. Доступ к ним возможен при помощи любого компьютера или планшета, благодаря чему на уроке иностранного языка для работы достаточно оборудования в классе либо гаджетов, которые имеются у учеников.

Использование современных средств обучения подчинено логике требований к результатам образования, представленных в Федеральном государственном общеобразовательном стандарте по предмету «Иностранный язык». Согласно этим требованиям, результаты изучения иностранного языка направлены на:

- воспитание и развитие качеств личности, отвечающее запросам социума, воспитание терпимости, диалога культур и уважения к многонациональному и поликультурному разнообразию;
- учет индивидуальных особенностей учащихся и форм общения для определения и достижения целей образования и воспитания;
- разнообразие организационных форм и учет индивидуальных особенностей учащихся, обеспечивающих рост творческого потенциала и познавательных мотивов.

Современные средства преподавания иностранного языка должны также быть направлены на формирование социокультурной компетенции учащихся. В. В. Сафонова утверждает, что «на современном этапе развития человеческого сообщества возникает необходимость обучения ИЯ как средству межкультурного общения в изучаемых сферах человеческой деятельности, взаимопознания народов, стран, социальных систем и обобщения достижений национальных культур в развитии общечеловеческой культуры, обогащения духовными ценностями, созданными различными народами и человечеством в целом, как способу межкультурного взаимодействия участников народной дипломатии» [Сафонова 1991: 20].

Е. И. Пассов определяет формирование социокультурных знаний и умений следующим образом [Пассов 1991]:

- расширение объема лингвострановедческих и страноведческих знаний за счет новой тематики и проблематики речевого общения с учетом специфики выбранного профиля;
- углубление знаний о стране или странах изучаемого языка, их науке и культуре, исторических и современных реалиях, общественных деятелях, месте этих стран в мировом обществе, мировой культуре, взаимоотношениях с нашей страной;
- расширение объема лингвистических и культуроведческих знаний, навыков и умений, связанных с адекватным использованием языковых средств и правил речевого и неречевого поведения в соответствии с нормами, принятыми в стране изучаемого языка.

С каждым годом в распоряжении преподавателей появляются всё новые инструменты обучения, позволяющие осуществить на практике описанные выше требования к компетентности учащихся в иностранных языках. На наш взгляд, одна из наиболее перспективных технологий, способная в будущем занять важную нишу в преподавании языков, – это виртуальная реальность (virtual reality, VR). В. В. Борщева, опираясь на определение, сформулированное Я. Ю. Ленсу, предлагает такое определение виртуальной реальности в языковом образовании: «созданное компьютерной программой виртуальное пространство, воспроизводящее социокультурную реальность стран изучаемого языка, посредством которого учащийся становится участником языковой, культурной, социокультурной или коммуникативной ситуации» [Борщева 2018]. Я. Ю. Ленсу в дополнение к этому рассматривает два важных качества виртуальной реальности: передача информации не только с помощью визуального канала, но и через осязание и слух; возможность активного непосредственного взаимодействия людей между собой [Ленсу 2014: 72]. Эти характеристики особенно актуальны для изучения языков. Существуют методики, основанные на взаимодействии и вовлечении всех органов чувств (метод опоры на физические действия), которые подтверждают, что чем больше органов восприятия задействовано в процессе обучения, тем больше эффективность их усвоения.

Сегодня по теме виртуальной реальности написано сравнительно незначительное число педагогических исследований. Тем не менее, постепенный прогресс этой технологии и её вхождение в разнообразные сферы жизни людей начинают привлекать к ней внимание методистов как в нашей стране, так и за рубежом. В России опыт применения технологии VR в иноязычном образовании остаётся ограниченным единичными случаями. Виртуальная реальность используется лишь в некоторых школах и университетах, и в целом внедрение современных технологий в процесс обучения идет с трудом. Для того, чтобы исправить данную ситуацию, разумно обратиться к примерам использования VR в иноязычном образовании, реализованным специалистами в других странах.

Так, например, исследователи из Корнеллского университета США Алан Ченг, Лей Ян и Эрик Андерсен создали VR-проект для формирования лингвистической и культурологической компетенций у изучающих японский язык. Для этого специалисты видоизменили трёхмерную видеоигру для

изучения языка под названием *Crystallize*, добавив режим виртуальной реальности, а также интеграцию с гарнитурой Oculus Rift. Целью исследователей было выяснить, возможно ли разработать игровую механику в виртуальной реальности таким образом, чтобы с её помощью учащиеся могли на собственном опыте знакомиться с физическими жестами, значимыми в японской культуре, особенно с поклоном при приветствии. С этой целью игра была запрограммирована не только на обучение новым словам, но и на использование сенсоров Oculus Rift для определения поклона игрока в сценарии взаимодействия с неигровым персонажем, предполагавшим приветствие. Как выяснилось в результате исследования, проведённого с участием 68 добровольцев, применение виртуальной реальности позволило добиться значительного усиления чувства культурной вовлеченности учащихся и помогло им выучить поклон *odzigi* – весьма важный элемент невербальной коммуникации в японской культуре [Cheng, Yang, Andersen 2017].

Кроме того, румынская компания ATi Studios выпустила для платформы Google Daydream программу MondlyVR, которая погружает изучающего язык в симулированную речевую ситуацию, предлагающую отработать выученный лексический материал по различным типовым темам, включая въезд в гостиницу, заказ в кафе и т.д. В отличие от проекта из предыдущего примера, в этом приложении поддерживается функция распознавания речи, то есть естественность интерфейса приложения существенно выше, что способствует лучшему опыту погружения, воспроизведению жизненных сценариев и бесед. Такое использование VR для отработки поведения в иной языковой среде даёт изучающему ценный опыт: проживание и обучение за рубежом для большинства изучающих иностранный язык проблематично либо недоступно, в то время как интерактивное общение с управляемыми компьютером персонажами предоставляет близкую аппроксимацию к живому опыту.

В обоих проектах на опыте изучающих иностранный язык отчасти отрицательно сказалось техническое несовершенство виртуальной реальности. В первом случае участники эксперимента не всегда могли прочитать слова, расположенные на краю их угла обзора, а во втором примере распознавание речи срабатывало правильно не для всех языков, часто засчитывая правильно произнесённую фразу на японском языке как ошибочную. Однако эффективность технологии изучения иностранного языка и культуры в каждом проекте превосходила их недостатки.

В целом можно отметить, что хотя VR пока не является технологией столь же доступной, что и традиционные средства обучения (компьютер, проектор и т.д.), и не всегда функционирует корректно, у виртуальной реальности есть широкие перспективы в преподавании и изучении иностранных языков. В перспективе возможно рассмотрение большего количества успешных зарубежных проектов в этой области и перенос иностранного опыта в Россию с целью создания отечественных образовательных VR-систем.

Библиографический список

Борщева В.В. Виртуальная реальность в языковом образовании: потенциал технологии // Педагогика и психология образования. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-v-yazykovom-obrazovanii-potentsial-tehnologii> (дата обращения: 30.03.2019).

Виртуальная реальность поможет выучить иностранный язык [Электронный ресурс] // Популярная механика. 2017. 12 сентября. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/news-386702-virtualnaya-realnost-pomozhet-vyuchit-inostrannyyu-yazyk/> (дата обращения: 30.03.2019)

Ленсу Я.Ю. На пути к виртуальной реальности (из истории зарождения представления о виртуальной реальности) // Инновационные образовательные технологии. 2014. № 1(37). С. 71–76.

Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М.: Высшая школа, Амскорт Интернэшнл, 1991. – 311 с.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 17.05.2012 N 413 [электронный ресурс] – https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=sred (дата обращения: 30.03.2019)

Alan Cheng, Lei Yang, Erik Andersen. Teaching language and culture with a virtual reality game. Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. ACM, 2017.

АНТИЧНОСТЬ В ПОЭЗИИ А.А. ФЕТА

Новикова А.А.

Научный руководитель - преподаватель Бредихина О.Ю.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

*«Когда поэзия есть, она может некоторыми
не замечаться, но когда ее нет, люди задыхаются.»*

Е. Винакуров.

Поэзия. Казалось бы, такое простое слово в современном мире. Но это целый двигатель, который способен разжечь не одно ледяное сердце. В жизни каждого человека поэзия занимает свое, особое мест. Для кого-то она совсем ничего не значит, а кто-то по-настоящему любит и ценит ее. Для меня поэзия - это особый вид литературы, который раскрывает внутренний мир человека. Поэзия - душа искусства. Ее недостаточно просто читать и анализировать, этот вид искусства нужно пропускать через себя. Это не просто слово. Это то, что разжигает огонек в душе каждого из нас. Она заставляет нас смеяться, плакать, наслаждаться прекрасным.

Поэзия просто необходима человеку. Она помогает обогатиться эмоционально. Ведь поэзия - это жизнь, это мечта, это, конечно же, любовь. Да, у человека может и не быть любимого поэта, но я уверена, что у каждого из нас есть

стихотворение, которое не оставило его равнодушным. Мне, например, очень близко творчество А.А. Фета. Его поэзия привлекает к себе внимание своей красотой и изящностью. Но в своей работе я хочу обратить внимание на непосредственное обращение А.А. Фета к античной тематике.

Афанасий Афанасьевич Фет, он же Шеншин, – известный русский поэт, мемуарист, переводчик. Родился 23 ноября 1820 года недалеко от города Мценска, Орловской губернии. С ранних лет он был «жаден до стихов», везде старался разыскать их, учил наизусть.

Образование А. Фет получил сначала в немецком пансионе в городе Верро (Эстония), а затем продолжил обучение в Московском университете. В период обучения в частной классической гимназии Крюммера в лифляндской городе Верро (ныне — Выру) Фет получил основательное знание древних языков, особенно латыни. [Брокгауз: <http://www.vehi.net/brokgauz>]

В русскую литературу А.А. Фет вошел как поэт чистого искусства. творчество Фета, как и творчество других русских и западноевропейских поэтов XIX - начала XX веков тесно связано с античной культурой. Это обусловлено принципами образования в эту эпоху - дети обучались латинскому и древнегреческому языкам, читали поэтические произведения и труды античных авторов, воспитывались на подвигах древних героев, исторический деятелей. Персонажи античной мифологии и истории были хорошо известны образованным людям того времени, и нередко было достаточно только упомянуть имя древнего героя, чтобы перед читателем развернулась историческая картина или мифологический сюжет. Но если, например, влияние античности на А.С. Пушкина ярко видно в его юношеских стихах, то у других поэтов эта связь прослеживается на протяжении всего их творчества.

Ярким примером неразрывного единства античной поэзии и поэзии нового времени служит творчество А.А. Фета. Глубокий интерес к античной литературе Фет сохранил на всю жизнь.

Он перевел (а перевод — это лучшая форма знакомства с иноязычным произведением, считал Фет) всего Горация, сатиры Ювенала, весь Катулл, элегии Тибулла, Проперция, «Метаморфозы», «Тристыи» и некоторые из «Любовных элегий» Овидия, почти весь (за исключением некоторых эпиграмм) Марциал, отрывки из Лукреция, «Энеида» Вергилия, сатиры Персия и комедия Плавта «Горшок».[Вулих 2001: 177-122].

Античность оказала влияние на творчество Фета не только через Горация (Пушкинская премия 1884 г. за первый в России полный перевод Горация). Заметно также если не влияние, то какая-то перекличка мотивов, образов, композиции, настроения лирики Фета с творчеством Овидия, Катулла, поэтов Греческой Антологии.

А.А. Фет - автор замечательных стихотворений в античном, антологическом духе. Как и многие его предшественники, он воспринимал мир античной мифологии как красоты и гармонии. Или относился к мифу как к вечно живому началу.

Поэт и сам писал стихи, используя классические стихотворные размеры, особенно гекзаметр, которым написаны поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» и множество других произведений античных поэтов.

Долго еще прогорит Веспера скромная лампа,

*Но уже светит с небес девы изменчивый лик.
Тонкие змейки серебра блещут на влаге уснувшей.
Звездное небо во мгле дальнего облака ждет.
Вот потянулось оно, легкому ветру послушно,
Скрыло богиню, и мрак сладостный землю покрыл.
(1842)*

Нередко у А.А. Фета и прямое использование латинских изречений, крылатых выражений, цитат из латинских авторов. Одно из таких стихотворений озаглавлено по латыни: «Alter ego» (второе я, мой двойник).

*Как лилия глядится в нагорный ручей,
Ты стояла над первою песней моею,
И была ли при этом победа, и чья,
У ручья ль от цветка, у цветка ль от ручья?
Ты душою младенческой все поняла,
Что мне высказать тайная сила дала,
И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить.
(январь 1878)*

Цитаты из произведений Горация А.А. Фет делает эпиграммами к нескольким стихотворениям.

*Amantium irae amoris renovatio Horatius**
*Ты мне простишь, мой друг, что каждый раз,
Как ссоришься ты с милою своею,
Кусаю губы в кровь, но лишь взгляну на вас,
Рассеять смеха не умею....
(1840)*

*Ссоры любящих - обновление любви
Гораций

Любезному племяннику П.И. Борисову

**Gaudes carminibus, carmina possumus
Donare et pretium dicere nonerit.*

Horatius

*Спасибо, друг, — ты упросил
Меня приняться за работу,
Твой юный голос разбудил
Камену, впашую в дремоту.*

**Ты песни слушать рад, я песню подарить
Могу, и оценить подарок свой сумею.*

Гораций

Интересно также шутивное стихотворное послание А.А. Фета своему другу Федору Евгеньевичу Коршу, профессору римской словесности Московского университета, помогавшему ему в переводах римских поэтов.

*Так вредны крайности, когда сойдутся ссорясь!
*O rus! O глупости! **O tempora, o mores!
Но как бы строгая ни выкликала Русь,*

Тибулла покупать я к Кунду поплетусь...

**О днрвня!*

***О времена, о нравы!*

Ряд произведений А.А. Фета навеян событиями древней истории. Такова, например, поэма «Сабина», повествующая о жестоком и полном разврата времени правления Нерона. Сюжет поэмы заимствован из книги римского историка Иосифа Флавия.

Над миром царствовал Нерон,

И шумный двор его шептался,

Когда в раздумье мрачном он

В своем дворце уединялся.

(1858)

Вблизи семи холмов, где так невыразимо

Воздушен на заре вечерний очерк Рима

И светел Апеннин белеющий туман,

У сонного Петра почитет Ватикан.

(1856)

В стихотворении «Даки», навеянном поездкой в Италию, Фет представляет сцену боя гладиаторов в Колизее, в котором погибает мужественный и самоотверженный славянин.

В стихах Фета постоянно встречаются мифологические имена: Аполлон и его эпитет Феб, Минерва, Титан, Киприда - эпитет богини любви Афродиты, Геба - богиня юности, Вахх - бог вина, Аид - бог подземного царства, Амимона - одна из пятидесяти дочерей аргосского царя Даная и многие другие. [Савельева 1980: 119]

Образы античной мифологии пронизывают многие произведения поэта. Например, в небольшом стихотворении «Первая борозд» есть имена римской богини Цереры, верховного божества римлян Юпитера, богини земли Геры. В стихотворении "Золотой век" - 1856 год автор упоминает Минад. Минады в греческой мифологии - спутницы Диониса, безумствующие вакханки и бассариды. В "Даки" мы встречаем лики Химеры. Химера - это чудовище, рожденное Эхидной и Тифоном, опустошавшее по греческим преданиям страну. У нее три головы: льва, козла и змеи. Туловище: спереди - льва, сзади - змеи, а в середине - козла. [Успенская 2003: 160-166].

Чувства влюбленных ярко переданы в нескольких строках с помощью образов Зефира - легкого ветерка и звучащей в ответ на дуновение золотой арфы.

Часты образы античной культуры и в стихах Фета, посвященных друзьям. Так, к бракосочетанию Льва Николаевича Толстого поэт посылает ему шутовское поздравление, назвав его «Эпиталама» - по-гречески «свадебная песнь».

В дружеском послании поэту и философу Владимиру Сергеевичу Соловьеву Фет вспоминает строки римского лирического поэта Катулла, посвященные воробышку, жившему в доме возлюбленной Катулла. Вот начало стихотворения Катуллы.

Плачь, Венера, и вы, Утехи, плачьте!

Плачьте все, кто имеет в сердце нежность!

Бедный птенчик погиб моей подружки,

Бедный птенчик, любовь моей подружки.

Милых глаз её был он ей дорожке.

А.А. Фет обыгрывает в связи с этим название своего имения, в Курской губернии - Воробьевка (где находится и музей поэта).

Прости! Лавровому венцу

Я скромной ивой подражаю,

И вот веронскому певцу

Катуллом русским отвечаю.

Боюсь, всю прелесть в нем убью

Я при такой перекочевки, —

Но как Катулла воробью

Не расплодиться в Воробьевке!

Самыми замечательными произведениями А.А. Фета, проникнутыми любовью к античности, стали его стихи в жанре антологической поэзии. Антология - собрание шедевров - буквально «собрание цветов». Это стихотворения, описывающие античные скульптуры и картины художников на темы античных мифов и произведений античных писателей.

Ни одно произведение Фета на всем протяжении его творчества не вызвало таких восторгов, как его антологическое стихотворение «Диана», с его выверенными, точными эпитетами и строгими интонациями.

Богини девственной округлые черты

Во всем величии блестящей наготы

Я видел меж деревьев над ясными водами.

С продолговатыми, бесцветными очами

Высоко поднялось открытое чело, -

Его недвижностью вниманье облегло,

И дев молению в тяжелых муках чрева

Внимала чуткая и каменная дева.

Но ветер на заре между листов проник, -

Качнулся на воде богини ясный лик;

Я ждал, - она пойдет с колчаном и стрелами,

Молочной белизной мелькая меж древами,

Взирать на сонный Рим, на вечный славы град,

На желтоводный Тибр, на группы колоннад,

На стогны длинные... Но мрамор недвижимый

Белел передо мной красой непостижимой.

(1850)

Стихотворение посвящено статуе Дианы (девственная богиня луны в римской мифологии). Он восхищается перед силой женщин, которые терпят во время родов сильную боль, не выдерживаемую мужчиной. Этот момент можно понять, прочитав седьмую и восьмую строку этого стиха. Автор просто восхищается тем, что может заметить такое сокровенное, трепетно хранимое прекрасным полом.

В конце, уже в последних строках, можно услышать и понять чувства поэта, который был просто очарован статуей, не преклонялся, но восхищался ей, выражая

это через умелое использования средств выразительности, подчёркивая всё то, что считал достойным упоминания.

Ф.М. Достоевский писал: «Последние две строки этого стихотворения полны такой страстной жизненности, такой тоски, такого значения, что мы ничего не знаем более сильного, более жизненного во всей нашей русской поэзии».[Достоевский 1845: 7].

Прекрасны и другие произведения антологического цикла:

Венера Милосская

И целомудренно и смело,

До чресл сияя наготой,

Цветет божественное тело

Неувядающей красой.

Под этой сенью прихотливой

Слегка приподнятых волос

Как много неги горделивой

В небесном лике разлилось!

Так, вся дыша пафосской страстью,

Вся млея пеною морской

И всепобедной вея властью,

Ты смотришь в вечность пред собой.

Аполлон Бельведерский

Упрямый лук, с прищела чуть склонён,

Еще дрожит за тетивую шаткой,

И не успел закинутый хитон

Пошевелить нетронутую складкой...

(...) Стреле вослед легко наклонено

Омытое в струях кастальских тело.

Оно сквозит и светится — оно

Веселием триумфа просветлело...

Несколько произведений А.А. Фета посвящены вакханкам - спутницам Вакха, страстным, живым, опьяненными вином и страстью. Древнегреческий праздник привлекает Фета своей природной простотой и естественностью.

Вакханка

Под тенью сладостной полуденного сада,

В широколиственном венке из винограда

И влаги вакховой томительной полна,

Чтоб дух перевести, замедлилась она.

Закинув голову, с улыбкой опьяненья,

Прохладного она искала дуновенья,

Как будто волосы уж начинали жечь

Горячим золотом ей розы пышных плеч.

Возникший интерес еще в 17 веке к античному миру и искусству не угас до наших дней. Роман американского писателя Апдайка назван «Кентавр», башкирский поэт Мустай Карим написал трагедию «Не бросай огня, Прометей!», где действуют

античные герои. По мотивам трагедии Эврипида «Ипполит» Мария Цветаева создала свою трагедию «Федра».

Получается, что человек не изменился за 25 веков, отделяющих нас от античности? Каждое поколение отличается не только фасоном одежды, но и строем мыслей, способом выражения чувств. Но есть в нас и такое, что и совсем не изменилось с веками, что сумели понять и изобразить наши далекие предки.

Замечательный русский критик В.Г. Белинский писал В.П. Боткину: «...Обаятелен мир древности. В его жизни зерно всего великого, благородного, доблестного, потому что основа его жизни - гордость личности, неприкосновенность человеческого достоинства. Да, греческий и латинский язык должны бить краеугольным камнем всякого образования, фундаментом школ» - заключает В.Г. Белинский. [В.П. Боткин. Сочинения, Т.2. СПб, 1891.]

А.А. Фет обращался к образу античной культуры, чтобы удержаться на уровне сложных проблем своего времени. Культура Древней Греции и Рима высвобождает природные инстинкты, гармонизирует отношения человека и мира. Тому подтверждение - античные образы в поэзии А.А. Фета, где поэт мастерски изобразил первозданную цельность человека, его наивность и мудрость, его свободное единение мира.

Библиографический список

Асланова Г.Д. Афанасий Фет переводчик латинских поэтов / Г.Д. Асланова // Проблемы изучения жизни и творчества А.А.Фета : межвуз. сб. науч. трудов. - Курск, 1990. - С. 49-55.

Боткин В.П. Сочинения, Т.2. СПб, 1891.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь/ Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб. сайт – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz>.

Вулих Н.В. А.А.Фет переводчик од Горация / Н.В. Вулих // Русская литература : историко-литературный журнал. - 2001. - № 2. - С. 117-122.

Достоевский Ф.М. Записки о русской литературе. - 1845. - С. 7.

Савельева Л.И. Античность в русской поэзии конца XVIII -начала XIX века. Казань, 1980. - С. 119.

Успенская А.В. Греческие переводы Фета // А.А.Фет и русская литература : мат-лы всероссийск. науч. конф. Курск, 2003. С. 160-166.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ХЕШТЭГОВ

Половинкин В. С.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Лебедева С. В.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

В современном обществе развитие цифровых технологий и различных видов коммуникации, одной из которых является коммуникация в интернет-пространстве, находится на высоком уровне. Одним из средств такой коммуникации является хештэг. В настоящее время данный феномен исследуется в рамках

междисциплинарного подхода и делается акцент на его лингвистические свойства, потому что хештэг имеет вербальную основу. Именно поэтому в рамках данного исследования важно рассмотреть его лингвистические свойства.

Цель статьи: попытаться проанализировать лингвистические особенности хештэга. Для этого мы используем следующие методы:

- описательный метод;
- анализ и синтез;
- метод сплошной выборки;
- количественный и качественный анализ.

В качестве материала для исследования нами было проанализировано 6 статей, откуда методом сплошной выборки нами было выбрано 34 хештэга, которые с нашей точки зрения отвечают целям нашего исследования, так как они имеют разные структуры и на их примере могут быть продемонстрированы лингвистические свойства.

Согласно американскому словарю английского языка (Merriam-Webster's Collegiate Dictionary) хештэг – это «слово или словосочетание, предваряемое символом “#”, поясняющее или категоризирующее текст». [Merriam-Webster 2016: 938]. Хештэги необходимы для маркирования темы записи в микроблоге, в то время как сообщения с одинаковым хештэгом komponуются в список посредством клика. [Современный русский язык в интернете : <https://www.hse.ru/>. URL: https://www.hse.ru/data/2015/05/15/1098630235/ruslanginternet_v5d.pdf]

Как и любое лингвистическое явление хештэг обладает рядом свойств. Согласно лингвистическому словарю Д. Н. Ушакова лингвистические свойства – это характерная особенность, отличающая одно от другого. [Ушаков 2013: 253] На сегодняшний день выделяют следующие свойства хештэгов:

1) морфологические свойства: [Валгина 2003: 241]

а) синтаксическая компрессия – выбор более краткой и более простой синтаксической конструкции по сравнению с некоторой заданной в оригинале (#ценюсвойтруд, #путькславе, #явиделвсё, #точтониктоневидал, #ждузарплатузаиюнь); [Влияние интернет-коммуникации на другие сферы общения : <https://cyberleninka.ru>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-internet-kommunikatsii-na-drugie-sfery-obscheniya>]

б) двойственность числа – использование существительных, имеющих одинаковое написание в единственном и множественном числах (#вина, #дорогиечасы);

в) аббревиации «инициального» типа:

1* буквенные (#ЧГК – Игра «Что? Где? Когда?», #ИЖ –Ильиных и Жиганшин);

2* буквенно-звуковые (#ФК - фигурное катание);

3* звуковые (#ТАТ – Татьяна Анатольевна Тарасова. [Снятков 2008: 25]

г) аббревиация + суффиксация (#ИЖики – Ильиных и Жиганшин + суффикс -ик);

д) усечение производящей основы (#Плющ – Плющенко);

е) усечение производящей основы + суффиксация (#Туктик – Туктамышева + суффикс -ик; #Юзушка – Юзурю + суффикс -ушк);

ж) сложение основ (#Феделина - Федор + Аделина), #РусЛена - Руслан + Елена). [Ахренова 2009: 36]

1) лексические свойства:

з) семантическая компрессия – сокращение повторяющихся семантических компонентов и конфигурации семантических компонентов в высказывании и сообщении. [Нелюбин 2003: 98] Данное явление обусловлено устранением дифференциальных семантических компонентов в связи с переходом от видового понятия к родовому, при использовании слова более обобщённого значения вместо слова с более конкретным значением. (Буду #10dec, #зщ, #spb, #wjc12, #ИИФ) [Семантическая компрессия : <https://www.litprichal.ru>. URL: <https://www.litprichal.ru/slovari/translate/1008141.php>] Другим примером семантической компрессии является употребление дейктических местоимений вместо полнозначных слов (#ужевсенайдено, #взборщнулось); [Твиттер как новая дискурсивная практика в сети интернет: <https://cyberleninka.ru>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/twitter-kak-novaya-diskursivnaya-praktika-v-seti-internet>]

а) прямое / переносное значение:

1* прямое значение – лексическое значение слова или выражения в собственном смысле логическое значение в отличие от наслаивающихся на него эмоционально-экспрессивных оттенков (#солнечныйдень, #футбольный_матч, #завтрадиктант, #читасолнечный город, #модныйбутик) [Жеребило: 2010: 106];

2* переносное значение – значение, не вытекающее из основного содержания слова и сформировавшееся в процессе употребления слова в языке (#зелёныйфрукт, #столзаказов, #Снежныйкороль, #зашеймнерот, #сладости_ручной_работы). [Щурина Ю. В. Коммуникативно-игровой потенциал хештэгов: <https://cyberleninka.ru>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/komunikativno-igrovoou-potentsial-heshtegov>]

Рассмотренные свойства хештэгов подчёркивают актуальность данной темы в современном мире. Однако количественный вопрос данных свойств среди учёных остаётся открытым. В данной работе были исследованы морфологические свойства хештэгов, представляющие особый интерес, а также их лексические свойства.

Библиографический список

Merriam-Webster's Collegiate Dictionary 2016. p. 938

Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 36 с.

Валгина Н. С. Теория текста. М., 2003. 241 с.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010. 106 с.

Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь: 3-е изд., перераб. М. : Флинта: Наука, 2003.

Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2008. 25 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М, 2013. 253 с.

Список периодики и интернет-сайтов

Атягина А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика в сети интернет: <https://cyberleninka.ru>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/twitter-kak-novaya-diskursivnaya-praktika-v-seti-internet> (дата обращения: 22.03.2019)

Ахапкина Я. Э., Рахилина Е. В. Современный русский язык в интернете. 2014. <https://www.hse.ru>. URL: https://www.hse.ru/data/2015/05/15/1098630235/ruslanginternet_v5d.pdf (дата обращения: 22.03.2019)

Куликова Г. С. Влияние интернет-коммуникации на другие сферы общения : <https://cyberleninka.ru>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-internet-kommunikatsii-na-drugie-sfery-obscheniya> (дата обращения: 23.03.2019)

Толковый переводоведческий словарь 2009. URL: <https://www.litprichal.ru/slovary/translate/1008141.php> (дата обращения: 24.03.2019)

Щурина Ю. В. Коммуникативно-игровой потенциал хештэгов: <https://cyberleninka.ru>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/komunikativno-igrovoy-potentsial-heshtegov> (дата обращения: 22.03.2019)

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ – ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Полосухина А.Д., Полякова Г.С.

Научный руководитель – к.м.н., доцент Поляков Д.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Введение.

Мотивация определяется как побуждения, способствующие индивидуумом поступать определенным образом. Эта деятельность базируется на идеальном достижении поставленной перед человеком цели и удовлетворении своих потребностей [Бордовская 2000: 297]. Профессиональная мотивация определяется совокупностью различных факторов и мотивов играющих роль именно в профессиональной компетентности. Мотивом здесь играют цели, которые обучающийся должен достичь в своей профессиональной деятельности [Рубинштейн 2000: 695].

Различные научные направления по-разному интерпретируют и рассматривают учебную мотивацию и мотивы к ней. Различают «внешние» мотивы (не связанные с учебным процессом), и «внутренние» (производные от различных характеристик учения), «социальные» (характеризующиеся активностью обучающегося к сторонам взаимодействия с людьми в ходе обучения и к результатам совместной деятельности) и «познавательные» мотивы (направленные на повышение знаний, умений и профессиональных навыков обучающегося) [Матис 2010: 191]. Актуальность исследования определяется недостаточной мотивацией студентов в сфере получения качественного медицинского образования, так же мотивационная сфера студентов-медиков является неотъемлемой частью

деятельности и она постоянно должна совершенствоваться в рамках успеха и направления активности личности в нужное русло.

Как и любое сложное явление, мотивацию подразделяют по источнику мотивов, результатам действий и устойчивости.

- Мотивация по источнику мотивов принято подразделять на : внешнюю мотивацию (основанную на внешних стимулах и различных условиях) и внутреннюю мотивацию (основанную на внутренних потребностях и интересах индивидуума).

- Мотивацию по результатам действий дифференцируют на положительную мотивацию (стремление человека выполнить то или иное действие, чтобы получить положительный результат) и отрицательную мотивацию (стремление человека выполнить то или иное действие, чтобы не получить отрицательный результат).

- Мотивация по устойчивости может быть устойчивой (влияющей длительное время на человека и не требующая каких-либо подкрепительных мотивов) и неустойчивой (постоянно нуждающаяся в дополнительном подкреплении) [Галимова 2013: 34-53].

Материалы и методы исследования.

С целью исследования сформированности учебной мотивации студентов в условиях повышения качества медицинского образования произведен опрос 30 студентов по тесту Ильиной Т.И. [<http://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html>], обучающихся по направлению «лечебное дело», направленный на выявление причин высокого или низкого уровня интереса к учебе, мотивации в учебно-познавательной деятельности и конкурентоспособности студентов.

Результаты.

Одной из главнейших задач образования является создание высокой системы качества подготовки выпускников, что не всегда удается осуществить в полной мере. Цель же студента – медика состоит не только в том, чтобы усвоить теоретические знания, но и уметь применить усвоенный материал и навыки на практике. Формирование компетентного специалиста зависит от многих факторов, в том числе и мотивационных, а именно познавательных. Познавательная (учебная) мотивация студентов зависит не только от них самих или близких им людей, но так же и от преподавателей, дающих им эти знания. Одно из главных мест в познавательной мотивации является не «порция информации», которую студент должен выучить, а своего рода проблемная ситуация, которую он в свою очередь должен решить.

В результате проведенного опроса (30 человек), удалось выяснить, что «практические» и «наглядные» задания 86% обучающимся намного интереснее решать и они более эффективно отражаются на их последующей деятельности, нежели простое обсуждение темы с педагогом. Таким образом, активизация творческой деятельности студентов несет высокий вклад на достижение прочных, глубоких навыков и умений, а так же формируют самостоятельность в позиции.

Так как у некоторых поступающих в образовательные учреждения медицинского профиля мотивация не до конца еще устойчивая, ее нужно постоянно подкреплять. Например, многие студенты примерно знают в каком профиле они

хотели бы работать, именно поэтому младшим курсам, а конкретно первому и второму следует проводить различного рода экскурсии и конференции, связанные с будущей профессией дабы их интерес к выбранной специальности не угасал. Во время обучения на начальных ступенях молодые студенты сталкиваются с гуманитарными дисциплинами, но никак не с профессиональными модулями, именно из-за этого интерес к учебе у многих студентов начинает постепенно снижаться.

Студентам же более старших курсов можно осуществлять выездные циклы, дабы своевременно вносить ясность в выбираемые ими профессии, находясь в реальных трудовых условиях. Здесь оценивается способность к видению проблемы и способности принятия профессиональных решений.

Для того чтобы добиться высокого качества медицинского образования следует развивать не только профессиональные качества студентов, но и развивать их личностный подход в решении проблем.

Обязательно должна происходить реализация междисциплинарных и внутридисциплинарных связей, а так же теоретическая подготовка с практической деятельностью. Именно этот фактор позволяет достичь высокого уровня в сфере своей профессии, выраженной в умении осуществлять поиск и быстро принимать решения в профессиональных ситуациях. Здесь играет роль мотивация по результатам действий. Будет она положительная или отрицательная уже напрямую зависит только от мотивов студента.

Большую роль в повышении качества подготовки специалистов играет конкурентоспособность. 38% из работающих студентов нацелены на повышение своей конкурентоспособности на рынке труда, путем получения опыта в своей сфере деятельности, соотносящихся с получаемым образованием.

На преподавателях лежит огромная задача в формировании мотивации студентов, но основная роль должна принадлежать самим студентам. Большинство поступающих в медицинский вуз идут по своим внутренним мотивам, но все же есть часть студентов, которые относятся к группе, у которых преобладают внешние мотивы, не связанные с учебой. Например, 4% из опрошенных пошли учиться по медицинскому профилю лишь потому, что это престижно, 3% - чтобы была хорошо оплачиваемая работа, еще 3% - потому что так захотели родители. Таким образом, количество студентов без внутренней мотивации составило 10%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Исследование показало, что при формировании мотивации у студентов в условиях повышения качества медицинского образования 66% приходится на долю самих студентов и лишь 34% на долю преподавателей.

Исходя из всего выше сказанного мы можем сделать вывод, что основными критериями развития мотивации студентов, в условиях повышения качества медицинского образования являются:

- увеличение и поддержание заинтересованности студентов в учебном процессе;
- увеличение успеваемости студентов;
- формирование ценностного отношения студентов к выбранной ими профессии;

- приближение к будущей профессии;
- освоение теоретических знаний на практике.

Библиографический список

- Галимова А. И. Мотивация студентов при поступлении в медицинский ВУЗ / А. И. Галимова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-1. – С. 34-53.
- Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Питер, 2000. - 695 с.
- Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. -М.: Изд-во МГУ, 2010. - 284 с.
- Н.В. Бордовская, А.А. Реан. Педагогика, 2000. – 297 с.
- Матис, А. Б. Орлов – М . : Просвещение, 2010. – 191 с.
- Маркова А.К. Формирование интереса к учению у учащихся,2000. – 168 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКИХ ПОНЯТИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Польшина А.С.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Лопата К.М.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

В условиях глобализации и интернационализации мировых хозяйственных процессов возникает необходимость обмена опытом между специалистами в различных отраслях деятельности. Для обмена информацией, изучения опыта зарубежных коллег возрастает потребность в точном переводе иностранной терминологии. Для лингвистов представляет интерес как изучение развития терминологии, так и вопросы перевода профессионально ориентированных текстов. При переводе иноязычных понятий требуется не только знание иностранной терминологии, но и русских аналогов, а также их правильная интерпретация. Поэтому наибольшую трудность в передаче медицинской информации представляют семантические термины и их точный перевод, что и обусловило актуальность выбранной темы.

Целью исследования является: выявление особенностей терминологической семантики при переводе медицинских текстов на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть исторические аспекты развития медицинской терминологии;
- определить понятия «термин», «медицинская терминология»;
- выявить специфические особенности перевода медицинских текстов;
- изучить влияние на перевод медицинских терминов синонимии эпонимного типа;
- описать факторы, влияющие на развитие понятия «терминология».

Материалами исследования послужили термины, терминологические словосочетания, аббревиатуры. В ходе исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки из медицинских научных статей, медицинских

словарей, медицинских энциклопедий, интернет-сайтов, сравнительно-исторический, этимологический, сопоставительный, статистический, дескриптивно-аналитический (описательный).

При работе с медицинскими текстами специалисты сталкиваются с проблемами перевода медицинских терминов на русский язык. Зачастую элементы терминологии настолько многозначны, что требуют глубоких знаний в данной области. Важно уметь различать и знать особенности медицинской терминологии для профессионального роста и совершенствования, взаимодействия с иностранными больными, использования медицинских зарубежных текстов, ведь иногда перевод отдельных слов может иметь совершенно противоположный смысл [2].

Понятие «термин» существует во всех научных дисциплинах. Однако, общепринятого определения понятия «термин» пока не дано. Так, в трудах русского ученого – философа П. А. Флоренского, термин определяется как «вариант обычного слова или культивированная специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами» [4].

Английский лингвист Т. Сэйвори полагает, что термины - это не более чем условные знаки, предназначенные для передачи определённой закодированной информации, поддающейся дешифровке (пониманию) лишь теми, кто располагает соответствующим ключом (кодом) «в связи с чем научные тексты читаются так, будто они составлены роботом» [5].

По мнению Павловой, отличительной чертой термина, которая обособляет его от общелитературного значения слова, является то, что слово определяет лишь внешние признаки понятия, а в термине содержится стройная система понятий [3].

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что единой точки зрения к определению понятия «термин» на сегодняшний момент не выработано, поэтому актуальной задачей современного терминоведения является приведение понятия «термин» к единообразию.

Бесспорно, медицинские термины должны быть четко систематизированы и структурированы в соответствии с формулировкой понятий на всех языках мира. Специфической особенностью медицинской терминологии является влияние на ее формирование древнегреческого и латинского языков. Так, при образовании специализированных терминов широко используются греческие и латинские слова и словообразования, например, греческие «krisis» (перелом болезни), «hidros» (пот), латинские «nervus» (нерв), «ligamentum» (связка), «ventriculum» (желудочек). Отсюда можно сделать вывод, что греческая и латинская терминология в медицине и смежных с ней науках присутствует и в настоящее время.

М. П. Барсукова в своих трудах определяет медицинскую терминологию как «акросистему, состоящую из ряда субсистем. Каждая субсистема представляет собой отдельную отрасль медицинских знаний с собственной узкоспециальной терминологией. Связующим элементом между терминологией различных субсистем является общенаучная лексика» [1].

В лингвистической науке медицинские термины систематизируют в зависимости от происхождения, например, исконно русское слово перст обозначало палец, а двенадцать пальцев приблизительно равно длине данной кишки,

отсюда появился медицинский термин – «двенадцатиперстная кишка»; термины греко-латинского происхождения, например, «diabetes» диабет, «trauma» травма; термины западно-европейского происхождения: «delivery» роды, «malaise» недомогание; латинские термины – «femur» бедренная кость, «pulp» пульпа.

Медицинские термины также можно систематизировать по строению. Это односложные термины «adenoma»; двусложные термины, которые пишутся слитно «haemophilia» (гемофилия) или через дефис «collar-bone» (ключица); многосложные термины из трех и более элементов: «central nervous system» (центральная нервная система); терминологические словосочетания: diabetic coma (диабетическая кома), а также аббревиатуры, например, «ДНК» (дезоксирибонуклеиновая кислота).

Медицинская терминология не стоит на месте, она находится в постоянном движении. Устаревшие медицинские понятия исчезают из обихода, а им на смену приходят новые, современные термины. Исходя из этого, этимология медицинских терминов помогает специалисту понять смысловое значение вновь образованных терминов.

Проанализировав ряд научных работ в сфере медицины и биологии было выявлено, что они в большом количестве содержат эпонимные термины, которые произошли от имен собственных. Например: жидкость Булова, болезнь Иценко-Кушинга, болезнь Боткина. Данные термины зачастую образованы из составных элементов, где имя собственное является определяющей частью эпонимного термина, выделяет его из разряда подобных. Второй составляющей является имя нарицательное, которое указывает на род предметов и явлений. Однако именно имя собственное индивидуализирует термин, дает предмету или явлению видовую характеристику.

Некоторые болезни в разных странах имеют свои эпонимы например, эпоним, содержащий фамилию Боткина, присутствует в английской (Botkin's disease) и французской (maladie de Botkin) терминологии, однако в немецкой терминологии это заболевание принято называть (Hepatitis A). Поэтому неоднозначное толкование терминов может приводить к появлению проблем при переводе медицинских текстов, а также вводить в заблуждение специалистов. Неоднозначные переводы одних и тех же понятий могут привести к появлению терминов не всегда являющихся синонимами.

Мы видим, что эпонимные термины в медицине также как и имена нарицательные подвержены процессам синонимии, где в качестве синонимов выступают обычно абсолютные медицинские термины. Синонимия эпонимного типа, в медицинской терминологии иногда насчитывает десятки синонимов например: синдром Бенье-Бека-Шаумана, болезнь Меллера-Бека, доброкачественный гранулематоз, саркоид Бенье-Бека, саркоид Дарье-Русси, ознобленная волчанка, узловатый туберкулез, ангиолюпоид и др. Такое большое количество синонимов не желательно в медицине, потому что порождает вариативность формулировок и может привести к неблагоприятным последствиям.

Таким образом, неоднозначные подходы к определению понятия «термин», различные способы образования медицинских терминов, заимствования из разных языков, метафорические переносы, калькирование, эпонимия, синонимия, приводят к проблемам толкования термина, усложняют международное сотрудничество в

медицинской отрасли. Мы считаем, что создание унифицированной медицинской терминологии, на сегодняшний момент, необходимо для взаимодействия медиков всех стран мира.

Библиографический список

Барсукова М.И. К вопросу изучения медицинского дискурса // Саратовский научно-медицинский вестник. Альманах: Материалы научно- практической конференции «Молодые ученые - здравоохранению региона». Саратов: Изд-во СГМУ, 2002. - №1.- С. 48.

Довгер О.П., Никитина Е.А., Кузнецова А.А., Лопата К.М., Чаплыгина О.В. Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса)/ Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. - Т. 9, № 1(30) С. 95-103.

Павлова М. Г. Английская терминология электронно-вычислительной техники: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1996.

Флоренский П.А. Symbolarium (Словарь символов). П.А. Флоренский // Соч. в 4-х т.: т. 2. М., 1994

Savory T. H. The language of science. London, 1967.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Полякова К.В.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Лопата К. М.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Актуальность исследования состоит в том, что инновационная личность обязана ориентироваться в социальном пространстве, она должна проявлять внутреннюю гибкость, обилие интересов, ставить цель совершенствоваться. Изучение иностранного языка является неотъемлемой частью в формировании гуманной личности специалиста. Целью исследования является направленность к расширению связей в различных сферах научного познания. Это ведет к осознанию необходимости межкультурной коммуникативно-профессиональной компетенции. И в этом отношении иностранный язык играет очень важную роль.

Материалы и методы: рассмотрение работ отечественных учёных, анализ статистических данных.

Результаты и обсуждения информируют нас о том, что создание личности специалиста должно реализовываться в процессе изучения любого курса и предмета, которые студенты осваивают в вузе. В настоящее время недостаточно ограничиться узкими границами в профессиональной подготовке по тому или иному предмету. Необходимо готовить знающих и высококвалифицированных профессионалов, которые могут умело разбираться не только в нюансах своей специальности, но и умеющих отстаивать свою точку зрения, высказать свое мнение

по любому вопросу, актуальному для научной и повседневной жизни. Изучение иностранного языка в неязыковом вузе рассматривается как обязательный аспект профессиональной подготовки специалиста с высшим образованием. Современный подход языкового образования в неязыковом вузе подразумевает создание системы подготовки специалиста, которая позволит ему легко приспособиться к постоянно изменяющимся условиям профессиональной деятельности, то есть, направлена на профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам, диктуемого неординарностью грядущей профессии или специальности. Оно предполагает сочетание владения иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, которые основываются на профессиональных и языковых знаниях. Изучение иностранного языка при подготовке специалистов различных квалификаций базируется на лексическом материале той или иной сферы профессиональной деятельности. Иногда иностранный язык ассоциируют с занятием физической культуры, где для приобретения соответствующих умений не требуется особого умственного напряжения, но такое сравнение вряд ли оправдано, так как при выполнении физических упражнений не происходит развитие мышления, в то время при обучении иностранным языкам развиваются мыслительные способности, не говоря уже о том, что само содержание языкового материала способствует развитию мышления и понимания. И если все же делать такое сопоставление, то надо отметить, что иностранный язык – это развитие мышления, тренировка ума без чего невозможно воспитание творческой, коммуникативной, знающей и думающей личности. Формирование высоких знаний и умений через предмет иностранный язык может осуществляться по трем направлениям: 1) работа с текстовым материалом, что является неотъемлемой частью в процессе обучения;

2) самостоятельная работа учащихся вне учебное время позволит усвоению информации и закреплению материала;

3) работа с языковым материалом, которая необходима для реализации поставленной цели обучения — чтобы специалист умел читать и понимать литературу по своей специальности, также вести беседу на социокультурные и профессиональные темы.

Работа с языковым материалом подразумевает использование заданий и упражнений, развивающих языковое нутро, языковую догадку, развитию речи и мышления. При верной организации работы, она должна привести не только к формированию навыков речевой деятельности на иностранном языке, но и к развитию мышления на родном языке, наиболее четкому, верному владению языком профессионального общения. Было показано, что образование иноязычных речевых механизмов является базой для функций психики и развития познавательных процессов, а филологическое и абстрактно-логическое мышление непосредственно связаны друг с другом. При изучении иностранного языка происходит активизация интегративной деятельности мозга. Речь является средством мышления, которое обеспечивает построение мысли человека, то есть производит кодировку и

обработку информации, обеспечивая контакт с окружающим миром. При этом все упражнения должны носить творческий характер, быть доступными по содержанию для выполнения учащимися на соответствующем этапе обучения и способствовать их развитию, именно работа над ними должна носить конкурентный характер, а их выполнение приносить прогресс и моральное удовлетворение. Значение текстового материала, используемого в процессе обучения иностранным языкам тяжело переоценить. Необходимо отметить, что текстовый материал должен соответствовать профессиональным интересам учащихся, быть интересным, актуальным по содержанию, сохранять в себе дополнительную информацию по предметам, которые изучаются на профилирующих кафедрах. Отбираемый для обучения текстовый материал должен быть аутентичным, то есть его необходимо брать из оригинальных иноязычных источников и, при необходимости, подвергать минимальной адаптации. Выработка навыков самостоятельной работы студентов – это залог предстоящего применения изученного иностранного языка в собственной практической деятельности. Самостоятельная работа должна носить целенаправленный характер, быть приблизительно регламентированной по времени, а также соответствовать уровню знаний учащихся, необходимо отметить что, излишне трудная, время ёмкая работа может вызвать у учащихся негативное отношение, совершенно отбить желание заниматься ею вовсе.

Каждое из указанных направлений содержит свои задачи и цели и от того как они решаются, какими способами и средствами будет достигаться конечный результат обучения, будет зависеть станет ли иностранный язык одним из путей получения профессиональных знаний, в процессе формирования уверенной, рассудительной и творчески мыслящей личности. Не мало важное значение в формировании личности грядущего специалиста имеет личность самого преподавателя. Это касается педагогов различных предметов и иностранного языка, в частности. Помимо того, что преподаватель иностранных языков в неязыковом вузе обязан быть высококвалифицированным специалистом в своей отрасли знания, то есть владеть всеми формами иноязычной деятельности на высоком профессиональном уровне, он должен быть в достаточной степени компетентен в вопросах той специальности, что является очень важным аспектом в процессе обучения. Курс иностранного языка в неязыковом вузе имеет профессионально направленный характер. Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку содержится в его интеграции с профилирующими предметами с целью получения добавочных знаний и формированию профессиональных качеств личности. Современный специалист, получивший высшее образование, должен владеть широким диапазоном базисных знаний в своей отрасли деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что иностранный язык играет важную роль в этом процессе и выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития учащихся и является нужным условием успешной профессиональной деятельности выпускника любого вуза. Также иностранный язык дает возможность общения с людьми с другим мировоззрением и ментальностью, что непосредственно будет способствовать культурному и духовному развитию. Можно смело заявить, что сейчас под

специалистом высокого класса подразумевается специалист, владеющий всеми формами иноязычной деятельности.

Библиографический список

- Войтович И.К. Иностранные языки в контексте постоянного образования. – Ижевск: изд-во «Удмуртский институт», 2012. – 212 с
- Ефорова А.Р. формирование критического мышления студентов технического университета на занятиях по иностранному языку//Известия Волгоградского муниципального педагогического университета 2010, с.92-93.
- Колобаев В.К. Вопросы отбора материала для реализации принципа профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам//Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук и их решение. Сборник статей по материалам интернациональной научно-практической конференции «Современные проблемы лингвистики и гуманитарных наук. — Москва, 23 марта 2012 г. — РУДН, 2012. — с.335-341.
- Колобаев В.К., Сеницына Т.А. Психологические нюансы самостоятельной работы студентов по иностранному языку// Научная дискуссия: вопросы психологии и преподавания: сб. ст. по материалам XLVII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии». – № 2 (47). – М., Изд. «Интернаука», 2016.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ И СИНОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Потанов И.В.

Научный руководитель — к.ф.н., доцент Шакурская Т.А.

ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова» Минздрава России

Институт медицинского образования

Лечебный факультет

Проблема лексической вариантности, синонимии и границ нормы в современном использовании латинской терминологии и, в частности, анатомических терминов, представляет интерес, поскольку наблюдаются не только различия употребления терминов разными авторами (в особенности представителями различных академических школ), но и неоднозначность использования синонимичных терминов: как исконно латинских, так и имеющих греческое происхождение (дублетных или не имеющих латинских аналогов).

Трудности отмечаются по разным причинам: как при переводе медицинской документации, так и в изучении студентами предмета «Латинский язык и основы медицинской терминологии». В профессиональной коммуникации причины эти связаны с неодинаковым восприятием номинативных единиц терминологии и различным отношением к ним. В современной лингвистике они выводятся за рамки языковых и называются прагматикой языкового знака. [Иванова 2010]

К ряду этих причин можно отнести, к примеру, распространённость явления синонимии. В силу того, что применение латинской медицинской терминологии ограничивается академической средой, говорить о стилистических синонимах не приходится. Встречаются абсолютные (полные) и относительные семантические синонимы. Кроме того, латинские термины могут иметь один перевод на русский язык (абсолютная синонимия), но употребляться в разных ситуациях без всяких видимых на то причин, кроме исторических.

Такое положение дел затрагивает довольно большое количество терминов (пар терминов). Например, подобным образом взаимосвязаны латинские слова «collum» и «cervix», обозначающие в современной традиции «шея» и «шея, шейка» соответственно. При этом «collum» принято употреблять в отношении шеи как части тела человека, а «cervix» является общеупотребимым термином для обозначения части женской репродуктивной системы в английском языке (cervix – «шейка матки») и, таким образом, в англоязычной анатомической традиции, которая, в силу сложившихся тенденций медицинского сообщества, диктует нормы употребления также и для других языков. Однако, данное правило не является исчерпывающим описанием случаев употребления представленных терминов, поскольку образующиеся от «cervix» прилагательные используются также для описания структур соответствующей части тела (например: шейный позвонок — *vertebra cervicalis*, и т.д.). Более того, обратившись к латинскому языку (в частности, к классической латыни), можно обнаружить, что в художественной и исторической литературе это деление попросту отсутствует. Оба термина встречаются примерно в равной мере при описании шеи как части тела. Характерным контрпримером современной традиции является графическое описание Светонием наружности императора Нерона (Suet. Nero 51, *De vita Caesarum*):

Statura fuit prope iusta, corpore maculoso et fetido, // subflavo capillo, vultu pulchro magis quam venusto, // oculis caesis et hebetioribus, // cervice obesa, ventre proiecto, // gracillimis cruribus, valitudine prospera; «Cervix obesa» здесь, разумеется, обозначает самую обыкновенную, хотя и, вероятно, выходящую за рамки физиологического содержания жировой ткани, шею человека.

Кроме того, оба термина — «collum» и «cervix», — можно встретить при описании предметов быта, неживой природы, или даже географических объектов (Lucius J.M. Columella, P. Papinius Statius), напоминающих внешне эту часть тела (cervix: “amphorae,” Petr. 34, 6; Mart. 12, 32: “fistularum,” Vitr. 10, 13: “cupressi,” Stat. Th. 6, 855; cf. Col. 4, 7, 3: “Peloponnesi, i.e. Isthmus,” Plin. 4, 3, 4, § 8; и т.д.; collum: Cato, R. R. 88, 1; Phaedr. 1, 26, 10; Plin. 17, 21, 35, § 161; 28, 11, 48, § 174; Stat. Th. 9, 643 и т.д.).

Конкретно эта двойственность, по всей видимости, связана с переводом греческого слова ἀὐχήν, которое у многих авторов употреблялось в значении collum, или шеи, и переводилось на латинский язык соответственно. А лексическое значение отношения к репродуктивной системе оно приобрело в основном через работы Галена. Считается, что впервые термин «cervix» был употреблён самостоятельно в отношении шейки матки только в 1702 году [Etymology Online:

“cervix”]; до этого момента существовала значительная неоднозначность в его употреблении.

Всё это свидетельствует о том, что синонимичные в естественном языке слова по мере развития медицинской терминологии дивергировали в лексическом значении, приобретая функцию семантических синонимов.

В этом же ключе интересно анатомическое образование под названием «ладьевидная кость». Трудность заключается в том, что на русском языке такое название имеют 2 совершенно различные кости: ладьевидная кость стопы (*os naviculare*) и ладьевидная кость кисти (*os scaphoideum*). Однако в этом случае, по всей видимости, термины произошли независимо друг от друга: исконно латинское слово *navicularis* — от *navicula*, уменьшительной формы *navis* («корабль»); слово греческого происхождения *scaphoideum* — от *σκῆφοειδής*, в свою очередь от *σκῆφη*, что также означало лодку или судно. В латинском языке эти слова являются абсолютными синонимами.

Другой яркий пример синонимии — термин «подъязычный», который в отношении анатомических образований различных типов переводится тремя различными латинскими терминами.

Для сравнения можно привести прилагательные «*sublingualis*» (используется для описания подъязычной железы — *glandula sublingualis*) и «*hypoglossus*» (используется для описания подъязычного нерва — *nervus hypoglossus*). Эти прилагательные имеют абсолютно аналогичный морфемный состав: латинской приставке «*sub*» и корню «*-ling-*» в точности соответствует греческая приставка «*hupo*» и корень «*-gloss-*» как греко-латинские дублеты. Однако никакого пересечения в употреблении этих терминов не наблюдается, и границы их применимости определены анатомической спецификой. Что касается третьего термина, содержащего в русском языке слово «подъязычный», а именно — «подъязычная кость» (*os hyoideum*), то здесь перевод как таковой не имеет места, поскольку прилагательное *hyoideus* происходит от греческого *ὑοειδής* «*υ*-образный» и не содержит морфем, указывающих на расположение относительно языка.

Таким образом, вопрос о причинах выбора того или иного значения аффиксальных и корневых морфем в составе анатомического термина остаётся по большей части открытым и находится в большой зависимости от текущей академической традиции. Данная лингвистическая ситуация требует дальнейшего изучения причин выбора дефиниций морфем/слов в международной анатомической номенклатуре на семантико-словообразовательном уровне.

Определённая трудность наблюдается при создании и употреблении эпонимов, так и при вытеснении их из обихода. К примеру, название «*ductus Stenoni*» — стенонов проток, — на данный момент употребляется значительно реже, будучи постепенно вымещаемым общим термином «*ductus parotideus*» (досл. «околоушной проток», проток околоушной железы).

Другим интересным примером изменения языковой нормы в терминологии является появление новых латинских названий тканей зуба в стоматологии. Обратившись к учебнику Иванова Г.Ф. «Основы нормальной анатомии человека» [Иванов 1949], можно обнаружить следующие обозначения : эмаль зуба — *substantia*

adamantina; дентин — *substantia eburnea*; костный цемент — *substantia ossea*. Однако на момент начала 21 века в таких широко известной и влиятельной литературе, как «Атлас анатомии человека» Р.Д. Синельникова, Я.Р. Синельникова и А.Я. Синельникова; «Нормальная анатомия человека» И.В. Гайворонского; «Анатомия человека» М.Г. Привеса, данная терминология не встречается. Вместо неё для эмали, дентина и цемента используются термины «*enamelum, dentinum, cementum*» соответственно.

Несмотря на то, что, будучи «мёртвым» языком, латинский и древнегреческий языки как языки медицинской терминологии должны были формировать правила исключительно прескриптивного характера. Но на практике это оказывается не всегда так в силу влияния исторических названий. Это обусловлено преимущественно тем, что анатомия как наука находится по большей части в прошлом. Зачастую оказывается, что употребление анатомической лексики обусловлено традицией, ошибкой перевода, совершённой ещё в древности, или разницей в научных подходах или академических условностях, свойственных различным эпохам, странам или культурам.

Таким образом, следует учитывать тенденцию терминов к синонимичности и различать абсолютную и семантическую синонимию как среди аффиксальных и корневых морфем, так и среди слов-анатомических терминов.

Библиографический список

Etymology Online [Электронный ресурс] / ред. Harper Douglas.

Режим доступа: https://www.etymonline.com/word/cervix#etymonline_v_8376

Henry George Liddell, Robert Scott. A Greek-English Lexicon. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie. Oxford. Clarendon Press. 1940.

Иванова Г.А. Словообразовательная вариантность и норма в метаязыке лингвистики. // Вестник ННГУ [Электронный ресурс] : науч. журн. — 2010. — №4-2.

— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatel'naya-variantnost-i-norma-v-metazyke-lingvistiki> (дата обращения: 19.03.2019).

Иванов Г.Ф. Основы нормальной анатомии человека. В 2 т. Т.1. [Текст] / Г.Ф. Иванов — М.: Медгиз, 1949 — 784 с.

ЯЗЫК ЖЕСТОВ КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Родченко Т. А.

Научный руководитель – ст. преподаватель Стрелкова А.Е.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Коммуникация (как связь и общение) - принятый в исследованиях термин, которым обозначают операционные системы, повседневно обеспечивающие единство и преемственность человеческой деятельности. Значение этого слова

гораздо шире, чем каждый из нас может себе вообразить, его смысл, роль настолько велики, что нельзя представить человека в социуме, не имея ни малейшего понятия о «коммуникациях». Выделяют две большие группы средств, способов общения: вербальные и невербальные. К первым относится устная и письменная речь, ко вторым – походка, поза, мимика, жесты и т.д. В рамках данного исследования, целью которого является изучение роли жестикуляции в межнациональной коммуникации, особый интерес представляют средства невербальной коммуникации. Смоделируем ситуацию: Вы решили съездить отдохнуть, не зная при этом национального языка. Пытаетесь объяснить прохожему что-то, но на Ваши активные «махания руками» они чуть ли не вызывают полицию. А проблема заключается в том, что такие обыденные для Вас жесты могут быть не только неверно истолкованы, но и восприняты как оскорбление. Поэтому важным в контакте между людьми разной культуры является объем имеющихся знаний, которые могут быть полезными при общении.

Все жесты, используемые людьми, можно условно разделить на две большие группы: воспринимаемые в зависимости от их национальной принадлежности и независимо от нее. К первой группе относятся следующие категории: знаки приветствия, прощания, «да» или «нет», а также те, что имеют не просто иное значение, но даже оскорбительное. Ко второй же, общепринятые жестикуляции, имеющие если не аналогичное, точно уж схожее значение у народов разных стран мира.

Стоит, пожалуй, начать со знаков приветствия. В Японии принято приветствовать друг друга кивком головы, но, чтобы выразить своё почтение, глубокое уважение к человеку, то тогда используют поклон. Его нужно использовать с осторожностью, так как различают несколько видов поклона, в числе которых поклон для бизнеса (их 4 типа), в знак благодарности [<https://traveltipz.livejournal.com/53979.html>, 2014]. В Таиланде очень интересные жесты группы приветствия. Жители этой страны складывают руки ладонями вместе, как во время молитвы, и прикладывают либо к груди, либо к голове. Затем кланяются. Довольно специфический способ поздороваться с человеком, на мой взгляд, использует члены племени Масаи. Они приветствуют друг друга рукопожатием. Казалось бы, что в этом такого? Особенность состоит в предварительном смачивании ладоней слюной. Причем всё это часто сопровождается высокими прыжками. В Гренландии приветствие с близким человеком – целое таинство, обычай называемый «куник». Люди здороваются с помощью носа, прижимают нос и верхнюю губу к другому человеку и дышат. Но «куник» используется исключительно с близкими людьми, потому как считается интимным приветствием. В Индии существуют разные виды жестов этой группы. Их использование зависит от времени разлуки, пола. В основном люди данной национальности приветствуют друг друга, соединив ладони вместе, при этом кончики пальцев должны находиться на уровне бровей. Объятия в Индии используют редко, только после длительной разлуки. Мужчины, в этом случае, похлопывают друг друга по спине, а женщины придерживая друг друга за предплечья, прикасаются щеками. Традиция здороваться, высовывая язык, которая характерна для Тибета, связана с правлением короля Ланг Дарма, у которого был

черный язык. Каждый житель Тибета, когда правитель умер, переживал, что его дух в кого-то из них вселится, по этой причине, при встрече они показывали язык, чтобы убедиться в отсутствии злого духа. В Полинезии на острове Тувалу местные жители, когда здороваются, глубоко вдыхают и прикасаются щекой к щеке. У самых древних племён Новой Зеландии принято здороваться, прикасаясь друг к другу носами. В Китае приветствие именуется «коутоу». Но смысл, несмотря на специфику названия, довольно прост: люди складывают ладони вместе и кланяются. И, наконец, приветствие в Филиппинах, одной из традиций в которых является выказывание уважения к старшему. Более молодой немного кланяется, берет своей правой рукой правую руку того, с кем здоровается и прикладывает к своему лбу. Во время этого он должен сказать: «mano po», что означает – «уважаю твою руку». Это, пожалуй, самые необычные жесты и прочие приемы приветствия у народных разных уголков нашей планеты. Согласитесь, было бы странно, если бы Вы начали приветствовать жителя Таиланда, взмахнув ладонью в разные стороны и улыбнувшись. Он бы просто не понял Вас [<http://interesno.cc/article/51/10-vidov-privetstvija-v-raznyh-stranah>, 2017].

Следующая группа- знаки прощания. Удивительно, что взмах рук из стороны в сторону в качестве знака данной категории используется только в России. В США его несколько модифицировали: производится взмах ладонью из стороны в сторону, но при этом она смещается то назад, то вперед. К числу самых оригинальных способов прощания нельзя не отнести таковой у коренного населения Андаманских островов. Наблюдая за маленькими детьми, можно заметить, что большинство из них использует при расставании со взрослыми жест, называемый «воздушный поцелуй». Согласитесь, выглядит трогательно и мило. Нечто похожее наблюдается и в традициях жителей этих островов. Они берут ладонь другого человека и дуют на нее. Довольно экстравагантный способ попрощаться используют итальянцы. Они делают это не в виде рукопожатия, нет. У них принято при расставании ударить человека по спине. Достаточно сурово, стоит сказать, и французы, например, восприняли бы этот знак как «убирайся вон». Латиноамериканцы помахивают ладонью к себе, как будто подзывая Вас. В большинстве же случаев жесты при приветствии и прощании аналогичны или же примерно схожи. Таковым является улыбка, демонстрирующая доброжелательность и расположение [<https://zen.yandex.ru/media/tricks/kak-zdorovaiutsia-i-proscaiutsia-v-raznyh-stranah-5bd4a4fe580af300ac347fae>, 2018].

Не менее важными при путешествиях могут оказаться знания способов выражения согласия или же несогласия. В большинстве своём используются кивки головой в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Однако и здесь можно выделить страны, сумевшие отличиться нестандартными, в нашем понимании, жестами. К примеру, Болгарии покачивание головой в горизонтальной плоскости означают не так привычное нам «нет», а диаметрально противоположное ему «да». Несогласие же, отрицание принято выражать резким откидыванием головы назад. В Греции очерчивают носом дугу, голова в этом случае идет в сторону, а затем вверх. Это жест, выражающий согласие. Противоположное значение имеет вскидывание головы с причмокиванием [<http://turvopros.com/znachenie-zhestov-v-raznyh-stranah-mira/>, 2018].

Теперь перейдем к знакам, используемым одним народом в обиходе, имеющим хороший, добрый смысл, но являющихся оскорбительными, уничижительными для представителей другой национальности.

Начнем с жеста «О'кей». Его демонстрируют, соединяя большой и указательный пальцы одной руки. В большинстве стран он символизирует «все хорошо», «все в порядке», иными словами – отсутствие проблем. Однако же, во Франции и некоторых странах Латинской Америки считается неприличным. А в Турции и Греции «ОК» по отношению к мужчине вообще служит открытым обвинением в нетрадиционной ориентации. Страшно даже представить, какое оскорбление можно нанести человеку по неосторожности его употребив.

V. Этот знак показывают, разведя указательный и средний пальцы одной руки, безымянный и указательный прижимают большим к ладони. В основном им выражают победу. Однако, в Великобритании, Ирландии, Австралии, Шотландии он расценивается как оскорбление, в особенности, если при этом ладонь направлена к собеседнику.

Рукопожатие. Данный жест, на первый взгляд широко распространен и вполне однозначен, дружелюбен, но существует ряд стран, где он таковым не считается. В Китае и Японии данный способ здороваться используют только в случае с иностранными гостями, традиционный же способ приветствия приводится мною выше. Вместо банального рукопожатия французы при встрече целуют друг друга в щеку. Интересно, что от региона зависит количество этих поцелуев.

Большой палец вверх. Жители большинства стран используют данный жест как одобрительный, демонстрирующий, что «все отлично», выражающий поддержку, некоторые используют, как способ остановить машину. Однако в Турции, Греции и арабских странах он считается неприличным, даже оскорбительным [<https://elenaruvel.com/yazyk-zhestov-v-raznyh-stranah/>, 2018].

Указательный палец у виска. Во Франции и России, если человек крутит указательным пальцем у виска, значит он сомневается в умственных способностях того, кто находится рядом, с кем у него беседа или кого обсуждает с собеседником. В качестве контраста – Перу. Там жители используют эту конструкцию, если речь идет о человеке, занимающемся умственным трудом. В Голландии и того интереснее. Жест используют в попытке намекнуть на свои выдающиеся умственные способности, высокий уровень интеллекта. Но самым, по моему мнению, непредсказуемым значением его наделили в Аргентине, где с его помощью всего-навсего приглашают к телефону.

Поднятая ладонь. Представленный жест используется россиянином или израильтянином, для того, чтобы остановить собеседника, попросить унять свои эмоции. Человек поднимает руку ладонной стороной вперед, как бы говоря «стоп». Этот же знак используется итальянцами в качестве замены вопросу «чего вы хотите?». Египтяне таким способом показывают, что они заняты, просят подождать пять минут, когда тот освободится.

Почесывание подбородка. Россияне используют данный жест, когда о чем-то глубоко задумались. В большинстве своем это происходит произвольно, входя у некоторых людей в привычку. Но вот если увидеть, как бельгийцы, итальянцы или

французы водят пальцами по подбородку, можно с уверенностью сказать, что они настроены крайне агрессивно.

Манящий жест указательным пальцем. Он истолковывается как «Подойди ко мне», помимо России, в Австралии, США, Великобритании, Канаде. А в Филиппинах его используют только для того, чтобы подзвать к себе собаку, и, если вы обращаетесь так к собеседнику, то, по идее, считаете его ниже себя, не имеющим большой важности для Вас.

Легкий удар по подбородку у местного населения Франции, Бельгии и Туниса равносителен слову «исчезни», таким образом, он выражает равнодушие, незаинтересованность, нежелание разговаривать с собеседником, надоевшим своим присутствием. В Филиппинах, Вьетнаме, Индии и Гане знак символизирует противоположное «Иди сюда» [<https://www.biletik.aero/handbook/blog/kukish-kak-pozhelanie-udachi-znachenie-zhestov-v-raznykh-stranakh-mira/>, 2019].

Таких примеров, когда те слова, жесты или действия у одного народа – привычное дело, норма, а для другого – непозволительные нарушение писанных и неписанных правил приличия, бесчисленное множество. Ведь у всех стран своя история, традиции, сохраняющиеся веками. И человеку, приехавшему на деловые переговоры или в отпуск с семьей, что-то, конечно, может показаться удивительным, неприятным или даже диким. Но, как я считаю, в таких ситуациях необходимо помнить о взаимном уважении. Каждый народ, каждая культура – уникальны. И чем больше люди будут знать об окружающих их таких же «человеках» со своими традициями и понимать их, тем легче будет наладить между ними контакт. Поэтому так важно помнить, что выручить в, казалось бы, тупиковой ситуации, Вас может предварительное знакомство с обычаями народа.

Библиографический список

- <http://turvopros.com/znachenie-zhestov-v-raznyih-stranah-mira/>
- <https://elenaruvel.com/yazyk-zhestov-v-raznyh-stranah/>
- <https://www.biletik.aero/handbook/blog/kukish-kak-pozhelanie-udachi-znachenie-zhestov-v-raznykh-stranakh-mira/>
- <https://traveltipz.livejournal.com/53979.html>
- <https://zen.yandex.ru/media/tricks/kak-zdorovaiutsia-i-proscaiutsia-v-raznyh-stranah-5bd4a4fe580af300ac347fae>
- <http://interesno.cc/article/51/10-vidov-privetstvija-v-raznyh-stranah>

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

Сабынина К. И.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ямпольская А. Л.

Курский государственный университет

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

В настоящий момент в русском языке существует множество нарицательных слов, которые обозначают предметы и их характеристики, явления природы и другие аспекты нашей повседневной жизни. Но кроме них существует ещё одна,

особая группа слов, которые несут в себе функцию выделения, индивидуализации и представляют собой различные имена и названия: Марина Ивановна, Дмитрий, Наполеон, Мурка, Средиземное море, Красная площадь, Иван-дурак и т.п.

Имена собственные (далее по тексту – ИС) всегда являлись предметом внимания не только профессиональных ученых, но и людей, не связанных с наукой. Все мы иногда задавались вопросами: О чем говорит та или иная фамилия? Почему именно так называется эта река? Откуда произошло название этого места? Почему у этого человека такой псевдоним?

В науке о языке есть особый раздел, целая группа лингвистических исследований, посвященная именам, названиям, наименованиям – **ономастика**. В основе этого термина лежит греческое слово *onomastike* – «искусство давать имена». Одновременно ономастикой называется и вся совокупность собственных имен, бытующих в том или ином языке [Горбаневский, 1987].

Знаменитые российские и советские лингвисты, такие как А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Ю.А. Карпенко, Д.И. Ермолович, С.И. Влахов посвятили большое количество своих работ ономастике и именам собственным.

И. С. Алексеева, российский лингвист-переводчик, следующим образом определяет имя собственное: «Имена собственные – это группа лексики, обладающей однозначной соотносительностью с явлениями действительности. Следовательно, они способны представлять объект не только как лингвоэтническую реалию, но и – в первую очередь – как особое, исключительное, не обобщаемое явление в мире. Поэтому имена собственные передаются с помощью однозначных, закрепленных в языке соответствий или с помощью транскрипции. Реже используется перевод, учитывающий семантику корневой морфемы. В любом случае имена собственные выделяются в письменном тексте и в русском, и в любом европейском языке заглавными буквами» [Алексеева, 2004, с.186].

Имена собственные можно разделить на множество типов. Лексикограф, педагог и практикующий переводчик Д. И. Ермолович предлагает следующую классификацию имён собственных:

- Персоналии:
 - а) антропонимы (единичные и множественные);
 - б) персоналии смешанного типа (единичные и множественные);
 - в) прозвищные персоналии (единичные и множественные);
- Топонимы (единичные и множественные);
- Зоонимы (единичные и множественные);
- Астронимы;
- Названия судов, космических кораблей и аппаратов;
- Названия компаний и организаций;
- Названия литературных и художественных произведений [Ермолович, 2001].

Собственные имена, так же как и реалии – это слова и словосочетания, которые обозначают явления, предметы и особенности жизни и быта определенного народа, которых нет в культуре языка перевода (далее по тексту – ПЯ), принято относить к безэквивалентной лексике. Соответственно, в данном случае более уместен термин *передача ИС*, а не их перевод.

Передача иноязычных ИС – довольно сложная задача. Она связана с многочисленными недоразумениями, курьёзами, ошибками. Важно осознавать, что их причиной является не только отсутствие каких-либо знаний у переводчиков, журналистов, комментаторов и других языковых посредников, но и особые глубинные причины, свойственные в принципе заимствованию как явлению межъязыковой коммуникации [Ермолович, 2001].

Рассмотрим *способы и приёмы передачи* имён собственных.

1. Транслитерация – это сохранение графического (буквенного) написания безэквивалентной единицы буквами ПЯ (Mussolini – Муссолини).

2. Транскрипция – это передача произношения (звуков) безэквивалентной единицы в ПЯ (Hugh – Хью, Bruce Willis – Брюс Уиллис).

И транскрипция, и транслитерация не сохраняют смысл безэквивалентной единицы, но содержат национально-специфическую форму в тексте языка перевода.

Транслитерация и транскрипция могут использоваться в «чистом» виде, но чаще всего мы можем встретить их в сочетании друг с другом.

Используя приёмы транслитерации и транскрипции, переводчик должен руководствоваться следующими принципами.

- Принцип благозвучия – это стремление избегать не свойственных русскому языку трудночитаемых звуко- и буквосочетаний (например, йо, уэ, жю, из, ця) при переводе иноязычных имён и/или вариантов, вызывающих в ПЯ нежелательные ассоциации с лексикой сниженного регистра, включая вульгаризмы и бранные слова. В таких случаях возможны не только некоторые отступления от общих правил транскрипции, но и отказ от них.

- Принцип наглядности – это достижение желаемой графической формы безэквивалентной единицы в языке перевода, в основном для рекламных целей.

- Принцип этимологического соответствия (транспозиция) – это использование различных по форме, но имеющие общее историко-лингвистическое происхождение ИС в разных языках (Король James – Иаков, король John Lackland – Иоанн Безземельный).

- Необходимость сохранения тождества имени собственного – это ликвидация затруднений с идентификацией вариантов одного и того же имени. Например, русскоязычный читатель должен сразу понять, что Эйб – это тот же человек, что и Авраам, Мейми и Пегги – это варианты имени Маргарет, а Рид – имени Резерфорд.

- Национально-языковая принадлежность ИС – использование правил практической транскрипции с учетом фонетических правил языка-источника ИС (итальянский, китайский, японский, французский и т. п.). Например, Roget – Роже, а не Роужей или Роджет.

- Адаптация ИС к грамматической системе ПЯ – учёт лексико-грамматических особенностей ПЯ при транслитерации/транскрипции ИС. Так, одни и те же названия в ИЯ и ПЯ могут, например, быть разного рода: Oise, Provence – ж.р., Уаз, Прованс –

м.р., т.к. большинство русских существительных, оканчивающихся на согласный, относятся к мужскому роду.

- Конкретная прагматическая задача – это учёт конкретных характеристик и требований текстов на ИЯ и ПЯ, а также целевой аудитории.

3. Калькирование – это сохранение в ПЯ как базовой семантики, так и структуры сложного/составного слова или словосочетания безэквивалентной единицы (Care of Good Hope – Мыс Доброй Надежды; Windward Islands – Наветренные острова; Great Slave Lake – Большое Невольничье озеро).

4. Описательный перевод (или экспликация) – лексико-грамматическое преобразование лексической единицы исходного языка путём ее замены на словосочетание, полностью разъясняющее значение исходной единицы с помощью языка перевода (New York Times – американская газета New York Times).

Однако многие имена собственные передаются не с помощью данных переводческих приёмов, а имеют так называемые **традиционные** или **нерегулярные соответствия**. Данные соответствия особенно часто можно встретить среди антропонимов, топонимов, астронимов, а также среди некоторых других категорий ИС.

Принято, что традиционное соответствие имеет приоритет перед регулярной передачей. Так, фамилию *Чайковский* при помощи переводческих трансформаций следуют передавать как *Chaikovsky*, однако мы можем заметить, что в отношении русского композитора используется другой вариант – *Tchaikovsky*. Имя К.С. Станиславского принято передавать на английский язык как *Constantin* (а не по правилам как *Konstantin*). Имя художника и археолога *Н.К. Перуха* принято писать не *Nikolai*, а *Nicolas*.

Так как традиционные варианты передачи данных имён вошли в обиход довольно давно, на сегодняшний день за ними сохранена та же форма, принятая ранее.

Часто мы обращаем внимание на то, что одно и то же английское имя собственное может по-разному передаваться на русский язык. Например: Вильям и Уильям (William), Гексли и Хаксли (Huxley), Ватсон и Уотсон (Watson). Так в чём же причина таких расхождений?

Дело в том, что раньше существовала тенденция перевода имён собственных при помощи транслитерации, без учёта фонетической оболочки слова. Таким образом, в произведении М.В. Ломоносова «Ода на день восшествия на всероссийский престол её величества государыни императрицы Елисаветы Петровны» мы можем встретить:

Может собственных Платонов

И буйных разумом Невтонов

Земля Российская рождаютъ.

Ранее фамилия знаменитого английского учёного Исаака Ньютона (Isaac Newton) передавалась на русский при помощи транслитерации как *Невтон*. Но с течением времени ситуация изменилась, и для передачи имён стали чаще использовать транскрибирование. Следовательно, *Ньютон* – результат применения данной переводческой трансформации.

Следует отметить, что только фамилия учёного сейчас передается при помощи транскрипции. Имя же *Исаак* по-прежнему осталось в транслитерационной передаче. Интересно, что имя известного американского писателя Айзека Азимова (Isaac Asimov), сейчас передаётся с помощью транскрипции – *Айзек*.

Стоит также обратить внимание на то, что фамилия известного американского актёра Сильвестра Сталлоне была передана на итальянский манер. У актёра в самом деле есть итальянские корни, но он его фамилия *Stallone* правильно произносится *Сталлоун*. Очевидно, её и следовало так передать по-русски.

В целом, проблемы с передачей имён собственных англичан и американцев, у которых не англо-саксонские корни, возникают у тех, кто знает, как они звучат на языке оригинала. Например, для тех, кто сможет правильно прочесть по-польски фамилию *Rzeczycki* она звучит как *Жэчыцки*. Но если американец польского происхождения, не говорящий на языке своих предков, уже давно произносит её как *Резиски*, то, следуя правилам передачи имён собственных на русский язык, её именно так и транскрибируют, при этом она перестает склоняться по падежам.

Особое внимание следует уделить передаче *иноязычных имён собственных* – имён граждан иностранных государств и названий объектов, находящихся за пределом страны.

Необходимо помнить, что применять переводческие трансформации к иноязычным ИС, написанным на русском языке – большая ошибка. Например, буква **ы** в русских ИС передаётся латинской буквой *y* (Сызрань – Syzran), но увидев ту же букву в русском названии болгарского города *Велико-Тырново*, не следует применять то же правило, т.к. оригинальное написание этого топонима в болгарском языке – *Велико Търново*, а болгарская гласная **ъ** транслитируется на английский язык латинской буквой *a*, т.е. в английской передаче следует писать *Veliko Tarnovo*.

Не редко ИС сопровождается приложением в виде нарицательного существительного, характеризующим носителя имени (*доктор Айболит, рыжий Иванушка*). Главная трудность при передаче данных ИС заключается в необходимости выбора артикля – определённого, неопределённого или же нулевого.

Существует несколько видов приложений.

Функциональные приложения обозначают титул, ранг, звание, должность, профессию, специальность или иную функцию человека. В современных изданиях данный вид приложений используется, как правило, с нулевым артиклем (Например: *олимпийская чемпионка Валентина Егорова – Olympic Champion Valentina Yegorova*).

Однако в художественной литературе прошлых периодов можно встретить функциональные приложения с определённым артиклем (Например: *ветеринарный врач Иван Иванович и учитель гимназии Буркин – the veterinary surgeon Ivan Ivanovich and the schoolmaster Burkin*).

Приложения, обозначающие временную характеристику, например, одно из качеств или занятий носителя имени. Такие приложения часто пишутся через дефис или тире и передаются на английский язык с помощью союза *as* (Например: *...процесс становления Пиночета-диктатора только начался – ...Pinochet was only beginning to establish himself as a dictator*).

Лимитирующие приложения выделяют носителя имени из числа других лиц, помогают уточнить его роль в ситуации. Такие приложения обычно употребляются с определённым артиклем. (Например: *изобретатель водородной бомбы Эдвард Теллер – the inventor of the hydrogen bomb, Edward Teller*).

Нелимитирующие приложения имеют: а) классифицирующую характеристику, указание на принадлежность к группе или категории лиц; б) описательную характеристику, указание на какие-то качества носителя имени. Нелимитирующие приложения употребляются с неопределённым артиклем, при этом они должны либо обособляться запятыми, либо входить в оборот именованного – конструкцию, вводимую причастиями *named, called* (Например: студент-медик Сидоров – *a medical student called Sidorov*).

Иногда, читая какое-либо произведение, мы можем встретить не совсем обычные имена собственные, такие как: Раскольников, Собакевич, Ляпкин-Тяпкин, Скалозуб, Простаков, Правдин, Стародум. Данные ИС называются «говорящими» и используются в стилистических целях для описания характеристики персонажа.

Часто перед переводчиками встаёт вопрос: необходимо ли переводить «говорящие» имена собственные?

И. Алексеева считает, что имя, несущее свойственную исключительно его носителю семантику, должно обязательно переводиться. Однако она утверждает и то, что не менее важным для перевода является сохранение национальной символики имени, передающиеся через словообразовательные особенности. В качестве примера приводится имя из перевода сказки Б. Келлермана: *Prinz Nau-umdich* – принц Рубай. И. Алексеева предлагает использование национально-специфических словообразовательных моделей для соответствующего языка [Алексеева, 2004].

Пожалуй, самая распространённая стратегия при переводе говорящих имён и фамилий – это буквальный перевод немаркированной основы с сохранением иноязычных суффиксов и окончаний, которые указывают на национальность персонажа: *painter A. Fresco* – «художник А. Фреско» (ит. *fresco* – «фреска»), *general Goodwin* – «генерал Побединг» (англ. *good win* – «славная победа»).

Таким образом, если переводчик в своей работе встречает имя собственное, которое необходимо передать, ему следует:

- 1) проверить, есть ли за данным ИС закреплённый (традиционный) вариант и если есть, то обратиться к нему;
- 2) (в случае отсутствия традиционного варианта) применить переводческую трансформацию (чаще всего транскрипцию или калькирование), руководствуясь вышеуказанными принципами;
- 3) добавить имя нарицательное в качестве описательного компонента (в случае, если после передачи ИС есть необходимость внести уточнение).

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что перевод имён собственных может нередко стать почвой для всевозможных разногласий. Рассмотрев существующие приёмы и принципы перевода имён собственных, мы можем прийти к выводу, что не существует единого универсального метода перевода данных лексических единиц. Переводчику всегда приходится

принимать комплексное решение, которое помогает преодолеть трудности передачи вышеуказанной безэквивалентной лексики.

Библиографический список

Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М.: Знание, 1987. – 208 с.

Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.

ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РЕЛЯТИВИЗМА

Савостеенко Д.С., Макаров П.А.

Научный руководитель—к.п.н., доцент Довгер О.П.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Гипотеза лингвистического релятивизма (именуемая также Гипотезой лингвистической относительности Сепира-Уорфа) – мнение, согласно которому структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа. То есть, познание человеком внешнего мира зависит, помимо всего прочего, от языка, на котором этот человек говорит [1].

Актуальность исследования состоит в том, что гипотеза лингвистического релятивизма (в том числе и споры, которые велись вокруг нее) в определенные исторические моменты дала толчок для развития как лингвистики, так и многих других гуманитарных наук.

Целью исследования является рассмотрение гипотезы лингвистического релятивизма – изучение различных ее толкований и экспериментов, которые подтверждают или опровергают эту теорию. А также, исходя из нижеописанных фактов, выявление значимости гипотезы лингвистического релятивизма для развития науки.

Понятие относительности в лингвистике появилось еще в начале XX века. Отправной точкой принято считать работы великих этнолингвистов – Ф. Боаса, Э. Сепира и Б. Уорфа. Сейчас это явление известно под названием «гипотеза Сепира-Уорфа» или «гипотеза лингвистической относительности». Тезис о формообразующей роли языка появлялся и в психологии Карла Маркса, где язык оказывал влияние на внимание, память, восприятие. Но, в отличие от марксистских высказываний, в гипотезе Сепира-Уорфа это влияние возводится в абсолют, что формирует некую «стену» между познанием через языковые структуры и реальным миром [3].

Изначальные идеи неогумбольдтианцев о влиянии языка на мышление находят свои корни в одной из работ Вильгельма фон Гумбольдта - «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества».

Там Гумбольдт называет язык «промежуточным миром», который помогает людям взаимодействовать с окружающей действительностью. Помимо этого, Гумбольдт полагал, что различия в «картине мира», зависящие от языка, напрямую влияют на развитость его носителей – будь то в большую или меньшую сторону.

В отличие от Гумбольдта, Ф. Боас и его ученики говорили, напротив, о биологическом равенстве и, как следствие, равенстве языковых и мыслительных способностей. Основываясь на том, что в конкретном языке число слов и грамматических показателей ограничено, а число обозначаемых явлений стремится к бесконечности, Ф. Боас утверждает, что язык скорее классифицирует явления [2].

Э.Сепир видел язык как жесткую, иерархичную систему. Все компоненты одного конкретного языка выстраиваются согласно внутренним законам. Он рассматривал лингвистическую относительность как невозможность соотнесения соответствий между языками и ввел относительно языков термин «несоизмеримость». По его мнению, языковые системы различных языков не только фиксируют опыт прошлого, но и предоставляют носителям особые пути осмысления и способы восприятия.

Б.Уорф придерживался еще более радикальных мыслей. Он рассматривал не только отдельные слова и грамматические единицы, но и языковые правила – сочетание слов и построение предложений, определение частей речи и членов предложения в зависимости от языка. Одно из исследований Уорфа очень хорошо отражало влияние языковой метафоры на действительность. Уорф заметил, что люди без опасений курят рядом со складом пустых бочек из-под бензина несмотря на то, что в них остаются взрывоопасные пары. Переносный смысл слова пустой создавал у людей безопасный сценарий.

Главными тезисами, лежащими в основе гипотезы, со стороны Э.Сепира были: а) язык, являясь продуктом конкретного этноса, представляет собой систему, в которой мы растем и формируем мысли еще с детства; б) различные культурные и общественные среды формируют разные системы языка.

Уорф же рассматривал язык как систему взаимосвязанных категорий, которая отражает и фиксирует определенный взгляд на мир. Следовательно, можно выделить два положения: а) группы людей, использующие разные языки, воспринимают и осмысливают мир иначе; б) существует односторонняя причинная связь между языком и познавательными процессами.

Большое количество испытаний и экспериментов проводилось на примере восприятия цвета. Такие исследования опирались на классификацию и названия цветов в разных языках. Например, Браун и Леннеберг обнаружили взаимосвязь между цветом и словом, его обозначающим, что имело прямое влияние на легкость его восприятия и запоминания. В противовес этому исследованию был поставлен труд Берлин и Кей, в котором они рассмотрели около 78 языков и пришли к таким выводам: слова, обозначающие черный и белый цвета, есть в каждом языке. Наличие других цветов в языке обусловлено количеством слов, имеющих отношение к цветовой гамме. Таким образом, после черного и белого идет красный цвет, после – желтый или зеленый, потом синий, затем коричневый. Если слов, обозначающих цвет, в отдельно взятом языке больше, то появляются обозначения пурпурного, розового, оранжевого, серого.

Данные этого исследования были также подтверждены в экспериментах Рош. Она соотнесла два языка, английский и дани. Дани – это язык племени из Новой Гвинеи времен каменного века, в этом языке было всего два слова для обозначения цветов. В ходе этого исследования различия в определении цветов и их запоминание были минимальны.

Однако, если говорить о гипотезе лингвистического релятивизма в контексте восприятия цветов, не стоит забывать, что оно зависит в том числе от биологического строения зрительной системы каждого человека. Биологическая составляющая имеет огромное место в вопросах нашего восприятия, независимо от языковых структур и названий цветов. Тем не менее, нельзя строго отвергнуть гипотезу Сепира-Уорфа лишь потому, что язык способен влиять на восприятие цвета не так сильно, как предполагалось.

В наше время, благодаря видоизменениям науки, появились новые способы опробовать эту гипотезу и попытаться применить ее в новых областях.

Например, Ниекава-Ховард утверждает, что японская грамматика имеет пассивное влияние на мировоззрение жителей страны восходящего солнца. В японском языке один из пассивных залогов глагола употребляется, чтобы обозначить действие, которое субъект «был вынужден» выполнить – и, как следствие, он не несет ответственности за его последствия. Ниекава-Ховард замечает, что японцы более склонны возлагать ответственность на других.

Также многие работы подтверждают верность этой гипотезы. Например, Люси, изучая язык племени юкатанских майя, выделяет отличительные схемы мышления этого народа. Хусэйн показывает, как благодаря уникальным особенностям китайского языка носители обрабатывают и усваивают информацию быстрее. Сайта и Бэйкер, изучая воздействие языка на качество и порядок воспроизводства фигур в виде наглядных изображений, соглашаются с гипотезой лингвистического релятивизма.

Но вместе с поддержкой новый век принес и новые равносильные опровержения. Вследствие этого в 1960 году Джошуа Фишман опубликовал всеобъемлющую классификацию наиболее важных способов обсуждения данной гипотезы. В его описании эти различные подходы упорядочены по возрастанию сложности. Уровень сложности, к которому может быть отнесена конкретная версия гипотезы, определяют два фактора. Первый фактор – какой именно аспект языка находится в поле интереса исследователей. Второй фактор – какие виды когнитивной деятельности носителей языка изучаются. Из четырех уровней самый простой – уровень 1, самый сложный – уровень 4. Уровни 3 и 4 в действительности ближе всего к оригинальным идеям Сепира и Уорфа, которые касались грамматики и синтаксиса языка, а не его лексики.

Сегодня учёные сосредоточены не на том, чтобы доказывать или разоблачать гипотезу Сепира-Уорфа. Вместо этого они исследуют отношения между мышлением, языком и культурой и описывают конкретные механизмы взаимовлияния.

Библиографический список

Айдукевич Казимеж Язык и смысл // Epistemology & Philosophy of Science. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-smysl>

Боас, Ф. Ум первобытного человека / Франц Боас; пер. с англ. А. М. Водена. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – 153 с.

Сепир, Э. Статус лингвистики как науки // Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993 <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c.htm>

ОСОБЕННОСТИ РУССКО-НЕМЕЦКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Садовская А.А.

Научный руководитель — ст. преподаватель Стрелкова А.Е.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Человек постоянно вступает в общение с другими людьми, так как он — существо социальное. Зависимость от других людей означает, что поведение человека определяется его принадлежностью к той или иной культуре, её нормам и ценностям.

Целью данной работы является изучение проблем и возможностей эффективной коммуникации при наличии культурных различий на примере русских и немцев. Используемым в данном исследовании методом наряду с личным опытом является анализ работ по данной теме. В лекции канд. пед. наук Васильевой Н.Н., посвящённой межкультурной компетентности, подчёркивается, что исследование немецкого коммуникативного поведения в его сопоставлении с русским находится только в начале пути.

Взаимодействие индивидов, групп или организаций, принадлежащих к различным культурам, называется межкультурной коммуникацией [Васильева 17/2007]. Она возникает там, где люди создают предпосылки для взаимопонимания. Наибольшую угрозу ей представляют этноцентризм, когда в ситуациях межкультурного общения поведение иностранцев рассматривается на основе собственного восприятия мира, а также различия в коммуникативном поведении.

Термин «коммуникативное поведение» был впервые использован в 1989 году в работе Стернина И.А. «О понятии коммуникативного поведения». Коммуникативное поведение – это активное страноведение, знания в этой области нужны для активной коммуникации, в отличие от остальной, «пассивной» части страноведения – сведений о культуре, географии, истории, не находящих отражения в повседневной межкультурной коммуникации, а востребуемых лишь по мере возникновения соответствующей проблематики в акте коммуникации [Стернин 2002: 5]. Лингвист отмечает необходимость обучать коммуникативному поведению наряду с обучением чтению, письму, говорению, пониманию и переводу при изучении иностранных языков.

Описание коммуникативного поведения всегда контрастивно, и фоном выступает известная исследователю родная культура. В нашей работе ею является

русская модель общения.

Русские исследователи, изучающие немецкую лингвокультурную общность, выделяют следующие особенности коммуникативного поведения: сдержанность и соблюдение дистанции в общении, внешняя приветливость и улыбчивость, открытость в обсуждении финансовых вопросов, этикетная вежливость и пунктуальность и др.

Д-р филол. наук Газизов Р.А. в своей диссертации «Коммуникативное поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей» провёл лингвокультурологический анализ их коммуникативного поведения на материале ситуаций речевого этикета ("Знакомство", "Пожелание", "Извинение", "Благодарность", "Комплимент", "Просьба", "Совет", "Предложение", "Приглашение", "Соболезнование").

Например, выражение благодарности в немецком речевом поведении в отличие от русского сильно ритуализировано и очень употребительно. Немцы используют формулы благодарности подобно формулам извинения при малейшем случае. Русские же лишь тогда, когда необходимо обязательно поблагодарить партнера. Таким образом, речевые клише, используемые в качестве благодарности, в русском языке являются более дословными, чем в немецком. Это значит, что буквальное значение, семантика, хотя и в редуцированном виде, но присутствует в данных выражениях. Если по-русски произносится благодарность, то говорящий действительно благодарен [Газизов 2001: 18]. А вот речевое поведение немцев и русских в ситуации "Комплимент" в целом обнаруживает больше сходства.

Что же касается необходимости улыбки при приветствии у немцев, то она является формальностью, в отличие от знака искреннего расположения для русского человека.

Но несмотря на бытовую неулыбчивость и даже некоторую угрюмость и мрачность, русские считаются общительным народом. Любовь к общению проявляется через допустимость обсуждения сугубо личных проблем человека в группе, стремление включить в общение всех присутствующих, а также через тематическое разнообразие, т.е. возможность обсуждать практически любые темы [Газизов 2001: 22]. Автор приходит к выводу, что некоторые особенности немецкого национального характера в общении противопоставляют немца русскому.

Невербальное коммуникативное поведение рассмотрено Васильевой Н.Н. на примерах предметно-бытовых действий людей, имеющих разную смысловую интерпретацию в разных обществах.

Так, убирание немецкой хозяйкой вина, принесенного гостями в качестве подарка, рассматривается русскими как проявление жадности, скупости; в немецкой же культуре вино в таком случае рассматривается как сувенир. Таким образом, один и тот же факт значащего бытового поведения получает разную коммуникативную интерпретацию в разных культурах [Васильева 21/2007].

Приведу другой пример из личного опыта. Наша знакомая немка, переехав в новую квартиру, позвала своего друга помочь прибить гвозди и повесить картины. После этого она заплатила ему 20 евро. Нами этот случай был расценен как знак отсутствия безвозмездной дружеской взаимовыручки. Для них же такой взаиморасчёт был само собой разумеющимся.

В подобных случаях незнание некоторых аспектов коммуникации может привести к коммуникативным неудачам.

Имеются также и наблюдения немцев над коммуникативным поведением русских людей, в которых они выделяют следующие основные особенности: меньшую рациональность, сердечность и открытость, нарушающие привычную для немцев «дистанцию вежливости» и отражающиеся во внешнем облике, почтительность к любому начальству, отсутствие виновных и ответственных в рабочих ситуациях, умение дружить и принимать гостей с обильными застольями.

Эртельт-Фиит А. в своей книге кропотливо описала черты русского менталитета при помощи контрастивного метода, обобщив мнения 150 немецких стажёров о русских. Кроме вышеупомянутых особенностей, автор отмечает также мистицизм, тягу к большим размерам и расстояниям, стремление к образованию, желание старших чрезмерно опекать молодёжь, более ласковое, чем в Германии, отношение к детям, а также то, что вежливое отношение к женщинам в общественных местах не воспринимается как покушение на их эмансипированность. Небезынтересным является тот факт, что немецким студентам не нравится, когда их присутствию на занятиях уделяют слишком много внимания, а преподаватели очень требовательны к их успехам. Немцев, побывавших в гостях у русских, удивляет частота тостов и принуждение к выпивке и то, что гостям предлагают домашние тапочки.

Из собственного опыта могу отметить, что у нас в гостях были знакомые из Германии, не желавшие снимать уличную обувь в чистой квартире. Данный факт вызывает справедливое недоумение у русских хозяев.

В заключение можно подвести следующий итог: специфику общения немецкой и русской лингвокультурных общностей необходимо изучать для укрепления и интенсификации связей с Германией, основного партнёра России в Европе. Хорошо зная собственную культуру, надо учитывать, что собственное восприятие реальности имеет границы, и поэтому нужно стараться понимать инокультурные перспективы. Диалог культур — это способ преодоления этноцентризма, основная задача межкультурного обучения. Знание коммуникативных особенностей, речевого этикета и бытовых аспектов позволит избежать коммуникативных ошибок.

Библиографический список

Васильева, Н. Н. Межкультурная компетентность // *Немецкий язык*. - 2007. - № 17. [Электронный ресурс] // <http://deu.1september.ru/article.php?ID=200701717>

Васильева, Н. Н. Особенности русского и немецкого коммуникативного поведения // *Немецкий язык*. - 2007. - № 21. [Электронный ресурс] // <http://deu.1september.ru/article.php?ID=200702114>

Газизов, Р. А. Коммуникативное поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей (на материале речевого этикета). — Уфа, 2001 [Электронный ресурс] // <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/116288/0724887-1.pdf;jsessionid=FE5476B67CD5BCB26F2A7F80FDA70307?sequence=1>

Стернин, И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, S.279-282.

Стернин, И.А. Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1. / И.А. Стернин, Х. Эккерт. - Воронеж, 2002.

Ertelt-Vieth, Astrid. Kulturvergleichende Analyse von Verhalten, Sprache und Bedeutungen im Moskauer Alltag // Verlag Peter Lang. - 1990.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Сошников Е. А., Тягунова В. В.

Научный руководитель – ст. преподаватель Ермолатий Л.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков.

Процесс межкультурного взаимодействия происходил на протяжении всей истории человечества и получил особенный рост в конце XX века. Причин этому множество, например развитие таких областей как сфера информационных технологий (прежде всего создание интернета), транспорта и транспортной инфраструктуры, международного туризма, образования (обучение студентов в иностранных вузах) науки (взаимодействие между научными группами из разных стран). Не стоит забывать и о формировании наднациональных международных организаций как политических (ООН, ЕС, ЛАГ) так и неполитических (ЮНЕСКО, ВТО, МВФ), увеличение иммиграции и эмиграции. Центральную роль во взаимодействии культур играет язык. В рамках исторической перспективы стоит вспомнить такое понятие как лингва франка. Во времена Римской империи такими языками являлись латынь и греческое койне (что в свое время являлось одной из немаловажных причин распространения христианства), в XVIII-XIX веках языком дипломатии, высшего общества, науки являлся французский. Исследования языковых контактов начались в XIX-начале XX века, ими занимались такие лингвисты как Г.Шухардт (основатель школы слов и вещей), В.А. Богородицкий, И.А. Бодуэн де Куртене и Л.В. Щерба. В настоящее время в результате значительно участвовавших контактов различных систем усиливается и множится такое явление как билингвизм и полилингвизм. Можно также говорить (хотя и в меньшей степени) и о явлении мультилингвизма. Актуальность данного исследования возникает из того факта, что взаимодействие языков, контакты как билингвов с монолингвами, так и контакты билингвов с билингвами могут приводить к появлению недопонимания либо просто непониманию между участниками языковых отношений. Это может приводить к трудностям как в повседневной жизни, так и в процессе рабочей и учебной деятельности. И говоря о сфере образования, следует вспомнить о том, что в Российской Федерации обучается 240 тысяч иностранных студентов, а к 2025 году планируется увеличить их число до 710 тысяч человек [Россия включается в конкуренцию за иностранных студентов]. В КГМУ по состоянию на 20.09.2017 обучается порядка 2466 человек, преимущественно из стран Азии [Экспорт образовательных услуг]. Проблемы при языковом взаимодействии могут возникать, в основном, из-за явления лингвистической интерференции. В центре нашего исследования это явление в основном будет рассмотрено в русском и французском языках.

Но прежде всего необходимо определиться с дефиницией билингвизма. В отечественной и зарубежной литературе можно встретить множество определений данного понятия. Так один из сооснователей социалингвистики Уриель Вайнрайх в труде «Языковые контакты», написанном в 1953 году, определял билингвизм как: «Практику попеременного пользования двумя языками» [Вайнрайх, У. Языковые контакты; С.22]. Тогда как В.Н Николаева под этим термином подразумевала способность отдельного индивидуума, или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках. Науке практически неизвестны гомогенные в структурном и материальном отношении языки, развитие которых протекало бы в изоляции от внешних воздействий. Последствия языковых контактов разнообразны. В одних случаях они приводят к различного рода заимствованиям, в других – к конвергентному развитию взаимодействующих языков, в-третьих – к языковой ассимиляции. При этом наиболее подверженным изменению является лексический состав языка. Часто при переходе из одного языка в другой слова оказываются нарушенными, контаминированными (подвергнутыми смешению) в результате действия различных межъязыковых, культурно-социальных процессов.

Обычно языки воздействуют друг на друга через контакты носителей языков или через контакт культур. При этом слова одного языка могут переходить в другой. Это сопровождается неким искажением слов, ведь в каждом языке есть и свое произношение, и своя грамматика, отличная от других языков. Процессы перетекания слов из одного языка в другой достаточно хорошо наблюдаемы в жизни.

Объектом данного исследования являются взаимодействия языков на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Проблемы при языковом взаимодействии могут возникать, в основном, из-за явления лингвистической интерференции. В центре нашего исследования это явление в основном будет рассмотрено на материале русского и французского языков.

Термин «лингвистическая интерференция» был введен представителями Пражской школы функциональной лингвистики, а свое широкое распространение получил во многом благодаря работе У. Вайнрайха о которой выше уже упоминалось. Под данным понятием он подразумевал те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта. Вайнрайх вводит важный принцип анализа интерференции, согласно которому необходимо определить сходства и различия контактирующих языков в различных его областях таких как: фонетика, морфология, грамматика, лексика.

Отметим такую характерную особенность французской фонетики как назализация. Под этим термином подразумевается изменение звука за счет поднятия мягкого неба вследствие чего воздух одновременно выходит и через рот, и через нос. Ещё одной важной чертой является напряженность артикуляции, что приводит к большей ясности и четкости звучания гласных во французском языке, при этом речевые органы напряжены намного сильнее, чем в русском языке. Для русского же языка характерно такое явления как редукция (например: сидеть – седеТЬ), отсутствующая во французском языке. Во французской языковой системе также можно наблюдать наличие дифтонгов. Всего наблюдается 4 истинных дифтонга, к

которым относятся: /wa/ как в слове *trois* (три), /wɛ̃/ как в слове *voix* (голос, речь), /ɥi/ как в слове *huit* (ночь), /ɥɛ̃/ как в слове *juin* (июнь). Характерной особенностью французской фонетики является знаменитый гортанный звук /p/, который так хорошо удается Эдит Пиаф.

В русском языке ударение является свободным, то есть может падать на любой слог в слове, тогда как во французском языке ударение всегда падает на последний слог и поэтому его можно назвать строго фиксированным. К тому же в русском языке ударение может выполнять коммуникативную роль, что нехарактерно для французского языка и может являться причиной интерференций.

Исходя из того, что оба языка принадлежат к разным языковым группам (один – к восточнославянским, другой – к романским), в них значительно отличаются способы выражения грамматических отношений. Оба языка относятся к одной и той же группе базового порядка SVO (подлежащее- сказуемое - дополнение), но французский язык относится к аналитическим языкам (особенно это касается устной речи), а русский язык - к синтетическим языкам. Для французского языка особенно важен порядок слов, определение подлежащего и дополнения, из-за чего предложения относительно негибкие. Так, в предложениях «*Le chirurgien opère le malade*» и «*Le malade opère le chirurgien*» имеются в виду две совершенно разные вещи. В противовес этому русский язык является более гибким и позволяет свободно «перемешивать» части предложения. Например, предложение «Она любит кота» мы можем также построить и таким образом «Кота она любит». При этом потери смысла не наблюдается.

Для обоих языков характерно наличие категории рода. В русском языке род реализуется посредством формы самого слова, во французском языке род определяется при помощи служебного детерминанта. Стоит заметить, что в русском языке 3 рода, а во французском только два. Род схожих по написанию и звучанию слов не всегда совпадает. Примеры представим в виде таблицы.

Слово из русского языка	Род в русском языке	Слово из французского языка	Род в французском языке
Туберкулез	Мужской	<i>Tuberculose</i>	<i>Féminin</i>
Бронхит	Мужской	<i>Bronchite</i>	<i>Féminin</i>
Миелин	Мужской	<i>Myéline</i>	<i>Féminin</i>
Анализ	Мужской	<i>Analyse</i>	<i>Féminin</i>
Программа	Женский	<i>Programme</i>	<i>Masculin</i>
Вакцина	Женский	<i>Vaccin</i>	<i>Masculin</i>
Роль	Женский	<i>Rôle</i>	<i>Masculin</i>
Астма	Женский	<i>Asthme</i>	<i>Masculin</i>

При сравнении языковых систем часто можно отметить такое явление, когда некоторому понятию в одном языке могут соответствовать несколько семантических эквивалентов в другом языке. Так в русском языке под рукой подразумевается часть тела от плеча до кисти включительно, во французском же языке этому термину соответствуют два слова. Первое «*main, f*» относится к кисти, второе «*bras, m*» обозначает часть от плеча до кисти. То же относится и к существительному «нога». В русском языке имеется в виду вся нижняя конечность,

а в французском языке имеется два понятия. *Jambe, f* – от колена до ступни; *pied, m* – стопа [Щерба, Л.В. Большой французско-русский словарь].

Во французском языке имеется два слова для обозначения пальцев руки (*doigt, m*) и ноги (*orteil, m*). Может наблюдаться и большее число слов для одного и того же понятия. Для глагола «поддерживать» существует три французских слова: *sauvegarder* (в значении «сохранить»), *appuyer* (в значении «опираться»), *conserver* (в значении «беречь»). Слово «продолжать» можно перевести в зависимости от контекста следующими французскими глаголами: *continuer, prolonger, maintenir, durer*. Интересным можно назвать поиск эквивалента слову «требование» при переводе его на французский язык в ряде контекстов.

требование клиентов – *les besions (les exigences de la clientele)*

требования законодательства – *les prescriptions legales*

требование (просьба) – *une demande*

настоятельная просьба – *une demande instante*

законное требование – *prétention legitime*

по требованию (под давлением) – *sous la pression*

При использовании иностранных языков часто может происходить процесс смешения языковых режимов, что ведет к искажениям при переводе. Например, слову *progressif* (постепенный, поступательный) может придаваться смысл другого схожего слова *progressiste* (прогрессивный, передовой). Аналогично и с *effectif* (действительный, реальный) и *efficace* (эффективный, действенный). Прилагательное «*actif*» не всегда стоит переводить как активный, в некоторых случаях, это слово может принимать совершенно иные значения. *Le service actif* подразумевает под собой военную службу, действительную службу в случае *un remède actif* – сильнодействующее лекарственное средство.

Ещё одним источником смысловых ошибок является неумение определить контекстуальное значение слова. Например:

Почка (в медицинском контексте) – *Rein, m*

Почка (в ботаническом контексте) – *Bourgeon, m*

В случае перехода от одного языкового режима к другому часто возникает необходимость в изменении безличного предложения или неопределенно-личного в личное и наоборот. Для сравнения:

Предложение на русском	Предложение на французском
Ему нездоровится	<i>Il ne va pas bien</i>
Мне больно	<i>J'ai du mal</i>
У него жар	<i>Il a de la fièvre</i>

Часто интерференции могут возникать при буквальном переносе смысловой структуры слова из одного языка в другой. Например, франко-русский билингв сможет смешивать следующие слова: *salut*/салют, *bande*/банда. Может наблюдаться переосмысление смыслового значения французских слов. Существительное *autorite, f* может использоваться в значении авторитет; *journal, m* в значении журнал; *magazine, m* в значении магазин. Также может наблюдаться и сужение смысла слова. Слово *service, m* может переводиться просто как сервис.

Кроме того, в обоих языках имеется безэквивалентная лексика, то есть слово из одного языка может быть объяснено на другом языке только при помощи словосочетаний. Например: сутки в французском языке – 24 *heures*, тыльная сторона ладони – *le dos de la main*, сильнодействующее лекарственное средство – *un remede actif*.

Под влиянием русского языка может возникать несвойственное французскому языку построение конструкций предложений. Например: *regarder dans la fenêtre, l'homme avec les chevaux gris, regarder au tableau*.

В отличие от русского календарного обозначения времени события (в сентябре прошлого года) во французском языке важным является определение того, произошло ли описываемое событие раньше или позже данного высказывания употребляют при этом слова «*dernier*» и «*prochain*».

Сложность переводов в медицинских текстах заключается в огромном и стремительно растущем словаре, обилии терминов, идиоматичности профессионального языка.

Библиографический список

Россия включается в конкуренцию за иностранных студентов [Электронный источник] / <https://www.5top100.ru/news/93717/> (дата обращения 29.03.2019)

Экспорт образовательных услуг [Электронный источник] / https://kurskmed.com/struct/theinternational_cooperation/export_of_educational_services (дата обращения 29.03.2019)

Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх; пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. — 263 с.

Щерба, Л.В. Большой французско-русский словарь/ Л.В. Щерба, М.И. Матусевич, С.А. Никитина. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2007. –562 с.

Être bilingue aujourd'hui [Электронный источник] / <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-linguistique-appliquee-2018-2-page-7.htm> (дата обращения 29.03.2019)

ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДНЫХ И СЛЕНГОВЫХ НАЗВАНИЙ ДИАГНОЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Тондзе А.Г., Шакурская Т.А.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шакурская Т.А.

ФГБУ НМИЦ им. В.А. Алмазова Минздрава России

Институт медицинского образования

Лечебный факультет

A potion fit denominatio — Наименование дается по преобладающему признаку.

Болезнь (лат. *morbus* — патологическое состояние организма, выражающееся в ограничении или же нарушении его функционирования). Больной человек — это

тот, кто страдает физически или душевно, кто нуждается в помощи. И помощи этот человек просит и ждет от другого, называющего себя врачом. Именно от врача пациент ожидает установления диагноза, самого первого и главного шага для здоровья человека.

Правильно и корректно поставленный диагноз — способность описать в одном, реже в двух/нескольких словах состояние человека по заданному значению в рамках симптомов болезни, назвать выявленную патологию и уже одним цельным названием определить методы ведения и лечения пациента. Речь идет о грамотном конструировании клинического термина, в отличие от простой выписки строчек из диагноза.

Так, употребляя латинский суффикс *-itis*, доктор сообщает своим коллегам, что заболевание пациента носит воспалительный характер, а при употреблении другого суффикса *-osis*, дает понять, что исследуемый процесс невоспалительный, хронический, текущий [Макунин 2005]. Кроме того, врач может использовать в своей профессиональной речи и значимые приставки. Например, употребляя в истории болезни приставку *dys-*, специалист хочет сказать о том, что происходит нарушение функционирования или развития органа, а используя приставку *a-* — полное их отсутствие. Например, *dysplasia* (дисплазия) — нарушение развития тканей, органов или частей тела, а *aplasia* (аплазия) — отсутствие всего органа или его части, ткани, части тела. Но не только в аффиксальных частях слова может скрываться разница в значении и смысле. Так, существует множество терминоэлементов — значимых частей клинического термина, представленных в виде морфем. Среди прочих выделяются терминоэлементы, аналогичные корням в русском языке [Чернявский 2007]. Например, *dysphagia* (дисфагия) — нарушение глотания у больного, а *dystrophia* (дистрофия) — нарушение питания. Также в корневом терминоэлементе может быть указана манипуляция: *splenotomia* (спленотомия) — рассечение селезенки, а *splenectomy* (спленэктомия) — удаление этого же органа. Только зная и понимая значения различных международных интернациональных морфем, медицинский работник сможет понять своего коллегу даже из иной страны. Это и есть единый профессиональный язык медика.

Однако врач должен уметь не только в совершенстве изъясняться со своими коллегами максимально исчерпывающе и лаконично, но и уметь объяснить своему пациенту, что именно в момент обращения последнего функционирует в его организме отличным от нормы образом; какое заболевание нарушает его здоровье. Именно по этой причине для доктора необходимо не просто понимать значение поставленного диагноза, но и уметь его интерпретировать, быть способным объяснить его в диалоге с человеком, в медико-терминологической латыни не сведущим.

И все же, даже на этом работа врача с диагнозом не считается оконченной. Доктор должен точно так же суметь понять и пациента, который называет болезнь по-своему.

Речь пациента при изложении жалоб бывает далека от нормативной. Выделяют народные названия болезней, как и социально-маркированные, к которым относят:

1. Слэнговые названия (“шиза, ломка, похмелье, бодун, депра”) и жаргонные (“венера, кесонка, белочка”);

2. Среди народных можно также выделить разговорные, просторечные и диалектные группы названий. Все эти наименования часто встречаются в речи людей, испытывающих острую боль и теряющих контроль над своим самочувствием. Некоторые названия сохраняют прозрачность значения относительно причины такого названия, как сказано в эпиграфе работы — “по преобладающему признаку”: “косолапость, дальноркость, косоглазие, глухонемота” и другие. Такие наименования болезней понять в состоянии даже человек, далекий от медицины, что облегчает коммуникацию больного с родственниками, друзьями, или как минимум дает такую же, как и у врача, возможность описать свое самочувствие лаконично [Матвеева 2005];

3. Многие народные названия болезней были общеупотребительны настолько, что вошли даже в словари медицинских терминов (“свинка, водянка, грудница, желтуха”). Так, можно выделить выражения “заячья губа” и “волчья пасть”, замеченные еще в древние времена. Данные названия остались в латинской медицинской терминологии и в соответствии с отмеченным сходством были переведены на русский язык дословно, без изменений и не прибегая к транслитерации. Данный способ образования термина носит название калькирования, то есть заимствования фраз с буквальным переводом соответствующей языковой единицы [Лингвистический энциклопедический словарь: 211];

4. В названиях болезней просматриваются и культурно-антропологические, этнологические основания для их наименования.

Именно на описанных выше категориях названий, имеющих тривиальное (простое) значение, стоит остановиться и рассмотреть их с точки зрения клинической терминологии, найти к ним узаконенные профессиональные медицинские, а не народные наименования.

У людей, живущих вдали от культурных центров, болезнь чаще всего определяли вовсе не по глубоким, внутренним причинам, служившим для нее началом. Она воспринималась непосредственно, прозрачно и в значении того, что можно было так или иначе ощутить: или слухом, или зрением, или наощупь.

Например, свое название болезнь “системная красная волчанка” (*lupus erythematoses*) получила за счет характерного симптома: сыпь на переносице и щеках больного в виде “бабочки”. Считалось, что данное проявление напоминает волчьих (*lupus* — волк) укусы, и поэтому название закрепилось, в том числе и в латинском языке.

Например, “белокровие” — преобладание (или исчезновение) белых клеток крови, а “малокровие” — недостаток красных кровяных клеток. Первый случай носит название *leukaemia* (лейкемия; *leukos* — белый, *-aemia* — кровь), второй — *anaemia* (анемия; *ana-* недостаток, нехватка, *-aemia* — кровь). Эти типично русские названия заболеваний крови практически дословно переведены с латинского языка.

Слово “рак”, обозначающее злокачественную опухоль, также является переводным. Это не научный термин, а условное название опухолей данного типа, имеющее под собой фольклорную основу. Считалось, что подобные опухоли

сходны по внешнему виду с панцирем краба, а по разрастанию — с его клешнями. Есть сведения о том, что такое название дал Гиппократ, основываясь на схожести корки, покрывающей опухоль груди у обратившейся к нему женщины и панциря рака или краба. Отсюда на латыни *cancer*, означающее "краб".

Многим знаком фразеологизм "куриная слепота", обозначающий нарушение способности видеть в темное время суток или в темноте, при ослабленном, сумеречном освещении, что характерно для кур. Изначально это выражение происходит от греческого слова "никталопия" (*nyctalopia*; *nyct* — ночь; *alaos* — слепой; *ops, opos* — глаз, зрение) или "гемералопия" (*hemeralopia*: *hemera* — день). Таким образом, в переводе, близком к дословному, данный термин означал бы "глаз, слепой в ночи".

"Тугоухость" — снижение слуха, при котором речь окружающих больной воспринимает плохо, неотчетливо, либо не воспринимает вовсе. Наиболее близким в латинском языке диагнозом по значению является *bradyacusia* (брадиакузия; *brady*— медленный, замедленный; *akusis* — слух).

"Костоедой" иногда называют остеомиелит или воспаление костного мозга и самой кости, особенно при наличии кариеса (гнойсодержащей полости) в кости или в зубе за счет разрушения костной ткани. Само слово "кариес" на латинском языке записывается как *caries* и означает "гниение". В другом случае "костоеда", как было сказано, носит название остеомиелита — *osteomyelitis* (*osteon* — кость, *myelos* — костный мозг, *-itis* — воспалительный процесс).

Русское простонародное название "свинка" или "заушница", являющееся, по сути, воспалением околоушной железы, в клинической терминологии "паротит" (*parotitis*: *par* — приставка в значении "около" (в клинике специальное особое значение — "клетчатка органа"), *otis* — ухо, *-itis* — воспалительный характер заболевания). До недавнего времени данная болезнь называлась как "эпидемический паротит" (*parotitis epidemica*), но сейчас это название принято считать устаревшим в пользу собственно паротита. Русское же название "свинка" связывают с тем, что контуры шеи у ребенка при данном заболевании сглаживаются, как у поросенка, а "заушница" — по расположению воспаляющейся железы, то есть позади ушной раковины.

Таким образом, названия болезней могут иметь разную морфемно-словобразовательную и семантическую этиологию: это может быть как лексема, составленная по лингвистическим нормам клинического термина (сконструированная из греческих или греко-латинских морфем) или переводное слово с клинической семантикой, так и просторечное, народное разговорное или сленговое. Некоторые клинические разговорные названия могут стать настолько общеупотребительными, что приобретают широкую известность вплоть до перехода их в статус синонимов по отношению к нормированному латинскому названию с внесением в медицинские словари как языковые варианты. Однако это не означает полную замену сконструированного клинического термина просторечным словом. Наоборот, каждому обывательскому названию болезни может соответствовать лексически равный литературно-нормированный латинский термин или сконструированный греко-латинский.

Библиографический список

Макунин Д. «Говорящие» названия// Наука и жизнь - №7. – 2005

Матвеева О.В. Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации: Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005

Лингвистический энциклопедический словарь// Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990, стр. 211

Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. – М.: ЗАО «ШИКО», 2007. – стр. 165-227

АНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ И СОКРАЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Усачев М.А.

Научный руководитель – старший преподаватель Дубенкова Л.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Значение английского языка в современном мире трудно переоценить. Ведь нельзя же не считаться с выбором более 1 миллиарда человек, которые его используют. И если для половины из них он является родным, то около 600 миллионов выбрали именно его в качестве иностранного. Безусловно, диапазон распространения английского языка в современном мире настолько велик, что этот язык не может быть идентичным в различных областях. Несмотря на разнообразные его варианты и наличие специфических особенностей для каждой национальности, английский язык остается самым популярным на нашем земном шаре. Какую же роль в профессиональных областях жизни сейчас играет английский язык?

В современном мире, где границы разных стран становится легче преодолеть, особенно специалистам в области медицины – заметно увеличивается значение английского языка.

Глобализация и ускорения обмена информацией требует знания языка межнационального общения и, в частности, его особенности и использование терминологии в медицинских и смежных профессиях.

В контексте обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей вузов актуальной задачей является овладение ими знаниями терминов специальности и получение навыков и умений использовать узкоспециализированную лексику для выполнения учебных профессионально ориентированных заданий, направленных на дальнейшее общение.

Хотя знание английского языка само по себе уже является ценным навыком, без знания фармацевтической и медицинской английской терминологии специалисты будут не в состоянии понять слова и выражения, потому что английский для провизоров и врачей существенно отличается от традиционного английского языка. Знание фармацевтического и медицинского английского является отдельным навыком для профессионального работника.

В современной методике проблема обучения профессионально ориентированной лексике освещается достаточно широко. Однако вопросы формирования профессионально ориентированной лексической компетенции у студентов-медиков не являются решенными в полной мере. В связи с этим в преподавательской среде достаточно ясно осознана необходимость дальнейшего совершенствования методики формирования профессионально ориентированной лексической компетенции у студентов фармацевтической и медицинской специальностей. Основная проблема состоит в том, что студентам предлагается за короткий срок освоить основы классификации фармакологических групп лекарственных препаратов, их применение, классификацию болезней и симптомов, а без фоновых знаний понимание специальной литературы невозможно.

Лингвисты выделяют ряд затруднений, с которыми можно столкнуться при переводе специальных медицинских текстов. Так, Х. Ли-Янке [3, с.147–148] говорит о следующих категориях: перевод терминов, сокращений и аббревиатур, эпонимов, вопрос о допустимости англицизмов и интернационализмов, сочетаемость языковых элементов. Ключевую трудность при работе с медицинскими текстами составляет перевод терминологии. Согласно И. С. Квитко, термином называют «слово или словесный комплекс, вступающий в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующий вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, которые отличаются высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью».

Нормы научно-технического стиля в английском и русском языке не идентичны, поэтому многие переводчики совершают следующие преобразования: конкретизация общенаучных английских слов при переводе на русский язык, замена интернационализмов в силу их более широкого круга значений в английском языке, экспликация имплицитности, нейтрализация стилистически окрашенной английской общенаучной лексики при переводе на русский язык. Все это порождает проблемы в понимании узкоспециализированной терминологии.

Для того, чтобы подготовить будущего студента-фармацевта к обсуждению проблематики, составляющей содержание его профессиональной подготовки, необходимо отобрать тексты по фармакологии, фармакогнозии, ботанике, которые позволяют формировать умения прагматического характера, которые бы давали студенту-фармацевту возможность ориентироваться в литературе по специальности. Современные условия развития общества диктуют новую модель преподавания иностранного языка, позволяющую достаточно быстро и качественно обучить студентов не только рецептивным умениям, но и репродуктивным и продуктивным.

Основными принципами, на которые должна последовательно опираться технология интенсивно-коммуникативного обучения иностранному языку специальности являются: гуманизация, интенсификация и деятельностная активизация, коммуникативность, профессиональная ориентация и профессионализация обучения и самообучения, творческая самореализация личности обучающегося.

Методика преподавания иностранного языка на материале научного текста, на материале языка специальности позволяет в первую очередь своей

ориентированностью опираться на текст как на высшую коммуникативную единицу обучения. В отличие от имеющихся в настоящее время типологий, базирующихся на одном каком-либо признаке текста, предлагается проводить классификацию одновременно по нескольким основаниям, учитывая как внутритекстовые, так и экстралингвистические признаки текста.

Библиографический список

Бельская А. Е. Специфика перевода английской медицинской терминологии на русский язык // Молодой ученый. — 2017. — №4. — С. 275-277. — URL <https://moluch.ru/archive/138/38719/> (дата обращения: 14.04.2019).

Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов: Изд-во при Львовском ун-те, 1976. 128с.

Коломиец Т. В. Язык специальности как фактор профессионального развития студентов-фармацевтов при изучении английского языка [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 325-328. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1823/> (дата обращения: 14.04.2019).

Макушева Ж. Н., Ковалева М. Б. Специфика медицинского дискурса на материале аутентичных текстов по специальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 5 (Ч.1). — С. 108–111.

Паршина Т. В. О теории технического перевода [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 66–72.

Lee-Jahnke H. L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? // Meta: Journal des traducteurs. — Vol. 46. — № 1. — 2001.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Щербинина А.В.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Для русского языка настало трудное время. Изменения, которые в нём сейчас происходят, свидетельствуют о том, что он теряет свой шарм и глубину.

В жизни языка постоянно и непрерывно происходят такие события, появляются такие факты, которые нуждаются в немедленном осмыслении и оценке не только с позиций науки, но и с точки зрения человека, для которого родной язык – единственное универсальное средство освоения мира. [Влияние социальных сетей на развитие русского языка 2018]

В обществе возник явный социокультурный разрыв между теми, кто имеет доступ в Интернет, и теми, кто к нему доступа не имеет. У первых появляются новые возможности, свободный и оперативный доступ к информации, что, безусловно, дает им большие преимущества. Но кроме этого всего они приобретают новые термины, которые начинают использовать в повседневном общении. Таким

образом, эти люди начинают в прямом смысле говорить на разных языках с теми, кто не является пользователем Интернета.

Ранее основным источником изменений в языке было заимствование иностранных слов, а также образование новых путем модернизации имеющихся. Теперь же это компьютерное обновление речи. Интернет и в частности социальные сети подарили нам целый словарный сборник, содержание которого уже вошло в лексикон подавляющего большинства русскоязычных пользователей сети. [Язык социальных сетей 2019]

Общение возможно только лишь при наличии значений, которые принимаются, используются его участниками и понятны им. Действительно, наше взаимодействие между собой во многом обусловлено уверенностью, что мы понимаем друг друга.

Впервые социальная сеть появилась в виде электронной почты, которая была предназначена для обмена информацией между двумя персонами, но впоследствии, в пределах целых групп людей. Перед разработчиками социальной сети не стояла цель свободного, непринуждённого общения. Они лишь пытались облегчить информирование, коммуникацию и решение проблем фирм, компаний и просто работающих людей. Но ввиду появления в Сети частных пользователей, общение стало носить более неофициальный характер. Начали появляться сообщества людей со схожими интересами и взглядами.

В результате анализа словарного состава языка, употребляемого в сети, были выявлены некоторые особенности: в большинстве случаев выражения эмоционально окрашены как положительно, так и отрицательно (что выражают так называемые смайлы); наблюдается специальное нарушение орфографии; часты в использовании сокращения и аббревиатуры; используются эхо-конструкции. Искажения слов помогает выразить свои эмоции, так как собеседники лишены голоса, мимики, жестов. Это несет некую свободу, дает возможность использовать сленг. [Колесников 2016]

Удалось выявить самые распространенные сленговые конструкции:

1. ЛОЛ/LOL (англ. laughing out loud) – дословно означает: громко смеюсь.
2. Баг (англ. bug — жучок) – постоянная ошибка, сбой в программе.
3. Лаг – задержка передачи данных в сети из-за плохого качества связи.
4. Баян (или боян) – старая, всем известная, неоднократно опубликованная история/шутка. Баяном может быть все, что угодно – пост, комментарий, тема.
5. Дезигн – сленговое обозначение дизайна. Как правило, используется в отношении оформления интерфейса и дизайна конкретного Интернет ресурса или сайта.
6. Рофл – сленговое выражение, которое характеризует что-то смешное, показывает немного ироничное отношение к предмету или к объекту.
7. Флуд – сообщения не несущие какой-либо смысловой нагрузки или часто повторяющиеся сообщения однотипного содержания.
8. GG – от (английского слова good game), широко используется в игровых чатах и переводится как благодарность за хорошую игру.

9. ИМО – (англ. In My Humble Opinion – по моему скромному мнению) В основном, такое понятие вставляют в конце своего сообщения, как следствие неуверенности в собственной правоте/мысли/информации.

10. Чайник/Нуб – новичок, неопытный пользователь, который не владеет элементарными навыками в программном и компьютерном обеспечении.

11. Хейтер (англ. hate — ненавидеть) – яростный противник чего-либо или кого-либо. Первоначально употреблялось в текстах исполнителей рэп-музыки в отношении людей, высказывающих негативные мнения по поводу творчества исполнителя, но постепенно вошло в употребление и в других сферах общения. Отличительной особенностью хейтера является неконструктивная критика, необоснованная эмоциональная неприязнь.

Посещая различные сайты, форумы, чаты, блоги, общаясь по электронной почте, можно заметить, что в виртуальном пространстве слова русского языка часто употребляются не в том контексте, в котором мы привыкли и не по правилам современного русского языка: без знаков препинания, часто без прописных букв, с многочисленными сокращениями, опечатками и намеренными ошибками. Такое общение лингвисты называют «письменной разговорной речью», так как она полностью соответствует разговорной: без знаков препинания, заглавных букв. Это тоже особая форма русского языка, которая стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Самые распространенные изменения слов:

- «компьютер» в интернет-сленге это слово звучит «капм»;
- «короче» - сленг «кароч»;
- «конечно» - сленг «канешн»;
- «пожалуйста» - сленг «плиз»;
- «спасибо» - сленг «спс»;
- «сейчас» - сленг «ща» или «сек».

С одной стороны, речевая свобода – благо для языка, так как способствует его развитию, вовлечению в активную сферу пользования разговорной речи, просторечий, жаргона, современного компьютерного сленга. С другой стороны, дозировка «коверкания» речи зависит от внутренних предпочтений человека. Получается некая искусственная смесь, которая не воспринимается серьезно. Возможно, это является некоторой потерей для общества.

Академик В.Г. Костомаров отметил: «Спасать нужно нас, а не язык». Он сказал, что язык не меняется в лучшую или в худшую сторону, а меняется общество.[Интервью с В.Г. Костомаровым 2018]

А ведь все-таки родной язык – душа нации, первостепенный и наиболее очевидный ее признак. В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность. Но если судить по тому набору слов, который используется при интернет-общении, то порой можно сделать довольно неприятный вывод. [Социальные сети и русский язык 2017]

Я считаю, что в использовании сленговых выражений нет ничего плохого, так как большинство слов представляют собой сокращения или аббревиатуры целых

предложений. Это позволяет не тратить лишнее время на набор ненужного текста. В реальной жизни такая лексика тоже не критична, если используется с умом и в подходящих условиях, например при общении с ровесниками. По отношению к вышестоящим людям это некорректно, так как невозможно рассчитать вероятность того, что человек поймет, о чем ты говоришь, а не воспримет это как оскорбление.

Таким образом, уйти от языка виртуальных средств коммуникации мы не можем, поэтому, при общении, каждый должен помнить, что слово является сильнейшим оружием, обладающим как разрушающей, так и созидающей силой и необходимо тщательно подумать, прежде чем его использовать.

Библиографический список

Влияние социальных сетей на развитие русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/vliyanie-socialnih-setey-na-razvitie-russkogo-yazika-shkolnika-654318.html>, свободный (05.03.2018).

Интервью с В.Г. Костомаровым [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gramota.ru/lenta/news/8_2430, свободный (05.03.2018).

Колесников А.Е. Язык сети Интернет и американизация русского языка // Молодой ученый. — 2018. — №20. — С. 446-448.

Социальные сети и русский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studbooks.net/2108594/literatura/vliyanie_sotsialnyh_setey_russkiy_yazyk, свободный (05.03.2018).

Язык социальных сетей как социокультурный феномен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=599599>, свободный (05.03.2018).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1 <u>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА</u>		
1.	<u>Андрюшкина Ю.С.</u> РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ИНОЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ	3
2.	<u>Бородкина В.Н., Рыкова М.А.</u> ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ В ХИМИИ	7
3.	<u>Давыдова А.В.</u> СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В РОМАНЕ Э. Н. УИЛСОНА «THE HEALING ART»	11
4.	<u>Девяткина Д. М., Филимонова Г. В.</u> ЛАТИНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ КУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО СЛИЯНИЯ	14
5.	<u>Довгер О.П., Алябьева А.А.</u> ЭПОНИМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ	17
6.	<u>Зубкова О.С.</u> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЭСТАФЕТ	20
7.	<u>Ковалькова М.В.</u> ИНТЕНЦИИ КОММУНИКАНТОВ В РЕЧЕВОМ АКТЕ СОГЛАСИЕ-НЕСОГЛАСИЕ (на примере романа Э.Н.Уилсона The Healing Art)	25
8.	<u>Лазарева М.Н., Шаркова У.В.</u> СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЦВЕТА В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ ПО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ХИМИИ (на материале общей фармакопейной статьи «Реактивы. Индикаторы» Государственной фармакопеи XIV издания)	28
9.	<u>Лопата К.М., Загорнюк А.И.</u> АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ	31

	ТЕРМИНОЛОГИИ	
10.	<u><i>Маркова Н.И., Рубцова Е.А.</i></u> ЭТИМОЛОГИЯ РУССКИХ СЛОВ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	34
11.	<u><i>Муравьева Е. Ю., Филимонова Г. В.</i></u> РАСТОРОПША ПЯТНИСТАЯ: ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ (ПО СТРАНИЦАМ ГФ – XIII)	37
12.	<u><i>Пегов С.В.</i></u> АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЯДЕРНОЙ МЕДИЦИНЫ	40
13.	<u><i>Савченко В.А.</i></u> ПАРЕМИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	44
14.	<u><i>Семченкова Д.А., Новикова О.М.</i></u> ЛАТИНСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ	47
15.	<u><i>Федюкина Ю.И., Алфимова К.А.</i></u> ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	49
16.	<u><i>Шакурская Т.А., Великонивцев Ф.С.</i></u> ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ВИДЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ)	53
17.	<u><i>Шипулин А.Г.</i></u> РОЛЬ РЕЧЕЗВУКОВЫХ МЕНТАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ	56
	Раздел 2 <u>ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА</u>	
18.	<u><i>Teshaev Kh. I.</i></u> TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT ZOONYMS (Tajik and Russian languages)	61
19.	<u><i>Назибекова М.Б., Шарипова С.С.</i></u> О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК (на материале приставки в/во)	64
	Раздел 3 <u>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ</u>	
20.	<u><i>Akuegwu, B. A., Eton, I. C., Edet, A. O.</i></u> TECHNOLOGY-ENHANCED SERVICES AND POSTGRADUATESTUDENTS' ACADEMIC ROLE PERFORMANCE IN UNIVERSITIES IN NIGERIA	70
21.	<u><i>Faggion, C. M., Luchese, T. Á.</i></u> A MINORITY LANGUAGE IN A CONTEXT OF NATIONALIZATION: DIFFICULTIES OF TEACHERS AND	77

	STUDENTS IN THE ITALIAN IMMIGRATION REGION IN SOUTHERN BRAZIL (1937-1945)	
22.	<u>Jasińska Agnieszka PhD</u> TEACHING POLISH TO RUSSIAN – SPEAKING STUDENTS – CURRENT STATUS AND CHALLENGES FOR THE FUTURE	85
23.	<u>Анухтина Л.М.</u> ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ: ПОВЕДЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ УЧАЩИХСЯ	90
24.	<u>Коломоец И.И., Суняйкина О.А., Ляхова Е.Г.</u> ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	93
25.	<u>Петров Н.В.</u> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА	96
26.	<u>Шамара Л.Ф., Давыдова Г.М., Прищепина В.В.</u> РЕФЛЕКСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА	99
	Раздел 4 <u>СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ</u>	
27.	<u>Алтухова В.А., Моноцова Н.М.</u> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	103
28.	<u>Кириллова Т. С., Кошелева О. Н., Шмелева Т. С.</u> ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ	107
29.	<u>Костромина Т.А.</u> ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК»	110
30.	<u>Малгатаева М.М.</u> ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ	113
31.	<u>Рейх В.О.</u> ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ	116
32.	<u>Стрелкова А.Е.</u> К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В МЕДИЦИНСКОМ	120

	ВУЗЕ	
33.	<u>Тимофеева Ю.Н., Федина Е.А.</u> АУДИРОВАНИЕ КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	123
34.	<u>Тюрина Л.В.</u> СОЗДАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ	127
Раздел 5 <u>СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА</u> <u>НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ</u>		
35.	<u>Брянцев А.О., Поляков Д.В., Конопля Е.Н.</u> АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТРУДНОСТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	129
36.	<u>Веденьев К.Ю., Поляков Д.В., Конопля Е.Н.</u> КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ СРЕДИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ОБУЧАЮЩИХСЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ	132
37.	<u>Рышкова А.В., Фетисова Е.В., Новичкова Т.А.</u> ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИКЕ С ИНОСТРАННЫМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ	135
38.	<u>Стрелкова О.С., Моновцова Н.М.</u> СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ОБУЧЕНИЯ НАУЧНОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ПОРТУГАЛОГОВОРЯЩИХ ГРУППАХ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	138
Раздел 6 <u>КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ</u>		
39.	<u>Olyesya Razdorskaya (Russia), Gabriela Coutinho (Brazil)</u> BRAZIL VERSUS RUSSIA: ASSOCIATIVE ANALYSIS	142
40.	<u>Гладилина Т.А., Кавтасьева М.Н.</u> АРХИЕПИСКОП ЛУКА – ВРАЧ, ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ТЕЛО И ДУШУ	145
41.	<u>Емельянова О. Г., Скобликова Е.О.</u> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)	148
42.	<u>Кульсеева Т. Г., Филиппович М. С.</u> ПОЭТИЧЕСКОЕ ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ ФРИДРИХА ГЁЛЬДЕРЛИНА	152
43.	<u>Стрелкова А.Е., Волобуев Р.В.</u> МЕХАНИЗМЫ ОСВОЕНИЯ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ	158

44.	<u>Толстых А.А., Шамара А.В.</u> ИЗ ИСТОРИИ ЭПИДЕМИОЛОГИИ	161
45.	<u>Угримова В.Г., Скобликова Е.О.</u> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КАРТИН МИРА У СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	166
46.	<u>Яровикова Л.А.</u> НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ЖУРНАЛЫ О ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ И БЕЛОРУССИИ. КЛОНИРОВАНИЕ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ	169
Раздел 7 <u>ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ГУМАНИТАРНЫЙ И</u> <u>ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ</u>		
47.	<u>Бартенева И.О., Гладунова Е.Б.</u> ВОСПИТАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ – ОСНОВА ПРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	175
48.	<u>Ермолатий Л.А., Шамара И.Ф.</u> ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ВЫСОКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ	178
49.	<u>Костромина Т.А.</u> ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНУ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК»	181
50.	<u>Шамара И.Ф., Куртыкин Д.В.</u> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ВРАЧА	184
Раздел 8 <u>СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА</u>		
51.	<u>Бахарева В.А.</u> ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОДА СУБТИТРОВ К МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМУ ФИЛЬМУ «КУНГ-ФУ ПАНДА»: АНГЛИЙСКИЙ, КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ	191
52.	<u>Билим А.С.</u> МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ	196
53.	<u>Вдовиченко Д.А.</u> ТУРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	200
54.	<u>Войтина С. С.</u> БЕЛЫЙ СТИХ КАК ОСОБЫЙ ВИД СТИХОСЛОЖЕНИЯ В	205

	ЛИТЕРАТУРЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ	
55.	<u>Годовникова А.А.</u> ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ	209
56.	<u>Долганов Р.А.</u> ФЕНОМЕН ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СФЕРЕ ШОУ- БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)	214
57.	<u>Дронова М. С.</u> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕЦЕПТОВ МОЛЕКУЛЯРНОЙ КУХНИ	227
58.	<u>Жукова М.А.</u> НОВЕЙШИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ	230
59.	<u>Зубкова Ю.А.</u> РОЛЬ И СТРАТЕГИИ ВРАЧА С ПОЗИЦИИ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПСИХИАТРИИ	232
60.	<u>Ким Н.В.</u> ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ	235
61.	<u>Клокова Н.В.</u> ОСОБЕННОСТИ ГРАМОТНОГО ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ РЕЦЕПТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	240
62.	<u>Конькова А.В.</u> КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	243
63.	<u>Куликов А.А.</u> СОГДИЙСКИЙ И ЯГНОБСКИЙ ЯЗЫКИ—ЯЗЫКИ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ	246
64.	<u>Куликова Л.Д.</u> ЗНАЧЕНИЕ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ: РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В УПРАВЛЕНИИ И ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ОБЩЕСТВА	250
65.	<u>Лаврова А.С.</u> КАРЛ ЛИННЕЙ И ЕГО БИНАРНАЯ НОМЕНКАЛАТУРА	254
66.	<u>Марченков М.Н.</u> АССОЦИАЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	257
67.	<u>Мешкова А.Д.</u> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	259
68.	<u>Мороз А.С.</u> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЕМИНАТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ	264

	ЯЗЫКЕ	
69.	<u><i>Никитичев И.Г.</i></u> ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ	267
70.	<u><i>Новикова А.А.</i></u> АНТИЧНОСТЬ В ПОЭЗИИ А.А. ФЕТА	270
71.	<u><i>Половинкин В. С.</i></u> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ХЕШТЭГОВ	276
72.	<u><i>Полосухина А.Д., Полякова Г.С.</i></u> ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ – ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	279
73.	<u><i>Польшина А.С.</i></u> ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКИХ ПОНЯТИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	282
74.	<u><i>Полякова К.В.</i></u> РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА	285
75.	<u><i>Потапов И.В.</i></u> ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ И СИНОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	288
76.	<u><i>Родченко Т. А.</i></u> ЯЗЫК ЖЕСТОВ КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	291
77.	<u><i>Сабынина К. И.</i></u> СТРАТЕГИЯ ПЕРЕДАЧИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ	295
78.	<u><i>Савостеенко Д.С., Макаров П.А.</i></u> ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РЕЛЯТИВИЗМА	301
79.	<u><i>Садовская А.А.</i></u> ОСОБЕННОСТИ РУССКО-НЕМЕЦКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	304
80.	<u><i>Сошников Е. А., Тягунова В. В.</i></u> ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ	307
81.	<u><i>Тоидзе А.Г., Шакурская Т.А.</i></u> ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДНЫХ И СЛЕНГОВЫХ НАЗВАНИЙ ДИАГНОЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	311
82.	<u><i>Усачев М.А.</i></u> АНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ И СОКРАЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	315

83.	<u>Щербина А.В.</u> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	317
-----	--	------------